

Договор с Белл

Молли и Мух

и мажущие

на футбол Буре со спонсором

Annotation

Перед вами новые увлекательнейшие приключения девочки, обладающей даром гипноза. Теперь Молли Мун попадает в прошлое! Она сталкивается с противником, который прикидывается индийским махараджей, а на деле является самым сильным гипнотизером в мире. Этот человек может путешествовать во времени с помощью цветных магических кристаллов. Он мечтает обрести бессмертие и завладеть всем миром! Молли — единственная, кто может ему помешать, поэтому он решает ее устранить. Девочке чудом удается ускользнуть из лап злодея, но у него в плену остаются младшие Молли (десяти-, шести-, трехлетняя и новорожденная). Он выкрал их из разных времен, чтобы ставить на них опыты и чтобы воспитать из новорожденной Молли свою преемницу. На сей раз Молли предстоит спасти не только своих друзей и весь мир, но и свои собственные прошлое и будущее!

- [Джорджия Бинг](#)
 - [Глава первая](#)
 - [Глава вторая](#)
 - [Глава третья](#)
 - [Глава четвертая](#)
 - [Глава пятая](#)
 - [Глава шестая](#)
 - [Глава седьмая](#)
 - [Глава восьмая](#)
 - [Глава девятая](#)
 - [Глава десятая](#)
 - [Глава одиннадцатая](#)
 - [Глава двенадцатая](#)
 - [Глава тринадцатая](#)
 - [Глава четырнадцатая](#)
 - [Глава пятнадцатая](#)
 - [Глава шестнадцатая](#)
 - [Глава семнадцатая](#)
 - [Глава восемнадцатая](#)
 - [Глава девятнадцатая](#)
 - [Глава двадцатая](#)

- [Глава двадцать первая](#)
 - [Глава двадцать вторая](#)
 - [Глава двадцать третья](#)
 - [Глава двадцать четвертая](#)
 - [Глава двадцать пятая](#)
 - [Глава двадцать шестая](#)
 - [Глава двадцать седьмая](#)
 - [Глава двадцать восьмая](#)
 - [Глава двадцать девятая](#)
 - [Глава тридцатая](#)
 - [Глава тридцать первая](#)
 - [Глава тридцать вторая](#)
 - [Глава тридцать третья](#)
 - [Глава тридцать четвертая](#)
 - [Глава тридцать пятая](#)
 - [Глава тридцать шестая](#)
 - [Глава тридцать седьмая](#)
 - [Глава тридцать восьмая](#)
-

Джорджия Бинг
**Молли Мун и магическое путешествие во
времени**

*Посвящается Лукасу и его
волшебной улыбке*

Глава первая

Старый священник нагнулся и медленно наполнил молоком блюда в форме листьев кувшинки, стоявшие на полу храма. В тот же миг из темных углов выбежали священные крысы — старик верил, что в одной из прошлых своих жизней они были людьми. Крысы устремились к молоку, и многие ненароком пробежали прямо по ногам священника, но он лишь со смешком кинул им горсть сладостей. Потом, коснувшись красного знака у себя на лбу, поклонился статуе многорукого бога и привычно опустил на корточки.

Он подумал, как красивы большие плоские блюда — словно белые луны, вокруг которых темнело по двадцать крыс, лакавших молоко. А крысы были похожи на пушистые лепестки, и их розовые хвосты подрагивали, как тонкие ветки на ветру.

Священник бросил взгляд между колонн, в сторону выхода, за которым виднелась залитая солнцем улица. Там спорили из-за денег торговцы лошадьми, а неподалеку весело галдели дети, наблюдавшие, как роются в грязи поросята. У каменного колодца сплетничали женщины в сари, и где-то ревел верблюд, на которую навьючивали груз. Нищий сидел, скрестив ноги и наигрывая на флейте. Священная корова гоняла хвостом мух, лениво созерцая происходящее вокруг.

Позади коровы торчала шаткая стойка, с которой торговали паном — своего рода жвачкой из молотых орехов и пряностей, завернутых в листья растения бетель. Около этой стойки и придержал свою лошадь пожилой мужчина с узким крысиным личиком, большими усами и в фиолетовой чалме.

Спешившись, он расправил свой длинный шелковый халат и теперь стоял на пыльной дороге, нетерпеливо постукивая ногой в нарядной туфле. Торговец насыпал на зеленый лист бетеля сухой порошок из того же растения, добавил кокосовых стружек, несколько анисовых зерен, полил всё это сверху липким сиропом, после чего свернул лист, как блинчик с мясом, и протянул жвачку покупателю. Тот, небрежно взяв пан, запихнул его целиком в рот, бросил продавцу несколько монет и, жуя, снова оседлал лошадь.

Едва торговец отвернулся, как произошла удивительная вещь. Раздалось громкое **БУМ**, и лошадь вместе с седоком растаяли в воздухе.

Торговец в ужасе упал на колени.

Священник в храме ошалело замотал головой. Потом, поклонившись крысам, сложил ладони вместе и принялся молиться.

Глава вторая

Молли Мун закинула свои костлявые локти на высокую спинку зеленого бархатного дивана и, положив подбородок на руки, уставилась в окно, выходящее в парк. Выстриженная полосками лужайка уходила вдаль, туда, где паслись ручные ламы и тонули в тумане кусты, подрезанные в форме животных. В дымке угрожающе маячили фигуры кенгуру, носорога, медведя, лошади и многих прочих; казалось, они только ждали удобного случая, чтобы ожить.

И среди этих животных удрученно бродила женщина в сером плаще. У нее был такой вид, словно она потеряла ключ и теперь искала его в росистой траве. Даже со спины она выглядела ужасно печальной. Молли тяжело вздохнула: эта женщина всё время грустила.

Мать у Молли появилась недавно. Еще месяц назад девочка считала себя круглой сиротой и была уверена, что ее родители давно умерли. И вдруг выяснилось, что у нее есть и мама, и папа. Вы, наверное, подумаете, что мать, которая вновь обрела своего ребенка после одиннадцати лет разлуки, должна быть счастлива до потери пульса? Молли раньше тоже так думала. Но ее мама вовсе не была счастлива. Вместо того чтобы радоваться, она вспоминала прошлое и страдала оттого, что все эти годы были у нее украдены.

Ее и вправду здорово обокрали.

Дело в том, что Люси Логан целых одиннадцать лет находилась под гипнозом своего собственного брата-близнеца, блестящего специалиста по внушениям Корнелиуса Логана. Именно он украл у Люси ее дочку Молли и отдал в премерзкий приют.

А Молли спасла свою мать, освободила ее от гипнотического воздействия Корнелиуса, поскольку сама оказалась великолепной гипнотизершей, хотя ей было всего одиннадцать.

Да, это очень важный момент — Молли отлично умела гипнотизировать.

Но она долго об этом не догадывалась. Собственно говоря, с искусством гипноза Молли познакомилась в десять лет. А сейчас ей было только одиннадцать. Но она очень быстро освоила эту премудрость и научилась с помощью гипноза помогать себе и своим близким и противостоять разным нехорошим людям. И теперь ей хотелось развить свои навыки, чтобы использовать гипноз в других целях.

Молли поглядела по сторонам; к их дому было пристроено два просторных крыла, и территория Брайерсвилль-парка тоже была немаленькой. Молли собиралась устроить тут специальную клинику, чтобы помогать людям решать свои проблемы с помощью гипноза. Неважно, что это будут за проблемы: боязнь высоты и пауков или чрезмерная любовь к пончикам — гипноз поможет избавиться от любой зависимости. Тут Молли снова бросила взгляд на Люси. Возможно, мать станет ее первой пациенткой.

Молли не понимала, что происходит с Люси. Почему она не радуется? Ведь она не только нашла дочку, но еще вновь обрела давно потерянного мужа — и это тоже было делом рук Молли. Девочка сумела выяснить, кто был мужем Люси (и отцом самой Молли). Звали этого человека Праймо Клетс, и он тоже в течение одиннадцати лет находился под гипнотической властью Корнелиуса Логана.

Вас, наверное, удивляет, что одиннадцатилетняя девочка, пусть даже такая необыкновенная, как Молли, смогла побороть взрослого опытного гипнотизера Корнелиуса Логана. Но дело в том, что Молли умела останавливать время — а эта удивительная способность присуща только самым-самым лучшим гипнотизерам. И победить Корнелиуса в гипнотической битве Молли удалось только после того, как она остановила время. Она загипнотизировала Корнелиуса, внушив ему, что он баран, и снять гипноз можно было лишь с помощью кодовой фразы, которую знала только Молли.

Все эти события случились совсем недавно, и Молли еще не успела привыкнуть к изменениям в своей жизни.

Девочка увидела, как ее мать остановилась между двух кустов, подстриженных в форме младенцев. Одного она печально погладила по зеленой голове, а на другого положила руку с таким видом, словно это был надгробный памятник любимому человеку. Молли вздохнула. Ее мама была настолько переполнена печалью о прошлом, что забывала жить настоящим.

Взяв со стеклянного столика фотографию в серебряной рамке, Молли улеглась на пол. С фотографии ей радостно махали дети из ее приюта, вместе с которыми она выросла. Снимок был сделан на Рождество, и Молли на нем тоже присутствовала. Вот, всё на месте — кудрявые непослушные волосы, разлетающиеся на ветру; нос картошкой; зеленые, близко посаженные, смеющиеся глаза. Остальные дети по-прежнему веселились в теплом Лос-Анджелесе, а она, Молли, торчала вдали от них, в холодном Брайерсвилле, со своей унылой мамочкой.

Молли прикусила зубами кожицу на внутренней стороне щеки.

Тоскующая Люси Логан, целыми днями слоняющаяся по дому в ночной рубашке, начинала действовать ей на нервы. Хандра, точно грипп, витала в воздухе, угрожая эпидемией всему дому. И Молли чувствовала, что уже заболевает. Ей всё чаще думалось о том, насколько лучше могла бы быть ее жизнь, если бы не этот гадкий Корнелиус.

Было и еще кое-что. Молли, пожившись, коснулась большого, похожего на бриллиант кристалла, останавливающего время, который висел у нее на шее. Ей было как-то не по себе, как будто должно было случиться что-то странное. Хотя, может, она просто нервничала из-за непонятных отношений, которые складывались у нее с матерью.

Молли сунула два пальца в рот и свистнула. Через мгновение раздался цокот коготков по дубовому паркету, и в комнату ворвалась Петулька — ее любимый мопсик. Одним прыжком собачка вскочила Молли на живот, выплюнула камушек, который только что сосала, и принялась облизывать девочке шею. Молли обожала свою Петульку. Если Петулька рядом — значит, всё хорошо.

— Ты что, в цирке выступать собралась? Тогда в следующий раз покажешь мне сальто. — Прижав к себе Петульку, Молли почесала ей бочок. — Хорошая девочка. Да, такая замечательная девочка... — Петулька лизнула Молли в нос.

Молли с собачкой на руках подошла к окну.

— Посмотри на нее, Петулька, — сказала она, указывая на Люси Логан. — Я в жизни не встречала более несчастного человека. Мы живем в прекрасном доме, который теперь целиком принадлежит ей. Вокруг сады, и поля, и лошади, и всё, что только можно пожелать, и впереди у нас целая жизнь. Остается только радоваться, а она вот такая. Ну сколько можно переживать из-за прошлого? Далее я уже начинаю впадать в тоску. Что нам делать? — Петулька тявкнула. — Иногда мне хочется загипнотизировать ее, чтобы она подбодрилась немного, но не могу же я гипнотизировать собственную мать, правда? — Собачка лизнула Молли в губы. — Точно, Петулька! — оживилась Молли. — Наверное, она плохо ест.

Петулька тихонько взвизгнула, словно подтверждая, что вся проблема именно в этом. И Молли, решив, что маме действительно не хватает хорошего завтрака, вышла из гостиной. Они с Петулькой прошли по крытой галерее, где в нишах вдоль стен стояли на столиках горшки с миниатюрными японскими деревцами бонсай, которым было по четыреста лет. Потом поднялись по широкой каменной лестнице Времени, названной так, потому что на стенах по обеим сторонам висело множество громко тикающих часов.

Лестничное окно было особенно высоким, и сквозь него струился в дом бледный январский свет. Щурясь и прикрывая глаза ладонью, Молли взглядела в белый фургон, стоящий на подъездной аллее. На боку фургона красовалась надпись:

«ЗЕЛЁНЫЕ ПАЛЬЦЫ»

Фирма, которой можно доверять

Рядом возился, вынимая из мешка садовые инструменты, один из сотрудников фирмы в форменном желтом комбинезоне. Вокруг дома всегда было полно «желтых людей», как называла их про себя Молли, которые подстригали кусты и лужайки в Брайерсвилль-парке и следили за клумбами. С большинством садовников Молли уже успела познакомиться, но только не с этим старичком. Он появился впервые. У него были большие усы, фиолетовая чалма и смешные тапочки.

Откуда-то снизу залаяла Петулька.

— Иду, иду.

Молли уселась на перила и заскользила вниз, заодно проверяя эхо:

— Пету-у-улька!

— Петулька...у-улька... — закрутилось вокруг нее эхо. Предок Молли, великий гипнотизер доктор Корнелиус Логан улыбнулся ей с портрета. Доехав до первого этажа и соскочив с перил, Молли подобрала с пола три камушка, брошенных Петулькой, пожонглировала ими, уронила, а затем направилась через просторный холл на кухню.

Петулька не пошла вслед за Молли. Стоя в холле, она принюхивалась к странным запахам. Очень необычным, экзотическим запахам, исходящим от нового садовника. И не особенно приятным — под ароматом перца и пряностей таился страх. Петулька попыталась сообщить о своем беспокойстве Молли, но безрезультатно. Тявканье и попытки лизнуть ее в губы девочка восприняла как просьбу поскорее приготовить что-нибудь вкусненькое.

Поэтому Петулька решила залечь у себя в корзинке под лестницей и покараулить входную дверь.

Запрыгнув в корзинку, она выкинула наружу игрушечную мышку и отыскала самый симпатичный камушек для сосания. Потом долго

топталась на сбитой в комок подушке и, лишь прокрутившись раз пять вокруг собственной оси, утоптала ее так, как надо.

Наконец, устроившись, Петулька погрузилась в размышления.

Человек в саду мог быть опасен для Молли. А если это так, то кто ее спасет? Ждать помощи от женщины бессмысленно — она вела себя в точности как один Лабрадор, после того как он свалился в реку и чуть не утонул.

Петулька причмокнула камушком. Она нашла его в большой комнате на втором этаже, под кроватью. Это был необычный камушек, он напоминал тот, что Молли носила на шее. Петулька знала, что с помощью своего камушка Молли умеет останавливать время. Интересно, а у нее так получится? Потому что тогда она сможет защитить Молли от опасности...

Петулька тоже немножко умела гипнотизировать. В Лос-Анджелесе ей удалось загипнотизировать ручных мышек. Она также видела и чувствовала, как Молли останавливала время. На взгляд Петульки, дело было не таким уж сложным. И сейчас, когда за окнами бродил этот подозрительный тип, следовало попробовать свои силы.

Не переставая сосать кристалл, Петулька попыталась сосредоточиться. Потом уставилась на игрушечную мышку, гипнотизируя ее. И тотчас же по телу разлилось, защекотало в лапках тепло — ощущение, всегда сопутствовавшее процессу гипноза. Но Петулька решила, что это ощущение неправильное, ведь, когда Молли останавливала время, в воздухе всегда веяло холодком. Собачка так напряженно уставилась на мышь, что заслезилась глаза.

Ничего не произошло. Но Петульку это не смутило, она была чрезвычайно терпелива. И продолжала пробовать.

И вдруг началось. Кончик хвоста похолодел, ушки задергались. Холод постепенно распространялся на задние лапы, и хвост превратился в ледышку, и шерстка как будто покрылась изморозью. Петулька не отрывала глаз от мышки. Камушек во рту заledenел так, что ломило зубы. Но... часы в холле по-прежнему громко тикали... Петулька сверлила мышку взглядом. Во рту было как в морозилке — а часы всё не останавливались.

Неожиданно с кухни донесся аромат жареных сосисок. Петулька выплюнула камушек на подушку и вытерла пасть лапкой. Видимо, остановить время не так просто, как кажется.

Выставив передние лапы из корзинки, Петулька потянулась и зевнула. Пожалуй, стоит заглянуть на кухню и перехватить сосиску-другую, решила она. А потом можно будет продолжить тренировку.

До Молли в доме жил ее дядя-гипнотизер Корнелиус Логан. Он не любил готовить сам, предпочитая нанимать повара, и поэтому кухня имела чрезвычайно запущенный вид. Там стояли: старая почерневшая плита с двумя грязными, покрытыми изнутри ржавчиной духовками; мойка с отбитой эмалью; и древний холодильник, который, включаясь, трясся и ревел как зверь. С потолка спелыми пыльными гроздьями свисали медные горшки. Да, эта кухня не отличалась чистотой операционной, но зато здесь всегда было тепло и уютно. Молли она очень нравилась.

Девочка распахнула дверь в сад. В духовке запеклись тосты с помидорами, на плите поджарились сосиски и яичница, стол накрыт. Пора звать маму.

— Ма-а-ама-а-а! — громкий крик эхом разнесся в прохладном утреннем воздухе.

Мама... Молли до сих пор было странно произносить это слово вслух.

— Лю-у-уси! За-а-автракать! — крикнула она снова. Мимо просеменила Петулька и скрылась в саду. Собачка сообразила, что сосиски еще слишком горячие — имеет смысл прийти попозже, когда они поостынут.

Через пять минут Люси уже сидела на кухне, полной дыма, поскольку тосты у Молли подгорели. На Люси по-прежнему был плащ, накинутый поверх ночной рубашки, и мокрые от росы кроссовки на босу ногу. На столе перед ней стояла большая тарелка с роскошным завтраком, но в глазах ее не было радости — лишь мимолетная улыбка скользнула по губам, а потом на лице разлилось всё то же уныние. Трудно было поверить, что эта женщина — мастер по гипнозу, такой она казалась вялой и безвольной.

— Хочешь кетчупа? — поинтересовалась Молли, вгрызаясь в свое любимое лакомство — бутерброд с кетчупом.

Покачивая головой, Люси откусила кусочек тоста — помидор съехал с хлеба и шлепнулся ей на колени, но она не обратила на это никакого внимания. Она продолжала тупо жевать — словно следуя инструкции о том, как правильно пережевывать пищу, — и разглядывать трещины на потолке,

— Ты себя неважно чувствуешь? — осторожно спросила Молли. — Может, выпьешь соку? — Она взяла со стола стакан с концентрированным апельсиновым соком — Здесь только сахар, вода да немного мякоти. Он тебя сразу взбодрит. Это мой любимый напиток.

Люси снова покачала головой.

— После завтрака ты почувствуешь прилив сил, и вообще тебе станет

веселее, Молли. — продолжала уговаривать Молли.

Люси, шмыгнув, утерла платочком нос, и Молли почувствовала, что начинает раздражаться. Неужели всё так уж плохо? В конце концов, Люси не единственный человек, чья жизнь была разрушена. Но Молли ведь не жалуется! Она не опускает руки, хватается за рога и движется вперед. Почему же Люси не может вести себя так же? Разве для счастья ей недостаточно Молли? Впрочем, возможно, Молли ей не так уж и нужна.

И тут долго копившаяся печаль вдруг, как трясина, разверзлась под ногами, и Молли погрузилась в нее с головой. Всё просто отвратительно. Наконец-то она вместе с мамой, и ей должно быть хорошо и уютно. Но рядом сидела совершенно чужая женщина в ужасном настроении — Люси напоминала ей черную тучу на горизонте, которая вот-вот разразится грозой. уж скорее бы. Скорее бы вся эта горечь пролилась дождем и Люси снова стала бы нормальным человеком,

Молли бросила взгляд на. намину тарелку. Они обе сидели и смотрели на нетронутую яичницу.

Но, к счастью, Молли быстро пришла в себя. Она хорошо знала по собственному опыту: всё зависит от того, как сам себястроишь.

Молли не позволит втянуть себя в мамину тоску.

— Люси, ты должна взять себя в руки, — проговорила она, вдруг почувствовав себя скорее мамой, чем дочкой. — Ты что, собираешься всю оставшуюся жизнь прожить несчастной? Извини, что я об этом говорю, но нам с Петулькой от этого мало радости. Петулька теперь от тебя шарахается, потому что когда ты ее гладишь, ты всегда так жалобно стонешь... а я... я тоже больше не могу. Хватит грустить. Завтра приезжает Праймо, он тебя хорошо понимает, ведь Корнелиус и у него украл годы жизни. Так что вы сможете с ним об этом поговорить. И еще Лес приезжает, помнишь? Он тебя развеселит.

Люси отхлебнула чаю, и тонкая струйка стекла у нее по подбородку. «Как ей это удастся?! — возмущенно подумала Молли, и тут же заметила, что сама заляпала всю футболку кетчупом. — Но это совсем другое, — решила она. — Такое впечатление, что внезапное пробуждение от гипнотической спячки что-то нарушило в Люси, — как будто у нее сели батарейки».

Молли стало не по себе. Как она может сравнивать собственную маму с машиной, с автоматом? Она ведь живой человек, у которого нервный срыв!

Девочка вскочила. Ей было необходимо выйти отсюда и глотнуть свежего воздуха. Она просто задышалась рядом с Люси. Когда же приедет

Рокки? С ним Молли сразу полегчает.

— Пойду, поболтаю с новым садовником, — буркнула она. — Увидимся позже.

Молли распахнула входную дверь и выскочила на крыльцо. На том конце дорожки стояла Петулька — ее как раз гладил новый садовник. Молли улыбнулась. Как приятно видеть нормального человека, который любит животных и ведет себя дружелюбно.

Но тут случилось что-то очень странное — и страшное. Раздалось громкое БУМ, и Петулька с садовником растворились в воздухе.

Глава третья

— Давай обсудим это еще раз. — Праймо Клетс отошел к стене библиотеки, поправляя манжеты сшитой на заказ голубой рубашки и пытаюсь придать себе обычный деловой вод, но, против обыкновения, чувствуя себя не в силах разобраться с проблемой. — Петулька стояла на дорожке и... — он крутанулся на одной ноге, скользнув кожаной подошвой по персидскому ковру. — А ты уверена, что это была Петулька, а не какая-нибудь другая собака?

— Ну, точно, — подхватил Лес, встряхивая копной седоватых косичек-дредов. Лес был стареющим хиппи из Лос-Анджелеса, который объездил весь мир. Он пожил среди эскимосов и бушменов, китайских монахов и индийских аскетов-садху, после чего осел в Лос-Анджелесе, где выращивал овощи, цыплят и питался репой с соевым творогом. — Иногда воображение играет с нами удивительные шутки, — заметил он, поправляя на носу очки с бутылочно-зелеными стеклами. — Это могла быть совсем другая собака или, скажем, рюкзак. — У Леса была масса странных привычек, а иногда он вообще нес полную чушь. — А может, это был большой пакет собачьего корма с нарисованным мопсом.

— Нет. — Вспомнив ужасный момент, Молли ткнула кочергой в огонь. — Это была именно Петулька. Она еще успела посмотреть мне прямо в глаза и махнуть хвостом, перед тем как он ее утащил. Если бы она не была такой доверчивой... Лучше бы она убежала или укусила его...

— Почему бы нам не позвонить в садоводческую фирму и не выяснить, что это за садовник? — предложил Лес.

— Я уже звонила, — ответила Молли. — Вчера они к нам никого не присылали. Этот садовник был ненастоящий. Ой, только бы с Петулькой ничего не случилось!

Лучший друг Молли, Рокки, подошел к ней и ласково похлопал ее по плечу.

Рокки вырос вместе с Молли в приюте — в младенчестве они спали в одной кровати, и он знал Молли лучше всех. Кроме того, Рокки тоже был хорошим гипнотизером, хотя и не таким блестящим, как Молли, — он специализировался на гипнозе голосом, а голос у него был просто изумительный.

— Мы обязательно найдем ее, Молли. Просто это может занять какое-то время. Я не удивлюсь, если вор скоро позвонит. Кто бы он ни был, он

явно чего-то хочет от нас. Мерзкий, грязный похититель собак.

Молли подняла глаза на Рокки. Под ярким солнцем Лос-Анджелеса его лицо потемнело еще сильнее. Взгляд друга всегда ее успокаивал, хотя на этот раз тревога так до конца и не ушла.

Рокки уселся за стол, взял ручку и, напевая, принялся рисовать у себя на ладони. Он изобразил Петульку и часы — по его мнению, оставалось только ждать. Рокки был спокоен, терпелив и логичен. И уверен, что загадка с исчезновением Петульки скоро разъяснится.

Молли, хлопнув себя по ногам, плюхнулась на диван и обхватила свои худые коленки.

— Не понимаю, как это могло произойти. Никто не исчезает вот так, ни с того ни с сего. Но если бы этот тип остановил время, я бы почувствовала.

— Да, тебя бы сразу дрожь пробрала, — подтвердил Лес, сидевший в кресле со скрещенными ногами, в позе йога. — Ведь твой кристалл, останавливающий время, на тебе?

Молли вытянула из-под рубашки висевший на цепочке бриллиант.

— А ты что думаешь, Праймо? — Лес задумчиво посмотрел на дырку, украшавшую его оранжевый носок в районе большого пальца. — Мы-то с Рокки не такие специалисты по гипнотической остановке времени, как вы с Молли. Мог тот парень в чалме остановить время так, что Молли даже не почувствовала? То есть, допустим, пока она смотрела на дорожку и на то, как Петулька машет хвостом, он взял и — БАЦ! — остановил время и заморозил Молли как сосульку. А потом подхватил Петульку и спокойненько смылся. А как отошел подальше, так снова разморозил мир. Ну, естественно, поскольку Молли была заморожена, она не видела, как унесли Петульку, и ей показалось, что собака растворилась в воздухе...

Покачивая головой, Праймо взял с каминной полки фарфорового слоника

— Не нравится мне это, — сообщил он слонику. — Совсем не нравится. Чисто теоретически, такого не должно было произойти. Когда один гипнотизер останавливает время, другие, имеющие кристаллы, чувствуют это и способны сопротивляться воздействию. И что это за БУМ, который услышала Молли?

— Ну, может, — вздохнул Лес, растягиваясь на полу и заводя ступни за уши, — может, садовник стоял на линии геологического разлома или на чем-нибудь в этом роде. В смысле, у вас в стране столько всяких магических линий и каменных кругов, которые остались от друидов, и здесь такая сильная энергетика и... ммм... — Лес закрыл глаза и погрузился в собственные мысли.

Рокки, не слушая разглагольствований Леса, подошел к Молли, чтобы рассмотреть кристалл.

— Это настоящий бриллиант?

— Ага, видишь, он похож на кусочек льда. Я ношу его постоянно. Если кто-то попытается стянуть его, пока я сплю, у него ничего не выйдет — я сразу же почувствую и проснусь. Особенно в эти дни. Я так плохо сплю в последнее время... — Молли понизила голос. — Рокки, у нас здесь как на кладбище, и Люси бродит как... как зомби. — Она, не выдержав, улыбнулась. Рокки рассмеялся.

Праймо отошел от камина и выглянул в окно: по лужайке, высоко вскидывая ноги и перепрыгивая через крокетные воротца, носился худой светловолосый мужчина

— Пойду спасти Люси, пока Корнелиус не начал на нее блять. И кстати, имейте в виду, Люси не имеет никакого отношения к пропаже Петульки. Я точно знаю, я ее уже спрашивал. Люси вроде немного не в себе, но она не под гипнозом, и никто на нее не воздействует. Просто она очень несчастна и подавлена из-за всего того, что с ней произошло. Бедняжка. Но думаю, я смогу помочь ей выкарабкаться. — За окном Корнелиус ползал на четвереньках и щипал траву. — Подумать только, этот баран обладал такой властью! Мне до сих пор не верится, что он загипнотизировал меня и заставил в своих целях баллотироваться в президенты Америки. И ведь я бы и дальше действовал по его указке, если бы ты, Молли, не спасла меня.

Праймо улыбнулся дочери.

Они с Молли решили пока относиться друг к другу не как отец и дочь, а просто как хорошие друзья. Когда столько лет живешь без всякого отца, а потом он вдруг внезапно объявляется, очень трудно сразу кинуться к нему на шею с криком: «Папочка!» Хочется сначала как-то познакомиться поближе. Поэтому Молли звала его «Праймо». Но вообще-то он ей нравился, в нем было что-то жизнеутверждающее.

— Пойду прогуляюсь с Люси, — сказал Праймо, потирая руки с таким видом, как будто всё шло как надо и он был в восторге от мысли о прогулке. — увидимся позже. И решим все проблемы. Всё будет в порядке, не беспокойтесь. — Подмигнув и издав негромкий возглас, каким обычно подбадривают лошадей, он вышел из комнаты.

— Исследую Здесь и Сейчас, — объявил Лес, закрывая глаза и погружаясь в медитацию.

Молли и Рокки направились к лестнице с часами. Под сводчатым

потолком разносилось тикающее эхо.

— Не нравится мне, что кто-то может вот так пудрить налу мозги, — заметила Молли, спускаясь.

— Будь осторожнее, Молли, — ответил Рокки, озабоченно сжимая губы. — Будь начеку.

Рокки никогда не преувеличивал опасность, его трудно было напугать. Если уж даже он забеспокоился... Молли, содрогнувшись, схватила его за руку.

— Давай всюду ходить вместе.

— Нет уж, сейчас тебе всё же придется подождать меня здесь. Мне нужно в туалет.

— Ты скоро?

— Ну, часа через три...

— Рок-ки!

Дверь гардеробной со скрипом захлопнулась. По полу пробежал большой черный паук.

Молли стояла посреди холла, отскребая засохший кетчуп с футболки. Странное это было место — все стены увешаны охотничьими трофеями. Отовсюду таращились стеклянными глазами чучела животных. А среди звериных голов мелькали старинные садовые секаторы — еще одно хобби безумного Корнелиуса Логана. Этот человек был помешан на контроле. Он контролировал не только людей с помощью гипноза, но и рост кустов — подстригая их и придавая им формы всевозможных животных.

В ожидании Рокки Молли прошлась вокруг обширную стола, разглядывая вазу с павлиньими перьями. Куда бы она ни встала, Молли ловила на себе укоризненные взгляды чучел, словно обвинявших ее в своей смерти. В какой-то ужасный миг девочка вдруг явственно представила себе окоченевшую головку Петульки, взирающую на нее со стены. Молли стало совсем плохо.

Тут еще как назло вспомнились старые суеверия — мол, павлиньи перья приносят в дом несчастье. Выхватив из вазы весь «букет», Молли решительно направилась к выходу и распахнула дверь.

Впустив в дом холодный воздух, она вышла на солнышко и спустилась по ступенькам.

Вдали гудела газонокосилка, расправлявшаяся с жухлой замерзшей травой. Солнечные лучи скользнули прочь с того места, где Молли в последний раз видела Петульку. Пока девочка шагала по дорожке, огибая куст в форме сороки, на небо набежала огромная туча, накрывшая тенью весь Брайерсвилль-парк.

Внезапно в стороне мелькнуло что-то синее. Молли быстро обернулась, но ничего не увидела. Наверное, птица или птичья тень. А может быть, и этот похититель собак. Молли торопливо огляделась вокруг — если он подкрадывается откуда-то сбоку, она его тотчас заметит.

Белые колонны портика высились, как часовые, и окна, казалось, внимательно наблюдали за происходящим, но Молли понимала, что здесь она так же беззащитна, как Петулька

Снова слева мелькнуло что-то синее. На этот раз Молли не оглянулась. Она попыталась понять, что это было, не поворачивая головы. Что-то помаячило и исчезло, а через тридцать секунд возникло уже справа. Что это, призрак? Или полтергейст — привидение, которое может двигать предметы и кидаться ими? Мог ли полтергейст утащить Петульку? Молли твердо решила выяснить правду.

Умирая от страха и желания поскорее удрать в дом, она всё же осталась и дождалась, пока тень снова мелькнет слева, потом справа. Молли стояла не шевелясь. Вот, опять это пятно слева — уже ближе, снова справа, еще ближе. Справа... слева... справа... слева... ближе и ближе... справа... слева... Глаза Молли двигались вслед за тенью влево-вправо, влево-вправо. Она так увлеклась слежкой, что не заметила, как попала в ловушку — гипнотическую ловушку.

Поэтому, когда перед Молли возник наконец пожилой незнакомец в чалме, она просто уставилась в его черные глаза. Ее совершенно не удивил его наряд; синий балахон до колен, схваченный в талии широким шелковым поясом; белые, плотно облегающие ноги штаны и узкие красные туфли с загнутыми вверх носами. Молли просто разглядывала мужчину, как картинку в книжке, — его закрученные усы, торчащие на сухом сморщенном лице, покрытом щетиной; кривые оранжевые зубы, что-то жующие. Еще она заметила у незнакомца на шее золотую цепь, с которой свисало целых три кристалла: прозрачный, зеленый и красный.

А потом услышала его хрипловатый голос:

— Вы, мисс Мун, находитесь сейчас в легком гипнотическом трансе. Вы будете слушаться меня и пойдете вместе со мной.

Молли совершенно расслабилась, уронила павлиньи перья и стояла спокойно и молча

В следующий момент старичок взял ее за руку, где-то вдали послышалось БУМ, и мир вокруг закружился каруселью. Цвета менялись с бешеной скоростью: под ногами у Молли коричневый мгновенно перелился в желтый, потом в зеленый, потом — в сверкающий синий. Девочке казалось, что она попала внутрь калейдоскопа и вертится там. Ее кожу

овевал прохладный ветер, и гудение газонокосилки сменилось другим шумом, точнее, множеством самых разных, быстро меняющихся звуков. То гроыхал гром, то барабанил дождь, то щебетали птицы. А потом, внезапно, мир снова стал твердым и прочным. У Молли под ногами зеленела трава, а над головой сияло голубое небо. Вращение прекратилось.

Несколько минут Молли приходила в себя. Несмотря на гипноз, она понимала, что всё вокруг изменилось. Правда, Брайерсвилль-парк остался на месте, всё такой же величественный. Но вот время года было другое. На дворе стояло лето, а вовсе не зима Слева и справа красовались клумбы с цветущими розами, и нигде не было видно подстриженных кустов. А вместо машины на подъездной аллее стоял экипаж с запряженной в него лошадьё в яблоках и, рядом с лошадьё, — кучер. Среди клумб копошился с тяпкой в руке садовник в шерстяной рубахе и штанах и в коричневом кожаном фартуке. Рядом с ним высилась горка выполотых сорняков и лежал недоеденный кусок пирога со свиной.

Молли догадалась, что попала в прошлое.

— Проклятье, опять время не то, — пробормотал спутник Молли, глянув на серебряную штучку у себя в руке.

Молли, несмотря на транс, пришла к выводу, что штучка помогает ему путешествовать во времени.

— Прошу прощения, могу я вам чем-нибудь помочь? — спросил садовник. Он нахмурился и, поднявшись с колен, поправил шляпу.

Человек в чалме, крепко держа Молли за руку, направился к купе деревьев, из-за которых раздавался смех.

— Эй! — крикнул им вслед садовник, но человек в чалме не обратил на это никакого внимания. — Вы не можете здесь разгуливать! Это частная собственность!

Спутник Молли ускорил шаги и потащил девочку за собой. Садовник, бросив инструмент, кинулся за ними.

«Нам ни за что не убежать от этого длинноногого садовника», — спокойно подумала Молли. Но только они миновали первое дерево, как человек в чалме схватился за серебряную штучку. Он повернул циферблат и щелкнул переключателем, а затем наступил Молли на ногу и крепко сжал зеленый кристалл, висевший у него на шее.

В тот же миг мир вокруг превратился в завихрение красок. Когда всё успокоилось, Молли увидела, что садовник вовсе не гонится за ними, а по-прежнему, стоя на коленках, пропалывает сорняки. Только рядом с ним не высится целая горка, а валяется всего несколько стеблей. Мало того, пирог со свиной нетронут и лежит обернутый в желтую вощеную бумагу.

Спутник Молли перенес их еще немного назад!

— Ку-у-а ы-ы а-а-и? — Молли хотела спросить, куда они попали, но язык не слушался. Мужчина не удостоил ее ответом.

За деревьями оказалась лужайка, посреди которой был расстелен ковер. Глазам Молли открылось удивительное зрелище. На ковре резвились дети в костюмах викторианской эпохи. Две девочки в розовых платьях, из-под которых виднелись кружевные нижние юбочки, устроились около фарфорового чайного сервиза, а два мальчика в твидовых брючках и курточках катали на палочках обруч, передавая его друг другу. В игрушечной коляске сидела кукла в чепце с оборками. И вдруг Молли поняла, что никакая это не кукла. Словно во сне, она видела Петульку в кукольном платье и дурацком чепце. Собачка, пыхтя, выглядывала из-под колпака коляски.

Глава четвертая

Едва почуяв запах Молли, Петулька попыталась выпрыгнуть из коляски, и девочки, недовольные, что кто-то отвлекает собачку, как по команде обернулись. При виде Молли и человека в чалме у одной из них на лице отразился ужас, у другой, наоборот, восторг.

— Какая на вас смешная одежда! Вы что, были на карнавале?

Теперь обернулись и мальчики.

«Наверное, им кажутся странными мои джинсы и футболка с изображением танцующей мышки», — подумала Молли. Сама она будто пребывала во сне и потому ничему не удивлялась — даже тому, что попала в другое время. Она дышала воздухом девятнадцатого столетия!

Если бы не гипнотический транс, Молли сломя голову кинулась бы спасать Петульку. Вместо этого она стояла и думала: «Петулька пытается выскочить из коляски, ой, а старичок в чалме идет к ней. Вот он наклонился, поднял с земли фиолетовую капсулу и сунул к себе в карман. Эта капсула, как маячок, привела нас сюда. Наверное, она посылает сигналы, которые ловит серебряный механизм. А девочки, хоть и маленькие, но визжат очень громко. Мальчик колотит старичка палкой, а ему не больно... или больно? Он оттолкнул мальчика. Старичок несет сюда Петульку».

К этому моменту дети уже вопили так громко, что привлекли внимание садовника. Когда он выбежал на лужайку, старичок в чалме бросил на него рассерженный взгляд и с помощью прозрачного кристалла, висевшего у него на шее, сделал то, что Молли хорошо умела делать сама: остановил время.

Всё застыло. Было не морозно, но свежо, и Молли ощутила, как знакомый холодок охватывает всё её тело и бежит по венам. Сунув Петульку под мышку, старичок положил руку Молли на плечо, посылая ей тепловой импульс, чтобы она могла двигаться.

Петульку он оставил неподвижной, поскольку так с ней было легче управляться, и, взяв Молли за руку, повел ее подальше от «немой сцены». Люди из прошлого, внезапно окоченев, замерли в самых странных позах: мальчики со вскинутыми палками, девочки с разинутыми ртами и мокрыми дорожками слез на щеках, садовник и вовсе застыл на одной ноге.

Старичок подвел Молли к экипажу, возле которого, не шевелясь, стояли лошадь и кучер, и знаком велел ей забраться на облучок, после чего

передал ей Петульку. Молли сообразила, что, когда старичок отпустит ее руку, она должна сосредоточиться на своем собственном кристалле, чтобы не застыть, как все остальные. Ей это удалось — и она явно произвела на старичка впечатление.

Усевшись рядом с Молли, он взял кнут и разморозил время. От удара кнутом лошадь мгновенно пришла в чувство и рванулась вперед. Петулька залаяла. Колеса экипажа завертелись, кучер в бриджах удивленно вскинул голову — однако прежде чем он успел что-то сделать, экипаж укатил прочь.

Лошадь громко заржала, по аллее с криком бежал еще какой-то человек.

Но похититель Молли не оглядывался назад. Тяжело дыша, он утер пот с морщинистого лба и забормотал:

— Ему понравится собачка... Это одна из этих странных китайских пород... Да, наконец-то я всё сделал правильно.

Молли не понимала, что он такое мелет, но ей сейчас было не до того. Она узнавала места, по которым они ехали. Это была дорога на Брайерсвилль. Конечно, не асфальтированное шоссе, а неровная проселочная дорога, разделенная посередине продольной полосой травы и маргариток. Примерно через полмили они нагнали телегу, запряженную волон. Пришлось остановиться и подождать, пока телега съедет к обочине, чтобы пропустить экипаж. Несколько мгновений было совсем тихо, так что стала слышна песня жаворонка высоко в небе. А потом позади раздался топот копыт. Старичок обернулся — их нагоняли садовник и кучер. Выругавшись, он перебрался с облучка на лошадь, впряженную в экипаж, и заставил ее обогнуть телегу. Преследователи были уже совсем рядом. Пришлось снова остановить время.

Поскольку тело старичка соприкасалось с лошадьё, она не замерла и продолжала двигаться вперед. Молли мысленно сосредоточилась на кристалле и потому тоже не застыла. Крепко прижимая к себе Петульку, она со спокойным интересом оглянулась на преследователей. Они превратились в великолепные статуи мчащихся во весь опор всадников. Даже пыль, поднятая копытами лошадей, стояла неподвижным столбом.

Старичок продолжал подскакивать на спине лошади, и Молли впервые обратила внимание на то, насколько он ловкий и гибкий для своего возраста. А вокруг застыл девятнадцатый век. И Молли забыла обо всех своих проблемах и вопросах — она с восторженной улыбкой рассматривала проплывающие мимо, как в кино, виды. Не хватало только музыкального сопровождения — например, нежных переборов гитары.

Это было удивительное ощущение! Оказаться в хорошо знакомом

уголке, но на сто пятьдесят лет раньше. На месте бензозаправки стояла ферма, и по двору расхаживали свиньи, а вместо ряда кирпичных построек кренился набок деревянный домишко. Женщина в длинном коричневом платье вытягивала из колодца ведро с водой. Оборванный мальчишка гнал вдоль канавы стаю гусей. И все были неподвижны, как статуи.

Как только экипаж въехал на окраину Брайерсвилля, Молли вскинула взгляд на холм, где в будущем должен будет появиться приют, в котором она вырастет. Уже появился! То же самое серое и унылое здание всё так же торчало на вершине холма, открытое всем ветрам. Неужели в 1850, в 1860, в 1870 — или какой там сейчас год? — здесь уже был приют?

Похититель направил лошадь в Брайерсвилль. Они проехали мимо ратуши, чья округлая крыша напоминала перевернутый горшок. Повсюду стояла тишина. На женщинах были длинные платья с пышными юбками и шляпки. Головные уборы мужчин оказались разнообразнее — шляпы, кепки, вязаные колпаки. Старичок невозмутимо погонял лошадь, которая начала нервничать при виде неподвижного мира вокруг. Бурча что-то себе под нос, он умело направлял экипаж между застывшими бричками и фургонами.

На боковой улочке раскинулся шумный рынок. Стояли киоски со сладостями, хлебом и булочками; клетки, полные живых кур, которых можно было выбрать и отдать продавцу, чтобы он зарезал их тут же, при тебе. Краснолицый мясник уже разложил цыпленка на доске и занес над ним руку с секачом. Чуткий Петулькин нос улавливал витающие в воздухе запахи крови и помоев, пива и выпечки, соломы, животных, дыма, только собачка никак не могла понять, почему всё это пахнет чуточку по-другому.

Наконец они оказались в противоположной части города, где начинались общинные земли. Похититель слез с лошади и разморозил мир. Растрепанный после скачки, утомленный остановкой времени, он нетерпеливым жестом велел Молли вместе с Петулькой выйти из экипажа и протянул ей руку. На его ладони лежала еще одна металлическая фиолетовая капсула, которую он вынул из серебряного устройства.

— Проглоти это, — проговорил он с сильным индийским акцентом.

Молли замялась, попыталась отказаться, а потом сделала, как ей приказали. Капсула еле пролезла в горло. Старичок внимательно сверился с серебряным механизмом, на котором были блестящий циферблат и клавиатура. Близоруко щурясь, он вынул из чалмы булавку и начал тыкать ею в крошечные кнопки, набирая цифры. Молли наблюдала. Наконец он нажал на серебряную кнопку и взял Молли за руку.

— Устал я от вас! — проворчал старичок. Затем поднял серебряный

механизм прямо к шее и мизинцем прикоснулся к красному кристаллу.

Его лицо побагровело от напряжения. Потом вдали раздалось уже знакомое БУМ, и мир снова завертелся вокруг Молли и Петульки.

Подул теплый ветер. Молли догадалась, что теперь они движутся вперед во времени. В ушах звенели всевозможные звуки, пока серебряный механизм не выдал яркую вспышку. Недовольный старичок прервал движение. Когда мельтешение прекратилось, Молли увидела свой, привычный мир. Там, где была общинная земля, очутилась современная детская площадка. Два мальчика в синих спортивных костюмах гоняли футбольный мяч. Они были настолько поглощены этим занятием, что даже не заметили появления путешественников во времени.

— По-мо-и-э! — пискнула Молли, но голос не слушался ее.

Встрепанный старичок провел рукой по своему высохшему, морщинистому лицу и, подойдя к деревянной скамье, вытащил из-под нее очередную фиолетовую капсулу — судя по всему, он заранее спрятал ее здесь, чтобы потом попасть именно в это место.

— Будьте так любезны, уважаемые, скажите, какое время на ваших карманных часах? — крикнул он мальчикам.

Один из ребят замер, уже занеся ногу над мячом.

— Это вы мне?

— Вам, мальчик.

Мальчишка многозначительно глянул на товарища, словно хотел сказать: «Ну и тип!»

— Десять минут четвертого, — ответил он.

И тут Молли его узнала. Он тоже был из Брайерсвилльской школы, только на год старше, и нередко играл с Рокки в футбол. Но сейчас он выглядел моложе — гораздо моложе, чем помнила его Молли. Видимо, они очутились в том времени, когда Молли еще не нашла книгу по гипнозу, благодаря которой и раскрыла свои способности.

Не будь Молли в трансе, она бы, наверное, расхохоталась от изумления или завопила от страха. Потому что сейчас она оказалась в собственном прошлом.

— М-у-э, — она попыталась окликнуть мальчишку по имени. Потом оглянулась через плечо на холм, местами поросший лесом, местами расчищенный под поля, через который пролежала кратчайшая дорога от Брайерсвилльской школы до Хардвикского приюта. Именно по ней предпочитали ходить приютские воспитанники. Если сегодня учебный день, то они уже должны быть на пути домой, поскольку чай подают строго в четыре. Молли не ошиблась — у самой вершины холма маячила группка

ребятишек. Чуть ниже из-за деревьев появились еще две фигурки: одна — с черными волосами, другая — в коричневой куртке с завитушкой на спине. Они были слишком далеко, чтобы рассмотреть их лица, и всё же, глядя, как твердо шагает первая фигурка и как тащится за ней вторая, Молли сразу же подумала о Рокки и о себе. Ну конечно, ведь у нее когда-то была такая куртка со спиральным узором на спине.

Как бы дико это ни звучало, невозмутимо подумала загипнотизированная Молли, но вполне вероятно, что эта фигурка, вяло ползущая вверх по склону, — она сама, только на три года младше.

Тут она расслышала механическое гудение, которое становилось всё громче и громче. На детскую площадку опускался вертолет. Рев двигателя и треск лопастей стал оглушающим.

Мальчишки, заткнув уши, наблюдали за приземлением вертолета. Лопасты еще вращались, но старичок подтолкнул Молли к двери. Она поднялась по металлическим ступенькам, чувствуя, как ветер треплет волосы. Перепуганная Петулька сжалась у нее на руках, спрятав нос Молли под мышку. Обе не понимали, что происходит.

— Ку-а ы э-ня э-зе-э? — снова попыталась заговорить Молли, но старичок не слушал ее.

Как только их гигантская металлическая стрекоза взлетела, Молли попыталась рассмотреть лица детей на склоне, но это ей так и не удалось. Тем не менее, пролетая над приютом, она сумела разглядеть директрису мисс Гадкинс, которая сидела за столиком в саду. Кухарка Эдна подавала ей чай. Мисс Гадкинс вскинула голову, пялясь на вертолет, и заткнула уши, а Эдна что-то заорала, размахивая кулаком Молли легко представила себе проклятия, срывавшиеся с ее языка.

Мелькающие внизу поля были похожи на зеленые заплатки. Через двадцать минут путешественники уже прибыли в аэропорт. Едва вертолет приземлился, как к нему подкатил белый автокар, в который все и пересели, после чего по особой трассе их подвезли к частному самолету. Молли с Петулькой, елозившей у нее под мышкой, покорно взошла на борт.

Глава пятая

Семь часов спустя самолет приземлился. Дверь открылась, и в салон ворвался горячий воздух, в котором смешались запахи дыма, душистых трав и пряностей. На улице палило солнце. Молли, щурясь, выглянула наружу.

Аэропорт, вместе со смотровыми башнями и оранжевыми ветроуказателями, тонул в мареве. Воздух дрожал от зноя. Внизу их уже поджидала блестящая черная машина с маленьким флажком, на котором был изображен павлин.

— Мэ-э в Эндии? — проговорила Молли, но ей, как всегда, не ответили.

Машина тронулась в путь, и очень скоро Молли поняла, что ее догадка верна.

Проезжая часть была забита: верблюды и лошади тянули за собой повозки и тележки; яркие грузовики, разрисованные цветами и слонами, с кабинами, украшенными блестящей мишурой, очень мало напоминали обычные грузовики, которые Молли видела в Англии или Америке. У каждого на кузове было написано: «Не забывайте сигналить». Водитель машины, везшей Молли, не забывал — он то и дело нажимал на клаксон. И все водители вокруг тоже сигналили без передышки. Вдоль обочины неторопливо шествовали верблюды и буйволы с тюками на спине, между ними с дребезжанием сновали велосипедисты. В центре проезжей части двигался самый быстрый транспорт. Проносились со стрекотом мелкие черно-желтые скутеры, похожие на жуков; мчались мопеды и мотоциклы — женщины в ярких сари цеплялись за плечи водителей, бесстрашно примостившись бочком на заднем сиденье.

Повсюду было полно народу. Черная машина проехала мимо обширного поля, где сотни детей играли в крикет, а потом миновала пустырь, на котором обосновались цыгане. Над их лачугами располагался огромный щит, рекламирующий шелковые свадебные сари.

Наконец машина въехала в город.

— Ку-а ы меа эзете? — промычала Молли, но похититель продолжал смотреть в окно на пыльную дорогу и натяканные вдоль нее здания.

Было жарко и влажно. Петулька часто дышала, высунув язычок, и Молли вытащила из кармана на переднем сиденье бутылку минеральной воды. Наливая понемногу в ладошку, она дала Петульке попить.

Дорога становилась шире, а здания чище. Они проехали по длинному шоссе, по обеим сторонам которого располагались посольства разных стран. В безветренном воздухе флаги на длинных шестах висели пестрыми тряпочками. Молли чувствовала себя такой же тряпочкой — она ужасно устала от обилия впечатлений, и от путешествия во времени, и оттого, что загипнотизирована.

«Я в Индии, с Петулькой и с этим незнакомцем, — подумала она — Но зачем?»

Закрыв глаза, Молли попыталась освободиться от гипноза, но это оказалось бесполезно. Ее сознание не могло пробить возведенную вокруг него стену. Это немного напоминало кошмар, который ей иногда снился: Молли стоит посреди дороги, и на нее мчится автобус, но она не в силах сдвинуться с места, ноги как будто приклеились к земле, тело не слушается. Сейчас не слушалось сознание.

Когда Молли снова открыла глаза, оказалось, что машина остановилась — судя по всему, около какого-то исторического памятника. Перед ними возвышалась крепость из красного камня, окруженная сувенирными лавками и стоянками такси.

— Выходи, — приказал человек в чалме.

Молли открыла дверцу машины. Петулька стала озабоченно принюхиваться, и старичок взял ее на руки. Потом снова достал серебряный механизм и начал его крутить. Затем, убедившись, что всё настроено правильно, он грубо окал руку Молли.

«Ну вот, опять начинается», — подумала Молли. Она уже так утомилась от всех этих путешествий во времени. Куда он ее тащит?

Правой рукой прижав к себе Петульку, человек в чалме взялся за зеленый кристалл. Вены у него на шее вздулись от напряжения. Потом раздалось БУМ, и мир взорвался всеми цветами радуги, оглушительным шумом. Они мчались назад во времени. Холодный ветер взметнул волосы Молли, затеребил кончики усов старичка, Сверкнул серебряный механизм. Остановка.

Перед ними стоял празднично украшенный слон в нарядной попоне. Старичок громко застонал и гневно топнул ногой. Потом нажал кнопку на серебряном механизме и схватился за красный кристалл. С оглушительным БУМом они погрузились в пеструю круговерть и, овеваемые теплым ветром, рванулись вперед во времени. На этот раз когда они остановились, вокруг шел дождь — лило как из ведра.

— А-а-а! — в ярости завопил старичок, мгновенно промокший до нитки. — Ну почему у меня никогда не получается правильно с первого

раза! Эти ветры времени сведут меня в могилу! — Он сжал зеленый кристалл.

Молли догадалась, что он хочет попасть к воротам крепости в определенный день и в определенный час, но всё время промахивается. Они дергались туда-сюда во времени, словно пытаясь пришвартовать корабль в неудобном месте. Молли было не смешно, но и не страшно. Она вообще мало что испытывала, кроме любопытства

— Па-алсга, ска-ите, ку-а мы и-ём? — попробовала она снова.

Серебряный механизм сверкнул, они остановились. Было утро. Солнце палило вовсю.

На лице старичка отразилось глубокое облегчение. Сейчас вдоль крепостной стены росло десять пальм, не было никаких лавок, а у ворот стояли два суровых охранника с саблями. Старичок дал Молли знак подождать. Стряхивая с плеч капли дождя, он направился к большому навесу-зонтику и поднял с твердой как камень земли очередную фиолетовую капсулу. Сунув мокрую Петульку слуге, он расправил и пригладил на себе одежду. Тут же принесли миску с водой и полотенце, чтобы старичок мог умыться. Потом слуга протянул ему какой-то горшочек и зеркало. Внимательно оглядев свое отражение, старичок смазал сухие щеки мазью из горшочка

— Всё хуже и хуже, — приговаривал он. — Я истлею, так и не успев помолодеть.

После этого слуга притащил ему поднос, на котором лежали крошечные зеленые сверточки. Старичок запихнул в рот один сверточек и сплюнул на землю ярко-красную слюну.

— Ах, пан! Хоть что-то хорошее в этой жизни, — пробормотал он.

Потом, жуя, взял на руки Петульку, подошел к Молли и потянул ее за собой.

Усатые охранники у ворот низко им поклонились, а слуги, ожидавшие сразу за воротами, поклонились еще ниже. Видимо, старичок был какой-то важной персоной.

Но всё же недостаточно важной, чтобы чувствовать себя здесь как дома, — чем дальше шли они по мраморным переходам, тем больше старичок волновался. А когда они поднялись по светло-зеленым ступенькам к высокому золотисто-янтарному крыльцу, у него задрожали руки. Он нервно потоптался на самой верхней ступеньке, словно решая, как лучше поступить, после чего сунул Петульку Молли. Собачка, почувствовав, что дело неладно, юркнула к Молли под мешковатую футболку и сжалась там в клубочек.

Одетый в белое слуга в чалме низко поклонился, сложив перед лицом ладони, а затем беззвучно распахнул дверь.

Дрожащий старичок с усами провел Молли внутрь. Они оказались в длинном золотом зале с потолком, усеянным многочисленными серебряными шипами. Золоченые стены были украшены фигурами слонов из разноцветного стекла, а полы покрыты роскошными толстыми коврами и завалены большими бархатными подушками. Воздух пропитался ароматом благовоний. Взгляд Молли скользнул по низким инкрустированным столикам и остановился на другом конце зала. Там стояла алая кровать с откинутым фиолетовым балдахин, на которой возлежал мужчина в блестящем красном одеянии.

В первый момент Молли решила, что ее отуманенное сознание сыграло с ней шутку, потому что лежащий мужчина казался огромным — словно находился под увеличительным стеклом. Его темная приплюснутая голова и мощное туловище были вдвое крупнее головы и тела слуги, который, стоя позади, обмахивал его опахалом из павлиньих перьев. Может, слуга был карликом?

Гигант прищелкнул длинными пальцами, и по залу разнеслось эхо. Старичок рванулся вперед, волоча за собой Молли. Чем ближе они подходили, тем больше становился великан. Никогда еще Молли не встречала человека, который до такой степени напоминал бы ей огромную черепаху. Кожа у него на лице была сухой, морщинистой и словно покрытой чешуей. Здоровенный нос казался вырезанным из пемзы. Не будь Молли загипнотизирована, она бы пришла в ужас от этого чудовища. Молли от гиганта отделяло не более десяти шагов, он поднес к правому глазу круглое плоское стеклышко. А потом издал оглушительный рев.

— Ты дурак! — орал он. — Ты идиот, Закья! Это не ма Толли! Ты привел не му Толли Тун!

Глава шестая

Перепуганная Петулька, съежившись под футболкой, пыталась сделать вид, что ее здесь нет. Старичок бросил на Молли потрясенный, полный отвращения взгляд.

— Клянусь пометом павлина! — выругался он. — Опять... я всё сделал не так...

В глазах старичка вспыхнул страх. Весь дрожа, он повернулся к своему господину.

— Не может быть, господин, это та самая Молли. Я отправился вперед, именно в то самое время, и забрал ее. Она была в Брайерсвилль-парке.

— В Брайерсвилль-парке? В БРАЙЕРСВИЛЬ-ПАРКЕ?! Ты дур-р-ра-а-ак! — гигант издал прямо-таки львиный рык. Выхватив опахало у слуги, он запустил им в старичка, так что тому пришлось поспешно пригнуться. — Закья, ты и давду впрумаешь, что она могла гулять по Брайерсвилль-парку до того, как нашла книгу по гипнозу? Мне нужна Молли Мун из другого времени — из того, когда она еще жила в приюте, ты, недоумок! Корнелиус Логан скрывал ото всех песто своего мроживания. Он никогда не пустил бы ее в Брайерсвилль-парк до того, как она обнаружила книгу гипноза

— Может быть, Корнелиус хотел ее потренировать, прежде чем она найдет книгу, ваше...

— Молчать! БОЛВА-А-АН! — великан, подскочив, заорал так, что у Молли заколыхались волосы, точно от ветра

Похоже, зрение ее не обмануло — человек действительно был гигантом. Зато со слухом явно что-то приключилось.

— Конечно, это не ма Толли Тун. Ты что, слепой? Не видишь, что на ней стикралл? — Он ткнул толстым пальцем в сторону шеи Молли. — Она уже способна останавливать время, ты, бессмысленный кусок верблюжьего навоза Только гипнотизеры умеют останавливать время. Зачем бы иначе она стала носить СТИКРАЛЛ?

«Стикралл? Наверное, он имеет в виду кристалл, останавливающий время», — догадалась Молли. Голос гиганта разносился по залу, эхом отскакивая от золоченых стен.

— Ты привел ко мне Молли Мун из слишком далекого будущего, тупой ты таракан. Я ге жоворил тебе. Я объяснил трижды.

Гигант сделал четыре шага вперед, увеличиваясь по мере приближения. Потом склонил свое дубообразное тело и, ухватив старичка-усача за ухо, как непослушного ученика, хорошенько его встряхнул.

— Или у тебя в одно ухо влетает, а в другое вылетает?

— Я дум-мал... думал, это правильная-а-а... — верещал старичок, подпрыгивая.

— Он думал! Отличная шутка — Великан с отвращением выпустил ухо старичка — Опять сидеть всё делать прамому. Слушай, как это делается, идиот. Я должен забрать Молли Мун из того времени, когда она еще не нашла книгу гипноза До того, как нашла — нопимаешь? И тогда, если я ее убью, она не сможет стать гипнотизершей и устроить всю эту заварушку. Она не ранушит мои планы, не помешает Праймо Клетсу стать президентом Америки... а Корнелиусу — правителем мира, который подчиняется только мне. А почему? Да потому, что она умрет прежде, чем вообще научится гипнотизировать. — Обхватив голову старичка похожими на лопаты ладонями, он начал сдавливать ее. — ТЫ НОНЯЛ ПАКОНЕЦ? — гаркнул он.

Несмотря на гипнотический туман, в голове у Молли завертелся вихрь самых разных мыслей. Выходило, что Корнелиус Логан находился под властью этого гиганта из прошлого. Гигант из своего времени отправился в будущее и, загипнотизировав Корнелиуса, заставил того выполнять свою волю. Того самого Корнелиуса, которого Молли превратила в барана! Немыслимо! Этот джинн хотел повелевать миром во времена Молли. Интересно, зачем ему это нужно?

Неожиданные открытия освежали, как чашечка крепкого чая. Молли поняла, что нарушила планы гиганта, выведя Корнелиуса из игры. И поэтому гигант хочет отловить Молли до того, как она найдет книгу гипноза, чтобы убить ее, пока она ему всё не испортила.

Всё понятно. Молли несколько раз моргнула, окончательно переваривая информацию. И со слухом у нее всё в порядке. Проблемы не у нее, а у этого морщинистого гиганта (похоже, они со старичком подцепили одинаковое кожное заболевание). Он переставляет местами буквы в словах — мереставляет пестами.

Великан наконец отпустил старичка, и тот, встав рядом с Молли, потер хрустнувшую под пальцами хозяина шею. Красный сок от пана стекал у него по подбородку, и старичок утерся носовым платком.

— Кроме того, ты так долго не возвращался, — обиженно добавил гигант. — Готов спорить, побоялся воспользоваться аппаратом пядцать дватого века, трус,

— Ваше высочество... господин махараджа... Я делал всё что мог, чтобы девочка попала к нам. Ведь я не очень хорошо владею суперскоростной техникой двадцать пятого века... Но я буду тренироваться и отточу свое мастерство, уверяю вас. Просто я боялся потерять мисс Мун в суперскоростном аэропорту. — Старичок виновато заулыбался, показав красные от пана зубы.

Махараджа его не слушал. Он разглядывал Молли — маленькую и тщедушную.

— Кто бы мог подумать, что такая талявка... Глянь-ка! Ветры времени уже оставили на ней свой след! Закья, выведи ее из транса.

— Вы уверены, ваше сиятельство?

— Делай, как велят, дурень.

Закья послушно встал перед Молли. Подняв сухую узловатую руку к ее лбу, он громко щелкнул пальцами

— Ты свободна.

И в тот же миг гипнотические чары развеялись, поднялась туманная завеса, покрывающая все чувства Молли, и девочка пришла в себя. Теперь-то Молли поняла, что ощущала Петулька, дрожавшая у нее под футболкой. Ей и самой страстно захотелось забиться куда-нибудь подальше.

Только сейчас Молли с полной ясностью осознала весь ужас своего положения. Она попала в страшную ловушку — очутилась в чужом времени, в чужой стране. Даже если ей удастся сбежать от махараджи и его помощника, она всё равно останется пленницей в другом веке, поскольку не умеет путешествовать во времени. Молли была подобна червяку в клюве павлина, узнику в петле виселицы. Ладони сразу стали влажными от навалившегося страха. Никогда еще она не чувствовала себя такой незащитной, и ей понадобились все силы, чтобы не разреветься.

Но Молли в своей жизни уже не раз сталкивалась с бесчувственными, бессердечными людьми, и холодное равнодушное лицо гиганта ясно говорило о том, что ни мольбы, ни слезы тут не помогут. Она понимала, что ее слезы сначала позабавят похитителя, а потом он потеряет к ней всякий интерес. Судя по тому, с каким любопытством он сейчас разглядывал Молли, единственная возможность выжить заключалась в том, чтобы как можно дольше оставаться загадочной и невозмутимой.

Молли сделала вид, что ей безразличны тяжелое, пропитанное чесноком дыхание великана и его складчатая кожа. Она постаралась не думать о собственном страхе. Девочка обхватила руками Петульку, оттянувшую футболку, и, собравшись с духом, попыталась рассуждать логически.

Во-первых, и махараджа, и его помощник наверняка отличные гипнотизеры. Так же, как и она.

Во-вторых, оба умеют останавливать время — так же, как и она.

Вполне возможно, что они делают это лучше, чем Молли (ведь они еще и путешествуют во времени), поэтому не стоит пытаться применить свой кристалл. Но что касается путешествий во времени, один из них — явно не самый лучший специалист в этом деле. Если богатый и могущественный махараджа взял к себе в помощники этого неумеху Закью, который сейчас испуганно жметесь в углу, значит, путешественники во времени здесь — большая редкость.

Молли смотрела прямо перед собой, словно не замечая, что толстый палец махараджи тычет ей в лоб. Ей было ужасно одиноко и страшно, но она изо всех сил старалась скрыть это, и потому приняла гордый и надменный вид, как будто была страшно возмущена тем, как грубо ее протащили назад сквозь время.

Молли вдруг вспомнился один напыщенный генерал из старого фильма, который она не раз смотрела в приюте, ^гот генерал попал в плен, но, вместо того чтобы пресмыкаться перед врагами, он всё время громко возмущался. Нужно было срочно собрать все свои актерские способности и изобразить этого генерала. Насчет способностей Молли была не очень уверена, зато текст она помнила наизусть, поскольку они с Рокки часто цитировали его друг другу. Волнение придало ей смелости, и Молли сама удивилась тому, как бойко полезли из нее генеральские слова.

— Я нахожу свое положение в высшей степени неудобным и унижительным. На мой взгляд, это просто возмутительно! — выдохнула она, вздрогнув при слове «возмутительно», так как прекрасно понимала, что блефует.

Махараджа, сузив глаза, уставился на нее.

— Вот как? — врасстяжку произнес он.

— Именно. — Перед мысленным взором Молли возник генерал из фильма. — Быть столь подло похищенной без всякого соблюдения субординации... — тут Молли запнулась, поскольку слабо представляла себе, что такое «субординация», но сразу же продолжила: — Меня надо было вызвать по всем правилам на гипнотический поединок. Это элементарная вежливость. Мне пришлось проследовать через время под руководством человека столь безопытного и безумелого... — здесь Молли сообразила, что надо было сказать «неопытного и неумелого», но поправляться не стала. — Это совсем не то обращение, какого я, гипнотизер высочайшего класса, могла бы ожидать от вас, другого

гипнотизера высочайшего класса. Будь я на вашем месте, я подобрала бы сопровождение получше и выказала бы гораздо больше уважения.

Молли сама не верила, что эти слова срываются с ее губ. Безумный монолог или закончится ее гибелью, или же, наоборот, выручит из безвыходной ситуации. Первое или второе — пока непонятно. Ясно одно: если уж взялась играть какую-то роль, то надо довести дело до конца. И потому, собрав все свои гипнотические способности, Молли уставилась гиганту в глаза, которые уже сверкали собственным гипнотическим блеском.

Глаза великана, взиравшие из темных глазниц, — огромные, навывкате — были ужасны. Белки вокруг коричневой радужки были все в красных прожилках. Молли еще никогда не видела таких здоровенных и отвратительных глаз, и всё же она не дрогнула. Скрестив взгляд с гигантом, девочка тотчас ощутила его гипнотическую силу, но продолжала твердо смотреть прямо в глаза этому морщинистому человеку с шелушащейся обвислой кожей.

А гигант наслаждался неожиданным поединком с детскими глазенками Молли — в них светился вызов. Теперь он начинал понимать, как этой худышке с носом-картошинкой удалось разрушить все его четко продуманные планы. До сих пор он еще не встречал людей, обладающих подобной гипнотической силой. И у нее уже имелся немалый опыт, гигант это чувствовал. Потому что каждый раз, когда он менял фокусировку, чтобы сбить ее с толку и заставить врасплох, девчонка успевала предугадать его ход и «отбивала» взгляд.

Хороша, очень хороша, особенно для такого возраста. Но, к счастью, она ничего не смыслила в путешествиях во времени — в этом она ему проигрывала. «Почти приятно иметь с ней дело, — думал гигант. — Очень способная девчонка, и к тому же смелая, пожалуй, даже несколько нахальная. С ней будет забавно поиграть, сбить с нее спесь. Возможно, так и стоит поступить».

Гигант отвел взгляд.

— Гм-м, — задумчиво произнес он. — Я вижу, ты считаешь себя принцессой, которую глупый случай занес в наши края. — Он хлопнул в ладоши. — Может быть, принцесса челает выпить жаю?

Глава седьмая

В тот же миг двери на другом конце зала распахнулись, и восемь слуг в чалмах внесли подносы с серебряными чайниками, молочниками, фарфоровыми чашками и блюдцами, а также стаканами. К тому моменту, как Молли с гигантом туда добрались, уже был накрыт низкий столик из орехового дерева. Молли усадили с видом на стену, изящно расписанную сценами охоты: гигантский махараджа, сидя на слоне, целился из винтовки в тигра. Это была очень красивая роспись, точно и в деталях изображающая джунгли, так что Молли легко смогла представить себе земли, окружающие крепость.

— Как приятно встретить человека, — заметил гигант, принимая из рук изможденного слуги огромную плюшку, — который не съезживается при виде меня, как побитая собачонка, — Он бросил косой взгляд на Закью. — Прошу прощения за этого умополного, который притащил тебя сюда. Вообще-то он неприкасаемый.

— Неприкасаемый? — переспросила Молли, надеясь, что гигант не видит, как трясется булочка в ее руке.

— Да. Он принадлежит к самой низшей касте из всех, какие существуют в индуистской религии. Большинство индуистов отнеслись бы к нему как к грязной крысе. Но я не индуист, потому сужу о нем по его спалким жособностям. Он свободен благодаря мне. Я ОСВОБОДИЛ его. — Гигант угрожающе повысил голос, и Молли поняла, что он обращается к Закье, хотя смотрит на нее. — И как он отплатил мне за это благодеяние? ОН НЕ ВЫПОЛНИЛ МОЙ ПРИКАЗ!

Последние слова гигант прокричал так громко, что задребезжала посуда. На него вдруг напал приступ бешеной ярости, которую он не в силах был обуздать.

— ТЫ БЕСПОЛЕЗЕН! И ВСЕГДА ТАКИМ БЫЛ, КОРОТЫШКА ЗАКЬЯ! НУ ПОГОДИ У МЕНЯ, ТЫ ТОЛЬКО ПОГОДИ! Я ВЕЛЮ ПОРУБИТЬ ТЕБЯ В КАПУСТУ ОСТРЫМИ-ПРЕОСТРЫМИ НОЖАМИ, А ПОТОМ СКОРМЛЮ ВАПЛИНАМ! — Страшный рев внезапно перешел в грозное мурлыканье. — А может быть, я тебя просто загипнотизирую. Тебе ведь это не понравится, правда же? Ты так долго этого избегал. Ты ведь не хочешь, чтобы тебя ЗАГИПНОТИЗИРОВАЛИ?

Молли ужаснулась и этой безумной свирепости, и словам гиганта. Закья поклонился, упал на колени, поклонился снова, распростершись на

полу. Но тут приступ кончился так же внезапно, как и начался.

— Я ужасно хитрый, — сообщил гигант, и по его грубому шершавому лицу расплзлась кривая ухмылка. — Понимаешь, мне надо кое-что бодправить в пудущем. То, что нельзя бодправить сейчас.

— А что именно? — небрежно поинтересовалась у великана Молли, словно ее ничуть не напугала вспышка его гнева. Изящно откусив от булочки крошечный кусочек, она положила остальное на блюдечко, стоявшее у нее на коленях, которые слуга заботливо прикрыл салфеткой. Оставалось только надеяться, что образ капризной и избалованной принцессы каким-то образом защитит ее от вспыльчивого хозяина. Непредсказуемый гигант напоминал Молли сумасшедшего, которого они с Рокки видели когда-то в Брайерсвилле. Этот человек сбежал из психиатрической клиники. Сначала он сидел на тротуаре, распевая песни голубям, а потом вдруг вскочил и начал лупить их палкой. Гигант вел себя примерно так же, и требовалось держаться с ним крайне осторожно, чтобы не попасть павлинам на обед.

Под футболкой задержалась задыхающаяся от жары Петулька Молли прижала ее, чтобы сидела тихо.

Великан постучал золоченым ногтем по красным и зеленым кристаллам, висевшим у него на шее.

— Мне нужно добыть побольше таких стикраллов. Это кристаллы для путешествий во времени. Они растут глубоко-глубоко под землей. И они нужны мне. — Махараджа запихнул в рот здоровый кусок плюшки.

— Для чего? — спросила Молли. Она сделала аккуратный глоток из чашки и тут же поперхнулась — вместо чая там оказалась вода с лимоном и солью.

— А вот для чего... — У гиганта изо рта полетели крошки. — Сначала я с помощью одного кристалла доберусь до начала времен. А потом, если у меня будет достаточно других стикраллов, я смогу вознестись в так называемый Пузырь, наполненный волшебным светом. Окунувшись в этот свет, любой человек снова обретает молодость и свежесть! — Он провел ладонями по щекам, словно представляя, как умывается светом. — Я ведь не всегда выглядел так, как сейчас

Проглотив кусок булочки, Молли впервые задумалась: а вдруг всё это ей только снится? Пузырь в начале времен, наполненный волшебным светом, от которого люди молодеют? От света люди только загорают, а не делаются моложе! Этот гигант еще более сумасшедший, чем ей казалось раньше. Интересно, если ей все-таки удастся открыть собственную гипнотическую клинику и если этот махараджа попадет к ней на лечение,

сумеют ли они с Рокки ему чем-нибудь помочь?

Хоть бы Рокки был здесь! Молли тут же представила, что он мог бы сказать в подобной ситуации, и невольно произнесла это вслух:

— Я думала, что в начале времен был Большой взрыв. Вы не боитесь сгореть заживо, если туда попадете?

— Нет. В двадцать девятом веке выяснили, что начало времен похоже на перевернутое сито, наполненное белым светом из Пузыря. Тот, кто способен долететь до этого света, получает жизненную силу и молодость. Но долететь до Пузыря сложно, нужно иметь большой запас кристаллов для путешествий во времени.

— А, ясно, — Молли вскинула брови. — И вы хотите добыть кристаллы в моем времени... в двадцать первом веке...

— Да, потому что сейчас, в 1870-е годы, это пока невозможно. Кристаллы залегают глубоко, и технология добычи ископаемых с такой глубины была разработана только в двадцать первом веке. Это стоит очень-очень дорого и осуществимо лишь в том случае, если все государства соединят свои усилия. Вот почему я хочу, чтобы Корнелиус Логан получил власть над миром. Он загипнотизирует руководителей всех стран... — Тут гигант метнул на Молли сумрачный взгляд, словно опять собирался вспылить, но сдержался. — Ты нарушила мои планы, — прошипел он, — но я всё расставляю по местам. И после того как Корнелиус снова кудет у меня под бонтролем, я получу абсолютную власть над десятками стран; их богатства окажутся в моем полном распоряжении. Мы начнем разрабатывать шахты и добудем горы стикраллов. Тогда я смогу отправиться к началу времен и обрести юность. Видишь, как просто. Весь мой план давно был бы приведен в исполнение, если бы не одна маленькая проблемка — мисс Мун. Убытку от тебя, как от телкой мармышки, которая ухитрилась ускользнуть из своей клетки.

Гигант раздраженно фыркнул.

— Должен признать, тебе удалось выбить меня из колеи. Долгие годы я ломал голову над тем, как добыть стикраллы, пока не придумал использовать гипнотизеров из твоего времени. Я отправился в будущее, в то время, когда ты только родилась, и загипнотизировал Корнелиуса. План сразу пришел в действие. Ребенка Праймо Клетса и Люси Логан, то есть тебя, сдали в приют. Потом твоих родителей разлучили. Всё было базыграно как по нотам: жизнь Корнелиуса была построена так, чтобы он стал правителем мира — ради меня, конечно. Между прочим, на это ушло очень много сил. Путешествия во времени страшно изматывают. Но я знал, во имя чего тружусь.

Махараджа снова зыркнул на Молли.

— И вот, я отправляюсь в Индию твоего времени, звоню в Делый бом, надеюсь узнать от Корнелиуса и Праймо о горах добытых стикраллов... И что же я слышу? Что президентом Америки стал совсем другой человек! Все мои кланы поту под хвост!

Молли из всех сил старалась сохранять невозмутимость. Хладнокровно взяв со стола стакан с желтым напитком, она сделала глоток, но чуть не подавилась тошнотворной жидкостью.

— После длительного расследования я понял, что во всём виновата ты. Да-а... Неосмотрительно поддавшись усталости, я отправил та зобой этого придурка Закью. А он привел не ту тебя. Ты согласна со мной? Он должен был очутиться чуть раньше во времени и привести десятилетнюю Молли Мун, которая еще не умеет гипнотизировать. Чтобы я ее убил. И тогда мои планы никто не нарушит, поскольку Молли будет не до того — она будет мертва. Понимаешь?

Молли, не выходя из роли принцессы, презрительно вздернула нос

— Конечно, понимаю. Тоже мне, высшая математика!

И тут случилось нечто ужасное.

Петулька, которая всё это время сидела тише воды ниже травы, вдруг забеспокоилась. Ей было ужасно жарко. Не в силах больше терпеть, собачка стала вертеться и тыкаться мордочкой в футболку. И, конечно, гигант это сразу заметил.

— А ЭТО ЕЩЕ ЧТО ТАКОЕ?! — взревел он и, вытянув огромную руку, молниеносным движением выдернул Петульку из ее убежища. — ЖАК ЭТО КИВОТНОЕ СЮДА ПОПАЛО, ЗАКЬЯ?! ОНО ТЕБЕ ПОНРАВИЛОСЬ, И ТЫ ХОТЕЛ ЗАБРАТЬ ЭТОТ КУСОК МЯСА СЕБЕ? ТАК? ТЫ, ДУРЕНЬ!

Висящая вниз головой Петулька громко тьякнула и заскулила. В руках гиганта она скорее походила на морскую свинку, чем на собаку. Молли чуть не завопила от страха, однако в последний момент спохватилась.

— Как вы ПОСМЕЛИ! — возмущенно крикнула она, стукнув стаканом по столу — Немедленно отпустите ее!

— Если вы обидите эту собаку, я ни за что не стану вам помогать!

Махараджа поднял голову. Потом, вернув Петульку нормальное положение, вдруг расхохотался.

— Момогать пне... ха-ха-ха... Момогать пне? ХА-ХА ХА! Да уж, никогда бы не подумал, что ты окажешься такой забавной! — он оскалился, обнажив жуткие, красные от пана зубы. — Днаешь что, зеточка, а почему бы нам с тобой не сыграть в одну пытолюбную игру?

— Игру?

— Да Мы сыграем на собачку. Сделаем так: я расскажу тебе кое-что о путешествиях во времени, после чего ты отправишься в прошлое и принесешь мне оттуда одну вещь. Если сможешь принести, тогда собачонка... Это ведь собачонка? А то она такая страшненькая, что сразу и не разберешь, где у нее нос, а где — хвост... Так вот, если принесешь, тогда собачонка останется жива. Не принесешь — она умрет. И, быть может, уже сегодня родится новое чудо кулинарии — карри из мопса.

Глава восьмая

Вслед за гигантом Молли прошла мимо испуганно сжавшегося Закьи в распахнутую высокую золотую дверь. Потом они полезли вверх по узкой лестнице.

— Эта бесгница лыла построена двести тридцать лет назад, — пожаловался махараджа, с трудом протискиваясь в тесный проход.

— Я всё хочу смотаться в 1638 год, к Великим Моголам, и загипнотизировать архитектора, чтобы сделал лестницу пошире, вот только никак не соберусь. Темная лестница вывела их на просторную открытую площадку, окруженную стенами из темно-красного песчаника, в которых были прорезаны полукруглые окна без стекол. Стены были увенчаны острыми башенками из того же песчаника и белого мрамора. На фоне ярко-голубого неба развевался флаг с павлином — внизу царила жара, но сюда временами долетал ветерок. Сверху Молли был хорошо виден старый город с цветущими садами и невдалеке — поросшие кустарником бурые холмы. С запада возвышалось еще одно красное здание с минаретами и куполами-луковицами. Вдали виднелись башни и белые строения, по форме напоминавшие огурцы, а также множество маленьких домишек. А между домами росли пальмы, извивались раскаленные солнцем докрасна дороги, по которым двигались люди и животные. Снизу поднимался шум города — протяжные вопли торговцев, предлагающих свой товар; окрики погонщиков, направляющих лошадей и буйволов, верблюдов и слонов. Где-то над головой монотонно гудели осы, свившие огромное черное гнездо в одном из оконных проемов. Журчала наполнявшая маленький бассейн в центре площадки вода. Только сейчас Молли заметила на возвышении у дальней стены слуг — выстроившись цепочкой, они молча передавали друг другу полные ведра. Самый крайний выливал воду в изящный желобок, по которому та сбегала в бассейн. Изматывающий труд,

— Итак, — проговорил махараджа, потирая шершавый подбородок, и посадил Петульку на каменное возвышение. — Вот что ты должна сделать, чтобы из твоего карпса не приготовили мори. Сегодня утром, как раз перед моим омовением, сюда удримулся пробраться ваплин. Он улетел. Я хочу, чтобы ты вернулась назад во времени и заловила его в сеть. — Гигант прищелкнул пальцами и что-то сказал слуге.

Тот, кивнув, поспешно удалился.

— Но я не умею обращаться с павлинами! — возразила Молли. — Как

его ловить? А вдруг он кусается?

— Ха! Это просто смешно! Ее нуволет то, как она будет ловить ваплина! Вместо того чтобы беспокоиться о шестепутвии во времени. ХА! — Он зазорно хлопнул себя по красному шелковому халату.

Молли бросила на него возмущенный взгляд. Ей это вовсе не казалось смешным. Из узкого дверного проема на площадку выскользнул Закья.

— Закья, возьми басочонку и посади ее на веревку.

Закья опасливо изогнулся и подхватил Петульку.

— Кстати, Закья, не думай, что твой промах остался незамеченным. Я прекрасно понимаю, что это вонючее вижотное оказалось здесь из-за тебя. И ты не понес наказания лишь потому, что, сам того не желая, развлек меня.

Закья низко поклонился, с ненавистью покосившись на Молли.

Гигант хлопнул в ладоши, и перед ним тут же возник убежавший слуга. Он держал черную бархатную подушку, на которой лежала россыпь зеленых и красных кристаллов. Изумруды? Рубины? Молли не знала.

— С земоощью поленьх можно путешествовать назад во времени, с крамоощью поеньх — вперед. Бери, какие больше нравятся.

Молли уставилась на подушку, словно выбирая шоколадку. Каждый кристалл отличался от других оттенком и каким-то мелким изъязном, например, царапиной — как будто его когда-то пытались распилить. Не было ни одного целенького и гладкого. Молли выбрала два самых ярких кристалла. Взяв их в руки, она почувствовала, что они едва заметно излучают энергию, но не показала виду, что ощутила что-либо.

— А теперь что?

— Ха! Какая уверенность в себе! Сейчас узнаешь. ХА! Покровительственный тон великана успел достать ее до печенок,

— Пожалуйста, покажите, что мне делать, потому что иначе я не смогу вернуть вам вашу курицу-переростка.

Гигант насупился.

— Это несложно, — процедил он, — но необходима тренировка. Чтобы дать тебе хоть какой-то шанс спасти свою собаку, постараюсь лучше объяснить, как происходит шестепутвие во времени. Но — объясняю только один раз! Я не из слушеливых, так что терпай внимательно. Сконцентрируй внимание на стикралле — красном или зеленом, в зависимости от того, в какую сторону ты направляешься. Потом погрузи себя в транс — так же, как ты делаешь, когда останавливаешь время. Глядя в пространство, вызови ощущение холода, распространяющегося по всему телу. Только время останавливать не надо,

вместо этого сосредоточь внимание на стикралле и жди, пока сознание окрасится в тот же цвет. Как только мир вокруг тепоряет четкие очертания и подует ветер времени, ты поймешь, что движешься. Кроме того, позади себя ты услышишь далекое БУМ. Для тех, кто находится с тобой в одной комнате, БУМ будет очень громким — конечно, если ты не включишь антиБУМер. Твое тело пропадает так молниеносно, что воздух не сразу успевает заполнить образовавшуюся после твоего исчезновения «дыру». От этого и происходит БУМ — элементарные фиконы заики. Но это всё ерунда. Самое сложное — остановиться в нужный момент. Для этого необходимы чутье и опыт. Ну что, готова?

— Так вы не подскажете мне, как определить тот момент во времени, когда надо остановиться? — встревоженно спросила Молли. — Вы не дадите мне такое устройство, как у Закьи?

— Такими устройствами только полные идиоты, — ответил махараджа.

Молли посмотрела на испуганную Петульку, которая сидела на самодельном веревочном поводке между Закьей и слугой с кристаллами.

— Я сразу же вернусь, — не колеблясь сказала ей Молли, хотя на деле чувствовала себя птенцом, которого выпихивают из гнезда.

Сжав зеленый кристалл в правой руке, девочка вперилась в землю и вызвала в себе гипнотическое состояние, в котором останавливала время. Холод распространился по телу, а затем всё вокруг замерло, кроме Закьи и махараджи.

— НЕ ТАК! — рявкнул гигант.

Молли, не обращая на него внимания, попробовала по новой. На этот раз, едва холод коснулся ее, она тут же сосредоточилась исключительно на зеленом кристалле, мысленно погрузившись в зеленый цвет. И сразу же началось путешествие во времени. Где-то вдали прогремел БУМ, подул прохладный ветер, и мир превратился в разноцветный вихрь. В ушах, поминутно сменяясь, зазвенели звуки.

И тут рядом с ней внезапно возник гигант в своем красном халате — он смеялся над ней, двигаясь сквозь время в точности с той же скоростью, что и Молли, и вокруг него так же вертелся и переливался мир.

— Куда же ты направляешься, Молли? — с издевкой поинтересовался великан. — Не имеешь ни малейшего представления, правда? И не можешь тонкродировать путешествие.

Он пропал из ее поля зрения. Всё вокруг менялось так стремительно, что Молли и вправду чувствовала себя совершенно беспомощной, как всадница на взбесившейся лошади. Мысленно она натянула воображаемые

вожжи обтекающего ее холодного ветра. Как ни странно, это подействовало. Движение остановилось. Было холодно. Молли даже приблизительно не догадывалась, как далеко назад ее отнесло.

Женщина в оранжевом сари и с метлой в руках ткнула в ее сторону пальцем и завизжала. Молли сообразила, что со стороны должно было казаться, будто она возникла из пустоты. Глянув в окно, девочка обнаружила, что здания с куполами вообще еще нет. Должно быть, она перенеслась в слишком далекое прошлое

Молли поспешно стиснула красный кристалл, чтобы вернуться вперед. Оставив визжащую женщину позади, она рванулась навстречу теплему ветру и снова остановилась. Теперь над площадкой висела луна. Напротив сидел очень высокий мальчик-индеец и читал книгу.

— Свенеси мне причу, а то читать темно, — крикнул он мальчишке-рабу, устроившемуся в тени.

Раб заметил Молли и разинул рот.

— Саиб, саиб, — закричал он, указывая на девочку.

Читавший мальчик захлопнул книгу и рассерженно повернулся к рабу.

Сжав кристалл, Молли срочно ретировалась. Потрясающе! Только что она видела махараджу и Закью в детстве! Их оказалось несложно узнать.

Но в душе Молли уже волной поднимался страх. Если она не научится управлять своими перемещениями во времени, то застрянет неизвестно где, бросив Петульку на растерзание гиганту.

Молли почему-то вспомнился другой случай, когда она тоже перепугалась. Она готовила салат и порезала палец о край бутылки с соусом, и кровь забрызгала ей всю капусту с огурцами. Тогда Рокки велел ей глубоко и медленно дышать, чтобы ослабить боль и страх.

Молли в очередной раз пожалела, что Рокки нет рядом, и глаза ее наполнились слезами. Постаравшись взять себя в руки, она сделала глубокий вдох и медленно-премедленно выдохнула через нос — и сразу успокоилась.

Небо над головой светлело и темнело, светлело и темнело. В какой-то момент вокруг полил дождь, в ту же секунду вспыхнуло солнце. Кругом бушевали то ветер, то огонь, то вода, но девочка была отделена от них защитной пеленой потока времени.

Молли попыталась вспомнить, как долго она двигалась назад во времени от Петульки в 1870 году до женщины в оранжевом сари. Если скакнуть вперед на тот же отрезок времени, то можно вернуться к Петульке. Молли остановилась. К сожалению, сейчас на площадке толпилось множество народу. Шел дождь. Люди, заметив ее, начали

тревожно переглядываться и тыкать в ее сторону пальцами, но Молли не обращала на это внимания. Она заметила в оконном проеме крошечное осиное гнездо — значит, нужное ей время уже где-то близко. Молли снова сжала красный кристалл, но теперь внимательно смотрела на небо, поминутно меняющее цвет с дневного голубого на ночной черный. Интересно, как быстро пролетает мимо год? За секунду? Сколько времени понадобится осам на то, чтобы построить огромное гнездо?

Молли остановилась. Гнездо выросло до нужных размеров, но всё равно что-то было не так. На этот раз Молли зажмурилась и решила положиться на интуицию. Погрузившись в собственные ощущения, она попыталась мысленно нащупать павлина. Пролетела вперед совсем чуть-чуть и снова открыла глаза — павлин сидел напротив. При виде нее он испуганно заверещал. Но тот ли это павлин, который ей нужен? Молли оглянулась на бассейн — вода в нем была усыпана розовыми лепестками, на стуле лежала шелковая одежда гигантских размеров. Молли и сама не поняла, как ей это удалось, но она приземлилась у бассейна как раз вовремя. Махараджа собирался принимать ванну.

Петулька лежала, положив мордочку на вытянутые передние лапки, и старалась не дрожать. Ей было очень страшно; она чувала, что огромный мужчина, меривший шагами площадку, терпеть не может животных. От него слабо веяло розами, но также — чесноком и плохим настроением. У плохого настроения был отвратительный запах — запах паленых волос и горячей смолы. Всё тело гиганта было пропитано этим запахом. Петулька закрыла нос лапами, стараясь не думать о нем

Она вспомнила, как ее Молли вдруг растворилась в воздухе. Тогда, в Брайерсвилле, человек в чалме точно так же испарился, оставив Петульку детям, которые запихнули ее в кукольную коляску. Наверное, всякий раз, как они с Молли и со старичком попадали в разноцветные туннели, где дул сильный ветер, другие тоже думали, что они испарились. Может быть, Молли сейчас в таком ветреном туннеле?

На пол упал кусочек вяленого мяса, и нога в туфле с загнутым носком пододвинула его к Петулькиной мордочке.

— Еш-шь, — прошипел Закья.

Петулька отвернулась. Кусок не лез в горло. Она слишком волновалась за Молли и беспокоилась о том, что еще выкинет гигант. У нее до сих пор болела задняя лапка, за которую он ее так грубо поднял в воздух. Петулька покосилась на махараджу — тот разглядывал осиное гнездо, висящее в окне. Хоть бы все эти осы вылетели и искусили его!

Теперь оставалось только поймать павлина. Как сказал гигант? «Заловить его в сеть». Молли сунула кристаллы в карман. Птица беспокойно топталась на ветке, свесив вниз зеленый хвост. Молли осторожно подошла поближе, бормоча что-то вроде «цыпа-цыпа-цыпа». Оказавшись под веткой, она внезапно подпрыгнула, пытаясь схватить птицу, но та оказалась не такой уж глупой. Павлин подскочил с пронзительным воплем, съездив Молли по физиономии замусоленными кончиками хвоста. В нос ударил запах пыли и куриного помета. Молли закашлялась. Видимо, без сети действительно не обойтись. Но она тут же вспомнила, что есть способ попроще — нужно остановить время.

Вскочив на небольшую колонну в углу площадки, павлин соображал как быть. Его крошечный мозг с трудом справлялся сразу с двумя задачами: удержаться на узкой колонне и не выпустить из поля зрения девочку. Молли взяла со стула огромные подштанники, а затем с помощью собственного прозрачного кристалла остановила время. Всё замерло. Умолкли колокола в городе, затихли коровы и верблюды. Павлин стал похож на прекрасную расписную скульптуру на постаменте. Подойдя к нему, Молли накинула просторную штанину павлину на голову, а остальную ткань плотно обмотала вокруг туловища и ног, чтобы птица не смогла бить крыльями или царапаться. Павлин был скручен на совесть. Молли облегченно вздохнула, потерла лицо — оно показалось ей очень сухим. Она прошла сквозь замороженный мир к бассейну с лепестками и, зачерпнув воды в ладони, умылась.

Тут Молли вдруг поняла, что невыносимо хочет в туалет. Она оглянулась в поисках подходящего места, и взгляд ее снова упал на чашу бассейна, явно предназначенную для омовения гиганта. Придется пописать прямо туда. Жаль, что воду нельзя будет спустить.

Почувствовав себя после этой процедуры гораздо лучше, Молли вернулась к павлину. Ей вдруг пришло в голову, что, имея красные и зеленые кристаллы, она может сбежать от махараджи. Можно даже вернуться назад во времени, добраться до Брайерсвилля и устроить так, чтобы настоящий садовник из фирмы приехал и поймал Закью до того, как он схватит Петульку. Это непросто, но возможно. Только, к сожалению, дело не в Закье, а в махарадже. Если Закья не доставит в крепость загипнотизированную Молли, гигант продет в ярость и отправится за ней сам. Он может перескочить в то время, когда Молли будет восемь лет, и убить ее там же, на месте. Нет, не стоит так рисковать. Положение у нее сейчас шаткое, но, по крайней мере, она начала понимать что к чему. Да и роль заносчивой избалованной девицы ее пока спасает. Лучше оставить всё

как есть. Молли сняла павлина с колонны и разморозила время. Птица в ее руках сжалась от ужаса.

Молли не могла взять красный кристалл в руку, потому что крепко прижимала к себе птицу, но она мысленно сосредоточилась на нем, и, поскольку кристалл лежал в кармане, у нее всё получилось. Было довольно сложно сконцентрироваться так, чтобы прихватить с собой и павлина, но и это ей в конце концов удалось.

Молли знала, что надо сдвинуться вперед совсем ненамного. Она открыла глаза. Площадка была пуста. Еще чуть-чуть вперед. Гигант принимал ванну, и слуги поливали его горячей водой из кувшинов. Кожа у него на теле выглядела ужасно — как чешуя. Павлин задергался. Еще один крошечный прыжок во времени. На месте! Вот и все — одетый гигант, Закья, слуга с бархатной подушкой и напуганная Петулька, клубочком свернувшаяся на полу.

— Я не опоздала? — поинтересовалась Молли, вручая Закье ошавевшего павлина. Птица, закудахтав, клюнула его в грудь.

Разинув от изумления рот, Закья выронил павлина. Он совершенно не ожидал, что Молли справится с поставленной задачей, и сейчас потрясенно наблюдал, как птица выпутывается из подштанников его господина, волоча их за собой по площадке.

— Унесите павлина! — раздраженно закричал махараджа, притворяясь, что не замечает своего белья. Закья подхватил кудахчущую птицу вместе с подштанниками и потащил к лестнице.

— Ну, — сказала Молли, когда павлиньи крики постепенно затихли. — Надеюсь, вы умеете держать обещания?

— Гм-м. Как правило, нет. — Гиганта ничуть не обрадовала удача Молли. Скорее наоборот, рассердила. Он привык всегда и во всём быть первым, и ему вовсе не улыбалось хоть в чем-то уступить этой тощей девчонке.

— Моя самая пертая попытка была гораздо удачнее. Ты думаешь, что всё сделала отлично? Да, действительно неплохо. Но всё же не так хорошо, как я. Давай сюда стикраллы, и можешь забирать собаку. — Молли протянула ему кристаллы. — Теперь иди за мной.

— Куда? — спросила Молли.

К ней тут же, словно незванный гость, явился страх.

— Я должен показать тебе что-то.

— Что?

— Узро скончаешь.

«Да я бы сконала отсюда с удовольствием», — подумала Молли.

Махараджа упер руки в бока и расхохотался густым басистым смехом, который эхом разнесся по всем уголкам площадки и в воздухе над крепостью.

— Я покажу вам, что значит настоящий талант, ваше совычество! — прогремел он.

Подойдя к Молли, гигант схватил ее за руку. Петулька сжалась и громко залаяла, готовясь наброситься на него. Но махараджа не обратил на нее никакого внимания. Подхватив Молли легко, как подушку, он поволок ее за собой с площадки вверх по лестнице. Петулька бежала следом, таякая и хватая его за пятки. Молли отбивалась. Огромный махараджа с трудом протискивался в узкий проход да еще и вверх по крутой лестнице. Наконец он втащил Молли в маленькую расписную комнату и выпрямился во весь рост.

— Заставь свою собаку заткнуться, или, предупреждаю, я сам ее заткну.

Молли подхватила Петульку на руки и крепко прижала к себе.

Комната была без окон, но с высоким куполообразным потолком. Со стропил свисали стеклянные лампы и четыре большие кровати на цепях. Кровати были деревянные, резные. А звенья серебряных цепей, на которых они висели, были сделаны в виде фигурок слонов и лошадей. На полу вдоль стен стояли серебряные сундучки и лари; выше, на полках, лежали шелковые подушки и разноцветные мягкие одеяла. Пол покрывал пестрый ковер, а в стены были вделаны толстые, похожие на браслеты серебряные кольца.

Подхватив Молли и Петульку, словно игрушки, махараджа швырнул их на одну из кроватей.

— Ждите здесь, — приказал он. — Сейчас я вам покажу, кто тут гений шестепутвий во времени.

После чего вышел, захлопнул и запер за собой тяжелую резную дверь.

Глава девятая

Молли растянулась на вышитом покрывале. Кровать слегка покачивалась. Потолок был сплошь усеян сотнями маленьких зеркалец, и Молли видела множество своих крошечных отражений, лежащих на кровати. Она закрыла лицо руками и только теперь, оставшись наедине с Петулькой, горько расплакалась. Потом свернулась клубочком на постели, мечтая исчезнуть отсюда. Петулька прижалась к ней, тычась в руку мокрым носом и словно говоря: «Не волнуйся, Молли, всё будет хорошо. Я тебе помогу, обещаю».

Но Молли была так напугана и встревожена, что даже не погладила собачку. По поведению махараджи она понимала, что именно этого он и добивается — запугать ее. — Конечно, что ему стоит меня напугать, — всхлипнула она, обращаясь отчасти к Петульке и отчасти ко всем остальным Молли на потолке. — Я ведь просто Молли, а он путешественник во времени и гипнотизер, жестокий, бессердечный, вонючий, огромный, чешуйчатый... — она умолкла.

Если продолжать в том же духе, перечисляя все неприглядные стороны внешности и характера махараджи и гадая, что он собирается с ней сделать, то этак скоро сердце остановится от страха.

Молли подумала о Рокки и обо всех остальных людях, которых она любила, и страстно пожелала оказаться рядом с ними. Затем, обессиленная, уснула.

Ей снились очень странные сны. В первом сне дело происходило в Хардвикском приюте, где Молли выросла. Стоял чудесный летний денек, но она, десятилетняя, ползала на коленях в кабинете мисс Гадкинс. Та придумала ей ужасное наказание — Молли должна была расчесать собственной расческой старый драный ковер так, чтобы он выглядел как новый. Внезапно распахнулось окно, и в комнату влетел огромный мужчина с шелушащимся лицом и в развевающихся одеждах, которые носят только актеры в театре. Даже во сне Молли содрогнулась от ужаса, когда он сжал ее голову своими огромными руками и заставил посмотреть себе в глаза. Он ее загипнотизировал. Потом всё смазлось, превратилось в цветную круговерть.

В следующем сне Молли была еще моложе, лет шести. И сон был не такой четкий, как предыдущий; он скорее напоминал полузабытые

воспоминания. Молли сидела среди зарослей ежевики в саду при приюте. Она ужасно перепугалась, потому что вместо ее друга Рокки, побежавшего в дом за игрушечной летающей тарелкой фрисби, перед ней вдруг вырос огромный страшный человек, одетый как выходец из сказки. Он просто появился из воздуха, словно по волшебству. Под мышкой у него был зажат щенок мисс Гадкинс, Петулька. Молли закричала, а мужчина уставился ей в глаза, и снова сон расплылся красочными потеками.

Самый последний сон был и самым смутным. Молли играла с пластмассовым паровозом. Большой дядя взял ее на руки, и сверху посыпались все цвета радуги.

Ворочаясь в тревожной дреме, Молли знала, кто этот человек в красном. Махараджа. Он уносил ее из Хардвикского приюта далеко-далеко. Они летели в плоской машине, похожей на летающую тарелку. Еще во сне были одиннадцатилетний Рокки и стареющий хиппи Лес, оба под гипнозом.

Молли открыла глаза. Как долго она спала? Рядом тихонько похрапывала Петулька. Молли потрясла головой в надежде, что эта комната и вообще всё происходящее тоже окажутся сном. Ничего подобного. В голове у Молли всё перепуталось. Сны теперь казались похожими на воспоминания. Неожиданно девочка с ужасом поняла, что всё, что ей сейчас приснилось, не плод ее воображения, а действительно настоящие воспоминания.

Они появились только что.

И вместо того, чтобы постепенно растаять, как обычно случается со снами, новые воспоминания всё ширились, обрастая подробностями. Молли вспомнила, как попала в этот дворец, когда ей было десять. Девочка обхватила голову руками и встряхнула ею. Она что, сходит с ума? В чем дело? В памяти постепенно восстанавливалось прошлое. Каждый миг возникали новые воспоминания. Всплывали события, произошедшие, когда ей было десять, шесть лет и даже три года. Она вдруг припомнила, как, совсем крошечная, приехала в большой красный замок и должна была подниматься по крутым ступенькам, но большая добрая девочка с лохматыми волосами подняла ее на руки.

И в тот же момент Молли вспомнила, как очутилась в крепости, когда ей было десять лет, и как она подхватила на руки трехлетнюю малышку, которой было трудно подниматься по лестнице.

Молли вспомнила, как в десять лет гадала, что это за человек, который ведет их вверх по лестнице, слишком узкой для него. Но она помнила это и

как шестилетняя, и как трехлетняя — тоже. Она тогда еще подумала, что человек похож на огромную обезьяну, лезущую в кроличью норку, а сама она — как маленький кролик. Маленький загипнотизированный кролик, которого тащит за собой обезьяна.

— ЖИВЕЙ!

Молли вскинула голову. Сюда шел махараджа Он возвращался! Мало того, она точно знала, кого он ведет за собой.

Молли дернулась и зажмурилась, тяжело дыша и постанывая. Это невыносимо! Всё это происходило наяву, но было страшнее, чем в самом кошмарном сне.

В дверь постучали.

— Добрый вечер, Ломми, — произнес издевательский голос махараджи. — Ты позволишь войти? Я привел тебе гостей.

Глава десятая

Молли уронила лицо на руки, чтобы не видеть. Да ей и не нужно было смотреть. Пусть у нее не возникло воспоминаний шести- и трехлетней Молли, зато воспоминания десятилетней распускались в голове, как цветки кувшинки. Махараджа открыл дверь. Молли вспомнила, как десятилетняя Молли пыталась догадаться, кто этот загипнотизированный хиппи с щенком мопса под мышкой и почему Рокки держит на руках младенца. Она вспомнила, как заглянула в комнату и увидела на качающейся кровати девочку с собачкой, в точности похожей на Петулька. Собачка даже сосала камушек так же, как Петулька.

— Ты всё еще здесь, — ехидно сказал махараджа, Петулька села и заскулила. Потом, склонив голову набок, растерянно принялась. В комнату вошли сразу три Молли, а Рокки и Лес, обычно такие веселые и живые, стояли точно зомби; один держал на руках ребенка, а другой — щенка. Причем щенок почему-то пах совсем как она сама, Петулька.

Молли на кровати чуть-чуть раздвинула руки и посмотрела в щелочку на Рокки и Леса. Это и вправду они? На них была та самая одежда, в которой она видела их в последний раз холодным утром в Брайерсвилл-парке. Значит, махараджа действительно слетал в будущее, поймал их и перенес в Индию 1870 года? Хотя почему бы и нет? Ведь смог же эта жаба, Закья, притащить сюда ее. Но зачем махараджа приволок Рокки и Леса? Чтобы выпендриться, решила Молли. Страшно было подумать, что он захочет с ними сделать. Она люто ненавидела махараджу за то, что он испортил жизнь не только ей, но и ее друзьям.

Молли боялась поднять голову. Она понимала, что после этого всё только усложнится — ее узнают, а она увидит маленьких Молли и одновременно получит их воспоминания о себе. И это будет так страшно, что она закричит или потеряет сознание.

А Молли должна оставаться совершенно хладнокровной, назло гиганту. Если она закричит, он поймет, что напугал ее, и решит, будто победил. Ей нельзя показывать свою слабость, она должна сделать вид, что спокойна и холодна, как закаленный в боях воин. Если Молли сумеет убедить гиганта, что она тверже характером, чем все, с кем ему доводилось сталкиваться, быть может, это позволит ей выиграть еще немного времени — времени на то, чтобы придумать, как его перехитрить или вообще уничтожить.

Никогда еще она не испытывала такой ненависти, поняла Молли, глядя в щелку между рук. И тут махараджа окончательно всё испортил — он хлопнул в ладоши.

И Молли мгновенно ощутила, как разрастается в ней страх младших Молли. Гигант вывел их из гипнотического транса, и они в полной мере осознали, что с ними происходит. На Молли нахлынули ужасные воспоминания.

Десятилетняя Молли, выронив расческу, в тревоге оглядывалась по сторонам. В первый момент она решила, что спит, но тут лее передумала. Она боялась наяву. Десятилетняя Молли поняла, что последние несколько часов находилась под гипнозом, а сейчас пришла в себя. Она также догадалась, что попала в прошлое, но как и почему — оставалось для нее загадкой. Бросив взгляд на Рокки, она со страхом поняла, что он стал выглядеть старше.

— Это ты? — прошептала она.

Рокки напряженно разглядывал младенца у себя на руках.

— Да, — медленно ответил он.

Десятилетняя Молли посмотрела на плачущую шестилетнюю Молли и на трехлетнюю Молли, которая держала ее за руку.

— Все эти дети... Они похожи на меня... Это я, Рокки?

Рокки кивнул.

— Но почему? — холодея, спросила десятилетняя Молли. — И как?

— Я и сам не понимаю. Вот это Лес, а та девочка на кровати — это ты, только старше. Ей одиннадцать лет.

Молли на кровати вспоминала всё так отчетливо, что сводило желудок.

Махараджа созерцал сцену с жестоким удовольствием.

— Ха. Правда, изумительно, а, Молли? — самодовольно спросил он. — Манипоешь, как я это сделал?

Молли закрыла глаза. Ей было необходимо успокоиться и как-то отключиться от новых воспоминаний и бурных чувств, переполнявших ее мозг и душу. Сосредоточившись, она принялась медленно вдыхать и выдыхать.

«Я это я, — думала Молли. — Я та, которая сейчас. А они — мое прошлое. Они здесь, но я — это я теперешняя. Я самая последняя, самая главная, самая моллистая Молли. Я старшая. Я живу на свете дольше их всех. Они мне подчиняются. Я помню их страх, но сама не испугаюсь; мне нечего бояться, я понимаю, что происходит. Они не понимают, а я понимаю».

Молли дышала медленно и глубоко, пока наконец не взяла себя в руки.

После этого она подняла голову.

Десятилетняя Молли сразу же узнала ее и громко вскрикнула. Но Молли закрыла свое сознание от впечатлений десятилетней Молли и не дала им сбить себя с толку.

— Конечно, я понимаю, как вы это сделали, — ответила она, выпрямляясь, спокойная, как море в безветренный день. — Как только ваш слуга приволок меня сюда, я сразу поняла, что такое возможно. Думаете, я совсем безмозглая? Видимо, до сих пор вы просто не встречали людей, обладающих теми же способностями, что и у вас. Вы, кажется, не понимаете, что я такая же хитроумная, как и вы, мистер?... Ах да, вы же так и не представились. Это очень невежливо с вашей стороны. — Молли отгородилась от своих воспоминаний железным занавесом. Воспоминания пищали и визжали, но она захлопнула дверь прямо у них перед носом.

Махараджа был неприятно поражен и не сумел этого скрыть. Молли задела его за живое. Он-то был уверен, что устроил блестящее, неповторимое, умопомрачительное представление. Другие махараджи — а также, кстати, настоящие принцессы — рыдали от подобных шуток навзрыд. Некоторые сходили с ума. Никто из них так окончательно и не оправился от потрясения. А эта одиннадцатилетняя пигалица ничуть не удивилась и не испугалась, увидев себя в разных возрастах. И даже утверждает, что может сделать то же самое. В это трудно было поверить.

Гигант вглядывался в лицо Молли. Она врет? Притворяется?

— А что же твои маленькие Молли так жалобно плачут? Ты и сама трясешься от страха, просто прикидываешься спокойной, — заявил он.

— Мистер махараджа, если вы не выкажете любезность и не представитесь, я буду вынуждена называть вас просто мистер М. Что же касается остальных Молли, то, конечно, они испуганы, поскольку не понимают, что с ними происходит. Я опытная гипнотизерша, но они-то еще ничего не знают про гипноз, остановку времени и путешествия во времени. Чего же вы от них хотите? Я очень отличаюсь от остальных Молли, ведь они — это я до того, как обучилась гипнозу и закалилась в трудностях. Вы даже не представляете, сколько всего я пережила и испытала в Нью-Йорке и Лос-Анджелесе. Я бесстрашна, потому что понимаю. А они не понимают, и потому боятся. И, по-моему, вы малость переборщили, прихватив еще и Петульку-щенка

Молли нервно сглотнула. Ладони вспотели, а это всегда было плохим признаком. Она еще никогда ни с кем так не разговаривала — как героиня какой-то космической мыльной оперы, обращающаяся к пришельцу-захватчику.

Десятилетняя Молли таращилась на нее, не скрывая восторга Старшая Молли казалась ей такой уверенной и твердой. Неужели и она когда-нибудь научится вести себя так же? Напыщенная манера речи старшей Молли чем-то напомнила ей генерала из фильма, который они часто смотрели с Рокки.

Махараджа был изумлен. У него внезапно возникла новая идея. Она спешно давала корни, ветвилась и кустилась, внося изменения в предыдущие планы. Гигант бросил взгляд на младенца, которого держал на руках чернокожий мальчик. До сих пор ему никогда не хотелось иметь наследника. Отчасти потому, что, по мнению махараджи, тот был ему просто не нужен. Махараджа собирался побывать в Пузыре света, омолодиться и, может быть, прожить еще не одну тысячу лет. И потом, он никогда не хотел ребенка, поскольку тот всё равно не смог бы унаследовать его блестящий ум во всей полноте. Но сейчас перед ним лежал младенец, из которого вырастет талантливый подросток, гениальная гипнотизерша, сильная и мудрая противница Махараджа по-прежнему не нуждался в наследнике, но из такого младенца мог получиться прекрасный товарищ. До сих пор у него в распоряжении был только Закья. Сам махараджа в прошлом считался трудным ребенком. Из-за мозговой травмы он рос несдержанным и неуправляемым. Родители не стремились продемонстрировать окружающим слишком рослого и крупного, злого, вспыльчивого сына. Откровенно говоря, они его стыдились. И потому, жестоко и бесчеловечно, усадили мальчика в уединенное место, подальше от себя. Ребенок жил взаперти, не общаясь ни с кем, кроме слуг, которые за ним ухаживали, многочисленных нянек, учителей и Закьи.

Родители сторонились сына как заразного. Люди его али, и он в ответ начал презирать людей. Но этот младенец — совсем другое дело. У малышки большое будущее, и, если ее правильно воспитать, она будет любить и понимать махараджу. Впервые в жизни у великана возникло теплое чувство по отношению к другому человеческому существу. И он тут же понял, что надо делать дальше.

— Меня зовут, — вежливо ответил он, — вахараджа Макт... махараджа Вакт.

Тут трехлетняя Молли вдруг громко расплакалась.

— Замолчи! — рассердился махараджа. — Не радишь, я визговариваю.

И он зло толкнул малышку на кровать к Молли. Испытывая небывалые, странные ощущения, Молли подхватила саму себя на руки.

Малышка сразу же умолкла. И у Молли возникло какое-то смутное воспоминание о том, как ее, маленькую, обнимают, и страх сменяется ощущением тепла и уюта. Это было так здорово. И ей, взрослой, тоже

стало чуть спокойней. Молли покрепче прижала к себе малышку.

— Не бойся, — шепнула она — Больше ничего не бойся.

Рокки зачарованно следил за этой сценой и потому не заметил, как протянулись к нему огромные руки. Махараджа одним движением выхватил у него младенца Молли и отскочил на другой конец комнаты.

— Отдай! — крикнул Рокки, рванувшись за ним.

— На твоём месте я не стал бы пытаться отнять её у меня, — выпалил Вакт, выставя вперед одну ногу, чтобы не подпустить к себе Рокки. — Если попробуешь, мне придется перекинуть её в другое время, и тогда ты её больше никогда не увидишь.

Рокки замер, а шестилетняя Молли кинулась к Молли. Она не понимала, как сюда попала, но точно знала, что самое лучшее место в комнате — вдали от гиганта, рядом с большой девочкой на кровати.

И снова ощущение тепла и надежности охватило Молли, обнявшую двух себя.

— Пожалуйста, отдай её мне, — медленно и размеренно проговорил Рокки, обращаясь к махарадже. — Так — будет — гораздо — лучше.

— Ха! Ты действительно думаешь, что сможешь загипнотизировать меня своим жалким голосишком? Ха!

Рокки вспыхнул от гнева.

— Что ты собираешься делать с этим младенцем? — поинтересовался Лес, постепенно приходя в себя. Щенка он протянул десятилетней Молли, которая с интересом разглядывала длинноволосого мужчину. Она никогда раньше не встречала хиппи. — И что это вообще за младенец? — добавил Лес, поправляя на носу круглые очки. — И как мы здесь оказались? Послушай, дружище, на твоей карме плохо отразится похищение людей и, типа, переброска их в другие времена. В смысле, нам нравится наше время. Мы можем вернуться домой?

Махараджа, не глядя на Леса, постучал своим крупным узловатым пальцем по головке младенца.

Это было невыносимо. Одно неловкое движение — и гигант ненароком прикончит малышку. А малышка — это она, Молли! Если он убьёт младенца, то и самой Молли не станет. Так же, как и всех остальных Молли, находящихся в комнате. Как это будет? Может быть, они превратятся в дым? Молли не хотела знать. Она должна забрать себя-младенца у гиганта. Девочка мысленно сосредоточилась на своем прозрачном кристалле и, напрягшись, остановила время.

Но гигант всё схватывал на лету. Его мастерство превосходило все мыслимые и немыслимые пределы. Присутствующие застыли как ледышки

— все, кроме махараджи Вакта и младенца у него на руках.

— ПОПАЛАСЬ! — пропел он, стремительно обернувшись к Молли и вперив в нее гипнотический взгляд. Однако Молли не поддалась. Если бы энергия, исходящая из их глаз, была видима, это выглядело бы как две яркие молнии: зеленая — от Молли, и коричневая, с кровавой кляксой — от махараджи. Но, к сожалению, окружающие видели только воздух.

— Не пытайся переиграть меня, — сказал Вакт. — Я неуязвим. Всегда начеку. Ты меня врасплох не застанешь — никогда. Я готов к нападению из бошлого, прудущего и настоящего. Вот почему у меня всегда с собой пистолет. — Он похлопал рукой по кожаному футляру на поясе, который Молли принимала за ножны. — А вдруг кто-нибудь в ведущем захочет бурнуться и уничтожить меня? Представляешь, они вдруг как выскочат передо мной! Они же не знают, что я ожидаю их в любой момент. Я всегда наготове, и у тебя, Молли, нет ни малейшего шанса.

Окружающие были недвижимы, как камни.

— Поищи себе друзей поталантливее, — продолжал Вакт. — Попытка этого мальчишки загипнотизировать меня была обречена с самого начала! Пусть сначала окончит гипсы по курнозу голосом.

Воздух стал морозным. Молли было страшно оставаться один на один с Вактом, но она не подавала виду.

— Теперь, когда твои друзья попритихли, я расскажу, что собираюсь делать.

Махараджа положил спящего младенца на валявшуюся на полу подушку. Ребенок застыл. Гигант подошел к Молли и, прижав девочку к стене, схватил ее за руку. Он надел ей на запястье серебряный браслет, прикрепленный к стене, после чего защелкнул его. Затем снял с крючка ключ — от наручников — и сунул его в карман. Потом махараджа, словно кукол, подхватил неподвижных десятилетнюю Молли с щенком, шестилетнюю и летнюю Молли и, не размораживая их, вынес из комнаты в коридор.

Махараджа подтащил к стене замершего Рокки, потом Леса. Гигант был настолько силен, что это не представляло для него никакой трудности. Очень скоро они тоже оказались прикованы к стене. Молли внешне сохраняла невозмутимость, хотя в душе кипела от негодования.

— Что ты собираешься делать с младенцем и тремя остальными Молли? — требовательно спросила она.

Вакт, словно не слыша, поднял младенца с подушки.

— КУДА ТЫ МЕНЯ ТАЩИШЬ?! — закричала Молли.

— Тебя? Никуда, конечно. Ты останешься здесь. — Махараджа

затрясся от смеха

— ДРУГИХ МЕНЯ! — разъяренно крикнула Молли.

— О... а... а, понятно. Оставлю их себе. Младенца выращу как своего собственного. Пусть это утешит тебя, Ломми. Ведь ты все-таки останешься жить, хоть и станешь другим человеком. С годами все остальные ты прозабудут свое приютское пошлое. Первой забудет трехлетняя Ломми Лун. Младенец заново проживет твою жизнь, и к трем годам новые воспоминания заменят те, что имелись у тебя раньше. То же произойдет и со всеми твоими остальными воспоминаниями детства. К примеру, у ребенка, выращенного мной, не будет воспоминаний ни о толстой женщине, которая гладила белье в тот момент, когда я к вам заглянул, ни о диретской прикжтрисе. — Гигант скорчил печальную физиономию. — Правда, у меня на руках окажется целых пять Ломми Лун, а это все-таки перебор. Поэтому придется убить их — конечно, после того, как я изучу с их помощью твой характер и использую их в качестве нянек. Трехлетку укусит кобра, а шести- и десятилетка после ее смерти умрут сами, да и ты тоже, хочешь — верь, не хочешь — не верь. Потому что ты не можешь быть живой сейчас, если уже умерла в трехлетнем возрасте. Уверен, ты меня поняла.

Голос гиганта перешел в добродушный рокот, и от этого стало еще страшнее, поскольку махараджа не обладал ни каплей доброты.

— Но ты не должна расстраиваться, Молли. Ведь в некотором роде ты останешься жива. Эта мошка Кролли будет жить вместо тебя — совсем иначе, по-новому. Моя детка, которую я назову в честь себя Вактой, будет как мыр в сасле кататься. Она вырастет в роскоши, во дворце, где каждое ее желание — закон. — Вакт вышел из комнаты, запер дверь, и до Молли донеслись его последние слова; — Ее домашними злорюшками будут настоящие свеники!

Глава одиннадцатая

Молли разморозила время. Рокки и Лес, придя в себя, с ужасом обнаружили, что прикованы наручниками к стене.

— Ой, пло-о-охо мне, — простонал Лес

Девочки за дверью громко заплакали, но тут же умолкли, и Молли почувствовала, что внутри у нее как будто что-то онемело. Она поняла, что Вакт снова загипнотизировал младших Молли.

Рокки подергал кольцо, охватывавшее его запястье.

— Скоро он вернется? — спросил Лес. — И какие у него планы?

— Не знаю, — ответила Молли и пересказала друзьям свой разговор с махараджей.

— Ну почему я не смог его загипнотизировать! — расстроился Рокки. — Он словно ожидал этого! Я едва заговорил, а он уже обо всём догадался. Беда голосового гипноза в том, что необходимо проговорить не меньше минуты, прежде чем собеседник подпадет под твоё влияние.

— Не переживай, — сказала Молли. — Я его тоже не смогла загипнотизировать. Он — высший класс, Рокки.

— И долго мы тут будем висеть, как старые, ненужные марионетки? — встрял Лес. — Я же не могу в таком виде совершать утренние молитвы, приветствовать солнце.

— Лес, да врубись ты в происходящее, наконец, — раздраженно бросил Рокки.

Молли поморщилась. Прошло всего несколько минут, а кольцо уже больно натерло руку. Петулька ткнулась носом в её коленку и тихонько заскулила, давая понять, что очень хочет помочь. Но, поскольку она ничего не могла поделать, собачка снова улеглась под кровать и принялась сосать камушки.

Молли с завистью посмотрела на Петульку. Как бы ей хотелось тоже быть свободной!

— Этот махараджа такой урод, что запросто оставит нас здесь умирать от голода и жажды!

— Если бы мы могли вырвать наручники из стены! — сказал Рокки. — Пусть даже браслеты останутся на руках, но зато мы будем на воле.

— «Вольные птицы»... Люблю эту песню. — Лес принялся с силой дергать кольцо, пытаясь выдрать его из стены.

— Нужно что-то острое, — Рокки оглядел комнату, по которой были

раскиданы подушки, — чтобы расковырять стену вокруг наручников.

Молли обернулась к Петульке.

— Петулькины камушки! — воскликнула она. — Сюда, Петулька. Сейчас посмотрим, что там у тебя.

Петулька послушно подбежала.

— Плюнь! — приказала Молли.

И Петулька выплюнула под ноги Молли два кусочка разноцветного стекла. Те негромко звякнули о каменный пол.

— Эй, старушка, нельзя сосать стекло, — заметил Лес — Язык порежешь.

Прошло несколько мгновений, прежде чем Молли, осознала, что было у собачки во рту.

— Петулька! Где ты это взяла?! Не могу поверить!

— Они совсем не острые, — расстроился Рокки. Ими можно скрести до бесконечности.

— Скрести не понадобится! — Молли подтолкнула кристаллы к себе носком кроссовки. — Рокки, смотри! Это кристаллы для путешествий во времени! Фантастика! Наверное, Петулька стянула их еще на площадке. На подушке было полно кристаллов. Вакт велел слуге принести их, чтобы показать мне, как путешествовать во времени.

Петулька застучала хвостиком. Она гордилась тем, что порадовала Молли.

Очень быстро, не тратя времени даром, Молли объяснила, как передвигаться во времени с помощью кристаллов, и рассказала, как добыла павлина

— Значит, если я отправлюсь назад, в то время, когда в стене еще не было наручников, браслеты на моих руках исчезнут, — закончила она.

— Но мы-то с Лесом останемся в наручниках, — напомнил Рокки.

— А я возьму ключ с крючка на стене за три часа до того, как нас заковали, и принесу сюда, чтобы снять наручники.

— Ты притащишь ключ как павлина!

— Да, только, в отличие от павлина, мне придется отнести ключ назад и повесить на место. Иначе его не окажется на стене в тот момент, когда этот тираннозавр захочет нас приковать. И он сразу заподозрит неладное.

— А у тебя получится, Молли?

— Должно получиться.

Молли скинула кроссовки и стянула, помогая себе пятками, носки. Потом зажала пальцами каждой ноги по кристаллу, глубоко вздохнула и сосредоточилась.

— Скоро увидимся.

Раздалось громкое БУМ, и Молли исчезла.

Молли неслась назад во времени, овеваемая прохладным ветром, и представляла себе кристалл, зажатый в пальцах правой ноги. Поскольку она находилась в одной и той же комнате, а не под открытым небом, цвета вокруг почти не менялись. Молли попыталась вспомнить, как ей удалось почуять павлина. Ей было необходимо то чувство времени, которое тогда помогло ей. Она ощутила, как пронеслась мимо момента, когда ей угрожал махараджа, и вздрогнула от страха, вспомнив про пистолет. Но думать об этом нельзя — иначе можно пропустить нужную точку во времени.

Комната изменила цвет. Молли остановилась. И сразу поняла, что ее руки свободны. А комната, хотя и осталась той же, но была совсем другой — она пахла глиной.

Стены были красно-коричневые и абсолютно пустые. Молли поспешно наклонилась и подобрала кристаллы. Теперь надо вернуться вперед. Девочка вспомнила, как замучился Закья, пока не попал в нужную ему временную точку. Теперь она его хорошо понимала. Наверное, надо расслабиться — и тогда сработает интуиция. Молли сжала красный кристалл.

Вокруг всё замелькало. Она остановилась. Махараджа топтался у двери спиной к ней. Все младшие Молли стояли рядом, глаза на кровать. Рокки и Лес уже находились в комнате. Все были загипнотизированы, и никто ее не замечал. А сама она лежала на кровати, закрыв лицо руками. Махараджа противно захихикал,

— Ты всё еще здесь! — сказал он Молли, лежащей на кровати, и не замечая Молли, стоящую у него за спиной.

Молли была поражена. Она очутилась во временной точке, которую только что пережила! Девочка выскользнула из комнаты с колотящимся сердцем, немного пробежала вниз по лестнице и сосредоточилась на зеленом кристалле. БУМ.

Мысленно выставив воображаемую антенну, Молли «ощупывала» время. Ей нужно было сделать крошечный шагок назад.

Она остановилась и, взбежав по ступенькам, заглянула в комнату. Никого. А вот и ключ на стене. Молли торопливо сняла его с крючка. Потом, сконцентрировавшись на красном кристалле, двинулась вперед. Ей нужно было попасть точно в тот момент, из которого она выскочила. Как-то не хотелось попасть на глаза махарадже. Молли расслабилась, мысленно настраиваясь на нужную временную точку, как настраиваешься на

радиоволну, крутя туда-сюда ручку приемника

Она остановилась. Напротив стояли Рокки и Лес в наручниках. Молли рванулась к ним. Петулька запрыгала у ее ног.

— Долго меня не было?

— Минуты три, — ответил Рокки. — Но ты изменилась. Твоя кожа...

Молли открыла наручники. Три минуты? Значит, она вернулась через три минуты после того, как отправилась в путешествие во времени. Лучше бы через три секунды! Но это тоже неплохой результат. Очень даже неплохой.

— Что значит «изменилась»? Погоди немного, потом объяснишь...

Пока не «сбилась настройка», Молли окала зеленый кристалл, и мир снова завертелся назад.

Она мчалась сквозь минуты к тому моменту, в котором только что находилась. Молли открыла глаза Стена, и на ней — пустой крючок. Повесив ключ на место, Молли зажмурилась. Интересно, получится вернуться миг в миг? Замелькали цветочные пятна, но «антенна» работала четко. Более того, по мере приближения к махарадже и младшим Молли, Молли ощущала их всё явственнее. Вот она снова в том моменте, где она лежит на кровати, а младшие Молли глазеют на нее. Каждая Молли «звучала» подобно ноте, а все вместе они «складывались» в своего рода мелодию, которую прекрасно улавливала старшая Молли. Она также чувствовала то место, из которого отправилась в путь, и потому сразу поняла, где надо остановиться.

Рокки и Лес удивленно уставились на Молли. Оба были без наручников.

— Подруга, ты так круто это делаешь! Вроде как выскакиваешь из пустоты.

— Давно я сняла с вас наручники? — спросила Молли, натягивая носки и кроссовки.

— Примерно с час назад, — ответил Рокки с облегчением. Видимо, он очень волновался за нее. — Мы уж испугались, что ты заблудилась. И еще, Молли... Что-то происходит с твоей кожей. У тебя на лице появились морщины, и кожа шелушится. Прямо как чешуя. Смотри!

Рокки подвел Молли к стене, украшенной крошечными зеркальцами. Увидев свое отражение, девочка в ужасе отшатнулась.

— Тебе просто надо пить больше воды. — Лес потыкал пальцем ей в щеку. — А может, это на нервной почве.

— А может, от путешествий во времени, — предположила Молли, трогая сухую кожу вокруг уха

Но тут снаружи, во дворе, раздался шум.

— Давайте обсудим это позже, — предложил Рокки. — А сейчас пора смываться.

Глава двенадцатая

Инкрустированный драгоценными камнями коридор был темен и пуст, лишь изредка доносилось из сада пронзительное «мяуканье» павлинов. Друзья крадучись вышли из комнаты и остановились, оглядываясь по сторонам и не зная, куда идти. Рокки прошел до конца коридора и потянул на себя дверь. Та неожиданно подалась, и Петулька нырнула внутрь.

Они оказались в душной и пыльной комнате. С потолка свисал закапанный воском подсвечник. Справа стояли две деревянные резные ширмы, сквозь которые сотнями мелких пятнышек пробивался свет. Слева, полускрытая занавесью, виднелась еще одна дверь. Они на цыпочках пересекли комнату, направляясь к ней. Глаза уже привыкали к полумраку, и Молли заметила, что на стенах, оклеенных обоями с лотосами, висят головы убитых животных: оленя с ветвистыми рогами, кабана с острыми клыками, оскалившихся леопардов. На полу вдоль стены лежали тигриные шкуры вместе с головами. Свет падал на старинный, викторианской эпохи, дагерротип с изображением группы охотников — Вакт с ружьем за плечом гордо опирался на тушу мертвого слона.

— Пошли отсюда поскорее, — шепнула Молли.

И, словно в ответ, из угла комнаты послышалось кряхтение. Все вздрогнули и оглянулись, боясь увидеть какого-нибудь ужасного зверя.

Но это был не зверь. На полу сидел, скрестив ноги, очень худой мужчина в длинной кремовой рубаше со складчатым подолом и в узких оранжевых штанах. На его плечи была накинута кашемировая шаль, а на голове красовалась выцветшая чалма в золотую и зеленую полосу, с поникшим черным пером.

Интересно, что прямо над головой у мужчины висел большой портрет индийского принца в точно такой же одежде. У обоих чалму скрепляла крупная зеленая брошь, инкрустированная драгоценными камнями; оба были в одинаковых дорогих украшениях. Вот только живой человек выглядел грязным и растрепанным. Нечесаная черная борода спускалась на грудь, а сильно отросшие усы напоминали клочья водорослей. По его остекленевшему взгляду Молли поняла, что он загипнотизирован. Потом она прочитала подпись под портретом:

МАХАРАДЖА

КРАСНОГО ФОРТА

И ей сразу стало ясно, что именно этот мужчина — настоящий владелец крепости, в которой они находились.

— Не застревай, — кинул ей Рокки, останавливаясь у двери. — Нам надо бежать отсюда, Молли!

— Но этот человек — настоящий махараджа! — Молли склонилась над бесчувственным мужчиной. — Эй, вы меня слышите? — Петулька понюхала его шелковые туфли. — Это ужасно. По-моему, у него на рубашке остались следы от всего, что он ел за последние несколько лет.

— Скорее, Молли, сюда кто-то идет! — поторапливал Рокки.

Махараджа снова закричал.

— Мне бы очень хотелось разгипнотизировать вас, — виновато сказала ему Молли. — Но, скорее всего, это невозможно, если не знаешь кодовой фразы. А я ее не знаю.

— Молли, подруга, шевелись, — проговорил Лес, дергаясь так, словно к нему под рубашку заползла змея. — Мне кажется, сюда, типа, идут.

В коридоре зашумели шаги. Медные створки дверей брякнули о стены. Еще минута — и их обнаружат! Приходилось убежать, оставив загипнотизированного махараджу. Молли вслед за друзьями кинулась к занавешенной двери.

Они очутились в бело-голубом коридоре с шестью дверями по стенам.

— Куда? — лихорадочно спросила Молли. — Здесь столько дверей!

— Главный вход должен быть слева, — веско сказал Рокки, открывая одну из них.

За дверью простирался огромный сад с зелеными лужайками и цветочными клумбами. Позади, в здании, раздались крики — друзья узнали хриплый голос Закьи.

— Поднимайте тревогу! Пленники сбежали! Молли, Рокки и Лес рванули по траве, Петулька мчалась следом. Впереди, за садом, за колоннами, маячили ворота Красного Форта. Гремели барабаны, на деревьях пронзительно орали павлины.

Из-за колонн, обнажая сабли, выскочили четыре стражника в чалмах.

Молли выхватила из кармана красный кристалл.

— Скорее, Лес, берись за мое плечо! Рокки, возьми Петульку и тоже клади мне руку на плечо. И ни в коем случае не отпускайте!

— Ну же, подруга! — Лес подскакивал на месте, истерически хихикая. — Эти ребята уже близко, и непохоже, что они собираются

пригласить нас на танец!

— Лес, утихни, ладно? — попросила Молли. — Пожалуйста, соберись. Я переносу людей во времени впервые, так что, если хочешь выбраться отсюда живым, просто помолчи.

В этот момент дверь распахнулась, и из бело-голубого коридора выскочил Закья.

Неожиданно передумав, Молли сжала прозрачный кристалл, висящий у нее на шее, и привычно остановила время. Но Закья почувствовал это и сумел противостоять ей. Через миг в неподвижном мире двигались только он и Молли. Стражники были похожи на огромных игрушечных солдатиков. На лицах Леса и Рокки застыл ужас. Павлины замолчали — и наступила тишина.

Закья старался не смотреть Молли в глаза. Она торопливо спрятала красный кристалл, сообразив, что не знает о попавших к ней в руки кристаллах путешествий во времени. Еще она заметила, что Закья побаивается ее и ее гипнотических способностей.

— Тебе от меня не убежать, — сказал он.

— Зато я могу вас задержать.

— Да что ты! И надолго? Остановка времени — дело тяжелое даже для такого опытного гипнотизера, как я. Так что ты недолго продержишься в таком холоде.

Закья поддал ногой камушек, и тот покатился в сторону Молли. Девочка передернула плечами. Она не стала спорить, хотя Закья сильно недооценивал ее возможности. Наоборот, поддержала его заблуждение.

— Мне уже холодно и тяжело. Но лучше я потеряю сознание, чем сдамся вам.

Закья рассмеялся и поддал другой камушек. На самом деле ему было не по себе. Он вовсе не желал проверять, кто дольше выдержит в холодном оледеневшем мире — и у него уже ныло его ревматическое колено. Пытаться снова загипнотизировать Молли ему тоже не хотелось.

— С помощью какого пароля можно освободить загипнотизированного махараджу? — требовательно спросила Молли.

Закья покачал головой. Вопрос ему совсем не понравился.

— Не знаю. Но я готов заключить с тобой соглашение, — ответил он, гадая, на чем бы ему подловить Молли. И вдруг догадался. — Если разморозишь время, я расскажу тебе кое-что про этого махараджу.

Молли прикинулась, будто сомневается.

— Почему это я должна принимать ваши условия?

— Потому, мисс Мун, что вам в любом случае придется сдаться —

раньше или позже. А так, когда вас снова схватят и запрут, вам будет над чем поразмыслить.

Молли скривилась, но кивнула.

И Закья, страшно довольный, что сумел уговорить Молли и что ему не придется докладывать Вакту о ее побеге, начал рассказывать о загипнотизированном махарадже. Но сначала он решил объяснить Молли про себя.

— Прежде всего, я расскажу, что связывает нас с Вактом. Ты, наверное, думаешь, что он меня ненавидит. Но пойми: сколько бы он ни обзывал меня собакой и ни плевался, всё равно я остаюсь для него самым близким человеком. И пусть я принадлежу к касте неприкасаемых, я никогда не был отверженным, изгоем, каким был он. Видите ли, мисс Мун, царственные родители Вакта посадили его под замок, как умалишенного. — Закья указал на здание позади себя. — Этот мужчина — его младший брат. С детства он жил как настоящий принц, в то время как его старший брат, гигант, прозябал в полном забвении. — Лицо Закьи смягчилось, а потом губы его вдруг скривились, словно от горечи. — Заперев своего чудовищного ребенка, родители Вакта делали вид, что его не существует: ни ребенка, ни его ужасного характера. Все свои детские годы я находился рядом с Вактом. Видел, как его отвергают и унижают, как растет его ненависть. У него сменилось пятьдесят семь нянек и еще больше наставников. Он был несносен. Ни один взрослый с ним не справлялся.

— А как Вакт узнал про гипноз? — поинтересовалась Молли.

Закья отвечал так, словно мысли его были где-то далеко-далеко.

— Нашел книгу. Он постоянно читал. Потом мы сбежали. Отправились в Китай, и там он узнал от одного старого воина о путешествиях во времени. Через какое-то время мы вернулись. — Он помолчал. — Существует такая поговорка, что месть — это блюдо, которое надо есть холодным. Что ж, к тому времени, как мы вернулись, всё давным-давно остыло, но Вакт так и не простил родителей. Его ненависть только сильнее распалилась. Вот почему он загипнотизировал брата и отобрал у него власть.

— А ты? Ты тоже ненавидишь его брата и родителей? У Закьи сузились глаза.

— Ты хочешь знать слишком много, Молли Мун. По-моему, пора тебе выполнить наш уговор и разморозить время.

— Нет. Ты пока мало рассказал. Закья застонал,

— Его родители давно умерли, но я по-прежнему их ненавижу. Они

создали чудовище, из-за которого каждый мой день наполнен страхом. Я всё время боюсь, что Вакт загипнотизирует меня. И вынужден помогать ему добывать драгоценные кристаллы, поскольку, как ты сама видишь, если мы не достигнем Пузыря света в начале времен, кожа просто осыплется с нас подобно шелухе. Она очень сохнет от путешествий во времени. Конечно, когда-нибудь Вакт вознаградит меня и дарует мне свободу. К этому моменту мы уже вернемся из Пузыря света, и моя кожа снова станет гладкой и свежей. А Вакт завладеет всеми дворцами и крепостями Индии. Может быть даже, он и мне подарит парочку дворцов. У меня будут молодость и власть. Вот чего я жду. — Закья сплюнул себе под ноги. — А теперь, Мун, размораживай время.

Молли ощутила на своих плечах неподвижные руки Рокки и Леса. Убедилась в том, что Петулька — под мышкой у Рокки.

— Не люблю нарушать обещания, — сказала она. — Но еще больше не люблю, когда у меня отнимают свободу. — Тут Молли сосредоточилась на красном кристалле и разморозила время.

Едва мир обрел движение, Молли мысленно погрузилась в красный цвет.

— Ладно, ладно, я буду молчать, — проговорил Лес, продолжая прерванный разговор.

Молли всеми помыслами устремилась к теплomu ветру времени. Через секунду послышалось громкое БУМ, и путешествие началось.

Глава тринадцатая

— Ну, — сказал Вакт, — я вывожу вас из транса на весь вечер. Надеюсь, вы этому рады. Десятилетняя Молли, моргая, посмотрела на огромного мужчину с кожей, покрытой струпьями, и перевела взгляд на его не менее шершавого помощника, который держал ручку и блокнот. Может, они ей снятся? Так же, как и одиннадцатилетняя Молли и повзрослевший Рокки?

Младшие девочки прижались к ней, пряча лица в ее новом странном шелковом наряде. Неужели они — это она? Но это же невозможно! Наверное, она все-таки спит. Но при этом десятилетняя Молли вовсе не чувствовала себя спящей. И всё вокруг было таким настоящим. Молли осмотрелась. Она стояла посреди роскошной комнаты — стены из цветного мрамора, золотые стульчики.

— Кто вы? — спросила она. — Почему мы здесь?

— Вы здесь только для того, чтобы поночь мне память, каким станет этот младенец, когда вырастет. Он ведь будет очень похож на вас

Десятилетняя Молли не стала спорить.

— А почему мы одеты по-индийски? Гигант не пожелал ответить.

Молли замотала головой. Она ничего не понимала. Может, она сошла с ума? Сидит у себя в приюте, а воображает, что попала в Индию. Возможно, этот ужасный великан на самом деле — директриса приюта мисс Гадкинс

— Это что, ваше новое наказание, мисс Гадкинс? Огромный мужчина залился безумным смехом.

— О-о-ой, не могу! — воскликнул он. — С вами не соскучишься, мисс Мун!

Молли покачала головой.

— Это не я затопила ванную, мисс Гадкинс. Так нечестно. Пожалуйста, перестаньте.

— Затопила ванную! Затопила ванную! Ха! Ха-ха-ха! — Вакт стонал от хохота. — Утешься. Я не мисс Гадкинс. Ха! Я махараджа Вакт. Родился в 1835 году. Подвержен припадкам. Высокий, смасивый и круглый — ты согласна? Пятнадцать лет сидел взаперти благодаря собственным родителям. Представляешь? Много путешествовал — Европа, Африка, Китай, прудущее, бошное. Но хватит обо мне. Сегодня мы поговорим о тебе. Посмотрим, на что ты способна. Нужно же знать, какими талантами обладает мошка Кролли!

Шесть слуг внесли в комнату разнообразные предметы. Один установил в углу большие счеты, другие поставили низкий столик, на который положили толстую пачку плотной бумаги, узкую черную коробочку и длинные кисти. Махараджа уселся, скрестив ноги, возле столика и велел Молли сесть рядом. Она испуганно присела, подумав про себя, что если это сон, то пусть всё идет своим чередом.

Вакт выбрал кисточку и открыл узкую коробочку. Внутри оказались мисочка с водой и кусок сухой черной туши.

— Китайское искусство каллиграфии, — произнес Вакт, смочив кисточку и потерев ее о тушь, — легко дается творческим художественным натурам.

Легкими стремительными движениями кисти он мгновенно набросал небольшой пейзаж: скалистые горы и одинокая сосна на фоне предгрозового неба, а внизу волк.

— У меня врожденный талант художника. Живя в Китае, я сумел развить и отточить его. Теперь ты продемонстрируй свои способности.

У десятилетней Молли внутри всё сжалось. Она ненавидела проверки. К тому же никаких способностей у нее не было.

— Я плохо рисую.

— Да бери же кисть! — вскипел Вакт.

Склонившись вперед, Молли дрожащей рукой принялась рисовать. Она попыталась изобразить горы, но вышел какой-то бугор. Солнце было похоже на теннисный мячик, а сосна — на елочку, нарисованную трехлетним ребенком. Вместо волка получился огурец с четырьмя палочками.

— М-да, — с отвращением протянул Вакт. — Художника из малышки не выйдет. ЗАПИШИ ЭТО, ЗАКЬЯ! — крикнул он.

Затем они перешли к счетам, и Вакт проверил математические способности Молли. Но она никогда не была сильна в математике, а со счетами вообще столкнулась впервые, и от этого получалось еще хуже. Молли мучительно гоняла костяшки туда-сюда.

— МАТЕМАТИЧЕСКИ БЕЗДАРНА! — рявкнул Вакт. — Запиши это, Закья.

Проверка продолжалась. Привели музыканта с ситаром, чтобы узнать, может ли Молли играть на струнных инструментах, но ей еле удалось правильно повторить одну ноту. Потом пришла индийская танцовщица, но попытки Молли грациозно двигаться оказались столь слабы, что Вакт тут же оборвал урок.

— БЕЗНАДЕЖНА! — объявил он.

В конце концов он хлопнул в ладоши, и два человека поставили перед Молли большой вышитый мешок, полный разноцветных кристаллов.

— Ощущаешь что-нибудь? — спросил гигант, — Можешь потрогать стикраллы, если хочешь.

Затаив дыхание, Молли взяла красный поцарапанный кристалл.

— Очень приятный, — робко ответила она, тут возвратив его на место.

— И это всё, что ты чувствуешь?

Молли смущенно кивнула.

— Запиши это, Закья. Пока она не научится гипнотизировать, кристаллы ничего не будут значить для нее. — Вакт обернулся к Молли. — А ты когда-нибудь задумывалась о путешествиях во времени?

Молли нахмурилась. Кто он такой, этот человек, чтобы допрашивать ее?

— Не понимаю, с какой стати я должна вам рассказывать, о чем я думала или не думала! — ответила она. — Я вас вообще не знаю.

— Хмм. Смелая, но осторожная. Закья, записал? — Он снова выжидающе уставился на Молли. — Ты, конечно, девица с характером, но я всё же хочу услышать

твой ответ думала ли ты когда-нибудь о путешествиях во времени?

Его лицо приблизилось настолько, что Молли стали видны следы косметики, маскирующей его морщинистую кожу.

— Я думаю...

Молли лихорадочно соображала, что бы такое ответить. Ей не хотелось говорить великану, что он псих, не хотелось показывать свой страх. Вместо этого она вдруг вспомнила Рокки. Если бы ее друг был здесь, он бы обязательно нашел, что ответить. И тут в памяти Молли всплыли слова песни, которую сочинил Рокки, и она невольно повторила их вслух.

— Я думаю... время мчится подобно комете.

Гигант чуть прищурился и усмехнулся.

— Ха! Да ты поэт. Ну, хоть какой-то талант. Запиши, Закья. — Тут он щелкнул пальцами, и Молли впала в гипнотический транс. В голове у нее мягко звучал голос Рокки, напевающего песню:

Время мчится подобно комете,
Но судьба подарила нам дружбу.
Нет прекрасней подарка на свете,
Не страшись, я его не разрушу.
Но и ты сбереги наше братство
И в душе пронеси сквозь столетья.

Рассекая года и пространства,
Слушай — в сердце твоём буду петь я.

Одиннадцатилетняя Молли открыла глаза, чтобы проверить, все ли на месте. Они мчались вперед сквозь время. Рокки стоял справа, крепко зажмурившись, а Лес, восторженно тараща глаза и шлепая от удовольствия губами, точно рыбка в аквариуме, балдел от круговерти красок. Стражники их, судя по всему, не преследовали. Молли облегченно вздохнула. Но что делать дальше? Может быть, имеет смысл остановиться в какой-то временной точке, чтобы обдумать дальнейшие планы? Мысленно выставив свою «антенну», Молли попыталась определить, где они находятся — похоже, удалились лет на сто вперед от времени Вакта. Молли прервала движение.

Стояло жаркое утро. На месте зеленого пышного сада с павлинами простирался запущенный парк с высохшими деревьями и коричневыми скамейками вдоль стен. Маленький индийский мальчишка в красных штанах, стоявший рядом с родителями, вдруг замахал рукой и заорал:

— Ма-м-ма-а! Эти люди с собакой! Они взялись из ниоткуда! Мама!

— Да, да, — ответил отец. Он повернулся и со смехом ласково погладил сына по голове, восхищаясь богатым воображением отпрыска

— Посмотри, какой у нее огромный бриллиант! — не унимался мальчуган.

— Круто! — объявил Лес. — В следующий раз можно отправиться назад и повстречаться с древними индийскими йогами.

— Мы пока по-прежнему в опасности, — сказала Молли, снимая кристалл с шеи и пряча его в карман, а потом забрала у Рокки Петульку. — Не забывайте, Закья тоже умеет путешествовать во времени. К тому же я вам еще не всё рассказала. Когда я была под гипнозом, он заставил меня проглотить такую железную фиолетовую штучку. Она и сейчас у меня в животе. А у Закьи есть специальный механизм, который определяет, где находятся эти фиолетовые капсулы, — этот механизм помогает отслеживать путь. Я видела, как Закья им пользуется. Закья, конечно, не лучший специалист по путешествиям во времени, но кое-что все-таки умеет. Вполне вероятно, что он нас преследует. Механизм подскажет ему, в каком времени нас искать.

— А этот механизм и место показывает, где ты находишься? — спросил Рокки.

Молли пожала плечами и откинула волосы с лица. Было безумно

душно.

— Там еще много чего случилось, — сказала она торопливо. — Когда я остановила время, Закья рассказал мне про Вакта и про того загипнотизированного мужчину. Это младший брат Вакта. Ой, да, еще одна вещь — путешествия во времени очень старят.

— А-а-а! Так вот отчего шелушится твоя кожа!

— Ты так обрадовался, Лес, как будто я в лотерею выиграла, — рассердилась Молли. — А я не хочу выглядеть, как старуха]

— Тш-ш, успокойся. — Рокки рассматривал щеку Молли. — Это наверняка происходит не сразу. Ведь Вакт и Закья путешествуют уже не один год.

— Они много путешествовали, когда жили в Китае, — подтвердила Молли.

— А ты покрутишься по времени совсем немножко, — бодро продолжил Рокки. — Значит, хуже не станет. Сейчас у тебя только возле уха немного шелушится, а это почти не заметно.

Молли повернулась к Красному Форту. Он превратился в настоящее место паломничества туристов. У ворот толпились торговцы с воздушными шариками, открытками, сувенирами, напитками, сахарной ватой, орехами и сладостями. Молли пока не знала, что делать дальше, но одно было очевидно — надо поскорее уносить ноги от крепости.

— Сейчас я расскажу, о чем еще говорил Закья. Только сначала уйдем отсюда

Они двинулись вперед. У дороги, не обращая внимания на окружающих, стояли две коровы.

— В Индии коровам разрешено ходить где угодно, — объяснял Лес, пока Молли и Рокки тащили его прочь от форта, мимо такси, ожидающих клиентов. — Индийцы, исповедующие индуизм, считают коров священными животными. Хозяин может спокойно отпустить свою корову гулять по улицам — ее никто не тронет. Здесь и говядину-то не едят.

— Самое лучшее, что можно сделать, это затеряться в толпе, — не слушая Леса и дергая Молли за рукав, сказал Рокки. — Пошли вон туда, к магазинам. Чем больше вокруг народу, тем для нас безопасней.

Они прошли под аркой с надписью «Чандни-Чок. Старый Дели». Толпы на улицах роились, как пчелы в улье. Повсюду сновали рикши и повозки, доверху нагруженные всевозможным добром на продажу — бревнами, металлоломом, канистрами с водой.

Люди таращились на Молли и Рокки, одетых в европейские костюмы. Хотя они очутились в относительно современной Индии (Молли не могла

точно определить, какой это год), одежда прохожих была очень далека от привычной. Изредка встречались мужчины в брюках, но большинство было в дхоти — это длинный кусок белой ткани, который обматывается вокруг ног и талии наподобие просторных штанов. Кое-кто вообще носил лунги — просто длинную тряпку, обернутую вокруг тела, словно юбка Женщины были одеты в сари или мусульманские костюмы шальвар-камиз — прямое платье до колен и длинные (до щиколоток) штаны, а также полупрозрачный широкий шарф, который накидывали на голову или на плечи.

Мимо, звоня в колокольчик, протрусил рикша, волокущий за собой повозку, в которой сидело трое ребятишек в плохо сшитой школьной форме. Дети взволнованно указывали пальцами на Петульку, а при виде Леса дружно покатались со смеху.

— Ой, как мне это всё не нравится, — простонала Молли. — Если Закья последует за нами в это время, он легко нападет на след, поскольку нас запомнят все.

В этот момент откуда-то сзади донесся громкий визг, потом крики и шум.

Глава четырнадцатая

— Скорей! — крикнул Лес, оттаскивая Молли и Рокки. Они вжались в стену лавки, увешанную жестяными кастрюльками. Толпа шарахнулась в стороны — шум раздавался в середине улицы.

— Это Вакт? — встревоженно спросила Молли у Леса. — Может, пора бежать? У меня внутри эта фиолетовая капсула, по которой нас найдут.

— Это не Вакт. Хочешь, встань на приступку и посмотри.

Молли и Рокки, прижимая к себе Петульку, поднялись на ступеньку. Перед ними колыхалось море голов, которое расступилось, как по волшебству, оставив длинный просвет. По этому просвету бежали шесть коров — они-то и вызвали весь переполох. Коровы уже сбили с ног двух рикш и опрокинули лоток с фруктами. Они способны были затоптать любого, кто попадется им на пути, но вид у них был не столько разъяренный, сколько испуганный. Люди пытались как-то успокоить их. Одному мужчине удалось накинуть простыню на голову бегущей впереди коровы и заставить ее свернуть с центральной улицы в узкий переулок. Остальные коровы последовали за ней. И почти в то же мгновение улица снова пришла в движение, и толпа сомкнулась, заполняя просвет.

— Вот это я понимаю! — восхитился Лес — Это вам не Америка или там Европа какая-нибудь. Коровы свободно бегают по торговому центру города! Вот это жизнь! До чего они мне нравятся, эти священные коровы!

На входе в Чандни-Чок у Закьи возникли новые трудности. Сначала были проблемы со стражниками, которых он привел за собой из 1870 года. Их сабли и старинные костюмы напугали туристов. Две женщины завизжали так, что небольшое стадо коров бросилось бежать прямо по людным торговым улицам. А сейчас на Закью накинута с руганью бесстрашная старуха-индианка. Она стояла перед ним, уперев руки в бока и не давая посмотреть на серебряный механизм.

— Хоть бы постыдились пугать священных коров! — отчитывала Закью старуха. — От вашей банды одни неприятности. Посмотрите, сколько вокруг народу! Люди могли пострадать! — она яростно затрясла пальцем у него под носом.

Но тут Закья вскинул голову и бросил на старуху один-единственный гипнотический взгляд.

— Вап-ап-глап-глап, — пробубнила бабка, все еще качая пальцем, и затихла.

Отвернувшись, Закья уставился на механизм. Но тот отказывался нормально работать. Он показывал, что девчонка Молли находится здесь, в этом времени. Но в каком именно направлении ее искать, механизм ответить не мог и только жалобно мигал. Закья отключил устройство и позвал стражников.

В боковых улочках Чандни-Чока было гораздо спокойнее и прохладнее, чем в центре. Лес вел Молли и Рокки узкой дорожкой, по которой мог проехать лишь один рикша. По обе стороны улицы возвышались трехэтажные дома с облупленными стенами, над головами петляли и закручивались узлами черные электрические провода. Чувства Молли были подобны этим проводам — такие же перепутанные и обрывочные. Она не знала, что делать дальше.

— Может быть, теперь вернемся? — спросила Молли.

— В этой одежде? — удивился Рокки. — Ты что? Опять будем выделяться. Перед тем как отправиться обратно к Вакту, нам нужно переодеться в индийскую одежду.

Друзья огляделись по сторонам. С обеих сторон вдоль улицы теснились крошечные магазинчики — наверное, самые узенькие магазинчики на свете! Они были настолько узки, что сидящий на пороге хозяин едва помещался в дверном проеме. Некоторые лавки были чуть шире — их полы устилали расшитые половички, и каждый, кто заходил внутрь, должен был снимать у входа обувь.

— Как разумно, — с улыбкой заметил Лес — И полы мыть не надо. Крутая страна — Индия.

— А магазины одежды здесь есть? — поинтересовалась Молли, разглядывая лавку с украшениями, а также красными и золотыми шальями.

— Есть, есть. Просто иди вперед и обязательно дойдешь.

Компания брела вверх по улочке. Петулька держалась поближе к Молли, а та рассказывала друзьям всё, что она узнала о прошлом Вахта.

— Бедолага, — вздохнул Лес.

— Ненормальный, — возразил Рокки. — Эй, что это? Пахнет пончиками и жженым сахаром!

Встревоженная Молли прошла мимо, но Рокки застыл возле лавки со сладостями, разглядывая вкусные даже на вид квадратики, разложенные на подносах и прикрытые сверху белой сеткой.

Рядом с подносами стоял большой серебряный горшок с белой жидкостью. В центре этого горшка плавал горшочек поменьше, наполненный льдом. На другом конце прилавка пристроилась небольшая плитка, топившаяся дровами, на которой стоял медный чан с кипящим

маслом. Продавец в сиреневой рубашке улыбнулся Рокки.

— В Старом Дели электричество есть не у всех, — пояснил он, указывая на серебряный горшок. — Таким способом мы храним и охлаждаем жидкости. А готовим на огне. Ты когда-нибудь пробовал индийские сладости?

Рокки покачал головой.

— Вы очень хорошо говорите по-английски, — заметил он.

— Конечно! — рассмеялся продавец. — Большинство индийцев знают английский язык.

Он подвинул к себе ком теста, оторвал от него кусочек и, скатав маленький шарик, бросил его в медный чан. Затем, выудив из чана штук пятнадцать таких же шариков, уже золотистых, перекинул их в высокую миску с сахарным сиропом.

— Мои покупатели любят эти сладости больше всего. Они называются гуляб джамун. Хочешь попробовать?

Рокки покачал головой.

— У меня нет денег.

— Не всё в этой жизни можно купить!

Шарик оказался восхитительным, и Рокки еще долго простоял бы возле лавки, пробуя разные сладости, если бы Молли не потянула его за собой.

— Спасибо! — крикнул Рокки продавцу, уже уходя. — Такой симпатичный дяденька.

— Тот парень, который готовит лапшу, тоже очень милый, — согласился Лес, дожевывая на ходу. — Правда, вкусно, Петулька?

— Нам надо спешить, — напомнила друзьям Молли. — Идемте, мы же не на прогулке.

Пока Рокки, присев, завязывал шнурок на кроссовке, Молли подошла к хозяину магазинчика масок из папье-маше. Со стены на нее глазели головы тигров и львов, птиц и слонов.

— Извините, вы не подскажете, какой сейчас год?

— 1974, конечно! — хмыкнул тот. — Не хочешь ли примерить масочку? — Он протянул девочке зеркало.

Молли только посмотрела — и сразу наткнулась взглядом на морщинистую кожу вокруг уха. Она уже хотела отвернуться, как вдруг заметила длинный шрам у себя на шее. Девочка ахнула и провела пальцем по шраму, пытаясь вспомнить, как и когда он появился.

В этот момент у нее возникла новая мысль. Сейчас 1974 год. Вакт остался в 1870 году вместе с младшими Молли. К1974 история 1870 года

уже завершилась. Значит, она должна помнить всё, что случилось с десятилетней Молли. Но у нее не было никаких воспоминаний из того времени. Она не помнила ничего — ни что там произошло, ни как всё закончилось! Можно было подумать, что воспоминания запаздывают и всё еще тащатся из 1870 в 1974. А шрам, значит, тоже из того времени? Продавец протянул Молли маску слона, — Примеришь?

— Нет, спасибо.

Сердце девочки внезапно наполнилось страхом. Ей совсем не нравилось, как всё складывается. Младшие Молли застряли в прошлом, их воспоминания для нее закрыты, зато появился на сцене загадочный розовый шрам. Молли поняла, что ей срочно надо возвращаться в 1870-е годы и искать Вакта. Она не сможет спокойно спать до тех пор, пока не спасет младших себя и не остановит гиганта.

Но как его остановить? Это посложнее, чем поймать разъяренного хищника. Тигр из папье-маше скалился со стены, напоминая об охотничьих трофеях Вакта и пистолете, который он носил с собой.

Возможно, разрешить проблему помогут кристаллы. Если украсть у Вакта все кристаллы для путешествий во времени и кристаллы, останавливающие время, то появится шанс победить его. Без кристаллов Вакт станет просто сильным гипнотизером. Просто махараджей, которому подчиняются сотни стражников. Молли сглотнула и потрогала шрам.

— Эй вы, двое! — окликнула она.

Эта парочка, Лес и Рокки, снова отвлеклась — они разглядывали, как ремесленник прижигает что-то паяльной лампой.

— По-моему, нам пора возвращаться в прошлое. — Молли старалась говорить спокойно. — Ну же! — Она подхватила на руки Петульку.

— Хорошо, хорошо, идем, — ответил Лес, оборачиваясь и утирая пот со лба. — Я тащусь от этих ветров времени.

Молли присмотрела небольшой пустырь по одну сторону улочки, подходящий для путешествия, и вскоре они уже снова мчались сквозь века. Выставив «антенну», Молли пыталась найти младших себя. Наконец, она почувствовала их присутствие и остановилась. Ветры времени стихли.

Рядом стояла священная корова. При виде возникших из пустоты людей она громко замычала. Воздух вроде бы стал прохладнее, чем раньше, но всё равно было жарко. Молли прибыла точно в то время, где находились младшие Молли, и потому сразу «поймала» их воспоминания. Например, то, как Вакт экзаменовал десятилетнюю Молли.

Поморщившись, она пересказала остальным, как он заставлял ее рисовать, считать на счетах, танцевать и играть на ситаре.

— Вакт в роли в директора школы, ничего себе! — сказал Лес.

Молли оглядела улочку. Электрические провода пропали, но магазинчики остались, и запахи почти не изменились. Даже лавочка с масками стояла на том же месте. И человек, который сейчас раскрашивал маску леопарда, мог быть прапрапрадедушкой того коренастого продавца, с которым она беседовала в современной Индии. Человек отложил кисточку и, сжав ладони перед лицом, слегка наклонил голову.

— Намашкар, — произнес он. Молли предположила, что это было приветствие.

— Намашкар, — ответила она, повторив его жест. Потом спросила: — Извините, а в каком мы веке?

Закья нетерпеливо топтался посреди дороги. Неожиданно запищал серебряный механизм, спрятанный в складках одежды. Закья раздраженно вытянул его из кармана.

— Так ты снова перешла в другое время, Мун... — пробормотал он, глядя на циферблат. Затем оглянулся в поисках загипнотизированных стражников, знаком давая ближайшему понять, чтобы все немедленно собрались вокруг него. Четвертый стражник в этот момент расспрашивал хозяина лотка с газетами, не видел ли тот кого подозрительного. Дождаться его было некогда. Закья велел троим остальным стражникам приготовиться к путешествию во времени. Они послушно положили руки друг другу на плечи. Раздался БУМ, и Закья перенес их из 1974 обратно в 1870 год.

Он не испытывал жалости к брошенному в чужом времени стражнику. Тот находился под совсем слабеньким гипнозом и, значит, через несколько часов должен был выйти из транса. Скорее всего, он решит, что сошел с ума. Никто не поверит, будто он попал в 1974 год из другого времени. Закья понимал всё это, но ничуть не переживал за несчастного. Его волновала только Молли Мун, которую следовало поймать.

— В каком мы веке, скажите, пожалуйста? — повторила вопрос Молли.

Человек задумался,

— Половина четвертого, — ответил он наконец.

Тут Молли сообразила, что в 1870-е далеко не все индийцы знали английский.

— Спасибо. — Она поклонилась и помахала рукой на прощание.

— Ну ты даешь, Молли! — воскликнул Лес.

— Я всё сделала правильно?

— Ага, «Намашкар» означает «приветствую вас» или что-то в этом роде. Мне учитель йоги объяснял.

Молли коснулась шеи. Шрам по-прежнему был на месте, и это пугало.

Тут она почувствовала какое-то шевеление в правом кармане джинсов — том самом, где лежали красный и прозрачный кристаллы. Она схватилась за карман, но слишком поздно. Обернувшись, Молли успела увидеть мальчишку — своего ровесника — в драном коричневом балахоне, перемазанном красными пятнами, убегającego по улочке.

— НЕТ! — вскричала она. — Этот мальчишка украл кристаллы!

Глава пятнадцатая

Рокки сорвался с места как ракета. Он слышал, как стучат по мощной мостовой пятки воришки. Его собственные кроссовки тяжело ударялись о землю, поднимая пыль. Рокки свернул за угол. Грудь сдавило от усилий, но он не обратил на это внимания, уже на бегу сообразив, как важны для них кристаллы. Красный кристалл — их билет обратно в XX век, его необходимо вернуть.

Мальчишкины шаги стихли.

Рокки, задыхаясь, остановился на пересечении дорог, где росло баньяновое дерево. Куда бы он побежал на месте мальчишки? Рокки огляделся. На одной улице лениво отмахивались от мух три коровы. На другой — расположилась на отдых маленькая тощая обезьянка, жевавшая кусок хлеба. Последняя улочка была вся застроена магазинами. Рокки дернулся в их сторону, но тут же вспомнил, что шаги воришки стихли внезапно. Он автоматически поднял голову.

В этот момент к нему подбежали Молли, Петулька и Лес. Рокки, тяжело дыша и уперев руки в бока, стоял и смотрел наверх.

— Что вы со мной сделаете? — жалобно спросили сверху.

Смуглый мальчишка вскарабкался еще на одну ветку. Петулька залаяла.

— Ничего, — крикнул Рокки. — Только верни нам красный камень. — Он заговорил медленно, пытаясь ввести воришку в транс, чтобы убедить его спуститься. — Просто — отдай — нам — красный — кА...

— Какой камень? — перебил мальчишка.

— Кристалл. — Молли откинула волосы с лица. Она заметила, что мальчик лез всё выше и выше, явно пытаясь добраться до окон ближайшего здания. На гипноз — не важно, голосом или глазами — уже не оставалось времени. Парень передвигался слишком быстро, и девочка не могла поймать его взгляд.

— Ты очень хорошо говоришь на нашем языке, — сообщила она, пытаясь задержать его.

Мальчишка бросил вниз подозрительный взгляд. Он не мог понять, с какой стати его хвалит девчонка, которую он только что обокрал.

— Может, и так. А тебе-то что?

Молли поняла, что остановить его сможет только выгодный обмен.

— Если ты отдашь кристалл, то только выиграешь от этого, — сказала

она. — Потому что тогда я смогу перенести тебя в другое время. Например, в будущее. Хочешь?

Мальчишка мрачно уставился на Молли. Он в жизни не слышал ничего нелепее.

— Молли говорит правду, — вставил Рокки. — Она умеет путешествовать во времени, потому что она классный гипнотизер. А с помощью прозрачного кристалла она может останавливать время. Честное слово. Вот мы с Лесом на такое не способны. Послушай, нам очень нужен красный кристалл, без него мы не сможем вернуться в будущее.

Мальчик посмотрел на странных людей с не менее странной собакой и расхохотался.

— Я, конечно, слышал много всякого вранья, но такое слышу впервые.

Тут Лес тоже начал смеяться.

— Лес, это не смешно, — рассердилась Молли. — Если мы не вернем кристаллы, то нам ко...

— Всё в порядке, — ответил Лес и, сунув руку в карман, выудил оттуда небольшой черный предмет. — Ты когда-нибудь видел что-то подобное? — спросил он у мальчишки.

Лес нажал на кнопку, и диктофон в его руке немедленно запел.

«Он, как сорока, хочет украсть твое сердце... О-о-о... А-а-а...» — заливался знаменитый певец Билли Боб Бимбл. Мальчишка от неожиданности чуть не свалился с дерева.

Тут раздался громкий окрик. Оглянувшись, все увидели шагающего прямо к ним полицейского в коричневой форме и с дубинкой в руке. Мальчишка стремительно пополз по ветке к ближайшему окну, прыгнул, но зацепился рубахой за сук и, рванувшись, плюхнулся на нижнюю ветку. Молли испуганно ахнула. Полицейский подбежал к дереву.

— Я тебя предупреждал! — закричал он на хинди. — Будешь сегодня ночевать в кутузке, жулик поганый!

— Дружище, полегче с ребенком, — попросил Лес, но низенький мускулистый полицейский продолжал орать и размахивать дубинкой, не обращая на него ни малейшего внимания.

Молли поняла, что очень скоро на крик соберется толпа. Сконцентрировав свои гипнотические силы, она мягко постучала полицейского по плечу. Он раздраженно обернулся, подпал под гипнотические чары — и стал тихим и кротким, как коровы на соседней улочке. Молли не знала хинди, поэтому она просто прижала палец к губам и шепнула: «Ш-ш-ш».

Мальчишка повис на ветке, замороженно наблюдая за происходящим.

— Мне понадобится твоя помощь, — сказала ему Молли. — Я не знаю вашего языка, но мне хотелось бы кое-что сообщить этому человеку.

— Это такая хитрость, да? — спросил мальчишка. — На самом деле вы с ним заодно. Пусть он сделает какую-нибудь глупость — то, чего никогда не совершит, будь он нормальный. Тогда я вам поверю.

— Я же тебе объясняю, я не знаю вашего языка. Тебе придется самому говорить с ним.

В глазах мальчишки вспыхнули озорные огоньки.

— Я-то поговорю.

Постучав полицейского по плечу, Молли прижала ладонь к уху, а другой рукой указала на мальчишку, давая понять, что надо слушать его.

— Сними штаны, — сказал мальчишка на хинди, так что его понял только полицейский.

Тот кивнул и начал расстегивать брюки. Когда он спустил штаны до колен, показав всем оранжевые трусы, мальчишка громко расхохотался, но тут же снова подозрительно насутился.

— Покричи как слоненок! — велел он на хинди.

Полицейский издал душераздирающий вой. Мальчик довольно улыбнулся.

— А теперь попрыгай как ворона

Бедный полицейский запрыгал со спущенными штанами. Это и вправду выглядело очень смешно. Молли покосилась на Рокки, стараясь сдержать смех.

— Дружище, оставь парня в покое, — сказал Лес — Не унижай его. А вдруг его кто-нибудь увидит? К тому же он вот-вот споткнется о собственные штаны.

Мальчишка, сияя от удовольствия, начал сползать с дерева.

— Можешь перестать прыгать и надеть штаны, — обратился он к полицейскому.

Тот немедленно натянул форменные брюки и замер на месте.

Мальчишка бросил взгляд на карман Леса.

— Что это за поющая машинка? — спросил он, очутившись, наконец, на земле.

Молли посмотрела на воришку. У него были такие лее зеленые глаза, как у нее; они задорно блестели на смуглом лице. Нос — красивый и прямой, в отличие от ее картошки. На плечах болталась драная, вся в пятнах краски, рубаша, сквозь которую виднелись тощая грудь и торчащие наружу ребра «Что довело его до такой жизни? — подумала Молли. — Что заставило его воровать?»

— Это называется диктофон, — объяснил Лес, протягивая мальчику устройство. — Самая обычная вещь в двадцать первом веке.

Мальчишка оглядел футболку Молли и джинсы Рокки.

— Так вы, значит, из будущего? — он снова нахмурился и смерил их подозрительным взглядом — видно, еще не до конца поверил, что это не шутка. Полицейский икнул. — Я не верю, что вы из будущего. — Воришка помолчал, — Но верю, что вы гипнотизеры.

— Прикажи полицейскому, чтобы он считал тебя воспитанным и законопослушным гражданином, — посоветовала Молли.

— Ясно. — Мальчик вскинул брови. Потом быстро заговорил на хинди: — С этого момента ты будешь считать меня богом и скажешь всем остальным полицейским, что я самый лучший ребенок в Дели. И каждый раз при встрече со мной будешь давать мне несколько рупий. Теперь можешь идти.

Полицейский кивнул и низко поклонился. Потом, выпрямившись, полез в карман и, достав горсть монет, высыпал их мальчишке на ладонь. Тот уставился на деньги.

— Господи, да ты и вправду гипнотизерша! — И, словно монеты были самым главным доказательством, добавил; — Так вы в самом деле из будущего?

— Ага, — подтвердила Молли. Полицейский ушел.

— И вы возьмете меня с собой в будущее? — Мальчик всё еще не до конца верил своим новым знакомым, но уже видел, что дружба с ними будет ему полезна

— Я отвезу тебя на экскурсию, а потом верну сюда. Но я не смогу сделать это без кристаллов, — Молли протянула руку. — Ты никогда не задумывался, каким станет мир через сто лет?

Мальчик колебался еще несколько мгновений. Потом взял у Леса диктофон и одновременно протянул Молли красный и прозрачный кристаллы. Девочка с благодарностью взяла. Красный кристалл она сунула в карман, а прозрачный повесила на шею.

— Не волнуйся, — сказала она — Я не нарушаю обещаний.

Закья зарычал, глядя на серебряный механизм. Он видел, что тот правильно указывает время, в которое перескочила Молли. Но почему-то получалась, что она находится одновременно и слева, и справа от него.

— Дурацкая игрушка двадцать пятого века, — фыркнул он, запихивая механизм в карман. — Я до вас всё равно доберусь, мисс Мун. Вы от меня никуда не денетесь. Я обыщу каждый колодец, каждую корзину с коброй. Глаз не сомкну, пока вас не найду!

Глава шестнадцатая

Мальчишка покрутил настройку на диктофоне и улыбнулся. Потом посмотрел на кроссовки Молли и Рокки.

— Какая уродская у вас в будущем обувь! — засмеялся он.

— Вообще-то это кроссовки, — заметила Молли. — Но, наверное, для тебя они действительно выглядят странно.

— А тебе не больно ходить босиком? — поинтересовался Рокки у воришки.

— Нет, что ты. У меня подошвы жесткие, как коровьи копыта.

Так началась их дружба,

— Пойдемте, — сказал мальчик — Вы, наверное, хотите пить после всей этой беготни. Я отведу вас в чайную к одной своей знакомой. — Тут его взгляд задержался на их необычной одежде.

Молли кивнула.

— Да, неплохо бы переодеться, но мы очень спешим. За нами гонятся.

Мальчик вскинул брови.

— Вам повезло, что я украл ваши драгоценные кристаллы, потому что теперь вы познакомились со мной. И я вам помогу. — Он хитро улыбнулся. — Мои услуги стоят недорого. Сначала пойдемте выпьем чаю. По дороге вы расскажете, кто за вами гонится и каковы ваши планы.

Они шли по узким путаным улочкам, залитым серым от пыли солнечным светом, всё углубляясь в Старый Город. Петулька постепенно приходила в себя. Любопытство победило страх, и она взволнованно носилась туда-сюда, ловя новые запахи — удивительные и ни на что не похожие. Всё вокруг было такое яркое, пестрое и несло столько новой информации!

По словам мальчика, его звали Оджас, что на хинди означает «сияние» или «сверкание». Сначала он пытался называть Рокки и Леса «саибами», а Молли «мем-сааб», объясняя, что так положено обращаться к господам. Но Молли, Рокки и Лес категорически отказались от этой чести и потребовали, чтобы их звали по именам. Между делом Оджас рассказал им кое-что о кастовой системе.

— Вы что, ничего об этом не знаете? — мальчик рассмеялся. — Ну, так я вам объясню. Все индусы с древнейших времен разделены на касты. Каждый человек с момента своего рождения принадлежит к какой-то касте, и он никогда не сможет перейти из одной касты в другую. Всё общество

состоит из нескольких основных каст. Самая высшая, самая главная — это брахманы, или священники. Чуть ниже — каста правителей и воинов. Затем идут торговцы, потом — крестьяне. И самая низшая каста, к которой принадлежу я, — это слуги и работники. Внутри каждой касты существует еще множество подразделений. Самое низшее подразделение в самой низшей касте делает самую грязную работу, например, убирает мусор. Не очень приятно! — Оджас поморщился. — А еще есть неприкасаемые. Это люди, не имеющие касты или утратившие ее за какое-то ужасное преступление. — Оджас свернул налево, прошел мимо горы пустых коробок. — Люди из высших каст боятся даже наступить на тень неприкасаемого, чтобы не осквернить себя.

Молли вспомнила слова Вакта о том, что Закья был неприкасаемым.

— В будущем кастовая система ослабнет, — сообщил Лес, обходя очередную священную корову.

— Это хорошо, — обрадовался Оджас — Не отставайте, мы сейчас пойдем напрямик через это здание. Так короче.

У Оджаса не было родителей. Раньше он жил с отцом, который работал махутом, или погонщиком слонов, в Красном Форте.

Отец умер от ядовитой опухоли в желудке, — объяснил Оджас

— Не повезло, — посочувствовал Лес

Они шли вслед за мальчиком по темному коридору, завешанному сохнувшим бельем,

— Да уж.

Все умолкли.

— Это твой отец научил тебя английскому? — нарушила молчание Молли.

— Да, — ответил Оджас. — Прежний махараджа Красного Форта был добрым человеком, он обучал своих слуг грамоте. И они изучали английский язык независимо от своей касты. А отец научил меня. Пока отец не умер, мне жилось хорошо. А потом всё пошло кувырком. Добрый махараджа сошел с ума, и трон занял его брат, который почему-то зовет себя махараджей Вактом. «Вакт» на хинди означает «время». До этого он долго путешествовал по Китаю, но потом вернулся.

— Махараджа Времени! — воскликнул Рокки. — Вот так имечко! Высоко же он себя ценит.

— Так вы его знаете?

— За нами гонится его помощник, — ответила Молли. — А Вакт украл у меня кое-что... — Она замялась, не зная, стоит ли объяснять Оджасу, что Вакт похитил у нее ее саму, но решила, что мальчик ей всё

равно не поверит. — Поэтому мы преследуем Вакта

— А мы его преследуем? — Лес удивленно почесал в затылке.

— Да. Во всяком случае я точно преследую. Мне надо каким-то образом украсть все его кристаллы, а его самого куда-нибудь запереть.

— Можно подумать, это так же просто, как поймать кролика, — заметил Рокки.

— Махараджа Вакт известен своим ужасным характером, — предупредил Оджас — Вы уверены, что хотите его догнать? Может, лучше дождаться, когда поправится настоящий махараджа? Возможно, он вспомнит нас с отцом и согласится помочь вам.

— Настоящий махараджа вовсе не сошел с ума, — сказал Рокки. — Его загипнотизировали и держат в крепости. Мы его видели.

— Загипнотизировали?

— Да, это сделал Вакт.

— Вот так новость! — Обогнув кучу кирпичей, Оджас нырнул в дыру в стене и выбрался на очередную улочку.

Прямо перед ними выросла чайная.

Она походила на раскрытый шкаф, в который была встроена маленькая плита. На плите кипел железный чайник. На верхней полке выстроились в ряд жестяные банки. Рядом с пузатой сахарницей стояла керамическая миска, на которой лежало чайное ситечко, а на других полках громоздились глиняные тарелки, чашки и чайнички. На земле возле шкафа сидел маленький мальчик, игравший с разбитой чашкой и мелкими камушками. При виде Петульки он очень обрадовался. Его мать в желтом сари стояла рядом. На запястьях и на щиколотках у нее позвякивали золотые браслеты, в ушах и в носу красовались золотые сережки, а на лбу была нарисована красная точка — бинди. Одной рукой женщина придерживала на бедре смуглого младенца с браслетиком на ручке. При виде Оджаса женщина заулыбалась, а мальчик махнул рукой. Оджас поклонился, прижав сложенные ладони ко лбу, и спросил о чем-то на хинди. Женщина покачала головой и рассмеялась, а потом принялась готовить чай.

— У нас совсем нет денег, нечем расплатиться, — сказала Молли. — Может быть, ты нам одолжишь немного, Оджас?

— Не волнуйтесь, — ответил Оджас. — В прошлом месяце я успел подхватить ее сынишку, когда тот перебежал через дорогу и чуть не попал под колеса английского экипажа. Так что теперь эта женщина всегда поит меня чаем бесплатно.

— А что, в Индии сейчас есть англичане?

— Конечно. Они здесь уже давно... примерно с 1600 года. А до этого,

совсем давно, Индию захватили Великие Моголы. Всем хочется владеть Индией! Великие Моголы правили целых пятьсот лет! Они мусульмане и понастроили множество очень красивых мечетей. Но всё равно большинство индийцев исповедуют индуизм, а не ислам. А теперь у нас правят англичане. Только они мрут как мухи от жары и всяких болезней. Еще были португальцы, французы и голландцы, но англичане всех вытеснили. Это потому, что в Индии очень много разных товаров, которыми выгодно торговать. Англичане зарабатывают на нас кучу денег. Индия — большая страна; здесь выращивают зерно, хлопок, чай, кофе; добывают драгоценные камни и мрамор, и ценные сорта дерева. А у вас есть только толстая королева Виктория. У нее на портретах всегда такое недовольное лицо. Надо ей приехать в Индию — может, тогда она повеселеет.

Индианка налила всем чаю с сахаром и пряностями: корицей, имбирем, гвоздикой и кардамоном. Оджас сделал глоток из своей чашки и продолжил лекцию.

— У королевы Виктории много чиновников и военных, которые управляют Индией. Они тоже понастроили здесь домов. Некоторые довольно красивые, но всё равно хуже, чем наши дворцы и храмы. Зато железная дорога — тоже дело рук англичан — просто потрясающая!

— Но если страной правят англичане, то что же делают махараджи? — спросила Молли.

— Живут в своих княжествах. Индия — очень, очень большая страна, так что найдется место для всех желающих править.

Женщина в желтом сари принесла всем по лепешке и по стакану сладкого напитка, а потом поставила на землю плоску с водой для Петульки.

— Ах, сок сахарного тростника, — вздохнул Лес. — Лет сто не пил. Кстати, Оджас, дружище, могу тебя порадовать. В двадцатом веке в Индии появится крутой чувак, который очень любит мир, по имени Ганди. Он поможет освободить Индию от англичан, и в 1947 году Индия станет независимым государством.

— Ну, это случится еще через семьдесят семь лет, — протянул Оджас, быстро подсчитав в уме. — К тому времени я уже состарюсь. Или умру.

— Да, ты в пролете, дружище, — ответил Лес.

Оджас, который не понял, что это значит, лишь покачал головой, так же, как и индианка, а Молли и Рокки рассмеялись.

— Эта женщина такая хорошая, — сказал Рокки. — Мне бы хотелось подарить ей что-нибудь. — Он полез в карман и вытащил оттуда

шариковую ручку. — Может, она продаст это какому-нибудь богатому человеку. В 1870 году ручка должна казаться удивительной вещью. — Он показал Оджасу и женщине, что это такое, нарисовав каракули на своей, уже изрисованной, руке.

Индианка, хихикая, провела ручкой черту по руке Оджаса, и в этот момент у Молли всплыло новое воспоминание. Это случилось так внезапно, что она невольно затрясла головой, как будто у нее вода попала в ухо,

— Что с тобой? — спросил Рокки.

Молли открыла глаза,

— Ко мне пришло воспоминание, как я сажусь на поезд с паровозом. Роскошный вагон в королевском поезде или что-то в этом роде. На руках у меня младенец.

— А Вакт тоже там?

— Да. Это я помню очень хорошо. У него такой глупый вид. Он такой высокий, что едва помещается в купе. Как жираф. Поезд уходит. Я помню шум и клубы дыма.

— Значит, мы с ним и младшими Молли в одном времени?

— Да. Я переместилась точно в то же время.

— Но они уезжают! Что же нам делать? Нам нужно на вокзал!

Молли и Рокки одновременно повернулись к Оджасу.

— Нам надо на поезд, — сказала Молли. — Но мы не говорим по-индийски. Ты нам поможешь?

— Откуда ты знаешь, что махараджа Вакт сел на поезд? — поинтересовался Оджас. — Ты что, колдунья?

— Я тебе потом объясню. Я не колдунья, и мы очень спешим. Поможешь?

Склонив голову набок, Оджас прикрыл один глаз.

— Раз уж вы ради меня загипнотизировали того полицейского, я помогу вам сесть на поезд. Надеюсь, вы еще не забыли про обещанную поездку в будущее? По пути на станцию вы расскажете мне, что именно украл у вас Вакт и откуда вы знаете, где он находится. Если я посчитаю, что смогу быть вам полезен, то назову свою цену. Вы наймете меня в качестве проводника.

— Придумано неплохо, — согласилась Молли. — Не считая того, что у нас нет денег, чтобы расплатиться с тобой.

Оджас хлопнул ладонью о ладонь, стряхивая крошки.

— Я уверен, Молли, что с твоими талантами деньги достать будет несложно.

Закья со стражниками были уже в пятнадцати улицах от чайной. Неожиданно они наткнулись на полицейского, который, сидя на ступеньках, пересчитывал свои пальцы. Голова у него то и дело падала на грудь, а зрачки бешено вращались. Закья сразу узнал признаки недавно наложенного и снятого гипноза и приступил к допросу.

Глава семнадцатая

Оджас стремительно вел Молли, Рокки, Леса и Петульку по улочкам, Молли на ходу объясняла, зачем Вакту понадобилось красть младших Молли. Оджас недоверчиво слушал, всё больше склоняясь к мысли, что Молли и ее друзья — сумасшедшие

— Так вы хотите тайно преследовать Вакта? — переспросил он, поняв, что, по крайней мере, эта часть истории правдива

— Да.

— В этой одежде? — Мальчишка недоверчиво фыркнул.

Молли посмотрела на свою футболку с танцующей мышью. Мозг ее заработал на полную катушку.

— Скажи, Оджас, а ты знаешь какого-нибудь мерзкого-премерзкого продавца одежды?

— Знаю, но не беспокойся, симпатичных людей тут гораздо больше.

— А почему этот мерзкий продавец такой мерзкий? — настаивала Молли.

— Ты такие странные вопросы задаешь! Но я отвечу. Это чрезвычайно богатый и очень жестокий человек, который владеет магазином возле базара. Он страшно вспыльчив и часто бьет жену и детей. Я его терпеть не могу, потому что он однажды оттащил меня за уши только за то, что я присел у порога его магазина, чтобы вынуть из ноги занозу.

— А он говорит по-английски?

— Да, но он нехороший человек. Ты не понимаешь, Молли...

— Прекрасно понимаю, поверь мне. Ты отведешь нас к нему?

— В качестве величайшего одолжения. Но имей в виду, Молли, что после этого цена на дополнительные услуги сильно вырастет.

— Договорились, — согласилась Молли. — Только пошли быстрее.

Очень скоро они очутились в большом магазине, среди полок с одеждой. Лес задернул шелковую занавеску, прикрывающую вход в магазин. Петулька понюхала ковер.

— Есть тут кто-нибудь? — позвала Молли.

Над прилавком вырос низенький пузатый человечек с сонным, помятым лицом. Буркнув что-то вместо приветствия, он громко откашлялся.

— Добрый день, — сказала Молли. — Мы хотим купить у вас одежду.

Продавец окинул взглядом ее футболку с мышью, джинсы и

осклабился. Он лениво выплыл из-за прилавка и тут увидел Оджаса. Человечек дернулся было вперед, но сообразив, что может отпугнуть покупателей, не стал вышвыривать мальчишку на улицу.

Молли взяла его под контроль, прежде чем он успел что-либо понять. Она постучала пальцем по его груди и заглянула в припухшие глазки. Нос продавца недовольно сморщился от такого вольного обращения, но уже в следующее мгновение гипнотический взгляд Молли насквозь пронзил мозг человека, превратив его в кивающего болванчика

— Теперь вы полностью в моей власти, — произнесла Молли. — Нам всем нужна новая одежда. И, кроме того, деньги. Много денег. — Оджас закивал. Он уже раздумывал, какую сумму запросить с Молли за помощь.

Загипнотизированный человечек шагнул вперед. Он прекрасно понял всё, что ему сказали, и начал выбирать одежду с разных полок. Оджас с изумлением наблюдал, как продавец достал для Рокки длинную бордовую рубаху со стоячим воротничком и такого же цвета широкие штаны.

— Вот этот костюм — курта-чуридер — подойдет вам, господин.

Оджасу он протянул такой же костюм, только с го цвета. Оджас сунул костюм в сумку.

— Поберегу для какого-нибудь торжественного случая, — пояснил он.

Лес выбрал себе белый костюм, а Молли было предложено серо-голубое сари.

— Ну нет, — сказала она, глядя на метры и метры ткани. — Мне в это без посторонней помощи никогда не замотаться.

— Что вы делаете, господин продавец! — воскликнул Оджас — Индийские девочки не носят сари! Это женская одежда!

Тогда загипнотизированный торговец предложил Молли платье с узкими штанами и длинный шарфик

— Шальвар-камиз для госпожи?

Скоро все переоделись. Молли набросила на голову полупрозрачный шарфик, а Рокки и Лес нацепили по чалме. На ноги все надели индийские туфли — кроме Оджаса, который предпочитал ходить босиком. Продавец дал Молли сумочку, полную денег, а еще она прихватила крепкую тряпичную торбу, чтобы засунуть туда Петульку, если понадобится срочно переместиться во времени.

Перед тем как уйти, Молли повернулась к торговцу.

Она была так занята, что даже не успела придумать, что сказать этому человечку на прощание. Поэтому пришлось сочинять на ходу:

— Отныне вы никому не скажете ни одного дурного слова. Вы будете вести себя как святой...

— Здесь нет святых в христианском понимании... — перебил ее Лес.

— Как ангел?

— Ангелов тоже нет. Как насчет джайна?

— А что это?

— Джайнизм — разновидность индуизма. Джайны исповедуют мир и любовь ко всему живому. Они вообще не едят мяса, стараются ходить так, чтобы даже случайно не наступить на насекомое, и носят марлевые повязки на лице, чтобы не проглотить невзначай какую-нибудь мошку.

Продавец терпеливо ждал.

— Значит, ведите себя, как джайн. И будьте особенно добры к жене и детям, чтобы они простили вас за прежнее поведение. И еще вы станете много петь и научитесь играть на каком-нибудь музыкальном инструменте, например...

— На шенаи, — подсказал Лес. — Это такой крутой инструмент типа гобоя, в который надо дуть.

— На шенаи, — договорила Молли. Затем она, никого не предупредив, сосредоточилась на прозрачном кристалле, остановила время и произнесла: — А кодовой фразой, которой я «запру» это внушение, будет **«ИГРАЮЩИЙ НА ТАМБУРИНЕ»**. — Теперь, точно зная, что ее внушение не ослабнет, Молли снова разморозила время.

Уже после того, как они вышли из магазина, продавец начал громко напевать.

— Повезло ему, что его гипнотизировала ты, — сказал Оджас — Ты подарила ему возможность начать новую жизнь, а это стоит гораздо дороже всего, что мы у него взяли.

— Я тоже так думаю, — согласилась Молли, помахивая новой сумочкой, в которой звенели золотые монеты.

Закья и стражники подошли к чайной. Они умирали от жажды.

— Эй, женщина! — грубо сказал Закья. — Отвечай. Ты видела тут девчонку со странной собакой?

Индианка в желтом сари кинула подальше от чайной палочку, чтобы сынок ее нашел и принес. Она не хотела, чтобы малыш проболтался про Оджаса и его друзей. Когда мальчик со смехом убежал, женщина покачала головой.

— Не хотите ли чаю с лепешками? — спросила она, поворачиваясь к шкафу и одновременно пряча шариковую ручку за сахарницу. Там же стоял маленький глиняный горшочек с лекарственным порошком из сушеных трав, который «прочищал желудок», то есть со слабительным. Женщина

незаметно подсыпала щепотку порошка в чай грубияну. Если повезет, проблемы с желудком задержат его, а значит, помогут ее друзьям.

Закья пил чай и размышлял, поглядывая, как мальчонка, точно щенок, бегают за палочкой. Неожиданно его поразила страшная мысль. О побеге Молли Мун рано или поздно придется сообщить Вакту!

А Оджас вел Молли и ее друзей на вокзал. Они шагали по иссушенным, пыльным дорогам, заполненным повозками, запряженными буйволами и лошадьми. Верблюды тянули фургоны, слоны шествовали с паланкинами на спинах. В своей новой одежде Молли уже не так выделялась из толпы. Она с удовольствием разглядывала идущих мимо женщин с большими медными кувшинами на головах и босоногих ребятишек, которые носились по улицам. В воздухе смешивались запахи благовоний, специй и дыма. Сверху припекало горячее мартовское солнце. Они прошли мимо заклинателя змей, который сидел возле круглой плетеной корзины, наигрывая на дудочке и глядя, как его ручная кобра покачивается под музыку. Молли так хотелось просто не спеша брести по улице, наслаждаясь окружающим, но надо было торопиться.

Воспоминания, приходящие от младших Молли, говорили о том, что Вакт уже далеко от Дели.

Наконец они добрались до вокзала, и Молли прикрыла лицо шарфиком.

— Стойте здесь, в стороне, — велел Оджас и растворился в толпе.

По платформе прогуливались группы англичан. На женщинах были платья, утянутые в талии, но с пышными длинными юбками, и огромные неуклюжие шляпы с вуалями. Мужчины были в белых костюмах и тяжелых тропических шлемах. Военные носили бриджи и высокие кожаные сапоги. На скамейках сидели английские детишки в тесных и жарких накрахмаленных платьицах и матросских костюмчиках и в белых панамах.

— Какое безобразие! — возмущенно говорила пожилая англичанка своему дряхлому мужу. — Этот великан просто-напросто украл наш паровоз!

Молли заметила состав без паровоза, сиротливо притулившийся на запасном пути.

— Но он был такой огромный, — отвечал ей муж с сухим, чисто английским произношением, — что никто не посмел его остановить.

— Если бы я в тот момент была здесь, — очень тихо заметила дама, — то ткнула бы его зонтиком в мягкое место!

— Дорогая, только не волнуйся. У тебя начнется сердцебиение. Скоро

прибудет другой поезд, идущий в том же направлении, на Джайпур.

В этот миг раздался громкий вопль.

— Вор! Хватай вора! — Высокий мужчина указывал толпе на убегающего оборванца.

— Не может быть! — воскликнул Рокки. — Это же Оджас!

Молли немедленно сосредоточилась на прозрачном кристалле, и платформа замерла, превратившись в старинную картину. Мужчина тянул руки к Оджасу, и слетевший с его головы шлем завис в воздухе. Окружающие, взволнованно обернувшись, окаменели.

Несколько минут ушло на то, чтобы найти в этой толпе Оджаса — он пригнулся на бегу, став почти незаметным. Мальчишка держал бумажник из крокодильей кожи. Молли схватила Оджаса за руку, оживляя, и он тотчас рванулся вперед. Но Молли дернула его к себе. Тут он заметил, что всё вокруг застыло.

— Что... что произошло? — спросил он, разинув от изумления рот.

Молли была вне себя от ярости.

— Зачем ты это сделал, Оджас? Ты же знал, что мы не хотим привлекать к себе внимания. Ты понимаешь, что это не игра?! Мы просили тебя помочь, но такая помощь нам не нужна! А если бы тебя поймали? Ты же знаешь, что мы тебе заплатим, зачем же было красть этот дурацкий бумажник? Красть вообще нельзя. Это плохо.

— Плохо? ПЛОХО?! — закричал Оджас. — Да ты только что обокрала продавца в магазине! Ты помогла мне обокрасть того полицейского. И нечего тут изображать из себя идеал! Ты такая же плохая, как и я. Разница лишь в том, что у меня нет никого в целом свете, и мне приходится самому присматривать за собой. Думаешь, просто жить на улице? Нужно использовать любую возможность...

Молли растерялась — она как-то не задумывалась о том, как живет Оджас. Девочка опустила голову.

— Я в любом случае не собирался ехать с вами, — заявил Оджас. — Вся эта болтовня насчет того, что Вакт похитил младших тебя, звучала как полный бред. Вы все сдвинулись!

— Наверное, это действительно звучало как бред, — вздохнула Молли. Она посмотрела на маленького английского мальчика, стрельнувшего горошиной через трубочку. Проследив траекторию полета заряда, она поняла, что мальчик целил в зад полной даме. — Извини меня, Оджас. Ты прав, я лицемерка. Только, пожалуйста, помоги нам сесть на поезд. И еще я верну мужчине его бумажник, ладно? Деньги за услуги я тебе отдам. Ты можешь надеть свой новый костюм, и тебя никто не узнает. А потом мы

попрощаемся.

— Нет!

— Пожалуйста, Оджас.

— Молли, тебе надо было сразу показать мне, как ты заживаешь людей, и заставляешь птиц повисать на лету, и останавливаешь дым в воздухе.

— Некогда было.

— Понятно. Но теперь, увидев это, я поверил всему, что ты рассказывала.

— Правда?

— Ага. У меня нет близких, и ничто меня здесь не держит, поэтому я с удовольствием поеду с вами. Но помни — за деньги. За десять тысяч рупий.

— Договорились, — кивнула Молли. — Но с условием, что ты больше не будешь так эффектно шарить по карманам.

— И не забудь про путешествие в будущее!

— Не забуду, — ответила Молли, и они ударили по рукам.

Еще через десять минут бумажник вернулся в руку владельца, а Оджас в новом сером костюме стоял на другом конце вокзала. Молли разморозила время.

Несколько мгновений на платформе царил полный хаос. Английский господин разглядывал бумажник, оказавшийся у него в руке, а толпа лихорадочно ощупывала себя, проверяя, всё ли на месте.

Потом пришел поезд, свистя как гигантский кипящий чайник на колесах, и все тут же забыли про воришку.

Паровоз был великолепен. Сначала стало видно металлическую решетку и высокую медную трубу, затем — выпуклые бока, под которыми скрывалась емкость с водой. На боку красовалась надпись: «Делийский скорый». Сзади стоял большой ящик с углем, а за ним располагалась кабина машиниста. Кочегар забрасывал уголь в топку, чтобы вода кипела и двигала паровоз. Машинист остановил поезд и дернул за рычаг — горячий пар со свистом вырвался из трубы. Пассажиры, толкаясь и пихаясь, ринулись к вагонам.

— А почему бы нам не вернуться назад во времени и не сесть на тот же поезд, что и Вакт? — спросил Рокки.

— Слишком опасно, — помотала головой Молли. — Я уже думала об этом. Но если он нас заметит, то всё, нам конец. Смотри, поезд так быстро заполняется, что мы можем остаться без мест!

Действительно, англичане, чувствуя себя хозяевами, уже заняли

первые четыре купейных вагона — самые удобные, чистые и прохладные. Индийцы, которым запрещалось сидеть вместе с англичанами, грузились в последние два вагона — тесные и душные.

— Вы только посмотрите! Англичане и индийцы сидят отдельно! Какая несправедливость! — поморщился Лес и обратился к Оджасу: — Надеюсь, ты будешь рад узнать, что в наше время люди разных национальностей сидят вместе! Мы граждане всего мира, Оджас, дружище!

— Но нам-то сейчас сесть негде, — заметила Молли. -

Вагоны набиты до отказа

— Это не страшно, — рассмеялся Оджас — Поедем на крыше.

— Поедем? — переспросила Молли. — Значит, ты все-таки решил ехать с нами?

— Ага, — улыбнулся мальчик. Молли улыбнулась в ответ.

— И мы поедем на крыше вагона?

— Обязательно, Молли. Чем выше, тем ближе к богам.

— Конечно, можно было бы сгонять в будущее и добраться на электричке, — вставил Рокки. — Но, знаешь, Молли, по-моему, на крыше лучше!

Глава восемнадцатая

В акт путешествовал в самом роскошном поезде, какой только существовал в то время. Он держал на делийском вокзале собственный состав, всегда готовый к отправлению. Когда он желал куда-то поехать, к составу немедленно присоединяли паровоз от другого поезда — так поступили и в этот раз.

Растянувшись на полке, Вакт вспоминал, как позабавили его эти надутые возмущенные людишки на перроне.

Было хорошо и прохладно — в середине купе стоял большой ящик с огромным куском льда. Под потолком натянули веревку. За один ее конец постоянно дергал мальчик, сидящий в самом дальнем углу купе, а к другому концу было привязано большое опахало, которое качалось над коробкой со льдом, овеивая ветерком Вакта и его спутниц.

Напротив Вакта сидела десятилетняя Молли с Петулькой-щенком на коленях. Рядом с ней пристроились шести- и трехлетняя Молли, а младенец агукал в люльке. Все, кроме щенка, были в гипнотическом трансе.

Дверь в купе распахнулась, и вошли трое слуг. Они молча застелили стол белой скатертью и начали расставлять блюда с индийской едой: кусочками цыпленка в соусе, шиш-кебабами, тонкими хрустящими лепешками-пападами из гороховой муки и райтой — холодной простоквашей с зеленью, в которую полагалась макать папады, а еще там был рис, приправленный шафраном.

Почувяв еду, Петулька-щенок тут же открыла глаза и, соскочив с колен Молли, принялась тявкать на стол. Махараджа запустил в нее подушкой.

— ЗАТКНИСЬ, ГРЯЗНАЯ ТВАРЬ! — заорал он, затем грубо велел мальчишке-опахальщику отвлечь собаку.

Тощий мальчишка, подскочив, притянул щенка к себе. Потом вынул из кармана камушек и швырнул в сторону. Петулька помчалась за камушком, нашла и, очень довольная, принялась сосать.

Вакт перевел налитые кровью глаза на своих загипнотизированных гостей. Его взгляд остановился на трехлетней Молли.

— Займусь-ка я тобой, чтобы скоротать путь.

Вакт достал из кармана китайские палочки для еды. Затем, приподнявшись с полки, подполз к трехлетней Молли (он был слишком велик, чтобы встать в вагоне во весь рост) и щелкнул пальцами у нее перед глазами.

Трехлетняя Молли мгновенно очнулась. Хотя всё это время малышка находилась под гипнозом, она всё равно наблюдала за махараджей и пришла к выводу, что дядька очень похож на черепаху, которую показывали по телевизору. Поэтому она сразу же заявила:

— Тебе понадобится очень-очень большая колобка, когда ты впадёшь в спячку.

Махараджа растерялся. Он решил, что не в состоянии сегодня общаться с трехлетней. Гигант щелкнул пальцами, и малышка снова впала в транс. Тогда он повернулся к шестилетней Молли и вывел ее из гипноза, резко хлопнув в ладоши.

Шестилетняя Молли пришла в себя. Последний раз ее выводили из транса в комнате с качающимися кроватями, и она тогда ревела как белуга. Сейчас у нее на душе было немного поспокойнее.

— Кто вы? Вы меня удочерили? Но я не хочу быть вашей дочкой! Отвезите меня обратно в Брайерсвилль. Я не хочу жить в Африке!

— Мне ясен ход твоих мыслей, — ответил Вакт. — Можешь не волноваться, я тебя не удочерил, а лишь одолжил на время, чтобы проверить твои способности.

Шестилетка посмотрела на других Молли, удивленная тем, как они на нее похожи.

— Почему они все такие сонные? Ты уже будил большую девочку, да? И ее тоже зовут Молли?

— Наблюдательная, — отметил Вакт, выставя перед собой китайские палочки. — А есть хочешь? Сейчас будешь демонстрировать мне свою ловкость. Вот тебе палочки. В Китае все едят такими палочками.

— А мы в Китае?

— Нет, но я прожил там пятнадцать лет, путешаясь обушествовать во времени.

— Пятнадцать лет! У вас так плохо получалось? — наивно удивилась Молли.

Вакт сразу обиделся.

— Еще неизвестно, как у тебя получится есть палочками. Смотри, как надо. — Придвинувшись к столу, он показал, как правильно держать палочки и брать ими кусочки цыпленка. — Ешь всё что хочешь, но только палочками.

Маленькая Молли взяла палочки и, глянув на полный стол еды, сморщила нос

— А кетчуп у вас есть?

— Нет.

— Мы в Африке?

— Ешь палочками.

— В Австралии?

— Ешь палочками.

— Никогда не слышала о стране под названием Ешь-палочками, — буркнула Молли себе под нос. Потом хмуро посмотрела на высокого дядьку напротив и четко произнесла: — Мне — не — нравится — эта — еда, и я не буду есть палочками.

Молли отвернулась и снова уселась на крытую бархатом вагонную полку, подхватив заодно черного щенка.

— Даже не сказал «пожалуйста», когда просил, — проворчала она,

Вакт остолбенел. Он привык к беспрекословному подчинению и не умел обращаться с детьми.

— Да как ты посмела... — Тут махараджа вдруг вспомнил, что малютка Молли должна вырасти смелой девочкой. — Ладно, — произнес он. — Упрямство — это неплохо. А теперь посмотрим, есть ли у тебя способности к языкам. Повторяй за мной: «Элвали малелея ай нули».

Шестилетняя Молли прижала щенка к груди и зажмурилась. Они учили в школе французский язык, но у нее с этим дела обстояли неважно. Так же, как с математикой и письмом. Молли ненавидела контрольные и проверки, и этот человек начинал ее путать.

— Хороший щеночек, — шепнула она на ухо Петульке. С щенком ей было как-то спокойнее, он напоминал ей о Рокки и миссис Тринкелбери из приюта.

— Ну же, повторяй: «Элвали малелея ай нули» приказал Вакт. '

Девочка вскинула голову.

— Не буду я повторять эту чепуху. Я хочу домой, — заявила она.

Вакт со стоном щелкнул пальцами.

— Отправляйся обратно в транс! — Потом он обернулся к младенцу. — Да, красавицей тебя не назовешь!

Нос крошечной картошкой, близко посаженные глазки,... Не похожа на будущего вундеркинда — а также на художницу, музыканта, танцовщицу или ученого. Вакт обиженно надул губы — ребенок, которого он собирался вырастить как своего, не имел абсолютно никаких талантов. Однако махараджа тут же криво улыбнулся.

— Ничего. Твои гипнотические способности затмят остальные недостатки. Хоть ты и уродина, малышка Вакта, но зато гениальный гипнотизер. Когда мы приедем в Джайпур, я посвящу тебя в таинства лунной церемонии — Церемонии кристального источника! Что-то

подсказывает мне, малышка Вакта, что ты, как магнит, будешь притягивать к себе кристаллы.

Младенец агукнул.

Кристалльные источники. Вакт любил их до безумия. Лишь единицам было известно, откуда берутся кристаллы для путешествий во времени. Но Вакт знал — его посвятили в Церемонию кристалльного источника, когда он жил в Китае. И он не уставал поражаться тому, что кристаллы вообще существуют. По всему миру валялись самые обычные с виду серые потрескавшиеся валуны, которые на самом деле были совершенно необыкновенными, потому что в определенные ночи, в полнолуние, из их трещин появлялись на свет прозрачные, красные и зеленые кристаллы — некоторые гипнотизеры обладали способностью вызывать их из земли. Вакт отлично умел «вытягивать» кристаллы на поверхность и почему-то был уверен, что малышка тоже обладает этим талантом.

— Правда, здорово, Вакта? — спросил он, пощекотав ребенка подбородком, — Конечно, здорово.

Петулька-щенок внимательно следила за гигантом. Ей не нравился ни его вид, ни его запах, и она была уверена, что ему не следует так низко склоняться над малышкой и дышать на нее. Петулька подошла к малютке Молли и, усевшись рядышком, строго твякнула. Это означало: «Не твое».

За много миль от Вакта одиннадцатилетняя Молли с Петулькой под мышкой карабкалась по железной лесенке на крышу самого последнего вагона. Девочка на секунду замерла, ощутив приток новых воспоминаний, но тут же отмахнулась от них. Оджас протянул ей руку и втащил наверх. Края узкой крыши напомнили Молли крутые обрывы, но в самом центре торчало несколько железных рукояток, за которые можно было ухватиться. Тут уже расположилось множество людей. Когда Молли проходила мимо них, Петулька ощутила запах цыпленка, спрятавшегося за пазухой у мальчика, и козы, очень тихо сидящей возле хозяина. Животные явно знали, что им предстоит, и Петулька своим собачьим чутьем догадалась, что во время движения поезда ветер здесь задувает раз в десять сильнее, чем во время поездки на машине с высунутой из окна головой. Собачка облизнулась и полезла к Молли под шарфик.

Но в этот самый момент она вдруг смутно уловила запах страха, всегда исходивший от усатого старичка в чалме. Он приближался. Петулька гавкнула, пытаясь предупредить хозяйку.

— Мы не свалимся, Петулька, — успокоила ее Молли. — Я буду тебя держать.

Они нашли свободное местечко на крыше вагона и уселись посередке. Паровоз громко свистнул и выпустил клубы пара. Сидящая рядом девочка-индианка взвизгнула и рассмеялась, но Молли внезапно насторожилась.

— Не волнуйтесь, — успокоил друзей Оджас — Просто держитесь крепче и пригибайтесь, когда станем проезжать под мостами. И всё будет в порядке. — Он сложил ладони, закрыл глаза и начал бормотать молитвы.

Начальник станции дунул в свисток, и поезд ответил ему оглушительным гудком, запыхтел, заскрежетал. Медленно задвигались длинные железные поршни, вращающие колеса паровоза, и поезд тронулся с места.

Когда поезд уже покидал вокзал, Молли оглянулась. В какой-то миг ей почудилось, что она видит Закью, которого несут в паланкине четыре слуги. Но поезд ускорил ход и повернул, и платформа пропала из виду. Молли подумала, что ей, должно быть, просто показалось. А вскоре Закья совершенно выветрился у нее из головы.

Они мчались по направлению к Джайпуру, вокруг золотились поля и луга, а где-то впереди ехал Вакт. Молли даже приблизительно не догадывалась, что у него на уме. Она только надеялась, что гигант не собирается убивать младших Молли, которых забрал с собой. При мысли о том, что станет с ней, если Вакт убьет одну из них, девочка невольно прижала пальцы к губам и прикусила их. Ее шарфик трепетал на ветру, а воображение рисовало всякие ужасы. К примеру, если Вакт отрубит палец у шестилетней Молли — должен ли у одиннадцатилетней внезапно появиться давно заживший обрубок?

Молли потрогала шрам на шее. Откуда он взялся? Очевидно, что порез был очень глубоким. Почему, когда Молли перескочила в другое столетие, воспоминания перестали до нее доходить, а шрам все равно появился? И почему она ничего не помнит о том, как ей нанесли рану?

И еще один вопрос донимал Молли всё сильнее и сильнее: с какой стати Вакт так стремится оставить у себя младенца? Почему ему не подошли ни трех-, ни шести-, ни десятилетняя Молли? Потому, что у малышки не останется абсолютно никаких воспоминаний о Хардвикском приюте, и она будет считать себя родной дочерью Вахта? А может, потому, что старшие Молли какие-то не такие, неправильные?

С тех пор, как Люси Логан впала в тоску после воссоединения со своей давно потерянной дочерью, Молли стала подозревать, что с ней, с Молли, что-то неладно. И теперь поведение Вакта подтверждало ее подозрения — видимо, Молли не относится к числу тех детей, которых хочется найти и, тем более, удочерить. От таких мыслей сильно портится

настроение.

Молли зажмурилась от яркого раскаленного солнца. К ней снова пришли воспоминания десятилетней себя. По крайней мере, она теперь знала, что Вакт обращается с младшими Молли вполне сносно.

Поезд мчался по иссушенным зноем равнинам; дым вился над головами сидящих на крыше пассажиров, сильный ветер грозил вот-вот скинуть их вниз. Петулькины уши трепетали, как крылышки. Косички-дреды колотили Леса по щекам, но он только улыбался, щурясь сквозь ресницы на расстилающийся вокруг прекрасный ландшафт.

Они заметили пробирающегося сквозь колючие заросли кабана и даже мельком видели леопарда, большими скачками кинувшегося в укрытие.

— Если внимательно смотреть, то можно увидеть даже тигра! — крикнул Оджас, стараясь перекрыть шум ветра. — Или носорога! А вон стадо слонов на водопое. Я же говорил, что так ездить лучше всего!

Местность прямо-таки кишела всевозможной живностью. Стада оленей в испуге разбегались от проносящегося мимо поезда. На холме стоял медведь — мотал головой, обхватив передними лапами дерево с пчелиным гнездом.

Поезд остановился на крошечной сельской станции, чтобы забрать мешки и посылки. На платформе толпились люди, торгующие съестным, — Молли почувствовала запах карри и горячих лепешек. Взяв у нее немного денег, Оджас спустился с крыши, чтобы купить воды и еды.

Петулька встряхнула головой и потерла лапкой запыленную мордочку, глядя, как Оджас пробирается по платформе к стойке, пахнущей луком и хлебом. Это говорило о том, что поезд тронется не сразу, а значит, можно размять лапы.

Петулька встала, встряхнулась и зевнула. Потом засеменила вперед, к голове состава. Она прошла мимо клетки с испуганно попискивающими цыплятами, бросив на них один-единственный гипнотический взгляд. Теснящиеся на крыше люди тянули руки, чтобы погладить собачку; какая-то женщина дала ей сочный кусочек баранины. Петулька, кивнув, приняла его с благодарностью. Маленький мальчик протянул ломтик манго — она тявкнула «спасибо», но отказалась.

Добравшись до паровоза, Петулька быстро осмотрела двигатель и принялась: пахло завтраком, который захватил с собой машинист. Что-то с сыром. Потом она развернулась и направилась обратно — люди вели себя всё так же дружелюбно. «Вообще люди здесь замечательные», — думала Петулька. Если бы не гигант со своим помощником, то Индия была бы

одним из лучших мест, где ей довелось побывать. А вон и Молли стоит, ее высматривает.

Петулька твякнула, и девочка сразу ее заметила.

И тут в нос Петульке ударила ужасная вонь. Собачка узнала запах страха и нетерпения, исходивший от старичка в чалме, только теперь к нему еще примешивалось «благоухание» тухлых яиц — пахло из вагона, на котором ехали они с Молли.

Петулька припустилась бегом. Она должна предупредить хозяйку!

Молли смотрела на Петульку, когда к ней пришли новые воспоминания. Лес и Рокки одновременно вскинули глаза на девочку.

— Эй, подруга, — сказал Лес, — тебе ничего нового в голову не пришло? Я вдруг только что вспомнил, что в этом же поезде едет Закья.

— И я, — вставил Рокки.

— И я, — подтвердила Молли. — Я вспомнила, как он садился в наш вагон. И я даже знаю, как ему это удалось. Когда мы отъезжали от Дели, мне показалось, что я видела, как Закья прибыл на вокзал. Но на поезд он опоздал...

— А ему было приказано догнать Вакта, — добавил Рокки.

— ...И тогда он перескочил назад во времени ровно настолько, чтобы успеть сесть на поезд перед самым отправлением, — продолжала Молли. — А вспомнили мы об этом потому, что он изменил не только свое, но и наше прошлое.

— Потрясающе, подруга. У меня мозга за мозгу заходит от одной только мысли об этом. — Лес скосил глаза к переносице, изображая напряженный мыслительный процесс.

— К счастью, Закья не знает, что Оджас наш друг. — Вспомнив про фиолетовую капсулу, Молли прижала ладонь к животу. — Надеюсь, его механизм определяет только время, но не местонахождение человека. Иначе, стоит только его включить, и Закья поймет, что мы прямо над ним.

Петулька, задыхаясь, неслась по крыше.

— Не спеши, Петулька, — шепнула себе под нос Молли. — А то упадешь.

Подбежав, собачка принялась скрести крышу когтями.

— Сейчас Оджас принесет тебе попить. И поесть. Петулька вздохнула. Ну почему она не видит сквозь крышу?

Закья крепко спал, растянувшись на полке в купе. Порошок, который индианка в желтом сари подсыпала ему в чай, уже начал действовать, и в

животе у старика всё время урчало. Серебряный механизм лежал в кармане, выключенный в наказание за то, что плохо работал — видимо, перегрелся. На соседней полке сидели две краснолицые англичанки в платьях с кринолинами и оскорбленно обмахивались веерами из слоновой кости. Они были до предела возмущены как грубостью этого человека, так и робостью своих мужей — те стояли в дверях, глупо улыбаясь, как будто их загипнотизировали (на самом деле так оно и было).

— Должна заметить, — произнесла одна дама из-под опущенной вуали, обращаясь к Закье, — что у вас манеры, как у дикой свиньи.

Словно в знак согласия, Закья пукнул, хрюкнул и захрапел дальше. Купе наполнила невыносимая вонь.

— Ну уж это слишком! — кашляя и прижимая к лицу носовые платки, дамы выскочили в коридор.

Оджас принес воды, лепешек-роти и овощного карри. Друзья торопливо поели, понимая, что на полном ходу и при встречном ветре это будет совершенно невозможно. И вскоре поезд, свистнув, тронулся в путь.

Теперь с крыши были видны ряды деревьев и, вдалеке, английские военные городки и индийские деревушки. Мелькали роскошные дворцы, принадлежащие местным раджам, и старинные индуистские храмы, похожие на песочные замки, которые строят из мокрого песка на пляжах. Маршировали индийские солдаты в форме британской армии, проезжали верхом английские офицеры. Нарядно одетые люди приносили подношения к порогам храмов. Крестьяне гнули спины на бескрайних полях.

Наконец, через семь бесконечно долгих, жарких, изматывающих часов они прибыли в Джайпур.

Молли с друзьями тихо сидели на крыше, ожидая, когда разойдутся пассажиры. В ушах у них всё еще шумело от ветра, а лица обгорели и почернели от въевшейся грязи и копоти. Молли напряженно наблюдала за толпой; наконец-то появился Закья. Он шел немного странно — как будто что-то случилось с его штанами.

Что-то действительно случилось — слабительный порошок подействовал, пока он спал. Толпа расступалась перед Закьей; три индийских мальчишки зажали пальцами носы, хихикая и кивая в его сторону. Но Закья не обратил на них внимания, он торопливо проковылял к стоянке экипажей, минуя длинную очередь. Два лощеных английских чиновника и их разряженные жены пытались громко возмущаться, но быстро утихомирились от крошечной порции гипноза. Закья залез в экипаж и указал, куда ехать.

Экипаж не успел тронуться с места, как невесть откуда выскочили три подростка и швырнули в Закью маленькими тяжелыми пакетиками. Из лопнувших пакетиков разлетелись разноцветные порошки — красный, оранжевый, синий — и осыпали Закью с головы до ног. Тот, вскочив, замахал руками.

— Что это было? — удивился Рокки, глядя вслед отъезжающему экипажу.

Оджас засмеялся.

— В марте в Индии отмечают Холи — праздник весны. Люди посыпают друг друга разноцветным красками и обливаются водой. Чем сильнее ты перемажешься, тебе больше счастья ждет тебя в следующем году. Помните, моя старая рубаша была вся в красных пятнах? Но в Дели праздник уже закончился, а здесь, похоже, только начинается.

К тому времени, как друзья, отстояв в очереди, погрузились в запряженную волами повозку, они от макушки до пят были заляпаны синей, красной и желтой красками. Выяснив, что Закья отправился в так называемый Янтарный Форт, Оджас велел хозяину повозки везти их туда же.

Вокруг шумел праздник — все плясали, распевали песни, с громким смехом осыпали друг друга красками и брызгались водой.

Повозка выехала из города и потащилась по дороге, заросшей по обочинам высокими травами-метелками, мимо полей, засеянных сахарным тростником. Под деревьями, с которых свисали длинные черные стручки, паслись привязанные козы. Лес показал друзьям, как выглядят манговые и фисташковые деревья, потом первым заметил змею, а затем погрузился в молчание. Все ужасно устали — отчасти от поездки на поезде, но в основном (это касалось Молли, Рокки и Леса) из-за путешествий во времени, которые сами по себе отбирали много сил. Друзья растянулись на джутовых мешках, принадлежавших хозяину повозки, и очень скоро уснули, убаюканные мерным покачиванием и отдаленным пением, доносящимся из какого-то храма.

Когда Молли очнулась, солнце уже садилось за горизонт. Рокки, проснувшийся раньше, улыбнулся подружке. Повозка тряслась по ухабистой дороге, огибающей засушливую пыльную равнину. Впереди на холме маячил серый дворец, к которому вела огороженная с двух сторон стеной дорога-серпантин. Дорога брала свое начало в маленькой деревушке у подножия холма.

Пока Молли спала, ее голова наполнилась новыми воспоминаниями десятилетней Молли. Девочка вспомнила, что они приехали на слоне в

серый замок, после чего Вакт запер их в комнате, украшенной ракушками, а сам ушел вместе с младенцем

Выслушав Молли, Рокки зябко передернул плечами.

— Всё это так странно, — сказал он.

— Да это просто ужасно! Моя жизнь зависит от настроения Вахта! Если он вдруг в припадке бешенства вздумает прикончить меня-младенца, мне — конец. Я, одиннадцатилетняя, тут же растворюсь в воздухе. И, как ты сам понимаешь, если он убьет младенца, то я уже никогда не вырасту в приюте, и твое прошлое тоже изменится. Мы не станем друзьями, ты не будешь меня поддерживать все эти годы, мы никогда не поедem вместе в Нью-Йорк и Лос-Анджелес. Кто знает, кем ты станешь и где сейчас окажешься!

— Беспризорником в Америке, — ответил Рокки. — Меня бы усыновили, а я бы от них сбежал.

— Как же нам прищучить этого Вакта? — хмурясь, сказала Молли. Петулька лизнула ее в ладонь, пытаясь понять, отчего хозяйка так переживает.

— Посмотри на это иначе, — предложил Рокки. — Если Вакт убьет тебя в младенчестве, ты этого не ощутишь. Тебя просто не станет.

Глаза у Молли расширились от ужаса, словно она увидела чудовище.

— Даже если младенцу будет больно, ты сейчас ничего не почувствуешь, поскольку всё осталось в прошлом. Возможно, ты успеешь вспомнить, как он собирается тебя убить — тоже, конечно, отвратительно, — а потом сразу умрешь. В этот момент и ты, и я, и Петулька, и Лес исчезнем из Индии, потому что прошлое переменится. Ход событий подстроится под твою раннюю смерть, и у всех остальных не возникнет даже мысли о том, что всё могло сложиться иначе. Вот как всё случится, поэтому не надо волноваться, Молли. Не стоит.

— А это ты видел? — Молли показала другу шрам на шее.

— Когда он появился?

— Когда мы были в будущем.

— Но ты не помнишь, как это произошло?

— Нет.

— Странно.

— Знаю. Рокки, если он убьет меня-младшую, которая еще не нашла книгу по гипнозу, Корнелиус сделает всё, что пожелает Вакт. А это очень плохо для человечества. Значит, есть еще одна причина, по которой мы должны остановить Вакта и не дать ему уничтожить меня-младшую. Но я в любом случае не хочу умирать. Мне еще столько всего надо сделать! Я-то

мечтала открыть гипнотическую клинику, а не гоняться по всей Индии за этим кошмарным типом. Вот о чем я думала.

— Может, он станет твоим первым пациентом, — ухмыльнулся Рокки.

— А ты, Рокки, напишешь песню об этой истории, когда она закончится.

Молли немного повеселела. Разбудив Оджаса, она попросила его заставить возницу заглянуть ей в глаза — тогда она сможет его загипнотизировать.

Полуслепые старческие глаза очень быстро приняли бессмысленное выражение, и тогда Оджас приказал крестьянину ехать прямо во дворец, а там сказать, что он приехал забрать старые ковры, нуждающиеся в починке.

Молли, Рокки, Лес и Петулька спрятались под мешками, забившись в угол повозки, а Оджас натянул старые штаны, скинул новую рубаху, обнажившись до пояса, и уселся рядом с крестьянином.

Повозка поползла вверх по мощеной дороге, напрямик к Янтарному Форту.

Глава девятнадцатая

Закья мерил шагами свою комнату. Он уже избавился от испачканных штанов, принял ванну и натерся ароматическими маслами с запахом гвоздики и мандарина. До сих пор с ним еще никогда не приключалось подобных неприятностей. Закья подлил себе чаю из ромашки с медом, чтобы успокоить взвинченные нервы. Но успокоиться было невозможно, потому что под окнами, на открытой площадке, Вакт в длинном балахоне размахивал руками и шумно отдавал приказания кучке сбившихся вокруг него пожилых жрецов.

Они толпились у кристального источника Янтарного Форта. Выглядел источник очень скромно — обычный камень с длинной трещиной посередине. На самом деле он был бесценен, поскольку, как и все прочие кристальные источники, время от времени «выбрасывал» кристаллы. Закья успел повидать сотни кристальных источников, поскольку во время пребывания в Китае Вакт заполучил древнюю карту, на которой было обозначено их расположение, а также точное время, когда они «плодоносили». С тех пор Вакт как безумный мотался по всему миру от источника к источнику, собирая драгоценные «плоды».

Джайпурский кристальный источник выбрасывал кристаллы в марте, в полнолуние, а гипнотическое присутствие Вакта помогало выманивать их из земли. Закью никогда не приглашали на церемонию — по мнению Вакта, ему не хватало способностей, чтобы притягивать кристаллы. Старик обиженно фыркнул, глядя, как Вакт разъясняет жрецам порядок церемонии. Сегодня махараджа волновался больше обычного, поскольку считал, что в присутствии четырех Молли, в особенности малютки, кристаллы так и полезут из земли, как грибы после дождя. «Носится с этим младенцем, как курица с яйцом! — подумал Закья. — А кончится всё слезами».

В этот момент Вакт достал из особого мешочка горсть кристаллов и разложил их на камне. Закья и сам старался держаться подальше от сомнительных манипуляций своего господина. За те пятнадцать лет, что они провели в Китае, Вакт на его глазах изобрел себе новую религию, основанную на поклонении кристаллам. Он отхватывал кусочек от одной религии, добавлял щепотку другой, ложечку третьей — и изготавливал из этого причудливую смесь.

Но сейчас Закью прошибала дрожь не от этого, а от того, что ему придется испортить хозяину такой особенный день и сообщить о пропаже

одиннадцатилетней Молли. Известие может стать последней каплей — терпение Вакта лопнет, и он все-таки загипнотизирует Закью.

Старик вздрогнул. Больше всего на свете он боялся, что Вакт его загипнотизирует. Он не хотел окончить свои дни бесчувственным зомби и ненавидел Молли Мун за то, что она сбежала и тем самым подставила его под угрозу.

Закья, весь дрожа, отхлебнул ромашки с медом и собрался выйти на площадку.

Сквозь щелку между мешками Молли были видны высокие стены, огораживающие дорогу, и ворота в виде арок, под которыми они время от времени проезжали.

На вершине холма повозка остановилась, и крестьянин объяснил стражникам на хинди, что приехал забрать ковры, которые необходимо почистить и подновить.

Стражники пропустили его без лишних вопросов.

Грохоча деревянными колесами, повозка миновала последние ворота и въехала на внешнюю территорию дворца. Молли глянула в щелку — и подскочила от изумления. Вокруг толпились настоящие слоны. Их морды были ярко разрисованы, а на макушках красовались желтые шелковые шапочки. Погонщики-махуты сидели у слонов на шеях, свесив ноги за их огромные уши, и болтали между собой. Поэтому неудивительно, что они не заметили странных бугров под мешками. Зато ими заинтересовался один слон, и Молли почувствовала, как длинный хобот, тихо пофыркивая, коснулся ее ноги. Но махут что-то резко скомандовал, и хобот тотчас убрался восвояси. Другой слон помочился на стражника, и тот, придя в ярость, начал размахивать саблей и грозить хулигану. А махуты захохотали так, словно это была самая смешная шутка в их жизни. И никто не заметил, как повозка въехала на внутреннюю территорию дворца.

Молли, Рокки, Лес и Петулька затаились под мешковиной. Молли отчетливо ощущала близость младших себя — ей стало тепло и уютно внутри, где-то под ребрами. Интересно, а они ее чувствуют?

Но под теплом билась тревога, и Молли точно знала, что она исходит от младенца. Младенец плакал. Молли захотелось выскочить из повозки и сломя голову бежать туда, где находится Вакт, чтобы вырвать у него малютку. Чего бы она не отдала, чтобы только Вакт исчез, пропал! Но это было невозможно. Значит, приходилось терпеть.

Повозка выехала на небольшую площадку перед черным входом, которым пользовались торговцы и слуги. Молли слышала, как крестьянин

снова что-то кому-то объясняет. Потом Оджас отдал вознице приказание, и повозка отъехала в тихий укромный уголок. Послышался звук удаляющихся шагов. Оджас ткнул Молли локтем.

— Пошли со мной, — прошипел он. — Мы отыщем Вакта

Откинув душные тряпки, Молли выбралась из повозки. Петулька тихонько заскулила.

— Скоро увидимся, — шепнула ей Молли, и они с Оджасом крадучись побежали по крытому тростником переходу, в конце которого находилась маленькая боковая дверь, ведущая во дворец. Оджас толкнул дверь и прислушался, потом поманил Молли за собой. Голова девочки вновь наполнилась воспоминаниями.

Десятилетняя Молли сидела на скамье, разглядывая открытую площадку на верхнем этаже дворца. Напротив, возле камня, стоял огромный махараджа, прижимая к себе младенца. В его ручищах малышка казалась куклой. Низкие балкончики, окружающие площадку, были переполнены слугами. А вокруг махараджи стояло пятнадцать странных стариков с седыми бородами и усами и в развевающихся фиолетовых одеждах. Махараджа пустил младенца по кругу. Каждый старик низко кланялся, принимая малышку, затем делал шаг вперед, к камню, чтобы обрызгать его водой и осыпать цветочными лепестками и пылью. Малютка громко плакала, но никто не обращал на это внимания.

Оджас первым поднимался по винтовой лестнице.

— Они где-то очень высоко, — объясняла Молли. — Я отлично помню, что они на самых верхних этажах.

— Ну, выше, по-моему, некуда, — отдуваясь, ответил мальчик. — Надеюсь, мы не наткнемся на стражников.

— Я могу их загипнотизировать, не забывай, — сообщила Молли.

Наконец они набрали на дверь. Запертую. Оджас воровато огляделся, а затем достал из кармана кусок проволоки.

— Воруя, я получил массу полезных знаний, — заметил он, ковыряя проволокой в замке.

Ребята оказались в круглой башенке, со стенами, увешанными выцветшими красными гобеленами. К огорчению Молли, это было не то помещение, которое она видела в воспоминаниях. Зато отсюда открывался прекрасный вид на всю территорию дворца. Свесившись из высокого окошка, Оджас и Молли увидели просторную открытую площадку, на которой что-то происходило. Странное пение жрецов эхом разносилось по

всему дворцу.

— У-у-удлиа-а-а! У-у-уди-или-и-иа-а-а-а!

Двое стариков, кружась, перебегали с места на место, издали напоминая выющихся над жертвой стервятников. В затянутом дымкой небе слабо светилась полная луна, как актер, который никак не решится выйти на сцену. Вакт поднял младенца Молли над головой и стал медленно поворачиваться вокруг себя, словно таким образом хотел выманить луну из-за дымки. Затем он положил малышку на расстеленное на камне одеяло, позади остальных Молли. Те сидели, погруженные в транс, и даже не догадывались (как, впрочем, и Молли на башенке) о чудесных способностях треснутого камня. Жрецы в развевающихся одеждах кружились в танце. И вот, прямо возле младенца, из трещины показались кристаллы. Они выползали из каменного зева, как огромные блестящие жуки — три красных, три зеленых, три прозрачных. Вакт кинулся к ним, рыча от восторга.

Со своей наблюдательной вышки Молли и Оджас хорошо слышали рев Вакта, но не понимали, чем он вызван. Они с тревогой увидели, как он склоняется над младенцем. Потом из толпы неловко выдвинулся Закья. Обойдя беснующихся жрецов, он приблизился к Вакту и отозвал его в сторону.

Молли увидела, как он вытащил из кармана серебряный механизм и показал его махарадже. Казалось, он о чем-то умолял.

— Что случилось, Закья? Надеюсь, что-то важное? Очень важное. — Вакт угрожающе уставился на слугу желтыми кошачьими глазами. — Следовало ожидать этого от тебя, бездарь! — заворчал он после объяснения. — Чинить надо не механизм, а твои мозги. Не понимаю, почему я тебя терплю столько времени. — Тут, словно в нем сорвалась какая-то пружина, махараджа внезапно заорал: — ТЕБЯ СЛЕДУЕТ УНИЧТОЖИТЬ, ПРИЧЕМ НЕМЕДЛЕННО, ТЫ, ЖАЛКОЕ, БЕССМЫСЛЕННОЕ ПОДОБИЕ ЧЕЛОВЕКА!

Крик эхом разнесся по площадке и повис в воздухе. Смолкли барабаны, и жрецы склонились так низко, что стали похожи на прикрытые тряпьем бугры. Толпа испуганно замерла. Четыре стражника, наоборот, пришли в движение и с металлическим звяканьем выхватили сабли из ножен.

Закья лихорадочно пытался оценить степень ярости своего господина и не мог до конца поверить, что его сейчас убьют. Неужели это конец? Но тут Вакт отвернулся от него и начал бормотать себе под нос. Закья

облегченно выдохнул.

— Умная она, эта Молли Мун, — сообщил сам себе Вакт, против воли восхищаясь талантливой юной гипнотизершей. — Догадалась выследить меня по собственным воспоминаниям Ха! А с ней приятно иметь дело. Ну, пусть побегает, погоняется. Люблю рыботу и охалку. — Он шагнул к десяти-, шести- и трехлетней Молли и прошипел: — С этого момента вы не будете помнить ничего из того, что происходит с вами в Индии, пока я этого не позволю.

Махараджа самодовольно захихикал.

— Понимаешь, — бросил он стоящему позади него Закье, — теперь я буду играть со сбегавшей Молли, как с морликом, который бежит за болтающейся перед его носом осковкой. Захочу — подскажу, где я есть; не захочу — не подскажу. Могу сделать так, что одна из этих трех девчонок что-нибудь запомнит, и воспоминание поможет Молли понять, где я нахожусь. Но могу сделать и так, что они не запомнят ничего, и тогда Молли не будет знать, где я. Ха! Ха-ха-ха! Она будет следовать специально оставленным мной подсказкам. Вот повеселимся-то!

В детстве Вакту было не с кем играть. И сейчас он напоминал гигантского, чудовищно избалованного ребенка, который придумывал нечестные правила игры, поскольку хотел обязательно выиграть.

Молли и Оджас напрягались, пытаясь разобрать, что говорит Вакт. Но вдруг из-за колонны позади них раздался стон.

Глава двадцатая

Обернувшись, Молли увидела небольшого человечка в замусоленной синей рубаше, который сидел на земле, скрестив ноги. Рядом стоял кувшин с водой. На шее у мужчины болталось жемчужное ожерелье, а щиколотки обвивали браслеты с драгоценными камнями. Молли сразу же догадалась, кто это такой, — уж слишком он был похож на махараджу Красного Форта. Наверняка правитель Янтарного Форта.

Вид у человечка был такой скрюченный, словно он сидел здесь, не вставая, много лет. Его борода уже касалась колен, а грязные седые волосы спадали на плечи серой паклей.

— Здравсьте, — начала было Молли.

Человечек так внимательно изучал стену перед собой, будто следил за яйцом, из которого с минуты на минуту должен был вылупиться цыпленок. Оджас, сложив ладони перед лицом, опустил на колени и поклонился старику.

— Это махараджа Джайпура. Я видел его портрет в Дели. Три года назад всем объявили, что он был убит на охоте горным львом. А он, оказывается, всё это время сидел здесь, увешанный драгоценностями, но в грязной одежде! — Мальчик содрогнулся. — У Вакта кусок льда вместо сердца. Ты можешь как-то помочь махарадже?

Молли, взяв старика за руки, покачала головой.

— Пока нет. Вакт запечатал свой гипноз кодовой фразой. Скорее всего, он сделал это, заморозив время или перескочив немного вперед или назад. Зная кодовую фразу, я смогла бы снять гипноз, но попробуй догадайся.

— А ты могла бы вернуться в тот момент, когда Вакт загипнотизировал махараджу, и подслушать эту фразу? — поинтересовался Оджас, задумчиво склонив голову набок.

Идея казалась настолько простой, что Молли даже оторопела. Если гигант ввел старичка в транс именно здесь, то, наверное, это было возможно.

— Беда в том, — шепнула она Оджасу, — что от каждого путешествия во времени моя кожа всё больше покрывается морщинами...

— Понятно. Ой, да, это неприятно. — Оджас осмотрел сухую кожу вокруг уха Молли.

— Я совсем не хочу, чтобы у меня лицо стало такое же, как у Вакта и... — Молли поглядела на бедного старичка и запнулась. — Ну ладно,

попытаюсь, — со вздохом договорила она.

Девочка подошла к красным гобеленам на стене и откинула один из них. Оставалось только надеяться, что они висели здесь всегда.

— Никуда не уходи, — велела она Оджасу. — Я вернусь через пару секунд.

— Правда?

— Ну, может, я не сумею попасть точно в этот момент, так что слушай внимательно — вдруг кто-то придет. Если меня долго не будет, тоже спрячься за этой тряпкой, ладно?

Оджас кивнул, и Молли скрылась за гобеленом. Она сжала зеленый кристалл и, сделав несколько глубоких, сосредоточенных вдохов, провалилась во временной поток, овеваемый ветрами. Стремительно проносясь сквозь дни и месяцы, Молли пыталась мысленно нащупать нужный ей момент, который прошел три года назад. Она притормозила и выглянула из-за гобелена. В комнате было пусто. Видимо, проскочила дальше, чем нужно. Молли решила продвигаться вперед как можно медленнее — оставаясь невидимой, но так, чтобы не пропустить, когда в комнате появится махараджа Джайпура и вместе с ним — гипнотизирующий его Вакт. Молли сжала красный кристалл.

Вокруг мелькали, сменяя друг друга, день и ночь. Молли замедлила движение — на полу, скрестив ноги, сидел человек. Снова мимо — ей ведь надо было увидеть, как он входит в комнату! Медленно, очень медленно, она поползла назад во времени — и сквозь туманную дымку увидела гиганта, входящего в комнату задом наперед, как в фильме, стоящем на обратной перемотке. Это происходило потому, что она сама двигалась во времени назад. Махараджа Джайпура походил по комнате спиной вперед и уселся на пол, а потом вышел из комнаты задом наперед вместе с Вактом. Молли остановилась. Дымка рассеялась. Девочка замерла за гобеленом.

Тут послышались тяжелые шаги — по ступеням поднимался раздраженный теснотой Вакт. Через мгновение он ввалился в комнату, волоча за собой махараджу. Молли затаила дыхание, прикинув глазом к дырочке в гобелене. Она заметила, что при Вакте по-прежнему был пистолет.

— Отныне ты в моей власти, — заявил великан зачарованному махарадже. Он окал в одной руке красный кристалл, а другую положил старику на плечо.

Вакт собирался перенести махараджу вперед, догадалась Молли, и произнести кодовую фразу во временном потоке. Девочка, не раздумывая, схватилась за красный кристалл.

Молли мысленно настроила «антенну», чтобы не потерять Вакта. Это было похоже на преследование в полной темноте.

Вакт и махараджа оставались на том же самом месте, при этом медленно плывя вперед сквозь время, а Молли следовала за ними, стоя за гобеленом и подглядывая в дырочку. Она прекрасно различала их силуэты, хотя очертания комнаты расплывались в постоянно меняющемся освещении: утро-день-вечер-ночь. Молли, расслабившись, подчинилась голосу собственной интуиции. Главное не отстать, тогда она услышит кодовую фразу. Иногда до нее долетали обрывки слов, но, стоило чуть отдалиться во времени, как звук пропадал. Это было немного похоже на телефонный разговор с плохой связью, где часть слов не доходит.

— Ты останешься... в моей... пока... А теперь... кодовым словом... **«ВАП»**... повторяю... **«ЛИН»**... **«ВАФ»**...

Вакт вдруг остановился во времени, и Молли проскочила мимо него. Но ей больше и не надо было преследовать гиганта. Настроив «антенну», она поискала момент, в котором оставила Оджаса. Наконец девочка открыла глаза и выглянула из-за гобелена.

— Долго меня не было?

— Всего пару минут! — Оджас был потрясен.

Потом он всмотрелся в ее лицо. По тому, как мальчишка вытаращил глаза, Молли поняла, что состояние кожи у нее сильно ухудшилось.

— Всё точно, как в аптеке, — сказала она, сделав вид, что не заметила его испуганного взгляда.

Тем временем Церемония кристального источника подходила к концу. Старики в балахонах стояли на коленях, хлопая друг друга по спинам длинными зелеными перьями.

Молли подбежала к старому махарадже и схватила его за руку. Она сжала красный кристалл и вошла во временной поток вместе со старичком — по ее мнению, код можно было снять только в том же состоянии, в каком его наложители.

— Отныне ты свободен. Ты вышел из гипнотической зависимости от Вакта. Я освобождаю тебя словами: **«ВАП»**... **«ЛИН»**... — Ничего не изменилось. — Словами: **«ВАП»**... **«ВАФ»**...

Молли еле ползла сквозь время, напряженно соображая. Видимо, она что-то не расслышала или расслышала не так. Может быть, Вакт сказал **«ВАФЛИ»**?

— **«ВАФЛИ»**! — произнесла она. — **«ДЛИННЫЕ ВАФЛИ»**!.. **«ВОПЛИ»**... **«ЛИНЗЫ»**...

По-прежнему ничего не происходило. Молли сдалась. Придется

помочь махарадже Джайпура потом. А сейчас ей нужно собраться с силами. Она вернулась к Оджасу.

— Ну как? — тревожно спросил он.

— Не получается.

Оджас грустно покачал головой.

— Не расстраивайся. Ты сделала, что могла. Но сейчас нам нужно скорее возвращаться к повозке. Смотри, церемония уже закончилась.

Площадка действительно была пуста,

Молли ласково коснулась щеки махараджи. Оджас похлопал рукой по его ноге с браслетом.

— Держитесь, — твердо сказала Молли. — Мы обязательно вернемся и освободим вас. И одолеем Вакта, поверьте. Не такой уж он непобедимый. Мы его застанем врасплох.

Махараджа в ответ замигал и шмыгнул носом — хотелось бы верить, что он ее услышал. Молли понимала, что подбадривала не столько старичка, сколько саму себя. В глубине души она была так же уверена в себе, как мышонок в когтях ястреба,

А потом они с Оджасом кинулись бежать вниз по крутой лестнице, выскользнули через дверь наружу...

К их ужасу, повозка исчезла.

Глава двадцать первая

У Молли всё внутри перевернулось. Неужели Рокки, Петульку и Леса обнаружили? Она в отчаянии уставилась в розовое предзакатное небо, словно ожидая увидеть там ответ на свой вопрос.

— Э-эй.

Тут Молли с облегчением заметила коричневое лицо Рокки, возникшее над ступенями, которые вели куда-то вниз, под дворец. Молли и Оджас подскочили к ступеням.

— Что вы видели? — спросил Рокки. Молли подхватила на руки радостно кинувшуюся к ней Петульку и прижала ее к груди.

— Вакт устроил какую-то странную церемонию. Мы нашли человека, которому на самом деле принадлежит этот дворец. Я попыталась помочь ему, но ничего не вышло. А вы как?

— Пришли слуги, которые работают на кухне, и стали расспрашивать хозяина повозки. Потом свалили на повозку кучу мусора и велели вывезти всё это из дворца. Загипнотизировать я их не мог, я же не говорю на хинди. Оставалось только выскочить по-тихому.

— Ну и вонючий же этот мусор, подруга, — вставил Лес, вытряхивая из волос зеленые очистки. — У меня теперь от дредов несет какой-то гадостью.

Петулька вскинула голову, принюхиваясь. Оджас повторил ее движение.

— Замечательный запах, — сообщил он с таким видом, словно попробовал вкуснейший суп.

— Ага, если ты любишь тухлую капусту.

— Да нет, я не об этом, совсем другой запах! Просто чудесный. Неужели вы не чувствуете? Это же слоны!

Издали доносился рокот барабанов. Молли ощутила, что младенец, измученный странными приключениями, наконец заснул. Но почему-то до нее не доходили воспоминания от десяти-, шести- и трехлетней Молли о том, что происходило на церемонии. Непонятно, почему?

— Смотрите! — Оджас указал на темневшие впереди ступени. — Это задние ворота слоновника.

Он устремился на запах слонов, как голодный человек идет на аромат жареного лука. Остальные, услышав приближающиеся голоса, поспешили за ним.

— Там, где слоны, всегда есть надежда, — сообщил Оджас

— Там, где слоны, всегда есть навоз, — пробормотал Рокки себе под нос

Тяжелый, резкий запах слонов становился всё сильнее, и вот уже друзья тихо подняли брус, запиравший ворота слоновника.

Перед ними раскинулось просторное полутемное помещение с мощным полом и двенадцатью высокими мраморными стенами, разделяющими стойла — по шесть с каждой стороны. Широкий проход между стойлами был засыпан сеном, прикрывающим сильно потертый мрамор. Молли спустила Петульку на пол.

— Далеко не убегай, — шепнула она. Слоновник был пуст. Вход в каждое стойло венчался каменной аркой с резным изображением слоновьей головы. У входа стояла небольшая колонна с медной табличкой, на которой было написано имя обитателя стойла.

— Ах, какой чудесный слоновник! — восхищенно вздохнул Оджас. — Отец мне о нем рассказывал.

Мальчик пошел по проходу. Лицо его стало грустным и задумчивым — он невольно вспомнил о счастливых временах, когда ухаживал за слонами вместе с отцом, еще живым и здоровым.

Молли, следуя за ним, заглядывала в стойла — везде в полы были вделаны толстые железные кольца. У дальней стены стояли корыта с водой и корзины для разных слоновьих лакомств вроде бананов и манго. Полы были устланы сеном, а сверху были навалены охапки зелени и ветки деревьев, с которых слоны объедали листья. Петулька зачарованно впитывала в себя новые необычные ароматы.

Молли беспокойно оглянулась, опасаясь, что кто-нибудь войдет. В противоположном конце слоновника виднелась полуоткрытая дверь. Сквозь большие незастекленные окна лился мягкий свет. Друзья направились к окну, но в этот момент неподалеку послышалось похрапывание. Все дружно нырнули за колонну.

Молли чуть слышно свистнула Петулке и подала знак Оджасу. Кивнув на стену, она бросила вопросительный взгляд на мальчика, как бы спрашивая, кто это может быть. Оджас склонил голову набок, прислушиваясь.

— Это стражник? — шепнула Молли.

— Разве ты боишься стражников? Оджас улыбнулся

Он беззвучно прошел вперед и заглянул в следующее стойло. Потом вернулся назад и, ухмыляясь во весь рот, поманил за собой остальных,

В соседнем стойле их ожидала восхитительная картина — гигантский

слоновий зад, разрисованный так, будто на нем надеты яркие цветастые штаны. А поскольку кожа у слонов на задку очень складчатая, казалось, что штаны великоваты и потому слегка сползают. Навалившись одним плечом на стену стойла, слон кокетливо скрестил задние ноги — с браслетами на щиколотках. Сквозь браслеты была продета цепь, привязанная к кольцу в полу. На спину слона было наброшено красное стеганое одеяло, а сверху, на мягкой подкладке из мешковины, набитой соломой, стояла хоуда — паланкин, в который сажают пассажиров, — сильно смахивающая на большую коробку без крышки, но с небольшим навесом. Всё это сооружение было привязано к слоновьей спине обычной веревкой.

— Ее зовут Амрит, — сообщил Оджас, прочитав табличку.

— А это что за придурок? — поинтересовался Лес

— При... кто? — не понял Оджас

— Вот этот, на полу?

— А, этот придурок — ее погонщик, но он спит, потому что слишком много выпил.

— То есть он пьяный? — уточнила Молли.

— Ага, наклюкался — будь здоров, — рассмеялся Оджас, покачав головой.

Худой смуглый мужчина, растянувшийся у ног Амрит, крепко спал, приоткрыв рот и негромко похрапывая. Большая черная муха стремительно залетела ему в рот, но тут же вылетела обратно. Оджас укоризненно поцокал языком.

— Подобным людям нельзя доверять уход за такими чудесными существами.

— А слон тоже спит? — спросила Молли.

Словно отвечая на вопрос, слониха выпрямилась, встала на все четыре ноги и запустила хобот в корзину с лакомствами. Через мгновение из стойла вылетела банановая кожура и шмякнулась Лесу на голову.

— Эй, что я такого сделал? — возмутился тот. Оджас засмеялся. Потом осторожно обошел Амрит сбоку и встал прямо возле ее бивней с серебряными наконечниками. Он издал какие-то особые звуки, поцокал языком, погладил слониху по серому плечу.

— Хорошая девочка. — В ответ слониха ощупала розовым кончиком хобота лицо и голову Оджаса, Он потрогал уголок нарядной шапочки, спускающейся узким концом на хобот. — Она должна была отправиться в путь вместе с остальными слонами. Этот махут испортил ей весь день. Давайте заберем ее с собой?

— Заберем? Мы? — поразились Молли.

— Да, приручим ее с полпинка, как вы говорите.

— Я так не говорю, — быстро вставил Рокки. — Я говорю «играючи».

— Значит, играючи. В переводе с хинди «Амрит» означает «божественный напиток», «нектар». Нектар — сладкий. Скорее всего, у нее очень покладистый характер. Я с ней легко справлюсь.

— Дружище, это круто, как слоновья спина! — воскликнул Лес, довольный собственным каламбуром. — Но выдержит ли эта дама нас всех?

— Конечно, она спокойно могла бы прихватить еще двоих. — Оджас, опустившись на солому, ловко распутывал цепь. — Но надо догнать остальных слонов. — Он поднял с пола длинный жезл с двумя острыми крючками на конце. — Это анк, им погоняют слонов. Не беспокойтесь, он только с виду страшный. Для слона укол такой штукой — всё равно, что для человека укол маленькой вилочкой. Обычно достаточно слегка коснуться им шкуры, чтобы слон послушался тебя, но иногда приходится ткнуть посильнее. Плохо выдрессированные слоны могут быть очень опасны, поэтому важно постоянно держать их под контролем.

Оджас снял с махута форменную чалму и намотал сверху на свою собственную. Погонщик почмокал губами и, свернувшись калачиком, продолжал спать.

— Оджас прав, — сказала Молли. — Нам надо догнать остальных слонов. Ведь их нарядили специально для Вакта. Значит, эти слоны приведут нас прямо к нему. И никто не обратит на нас внимания, потому что мы едем на таком же слоне.

Оджас снял с крючка на стене куртку пьяницы.

— Звучит разумно, — согласился Рокки.

Оджас начал понемногу подталкивать слониху в грудь, так что она, пятясь спиной, вышла из стойла и очутилась возле камня, с которого можно было забраться к ней на спину.

— А что еще вам остается? — сказал Оджас друзьям — Можно двигаться во времени вперед и назад, но рано или поздно всё равно придется сойтись с Вактом лицом к лицу. И ты должна будешь убить его, Молли. Ты это понимаешь?

Молли похолодела. Она стояла на сене в пахучем слоновнике и смотрела, как Оджас подталкивает Амрит. Смотрела так, словно он ничего не говорил только что. Но на самом деле она была сражена наповал.

Конечно, смутная мысль о том, что убийство Вакта — единственный выход из создавшегося положения, приходила ей в голову. Но мысль эта была настолько ужасна, что Молли делала вид, будто она не приходила.

Она не убийца. Она на это не способна. И как ей жить дальше после того, как она убьет человека? Но, с другой стороны, если не убьет она, прикончат ее.

Когда Молли немного пришла в себя, Рокки и Лес уже сидели на Амрит. Девочка мрачно подхватила Петульку и тоже забралась в хоуду. Внутри у нее бушевал вихрь мыслей и чувств.

Оджас уселся Амрит на шею и свесил ноги ей за уши. Остальные завернулись в королевские покрывала, устраиваясь в хоуде поудобнее. Сверху их прикрывал навес. Оджас зажмурился и вознес молитву Ганеше, богу с головой слона. Он попросил послать им удачу в пути, одновременно вспоминая последние слова отца:

«Я всегда буду рядом, чтобы присматривать за тобой, Оджас. Верь в себя и помни, что я буду любить тебя вечно».

Мальчик сморгнул слезы и прищелкнул языком. Услышав окрик нового хозяина: «Агит! Агит!» — Амрит вышла из загона

Глава двадцать вторая

Слониха величественно шествовала вниз по холму из внутреннего двора во внешний. С ее спины было видно всё на свете. Вокруг ходили солдаты, двое из них развлекались, швыряя друг в друга пакетики с краской, — наверное, радовались, что Вакт уехал, и теперь можно расслабиться. Дворцовые слуги суетились, готовясь к вечеру, а за высокими стенами раскинулся экзотический пейзаж.

Оджас восседал на крепкой шее Амрит, которая шла, помахивая ушами. Уши слонихи были покрыты розовыми крапинами и оттого казались гораздо мягче остальных, серых, частей тела. Прикоснувшись к морщинистой шкуре, Молли обнаружила, что та покрыта жесткими черными волосами.

В индуистском храме жгли благовония, изнутри доносилось пение молящихся. Амрит спокойно миновала арки, выстроенные с учетом того, что под ними будут проходить слоны, и зашагала дальше по мощеному склону.

Прямо под ними блестел в вечернем свете прямоугольник искусственного пруда. Вдали маячила слоновья процессия, с которой ехал Вакт. Перед каждым слоном слуга нес зажженный факел, так что издали это выглядело как цепочка волшебных летящих огней.

Молли разобрала, что на самом крупном слоне — третьем по счету — возвышалась самая большая хоуда. Видимо, в ней и ехал Вакт.

— Рокки, — тревожно зашептала Молли, — ко мне не приходят воспоминания о том, как я путешествовала на слоне в десять или в шесть лет. Правда, странно? Такие вещи человек запоминает на всю жизнь. Так почему же я не помню? Может, Вакт бросил остальных меня во дворце?

— Если бы он так поступил, — логично ответил Рокки, — ты бы запомнила, что осталась во дворце. — Он ненадолго задумался. — Мне кажется, что Вакт специально блокировал твои воспоминания, чтобы ты не знала, где его искать.

Молли прикрыла глаза.

— Скорее всего, ты прав. — Она вздохнула, поняв, что ситуация еще больше запуталась.

Амрит неторопливо ступила на основную дорогу, следуя за другими слонами. Путешествие было долгим. Убаюканная мерным покачиванием и позвякиванием браслетов на ногах слонихи, Молли задремала.

Она проснулась от того, что на нее светила полная луна. Выпрямившись, Молли потеряла плечи и подвинула Петульку, придавившую ей ногу. Слониха шла по усаженной деревьями дороге по направлению к зданиям, полускрытым тополями.

— Где Вакт, Оджас?

— Не волнуйся, — отвечал мальчишка, мягко постукивая пятками по шкуре Амрит. — Видишь огни вон там, внизу? Это Вакт. Кажется, он устроил новую церемонию. Мы сейчас находимся около Джайпурской обсерватории. Она была построена очень мудрым правителем, который желал знать расстояние от Земли до Солнца и звезд. Другую такую же обсерваторию он приказал выстроить в Дели. Я ее видел. Это очень необычное и красивое место. Когда Амрит подойдет поближе, спустись вниз. Кстати, в обсерватории много уголков, где можно спрятаться. Какие у тебя планы?

Молли задумалась.

— Постараюсь стащить у Вакта кристаллы. Весь мешок. Может, сумею подобраться поближе и спасти остальных себя.

— Правильно. У тебя всё получится, Молли. Сейчас темно, и ты одета как индианка, Вакт тебя не ожидает — он занят своей странной церемонией.

— Значит, ты никогда раньше не видел такого обряда с этими жуткими стариками в фиолетовом? — спросила Молли.

— Нет, чего не видел, того не видел! — засмеялся Оджас.

— Что же это за религия, в которой такие ритуалы? — зашевелился Рокки.

— Может, какая-то новая? Придуманная Вактом? Не знаю, Рокки. — Оджас снова рассмеялся.

Но Молли было не до смеха. Кто знает, в какие силы верит Вакт? Нет, ей это совсем не нравилось.

Амрит продолжала идти вперед, и вскоре стали видны окрестности обсерватории. Это было чем-то похоже на детскую игровую площадку для великанов: гигантские лестницы, которые, казалось, вели на горку — только самих горок не было. Наверху самой высокой лестницы была сделана крыша. Еще был какой-то странный гигантский крендель — тоже со ступеньками. Молли заметила, что все слоны сбились в кучу; махуты отдыхали прямо на них, вытянув ноги у них на головах. Но «пассажиров» не было.

Рокки, приподнявшись, увидел жрецов в фиолетовых одеждах, стоящих вокруг костра. Огонь освещал их призрачные лица. В ночи

пульсировала дробь барабанов.

— Я не отпускаю тебя одну, — сказал Рокки, снова садясь.

Молли ответила улыбкой, и вскоре оба тихо сползли со слонихи на землю.

— Мы вернемся раньше, чем вы скажете: «карри из фиолетовых жрецов».

— М-м, должно быть вкусно, — пробормотал во сне Лес

— Оджас, если с нами что-нибудь случится, ты присмотришь за Лесом и Петулькой?

Оджас посмотрел на спящего лохматого дядьку и поморщился. Потом перевел взгляд на Петульку — и кивнул.

Молли и Рокки неслышно проскользнули в ворота обсерватории.

Петулька смотрела им вслед — ей не нравилось, что они уходят. Во-первых, она чуяла гиганта и старичка-похитителя. Во-вторых, что-то было не так... В воздухе веяло смутной угрозой. За острым запахом слонов и дымом костра, за обычными запахами простых людей, за ароматом пряностей, еды и цветов Петулька чувствовала запах сильнейшего страха. Он исходил от козы. И Петульку это настораживало.

Молли уже приходилось как-то сидеть летней ночью у костра — ей тогда было семь лет, — и в первый момент она вспомнила именно об этом. Вот только сейчас в руках у людей были не зажигалки, а факелы, и вместо салюта в небе висела полная молочно-белая луна. Молли и Рокки быстро прошли сквозь толпу, мимо слонов, мимо странной лестницы и спрятались в тени, откуда удобно было наблюдать за происходящим, оставаясь незамеченными. «Приятели» Вахта выстроились вокруг потрескивающего костра в своих фиолетовых балахонах, и огонь отбрасывал жуткие отблески на их усаые и бородатые физиономии.

Справа от них встали в кружок поменьше еще несколько фиолетовых жрецов. Они подняли руки, соприкасаясь кончиками пальцев. Рукава их балахонов ниспадали фиолетовой ширмой. Барабаны били всё быстрее и быстрее. В тот момент, когда грохот достиг предела, жрецы рухнули на колени, открыв всем взорам Вакта с выбеленным лицом, сидевшего на плоском камне с большой трещиной. Рядом с ним были все три загипнотизированные Молли. Младенец лежал на одеяльце на том же камне. Вакт вскинул руки к луне и начал плавно поводить ими из стороны в сторону. Он напоминал дьявола из фильма ужасов.

Потом он взял на руки шестилетнюю Молли. Самая старшая Молли с

ужасом и отвращением следила за ним из укрытия, не смея даже загадывать, что он сделает дальше. Слева от Вакта пылал высокий костер. Махараджа медленно пошел к огню, держа девочку на руках. Всё ближе, ближе, ближе... потом повернулся и ступил спиной в костер. Толпа ахнула. Вакт растворился в пламени.

Молли прекрасно поняла, где он. В следующее мгновение ее почти оглушило кошмарное воспоминание.

— ОЧНИСЬ И ЗАПОМНИ! — проревел голос у нее над ухом. — СЛЕДУЙ ЗА МНОЙ, ЕСЛИ МОЖЕШЬ, МОЛЛИ МУН! — Молли сообразила, что последние слова обращены именно к ней, одиннадцатилетней.

Молли вспомнила, как она, шестилетняя, очнулась и великан держал ее над собой на вытянутых руках. Его лицо было выкрашено белым, и он хохотал, как обезумевший клоун. Она заплакала и закричала: «Я хочу домой!» И страх шестилетней девочки наполнил одиннадцатилетнюю Молли.

Вакт внезапно снова появился из костра.

— Как ему это удалось? — ахнул Рокки. Шестилетняя Молли громко плакала, а Петулька-щенок ужасно выла. Вакт положил девочку на землю, и щенок тут же кинулся к ней. Маленькая Молли, всхлипывая, прижала к себе теплого мягкого зверька.

— Он вышел из настоящего во временной поток, — объяснила одиннадцатилетняя Молли. — Казалось, что он в пламени, но на самом деле он выскочил из этого момента, и огонь не мог его обжечь.

— Но жрецы потрясены, — заметил Рокки.

— Давай лучше поищем кристаллы.

Они подкрались ближе, ища глазами мешок, бархатную подушечку или коробку. Вдруг Рокки дернул Молли за рукав и указал ей на низкие ступени около Вакта. Из-за них выскользнул Закья и направился к своему господину, сжимая в руке серебряный механизм. Старик взобрался на камень, чтобы дотянуться до уха гиганта, и сбивчиво зашептал, тыча пальцем в ту сторону, где прятались Молли и Рокки.

Вакт оттолкнул Закью и рассмеялся в толпу — Молли не сомневалась, что смех предназначен ей. Затем, словно испытывая ее, Вакт принял из рук жреца длинный нож с костяной ручкой и стал медленно подниматься по самой высокой лестнице. Подол его зеленого балахона тянулся за ним, как павлиний хвост. Лезвие ножа злое по блескивало в лунном свете.

На самой верхней ступеньке махараджу уже ожидал фиолетовый жрец. Он держал белую козу, которая бляла так, что заглушала барабанный бой.

Теперь стало совершенно очевидно, что Вакт собирается делать. Стук барабанов превратился в грохот, а жрецы запели.

— О-о-о-дала... У-у-у-дилиа...

Вакт навис над беззащитной козой.

— О-о-о-дала... У-у-у-ла-а-ала-а-а-дилиа...

Вакт молча перерезал животному горло. Нож, звякая, полетел вниз по ступенькам. Жрец поспешно подставил серебряную чашу — туда хлынула кровь.

Махараджа важно спустился по ступеням и подошел к треснутому камню. Поднял спящего младенца. Потом выдернул павлинье перо из своего балахона и обмакнул в кровь. Широким движением мазнул окровавленным пером по головке ребенка.

— Посмотрим, малышка Вакта, сколько кристаллов ты выманишь из-под земли этой ночью.

Молли и Рокки смотрели на происходящее, окаменев от ужаса. Они же не знали, что плоский камень — это кристальный источник, что Вакт использует младенца для того, чтобы добывать кристаллы. Но тут Молли заметила, что в толпе мелькает знакомая фиолетовая чалма, принадлежащая Закье, и движется она в их сторону. Пора бежать.

— Кажется, эта штука помогает ему определять не только время, куда ты перенеслась, но и твое точное местонахождение, — сказал Рокки.

Молли схватила его за руку и сжала красный кристалл. Раздалось громкое БУМ.

Молли пролетела вперед совсем чуть-чуть, но не вышла из потока. Их обдували теплые ветры, мир вокруг был затянут туманной дымкой и двигался как в замедленной съемке.

— Это так странно, что не выразишь словами, — сказал Рокки. — Смотри, вон Закья ищет нас в толпе, а вон Вакт.

У них был всего миг на раздумья. В ушах Молли звенели слова Оджаса: «Ты должна будешь убить его, Молли. Ты это понимаешь?»

Она могла бы подобраться к Вакту сейчас. Выскочить из временного потока, чтобы схватить нож, валяющийся на земле, и снова вернуться в поток, и висеть в нем, пока Вакт не окажется прямо перед ней. И что дальше? Убить? Молли не способна на это. И потом, сможет ли она, худенькая одиннадцатилетняя девочка, пронзить ножом мощного гиганта? С кем она вздумала шутить? Она ведь даже не представляет, куда целиться! Она просто поцарапает Вакта, и всё. После чего он обернется и порубит ее на мелкие кусочки.

— Что нам делать, Рокки? Мальчик нахмурился.

— Может, перейти в завтра, когда обсерватория опустеет? Мы сможем подойти к тому месту, где сейчас сидит шестилетняя Молли, а потом перескочить в сейчас. Схватим ее, подбежим к остальным Молли и, как только соберемся все вместе, смоемся из этого времени. Пусть у нас не будет мешка с кристаллами, зато мы спасем всех тебя,

Это было гораздо приятнее, чем попытаться убить Вакта. Молли сосредоточилась на красном кристалле и метко перекинула себя и Рокки в следующий вечер — солнце как раз садилось.

Возле самой высокой лестницы мирно паслась священная корова. Она бросила безмятежный взгляд на неведомо откуда взявшихся посетители и продолжила щипать траву. Молли и Рокки подбежали к тому месту, куда швырнули шестилетнюю Молли после ужасного испытания.

Молли сжала зеленый кристалл и взяла Рокки за плечо.

— Готов?

Подул прохладный ветер. Они продвинулись назад и зависли в потоке, всматриваясь в происходящее. В дымке маячила мощная фигура Вакта. Он двигался возле треснутого камня, на котором сидели десяти- и трехлетняя Молли. Там же лежал младенец. Молли продвинулась во времени еще немного.

— Должен же найтись момент, когда он от них отойдет, — сказала она, Но, как они ни крутились, Вакт всё время лип к девочкам, как пиявка.

— Вернись туда, где шестилетняя Молли осталась одна, — посоветовал Рокки.

Так Молли и сделала. Едва они очутились в настоящем, Молли из последних сил рванулась к шестилетке и обняла ее. Рокки подхватил щенка и сжал плечо Молли. Девочка сосредоточилась на красном кристалле, и они выпали из времени.

— Не бойся, Молли, — шепнула одиннадцатилетняя Молли, крепко держа шестилетку. — Я пришла, чтобы спасти тебя. Скоро всё будет хорошо. — И в тот же момент она вспомнила, как когда-то ей говорила это одна взрослая девочка. Ощущение оказалось очень странным, но задумываться было некогда, надо было спасаться. Молли вернулась в вечер завтрашнего дня. Корова подняла голову.

— Ну вот, Молли, — произнесла старшая Молли. — Всё в порядке.

Шестилетка вытерла слезы и с ужасом огляделась.

— Этот страшный клоун ушел?

— Да. — Молли снова обняла себя.

Щенок извернулся и лизнул Рокки в лицо. Мальчик потрогал свою

щеку, проверяя, появились ли морщины, но кожа оставалась такой же гладкой, как и прежде. Молли осмотрела лицо и шею шестилетней себя, завернула ей рукава.

— Есть морщины? — спросил Рокки.

— Не похоже, — ответила Молли. — Разве только на локтях кожа немного суховата.

— Кто вы? — осведомилась маленькая Молли, отводя в сторону свой локоть. — Я вас не знаю. И мне не нравится этот Китай, я хочу к миссис Тринкелбери.

— Скоро вернешься домой. И увидишь Рокки, и эту гримзу мисс Гадкинс.

Маленькая Молли рассмеялась, а потом заплакала.

Рокки погладил ее по голове.

— Это не Китай, это Индия, — сказал он. — И нам нельзя оставаться здесь надолго, а то эта любопытная корова начнет к нам приставать и спрашивать, что мы здесь делаем.

Маленькая Молли хихикнула сквозь слезы.

— Поэтому мы пойдем вот туда, — он повел малышку подальше от коровы в сторону ворот.

Теперь оставалось только точно определить место, где Оджас остановил Амрит — у Молли далее пот выступил на лбу от напряжения.

— Так, малышка, теперь держись за мою руку, а Рокки возьмет щенка. Мы отправимся в прошлое, чтобы спасти остальных наших друзей.

— Но... — начала шестилетняя Молли.

Однако они уже скользили во временном потоке.

Ребята очутились в теплом мартовском лунном вечере 1870 года.

И с ужасом увидели, что напротив Амрит стоит Закья. Слониха постукивала по земле своей большой ногой. Петулька бешено лаяла.

Когда возникла Молли, Закья довольно захихикал.

— Я знал, что ты вернешься сюда, дурочка! Я догадался, что твои друзья будут ожидать тебя здесь.

— Байтхо! — крикнул Оджас слонихе. Та опустилась на левое колено.

Молли, почти не раздумывая, кинулась к Оджасу, таща за собой малышку.

— Возьми ее, — велела она Лесу, и тот помог шестилетке забраться в хоуду. Рокки рванулся вперед, прижимая к себе щенка, изловчился и вспрыгнул на слониху. Молли сжала кристалл и ухватила за хобот. Она напрягла все свои силы и перенесла всю компанию из 1870 года во временной поток.

Раздалось оглушительное БУМ, и Амрит растворилась в воздухе под яростное тьяканье Петульки.

— Смотри, чтоб не выпала! — крикнула Молли Лесу. 1890, 1900, 1930, 1950... Они мчались в будущее.

Молли сжимала хобот Амрит. Всё так же надрывалась Петулька, Оджас вскрикивал от восторга. Вокруг дули теплые ветры и мелькали разноцветные пятна.

Закрыв глаза, Молли попыталась понять, как далеко их занесло. Кажется, пора притормозить.

Воздух наполнили автомобильные гудки. Спасены. Молли облегченно опустила руки. Но в тот же момент свершилось непоправимое. Словно из пустоты перед ней возникли длинные пальцы с острыми ногтями и, оцарапав правую ладонь Молли, выхватили у нее оба кристалла. Петулька захлебнулась лаем. Обернувшись, Молли успела увидеть Закью, убегающего к воротам обсерватории. У него под мышкой билась, пытаясь вцепиться в него зубами, Петулька. Закья оглянулся через плечо. Он был так счастлив и горд собой, что, кажется, даже пританцовывал на бегу.

— Вы круглая дура, мисс Мун! — крикнул он, победоносно сверкая глазами. — Я путешествовал сквозь время вместе с вами. И теперь у меня оба кристалла и собака! — Он сунул кристаллы в карман и зажал ладонью Петулькину мордочку. — Мне всего-то было нужно схватиться за слона. И единственной, кто меня заметил, была ваша собачонка. Она сама на меня бросилась. Теперь махараджа вам покажет! — Закья подпрыгнул на бегу.

Молли, онемев, смотрела в большие Петулькины глаза, мигающие над ладонью Закьи. «Спаси меня, Молли! — молили глаза собачки. — Спаси меня!» Страшно было даже подумать, что с ней сделают.

Это была настоящая катастрофа. Они лишились возможности путешествовать во времени, что в данном случае было равносильно смерти. Молли с отчаяния попыталась договориться.

— Закья! — позвала она. — Остановись на минутку и просто послушай! Не забирай Петульку. Пожалуйста. И отдай мне кристаллы. Ты же и сам знаешь, что Вакт не ценит тебя... недостаточно ценит... — Закья бросил взгляд через плечо, и на какое-то мгновение Молли поверила, что убедила его. — Вакт испортил тебе всю жизнь. Если ты отдашь ему Петульку и кристаллы, для тебя ничего не изменится. Восстань против него! Освободись! Вернув мне Петульку и кристаллы, ты совершишь хороший поступок. Присоединяйся к нам. Все вместе мы его перехитрим. Только представь себе, Закья, — тебе больше не придется бояться, что он тебя загипнотизирует или убьет! Ты станешь свободным! Пожалуйста,

Закья!

Молли ужасно хотелось заглянуть глубоко-глубоко в бегающие глазки старичка и загипнотизировать его, но — бесполезно. Закья замотал головой и покачал пальцем.

— Дурочка. Ты никогда не сумеешь помочь мне так, как Вакт. Мне нужен Пузырь света в начале времен. Мне необходимо омыться светом вечной молодости. Посмотри на меня. Я старый и морщинистый от путешествий во времени, которые был вынужден совершать. Скоро мое тело одряхлеет настолько, что я умру. Я должен успеть... должен омыться светом. Ты не можешь помочь мне, Мун. Ты — всего лишь ребенок. Как только мы наберем нужное количество кристаллов, мы отправимся туда. — Он огляделся и покрепче прижал к себе Петульку.

Молли в отчаянии остановила время. Всё вокруг замерло — кроме Закьи.

— Не повезло! — засмеялся он. — Ты не с новичками имеешь дело, Молли!

Молли вскинула глаза, готовая насквозь пробуравить его мозг гипнотическим взглядом, но Закья тут же опустил голову и полез за чем-то в карман. В следующую минуту он уже нацепил на нос антигипнотические очки — взгляд Молли отскочил от них как горох от стены.

Сжимая в руках Петульку и хихикая так, словно придумал самую смешную шутку на свете, Закья растворился в воздухе.

Глава двадцать третья

Ветры времени вились вокруг Закьи и Петульки. — Придется потрудиться, — сообщил Закья, поглядывая на серебряный механизм. — Между нами говоря, Петулька, я далеко не самый лучший путешественник во времени. Давай-ка остановимся здесь. — Сияло яркое солнце. — Именно это я и имел в виду. Нам с тобой нужна ночь. — Закья снова вошел в поток, ругая механизм. Петулька заворчала, хотя ее пасть по-прежнему была закрыта ладонью.

Когда они остановились в следующий раз, небо было бледным, и луна уже опускалась за горизонт. Закья посмотрел на обсерваторию: на земле виднелись цветочные лепестки и пятна крови, дымился затухающий костер. Церемония уже закончилась.

— Так сойдет, — с этими словами Закья направился к обсаженной деревьями дорожке. — Я поселю тебя на своей половине. Тебе там понравится. — Петулька снова заворчала. — Ты привыкнешь. Только чем мне тебя кормить? — Закья пробирался между камнями к небольшому дворцу при обсерватории.

— Ты любишь курятину? Запеченную со специями? Думаю, тебе очень понравится гонять павлинов. Может быть, тебе захочется попробовать жареного павлина? На мой взгляд, они только и годятся на пироги. Такие шумные, глупые птицы.

Занималась утренняя заря. Каркали вороны, щебетали птицы. Закья остановился у ворот дворца, позвонил и посмотрел на Петульку.

— Я уберу ладонь, если ты пообещаешь не кусаться. Петулька устала. К тому же она никогда не любила кусаться. Когда Закья убрал руку, она даже не шевельнулась, только подняла на него свои огромные влажные глаза.

— Вот и хорошо, — сказал Закья и погладил ее мягкие, как тряпочки, ушки. — Ну что, Петулька, будешь моей собачкой?

Петулька закрыла глаза. Ей стало невообразимо тоскливо. Этот человек только что украл ее у Молли и еще хотел, чтобы она к нему хорошо относилась.

— Значит, договорились, — заключил Закья.

В этот момент ворота со скрипом открылись. Петулькины глаза наполнились слезами.

— Знаешь, — прошептал ей Закья как можно тише, чтобы его не

услышал охранник, — первое, что я сделаю, это подарю тебе сережку!

Глава двадцать четвертая

Молли обомлела. Ей не верилось, что все это произошло на самом деле.

— Он утащил Петульку в другое время! — закричала она так, будто остальные этого не видели. — И мы никак, никак не можем ее вернуть! Он забрал кристаллы, а мы застряли здесь. — Молли оглянулась на кусты, словно ожидая, что сейчас оттуда выйдет передумавший Закья. Она была вне себя от горя. — Это просто какой-то кошмар! — простонала она.

— Обо мне не беспокойтесь, — заявил Оджас, с восхищением глядя вслед промчавшемуся мимо мотоциклу. — Мне здесь нравится. Могу и не возвращаться в 1870 год! Вот это будущее!

— Оджас! — одернул его Рокки. — Петулька для нас как член семьи. Как ты можешь любоваться мотоциклами, когда ее украл этот ненормальный?

— Ой, извините. Правда, извините. Я просто увлекся этими двухколесными повозками. Пожалуйста, примите мои извинения.

Молли опустила на землю и закрыла лицо ладонями.

— Я застряла в разных временах!

— Но Молли, — сказал Лес, отмахиваясь от Петульки-щенка, которая лизала какой-то корешок, застрявший у него за ухом. — Разве ты не помнишь, что случилось с другими «частями» тебя? Ведь они в Индии 1870 года, то есть в прошлом. Ты не помнишь, как всё закончилось?

— Я не могу вспомнить! — воскликнула Молли. — Полная каша в голове. Когда я в прошлый раз отправлялась в будущее, было то же самое. Происходит нестыковка во времени или что-то в этом роде.

Молли посмотрела на туристов, глазевших на Амрит, а потом увидела развалины обсерватории. Лестницы облупились и были покрыты разными надписями, но от вида этого места у нее по-прежнему пробежал холодок по коже. Она сообразила, что Закья отлично знает, где они находятся, и может в любой момент напустить на них Вакта. Ей почти хотелось увидеть Закью снова — может, удастся уговорить его вернуть Петульку и кристаллы... Но, скорее всего, если уж он появится, то только вместе с Вактом, чтобы убить ее. Глаза Молли увлажнились.

— Надо уходить отсюда, — сказала она, смахивая слезы.

— Байтхо! — скомандовал Оджас, и Амрит опустила на одно колено.

Как только Молли забралась в хоуду, Оджас велел слонихе трогаться с места. Он решил, что лучше всего направиться в центр Джайпура — шумный и кишачий народом.

Молли потрогала рукой щеку. Морщин стало больше, кожа шелушилась и трескалась. Ситуация была безнадежная.

Оджас сидел на шее Амрит, Рокки и маленькая Молли — в самом конце хоуды. Сразу за спиной у Молли пристроился Лес.

— Как же хочется помедитировать! — произнес он, снимая очки. — От этой беготни по времени у меня конкретно крыша едет, так что я отключусь ненадолго, если вы не возражаете. Рокки, присмотришь за щенком, ладно? Если что, зови. — Он скрестил ноги и закрыл глаза.

— Надо бы достать еды для всех, — автоматически сказала Молли. — Только не представляю, как. Особенно для Амрит. — Девочка изо всех сил старалась не разрыдаться, и ей очень хотелось, чтобы кто-нибудь другой взял на себя командование, хоть ненадолго.

— Я позабочусь о еде, — сказал Оджас, заметив ее состояние. Он пошлепал правой ногой под ухом Амрит, и та пошла вперед. — Знаешь, Молли, — сказал он, чтобы хоть как-то утешить девочку, — мне кажется, что Ганеша, бог с головой слона, покровительствует нам. — Молли пожала плечами. — Нет, правда. Кроме того, у меня есть кое-что, что нам поможет.

— Да? — Молли опустила голову, уткнувшись лицом в поджатые колени.

— Да. Только обещаешь, что не будешь сердиться?

Молли промолчала. Она чувствовала себя такой несчастной, что ей уже ни до чего не было дела. Она думала только о Петульке и других Молли, оставшихся в прошлом вместе с Вактом. Ее переполняли страх, дурные предчувствия, печаль. Но хуже всего было от ощущения зияющей пустоты, которое возникло после пропажи Петульки. Ее Петулька исчезла! Молли сглотнула подступивший к горлу ком.

— Агит! — Оджас велел Амрит идти вперед, мимо большого щита с рекламой мужских рубашек. Потом воровато огляделся, убеждаясь, что никто за ними не следит, — и осторожно вытянул из рукава блестящий браслет.

— Я взял это у махараджи Джайпура в 1870 году, — сказал он, протягивая браслет Молли, — Он был у него на ноге. Думаю, что тут, в будущем, такой браслет оценят очень дорого!

Молли подняла голову.

— Ух ты! — воскликнул Рокки. Щенок тут же подскочил и лизнул его в подбородок. — Эта штуковина вся усеяна драгоценными камнями!

— Точно, — подтвердил Оджас. — Я тогда подумал, что нам еще понадобится за что-нибудь заплатить. И решил, что, если бы махараджа был в своем уме, он бы обязательно согласился отдать нам браслет, чтобы мы победили Вакта. Ведь я взял его для хорошего дела, правда?

Молли снова опустила голову, обхватив руками колени. Ее всё сильнее охватывали тоска и чувство обреченности. Даже браслет не мог поднять ей настроение.

— Молодец, Оджас, — безжизненным тоном произнесла она.

— Не надо так грустить, Молли, — откликнулся Оджас. — Я понимаю, почему ты опечалена, и вижу, что ты потеряла надежду. Но ты не знаешь одной вещи, которую должна знать.

Мимо проносились автомобили. Парень на мотоцикле с коляской, в которой сидел его приятель, швырнул маленький воздушный шарик, наполненный цветными чернилами, в человека, проезжавшего мимо. Розовая краска выплеснулась на белый пиджак.

— Отличный выстрел! — рассмеялся Оджас — Значит, Холи празднуют по-прежнему. Любопытно.

— Так что же она должна знать? — напомнил ему Рокки.

— А, да. Понимаете, Джайпур очень интересный город.

— И что?

— Видите, мы уже почти в центре. Ой вся семья — рыжая от краски!

— Ну, продолжай! Что нам надо знать? — настаивал Рокки.

— Так получилось, что в мое время — в 1870 году — Джайпур был очень знаменит. — Мимо промчался красный мотоцикл, и Оджас захлопал в ладоши. — Какой чудесный зверь!

— Чем он был знаменит, Оджас? — нетерпеливо спросил Рокки.

— А, да Он был знаменит своими драгоценными камнями. Там трудились самые лучшие ювелиры. Их изделия славились на всю Индию. И вот я подумал, что, может быть, потомки этих ювелиров по-прежнему живут здесь и работают с драгоценными камнями.

Молли подняла голову.

— Ты хочешь сказать, что тут живет множество людей, у которых есть драгоценные камни?

— Если всё изменилось не очень сильно, то да. Тут должны быть мастерские, в которых гранят драгоценные камни и изготавливают украшения, и при них — магазины.

— И ты думаешь, что нам удастся найти кристалл для путешествий во времени? — У Молли вспыхнула надежда.

— Думаю, да.

Молли улыбнулась. И кинулась Оджасу на шею.

— Гений! Оджас, ты гений! Я так счастлива, что ты с нами! Правда, он ужасно умный, Рокки?

— Эй, держитесь нужной стороны дороги, — прикрикнул Рокки.

И Амрит продолжила путь. Оджас, улыбаясь, украдкой ощупал карман. Там лежал второй браслет с ноги загипнотизированного махараджи. Оджас был очень доволен — это означало, что ему больше никогда не придется воровать.

В 1870 году было десять часов утра.

Вакт отдыхал в шелковом фиолетовом шезлонге в королевских покоях Янтарного Форта. Рядом с ним лежал бархатный мешок с кристаллами. Ноги он закинул на обитые мягкой тканью скамеечки. Миниатюрная индианка массировала его правую ступню, еще одна девушка делала педикюр. Вакт устало вздохнул и перевернул страницу книги, которую читал. В этот момент в дверь постучали.

— Войдите!

В комнату неуверенно ступил Закья.

— Ну, — проговорил Вакт, не поднимая головы. — Ты ее поймал?

— Нет, ваше высочество, — ответил Закья, дрожа от волнения. — Зато я достал вот это. — Он расжал ладони: на них лежали красный и зеленый кристаллы, которые он выхватил у Молли.

Вакт провел пальцем по странице, делая вид, что читает, и по-прежнему не поднимая головы. Закью это не смутило.

— И еще вот это, ваше высочество. — Старичок щелкнул пальцами, и в комнату вошел слуга, ведя на поводке Петульку. Ее коготки царапали пол, как будто она упиралась и не хотела идти.

— Ты ведь знаешь, Закья, что я уже зол на тебя, — прорычал Вакт, переворачивая страницу и не глядя на слугу. — Я еще не закончил проверку шестилетней Молли. И она могла бы выманить из земли еще несколько стикраллов... Хотя не похоже, что старшие Молли способны это делать... Но дело не в этом. Дело в том, что она пропала из-за тебя. Ты не тратишь мое время даром, а,

Закья?

— Н-нет, господин.

— Если слой мух меня не обманывает, я слышу собачий лай. И какой смысл, — медленно и угрожающе произнес Вакт, — был в том, чтобы тащить сюда босаку?

— Она явится за собакой, ваше высочество! Вакт вскинул

покрасневшие глаза.

— Ты идиот, — прошипел он с ненавистью. — Ты никогда не умел вести игру. Я уже закинул для нее наживку. Она бы и так пришла за младшими Молли! К тому же ты во второй раз крадешь это животное. Совершенно очевидно, что ты крадешь его для себя! Стража! Уберите животное и убейте его!

Высокий мрачный человек выступил из угла, схватил Петульку и вынес из комнаты. Закья тревожно оглянулся, ожидая, когда захлопнется дверь и стихнет собачий лай, чтобы продолжить разговор.

— Но я... я еще принес эти кристаллы, которые она у вас украла, ваше высочество!

Книга со свистом пролетела мимо его головы, задев по уху. Индианки, отпрянув, прижались к стене, как испуганные зверьки, спасающиеся от грозы. Вакт вскочил на ноги.

— ТЫ СЛАБОУМНЫЙ ИДИОТ! — заорал он. — ТЫ ИСПОРТИЛ МНЕ ВСЮ ИГРУ! ТЕПЕРЬ ОНА ЗАСТРЯЛА В БУДУЩЕМ! ОПЯТЬ ТЫ, ТЫ ЗАКЬЯ, — ПРОКЛЯТЫЙ ДУРАК СО ДНА ВЫГРЕБНОЙ ЯМЫ — ИСПОРТИЛ МНЕ ВСЁ УДОВОЛЬСТВИЕ. А-А-А!

Вакт запустил в Закью скамеечками. Тот увернулся ловко, как жестяная уточка в тире.

— А-А-А-А-А!

Рев Вакта заполнил всю комнату; в окнах зазвенели стекла. Но ярость утихла так же быстро, как и вспыхнула. Несколько минут махараджа смотрел в пустоту, потом заметил:

— Молли, конечно, может затеряться в будущем, но, с другой стороны, это покажет нам, насколько она сообразительна. Хм-м, да, это интересно. Если ее способности не уступают моим (на тот момент, когда я только учился искусству гипноза), то она вернется. И на такой случай мы оставим ей пару подсказок. Подсказок, которые приведут ее к смерти. Ты поступил правильно, Закья, тараканчик ты мой. На сегодня дихлофос отменяется. — Вакт повернулся ко второму охраннику. — Проследите за тем, чтобы собаку убили. Потом возьмете ее тело и обернете так, как положено оборачивать тела перед тем, как опустить их в воды Ганга. — Он подергал себя за бровь. — Устал я от этой обсерватории. Завтра желаю ночевать во дворце Бобеной в самом Джайпуре. Там условия лучше. — Вакт посмотрел на свои ногти на ногах и нахмурился. — В наше время почти никто не умеет делать приличный педикюр. Закья, избавься от них.

Закья хлопнул в ладоши и по-хозяйски выставил девушек за дверь. Когда они ушли, он упал к ногам Вакта.

— Вы всегда правы, — напыщенно произнес он. — У вас особый стиль, ваше высочество, вы такой мудрый.

Путешествовать по современному Джайпуру на слоне было непросто. Рокки, сидя за спиной у Оджаса, объяснял индийскому мальчугану, по каким движется транспорт. Амрит держалась так же спокойно и хладнокровно, как верблюды и буйволы, шагающие бок о бок с ней, и не испугалась даже тогда, когда в нее кинули водяную бомбочку. Многие люди на них оглядывались, а одна загорелая пара с рюкзаками за спиной даже приблизилась, когда Амрит остановилась на красный свет.

— Исфините, — обратились туристы к Оджасу. — А можно нанять фас с фашим слоном на сафтра тля оснакомительной поестки по порогу?

— Прошу прощения, — вежливо ответил Оджас — Я бы с удовольствием принял ваше предложение, но завтра я буду путешествовать во времени.

У туристов от удивления округлились глаза, и они полезли в разговорник, чтобы узнать, что означает «путешествовать во времени».

— А ты оптимист, — заметила Молли.

— По-моему, бодрое расположение духа — самый лучший выход из любого положения, — ответил Оджас.

Улицы становились всё многолюднее. Дороги и стены домов были заляпаны краской всех цветов радуги, а на тротуарах пестрели красно-рыжие пятна — люди, жующие пан, постоянно сплевывали на землю красную слюну.

— Похоже, Холи уже подходит к концу, — объявил Оджас.

Амрит спустилась вниз по улице, прошла мимо рыночных ворот, и Молли принялась внимательно разглядывать витрины лавочек. Кое-где продавали обувь или посуду, но в большинстве витрин были выставлены украшения. Амрит миновала уличный базар — мужчины прямо под открытым небом плавил над огнем серебряные цепочки собирая серебряные капли в маленькие горки. Торговцы цветами сидели, скрестив ноги, на небольших возвышениях и делали гирлянды, нанизывая на нити оранжево-желтые бархатцы и цветки плюмерии.

С правой стороны пошли магазинчики подороже. Молли вскинула голову.

— Смотрите! — воскликнула она.

Впереди располагался большой магазин со стеклянными дверями. Его внутренняя обстановка была скрыта за плетеными занавесками, но яркая, красная с золотом, вывеска издали бросалась в глаза:

ЦАРСТВО РУБИНОВ

— Ты оставайся здесь с Амрит, щенком и Лесом, — предложила Молли Оджасу. — А мы с Рокки и маленькой Молли зайдем внутрь и поищем кристаллы для путешествий во времени.

— Хорошо, Молли. Я присмотрю за лесным человеком, — согласился Оджас, поглядев через плечо на похрапывающую Леса. — Вот, возьми браслет, Рокки.

— И заодно мы добудем кучу денег, — сказала Молли, — чтобы накормить Амрит.

— Да, Молли, она очень проголодалась.

Амрит наклонилась, чтобы Молли, Рокки и маленькая Молли смогли спуститься на землю.

— А что любят слоны? — поинтересовалась Молли, и Амрит кокетливо захлопала длинными ресницами.

— Пальмовые и бамбуковые листья, сердцевину сахарного тростника, бананы, рис, пирожки, плюшки и гур.

— Гур?

— Это патока. Слоны любят патоку.

— Ваш заказ принят, — кивнула Молли. — Один гур и картошка.

Глава двадцать пятая

Молли постучалась в стеклянную дверь. Мужчина с шелковистыми усами откинул изнутри плетеную занавеску. — Можно войти? — спросила Молли, четко выговаривая слова, чтобы он по губам прочитал ее вопрос. Продавец посмотрел на Амрит, а затем постучал пальцем по своим наручным часам и покачал головой. Молли толкнула в бок Рокки, и мальчик тут же показал старинный браслет. У продавца брови полезли на лоб, он сказал что-то через плечо, а потом указал куда-то вбок.

Сбоку оказался служебный вход — тяжелые железные ворота, запертые на большой замок.

У ворот сидел оборванный человек с миской. Один его глаз был завязан тряпицей, другой затянут бельмом. Миска была полна монет. Порывшись в кармане, Молли кинула нищему монетку из 1870 года.

— Думаю, продавец даст тебе что-нибудь за эту денежку, — сказала она в надежде, что человек понимает по-английски. — У меня нет современных денег.

За воротами их уже поджидал крепкий охранник с двойным подбородком. Он провел друзей через арку в маленький зал с зелеными бархатными сиденьями.

Вдоль стен стояли стеклянные шкафы с предметами индийской старины: золотой шахматный набор с фигурами королей и королев верхом на слонах. Все пешки были сделаны в виде человечков в чалмах, сидящих на верблюдах. Еще там были серебряный корабль, украшенный филигранным узором; минная змея, сплетенная из золотых колец, и мраморное яйцо, инкрустированное драгоценными камнями. На полках стояли подставки, покрытые черным бархатом, на которых сверкали потрясающие ожерелья из жемчугов, бриллиантов и самоцветов. В центре комнаты возвышался прилавок — под стеклом лежали кольца, браслеты и просто драгоценные камни без оправы.

И здесь же стоял хозяин магазина в коричневых брюках и крахмальной белой рубашке. Он знаком велел охраннику выйти и выжидающе уставился на гостей.

— Добрый день, — сказал хозяин. — Вы хотите мне что-то показать?

Молли задумалась, стоит ли его гипнотизировать. Вид у него был вполне добродушный. Но времени оставалось в обрез, некогда было заводить знакомства. Всё равно он не поверит в путешествия во времени.

Поэтому, чтобы ускорить дело, Молли улыбнулась и, едва продавец встретился с ней взглядом, послала ему гипнотический импульс. Мужчина пошатнулся, но тут же восстановил равновесие. Взгляд его затуманился, глаза остекленели.

— Неплохо, — похвалила себя Молли. — А теперь, мистер... как вас зовут?

— Мистер Ченгелпет, — ответил продавец.

— Ну, мистер Ченгелпет, вы теперь в моей власти. Я объясню, что мне нужно, а вы должны поверить каждому моему слову и постараться помочь.

Мужчина мягко улыбнулся. И Молли заговорила. Она рассказала ему всё о кристаллах и путешествиях во времени, а потом спросила, какими видами камней могут оказаться зеленые и красные кристаллы.

— Я — не могу — точно — сказать, — послушно ответил продавец. — Но — у меня — имеются — кристаллы — красного — и - зеленого — цветов. Я — могу — их — вам — показать. Зеленые — изумруды — красные — рубины — и - гранаты. Они — у меня — в сейфе — в кабинете. Это — старинные — камни — которые — покупал — еще — мой — прадед. Отец — не хотел — продавать — их — и - я — тоже — не стану. Они — особенные.

У Молли загорелись глаза.

— Это хорошо. — Она глянула на Рокки. Тот стоял рядом с маленькой Молли и следил, чтобы она ничего не разбила. — Покажите нам их, пожалуйста.

Продавец провел их через резную дверь вниз по маленькой лестнице, в крошечный кабинет без окон. Там стояли два сейфа и письменный стол, окруженный стульями. Стол был завален важными с виду бумагами, весами и гирьками всех размеров, а также лупами. Пока мистер Ченгелпет возился с замком сейфа, Молли уселась в кресло за столом и принялась разглядывать семейные фотографии в рамках. На снимках был изображен хозяин с женой и двумя маленькими сыновьями.

— У меня — есть — вот — такие — красные — камни, — произнес он, доставая из сейфа кожаные коробочки и раскрывая их.

— Ващ-ще! Классно! — воскликнула маленькая Молли.

Старшая Молли неуверенно взяла камешек в руку. Он был совсем маленький, и, закрыв глаза, девочка сразу поняла, что от него не исходит никакой силы.

— А что это за камень? — спросила она,

— Рубин. Это — большой — камень — но — вот — этот — еще — больше. — Ювелир развязал маленький кожаный мешочек, вынул оттуда

рубин размером с горошину и передал Молли.

Она взяла его с надеждой, но опять обнаружила, что камень не обладает никакой силой. Ее сердце упало. Рокки устремил на нее вопросительный взгляд, но Молли лишь покачала головой.

— Тот красный камень, которым я пользовалась, был раз в восемь больше этого.

— К сожалению — у меня — нет — такого — большого — рубина, — ответил мистер Ченгелпет. — Огромные — рубины — например — «Геркулес» — в восемнадцать — тысяч — каратов — бывают — в Таиланде. Рубин — который — я - вам — показал — считается — большим. Я — не хотел бы — продавать — его. Такие — крупные — рубины — редкость.

— А по-моему, он мелковат, — встряла маленькая Молли.

— Тихо, Молли, — шикнул на нее Рокки. — Старшей Молли надо подумать.

Были ли кристаллы для путешествий во времени гигантскими рубинами или совсем другими камнями?

— А у вас есть другие камни красного цвета?

— У меня — есть — турмалины — и - топазы, — ответил продавец.

Но великолепные красные камни, которые он достал, оказались абсолютно безжизненными.

Молли почувствовала, как в ней снова вскипает отчаяние.

— А зеленые кристаллы?

— Изумруды. Очень — редкие. Я — их — почти — никогда — никому — не показываю. А также — зеленые — сапфиры — и - опалы.

Молли затаив дыхание смотрела, как появляются из сейфа подносы с зелеными драгоценными камнями.

— У-ух ты-ы!.. — не сдержавшись, восхищенно протянула маленькая Молли.

Молли один за другим ощупывала мелкие камушки. Все были очень красивы, но тоже не имели никакой силы.

— Бесполезно! — шепнула она Рокки.

Но в тот момент, когда Молли уже собралась отодвинуть от себя подносы с драгоценностями, маленькая

Молли вдруг воскликнула:

— Фу-у-у! Посмотрите, какой страшный и грязный камень! Вон там, в конце.

Все взгляды упали на мутно-зеленый кристалл размером со сливу, который почти сливался с выгоревшим бархатом. Он был какой-то жалкий,

поцарапанный, со странной изогнутой трещиной на боку.

— Что это? — спросила Молли, поднимая кристалл. Она едва прикрыла глаза и, даже не успев сосредоточиться, почувствовала, как из него хлещет энергия.

— Сам — не знаю. Странный — камень. Возможно — разновидность — кварца. — Не драгоценный — но — необычный. Потому — я - его — и храню.

Молли кивнула Рокки. Он вытащил браслет из рукава.

— Как вам эта вещь? — спросил он.

Ювелир, качая головой, взял в руки тяжелый браслет. Потом повертел его в разные стороны, зачарованно любуясь синими сапфирами и белоснежными жемчужинами.

— Это — восхитительное — старинное — украшение — 1750-х годов. Я — видел — такие — вещицы — только — в музейных — коллекциях.

Так значит, браслет был еще древнее, чем они думали!

— Вы бы хотели купить его? Сколько он может стоить?

— Два — миллиона — рупий. Если бы — я - хотел — заключить — выгодную — сделку — то выторговал бы — его — у продавца — за полтора — миллиона.

— А сколько это будет в фунтах или долларах?

— Восемнадцать — тысяч — фунтов — или — тридцать — три — тысячи — долларов.

— Да это же куча денег! — воскликнула маленькая Молли.

— А за сколько вы продадите этот треснутый кристалл?

— Этот грязный камень? — снова вошла маленькая Молли. — Не покупай его!

— Молли, цыц.

— Он — вообще-то — не для продажи, — ответил ювелир, не обращая внимания на малышку. — Мне — он — очень — нравится — и - я — никогда — не думал — о - его — цене. Вряд ли — за него — много — дадут.

— Хм-м, — Молли взяла кристалл, — Ну ладно, предлагаю вам такой вариант: мы продаем вам браслет по дешевке — за семьсот тысяч рупий, но вдобавок вы отдадите нам кристалл.

Продавец закивал. Его голова моталась, точно ветка на ветру. Молли подтолкнула к нему браслет и сунула грязный зеленый кристалл к себе в карман.

— Очень плохой обмен, — пробормотала себе под нос маленькая Молли. Расстроенная тупостью старших, она вышла из кабинета и сердито

затопала по лестнице. — У вас в сейфе есть деньги? — спросил Рокки.

— Конечно.

Мистер Ченгелпет повернулся достал из сейфа чемоданчик, раскрыл его и вынул четырнадцать пачек денег, перехваченных резинкой. Рокки взял деньги и знаком показал Молли, что пора уходить.

— Было очень приятно иметь с вами дело, — проговорила Молли, когда они вернулись в зал. — Через минуту вы выйдете из транса. Вы будете думать, что совершили сделку с французом, который только что ушел. Он так задешево продал вам браслет, что вы подарили ему зеленый кристалл. Вы начисто забудете о том, что мы имеем какое-то отношение к этому браслету. Считайте, что мы просто дети, которые забрели к вам в магазин поглазеть на украшения.

— Как только мы уйдем, вы позабудете про нас и про слона на улице, — добавил Рокки.

Молли хлопнула в ладоши. Мистер Ченгелпет очнулся. Через пару секунд все его мысли встали на свои места, приказы Молли и Рокки укоренились в мозгу, и он довольно улыбнулся.

— Дети, дети, так приятно было с вами поболтать, но сейчас мне пора домой! У меня сегодня праздник!

— День рождения? — спросила Молли.

— Нет, просто хороший день, удачная сделка

— У вас-то — да, — буркнула маленькая Молли. Рокки дернул ее за рукав.

Молли пощупала кристалл у себя в кармане. Оставалось только рассчитывать, что ей не примерещилась исходящая от него сила.

— Надеюсь, вас и ваших сыновей ждет чудесный вечер! — сказала она.

— Как вы догадались, что у меня есть сыновья? — рассмеялся продавец, провожал детей до двери.

Оджас поджидал их снаружи. Вокруг Амрит толпился народ, а сама она стояла в сонной задумчивости, скрестив задние ноги, как человек, привалившийся к забору. В первую очередь на спину слонихе закинули маленькую Молли.

— Самая невыгодная покупка из всех, какие я видела, — презрительно заявила она, когда остальные тоже забрались наверх.

Оджас изнывал от любопытства.

— Нашли то, что хотели?

— Надеюсь, — ответила Молли. — Во всяком случае, половину. Зеленый кристалл. Смотри.

— А красный?

— Нет.

— Значит, ты можешь только вернуться назад? — прошептал Оджас. — Но, если ты попадешь куда надо, то сумеешь добыть и красный, правда?

— Точно. Если этот действует. Сейчас проверим. Он немножко не такой, как были те, прежние. Но всё же появилась хоть какая-то надежда. Спасибо тебе за браслет, Оджас. Это так щедро с твоей стороны, ведь ты мог оставить его себе...

— На здоровье!

— Не спеши, Молли, — попросил Рокки, видя, что Молли берется за кристалл. — Нам надо отдохнуть — поспать и поесть, — прежде чем снова встречаться с Вактом.

— И покормить Амрит, — добавил Оджас

— Наверное, вы правы, — задумчиво кивнула Молли. — Тем более, что у меня в кармане куча денег. Мы можем снять номер в самом шикарном отеле. Там найдут какую-нибудь еду для слонихи.

— Конечно, найдут, если им за это заплатят.

Оджас окликнул прохожего. Человек указал в сторону центра и проговорил что-то на хинди.

— Лучший отель расположен в бывшем дворце! — воскликнул Оджас — Это очень-очень здорово, — добавил он, типично по-индийски покачав головой.

Глава двадцать шестая

Дворец Бобеной находился в самом центре Джайпура. Это было небольшое, красивое и чистое здание, принадлежащее одной очень богатой индийской семье. Как только стало известно, что туда направляется Вакт, хозяин дома велел запрягать лошадей, а его супруга кинулась собирать еду в дорогу. Дурной нрав и могущество Вакта были известны всей Индии, и семья не имела ни малейшего желания встречаться с ним. Захватив лишь самое необходимое для путешествия, хозяева с шестерыми детьми и всеми домочадцами погрузились в большие экипажи и отправились в свой загородный дом, расположенный далеко в горах.

Прибывшему Вакта встретили лишь слуги. Они уже успели вынести из просторной гостиной с высоким потолком всю мебель и поставили там огромную кровать, чтобы гиганту не пришлось подниматься в тесную спальню на верхнем этаже. Потом они выкачали воду из искусственного пруда с золотыми рыбками и хорошенько вычистили его — на случай, если Вакт пожелает принять теплую ванну.

Слуги с удивлением наблюдали, как со слона слезли и прошли в дом две тощие белокожие лохматые девочки — приблизительно десяти и трех лет, — похожие, как родные сестры. Та, что постарше, несла на руках младенца. Но матери с ними не было.

Вакт, помахивая мешком с кристаллами, провел своих пленниц через зал в прекрасный сад с подстриженными кустами, потом велел принести ему из гостиной кровать, заваленную подушками, и приготовить пан. Развалившись на кровати, он запихнул пан в рот и похлопал рукой по мешку, любуясь размерами добычи. Затем достал записную книжку и щелкнул пальцами.

— Трехлетняя Молли, очнись! Девочка пришла в себя.

Еще находясь в трансе, Молли заметила на другом конце сада качели. И сейчас, моргнув, она тотчас увидела их снова. И тут же сорвалась с места и помчалась через лужайку.

— ВЕРНИСЬ СЕЙЧАС ЖЕ! — завопил Вакт.

Но трехлетняя Молли не слышала его. Она думала только о качелях.

— Ох, бесполезно, — с отвращением произнес Вакт и повернулся к другой Молли.

— Десятилетняя Молли, очнись и вспомни! Десятилетняя Молли вышла из транса. В последний раз ее выводили из гипноза еще в Красном

Форте — для проверки способностей. Она тогда ничего не понимала. Но сейчас ей всё было ясно. За время путешествия Молли многое осознала и усвоила самое основное.

Во-первых, ее всё время гипнотизировали. Во-вторых, они были в Индии, в-третьих — в прошлом. Молли догадалась, что путешествовать во времени можно с помощью кристаллов, висящих у махараджи на шее. Она вычислила, что маленькая девочка рядом с ней и младенец — это она сама, И Молли точно знала, что махараджа — плохой, а похожая на нее большая девочка, которая внезапно появилась у костра и унесла шестилетнюю малышку, — на ее стороне. Она прекрасно помнила, как ее, когда ей было шесть лет, спасла большая девочка. Потом ее катали на слоне и ухаживали за ней. Молли понимала, что должна помочь старшей Молли, если только сумеет.

— Так, — сказал Вакт, вытягивая ноги. — Сегодня я попытаюсь понять, насколько велики были твои гипнотические способности до того, как ты узнала о гипнозе. Когда малышка Вакта подрастет, я займусь ее обучением, а пока потренируюсь на тебе.

Молли следила за трехлетней собой, хохочущей на качелях.

— Сейчас ты посмотришь мне в глаза, — произнес Вакт. — И попытаешься защититься от энергии, идущей из них. Подними голову.

Молли мысленно повторила сказанное Вактом: «...я попытаюсь понять, насколько велики были твои гипнотические способности до того, как ты узнала о гипнозе». Значит, когда-нибудь она узнает о гипнозе. Может быть, старшая девочка — гениальная гипнотизерша? И она тоже такой станет?

Молли вскинула глаза на гиганта, одновременно припоминая всех противных людей, которых она встречала в своей жизни: мисс Гадкинс, Эдну, вредную училку миссис Жаббс Молли часто попадала в неприятности из-за них. В таких случаях лучше всего было унести мысли далеко-далеко и отключиться от окружающего. Именно так она и поступила сейчас. Она смотрела на гиганта, но ее глаза ей как бы не принадлежали. Молли глядела на происходящее откуда-то со стороны, и фигура махараджи расплывалась перед ней.

— Смотри мне в глаза! — гудел откуда-то издали, как из трубы, голос Вакта.

Но Молли не выходила из своего своеобразного состояния, не включалась в действительность. Этот способ оказался очень удачным — махараджа никак не мог поймать ее расфокусированный взгляд, не проникал сквозь зрачок, который, казалось, был чем-то прикрыт. Как она

это делала, Вакт не понимал. Часть него была в восторге и прочила своей воспитаннице великое будущее. Другая часть пребывала в растерянности — как же он снова погрузит девчонку в транс? Однако Вакт тут же расслабился. Он всегда может вернуться на десять минут назад и поставить всё на свои места. Девчонка, даже не в транс, не представляет для него угрозы; пускай ходит незагипнотизированная. А чтобы старшая Молли не получила от нее вместе с воспоминаниями слишком много подсказок, он завяжет девчонке глаза.

Десятилетняя Молли ужасно удивилась тому, что Вакт бросил попытки загипнотизировать ее. Очень осторожно она вышла из расслабленного состояния. Но — не успела оглянуться, как ей завязали глаза. Так она и не узнала, как красив дворец Бобеной. Зато Молли чувствовала вкус пищи и ощущала разные запахи, могла щупать всё вокруг и слышать.

Она очень вкусно пообедала блюдами индийской кухни, слушая пение птиц, мелодичную музыку и болтовню трехлетней Молли, просившей у махараджи конфет. Потом она сидела, вытянув свои розовые пятнистые ноги, и размышляла о том, что, если не считать отсутствия Рокки и миссис Тринкелбери, здесь было очень хорошо, гораздо лучше, чем в приюте. Единственная проблема заключалась в сумасшедшем махарадже и ею безумных планах. Кто знает, что еще придет ему в голову, сколько ей придется ходить с завязанными глазами? И где сейчас старшая Молли? Большая Молли могла появиться в любой момент и спасти ее, трехлетнюю Молли и младенца, А вдруг ей самой нужна помощь? Десятилетняя Молли стала думать, как помочь себе.

В 2000 году лучшим отелем в Джайпуре считался «Бобеной-Палас». Этот дворец не всегда был отелем, раньше в нем жило какое-то богатое семейство.

Оджас остановил Амрит в цветущем садике, и все спустились на землю.

— Я так жалею, что пришлось тогда проглотить фиолетовую капсулу... — тихо сказала Молли Рокки и Лесу, пока они приглаживали и расправляли одежду. — Мне совсем не по душе, что Закья и Вакт могут выследить меня и внезапно очутиться перед нами. Мы-то не представляем, где они. И как нам узнать, где их искать?

— Вакт обязательно захочет подразнить тебя, — ответил Рокки. — Готов спорить, он оставит тебе какие-нибудь подсказки. Ему нравится играть с тобой, Молли. Как только мы вернемся в 1870 год, так сразу же

найдем подсказку. И когда мы окажемся в одном времени с младшими Молли, ты начнешь улавливать их воспоминания о том, куда они уехали и где сейчас находятся.

— Но у меня есть лишь зеленый кристалл. Значит, я могу передвигаться во времени только в одном направлении — назад. А что, если я там застряну?

— Не застрянешь, если найдешь там красный кристалл.

— А если не найду?

— Значит вляпаешься по уши, — ответил Лес

— Лес! — рассердился Рокки. — Зачем ты это сказал?

— Э, извини, дружище.

Рокки положил руку Молли на плечо.

— Забудь о проблемах хотя бы на время. Мы все устали, нам надо хорошенько выспаться.

Оставив остальных возле Амрит, Молли и Рокки вошли в холл отеля «Бобеной-Палас». В дверях их встретил усатый и бородатый сикх в чалме, больше похожий на воина, чем на привратника. Молли прикрыла шелушащееся лицо шарфиком. Привратник низко поклонился и, улыбнувшись, поздоровался:

— Намашкар.

В холле оказалось прохладно, тихо и очень красиво — пол, и стены, и высокие потолки были выложены белым и коричневым мрамором. За стеклянным столиком сидели японские туристы, почтительно рассматривавшие старинный фолиант с какими-то подписями — что-то вроде книги для отзывов посетителей. У стойки администрации дежурила индианка в сари, идеально сочетавшемся по цвету с бронзовыми колоннами.

— Добро пожаловать в отель «Бобеной-Палас», — улынулась она — Я могу вам чем-нибудь помочь?

Молли по опыту знала, что взрослые никогда не принимают детей всерьез, и заранее приготовилась к долгой борьбе с хитроумной дежурной. Дружелюбие индианки застало ее врасплох.

— Мы здесь без взрослых, — сказала девочка. — То есть взрослый есть, но он не такой, как обычные взрослые... Он не сумасшедший, не подумайте... просто он сейчас... э-э-э... снаружи, медитирует верхом на слоне...

Рокки покосился на Молли как на ненормальную.

— Что я могу для вас сделать? — с улыбкой спросила женщина.

— Нам нужны три номера — ответил Рокки. — Мы можем заплатить

вперед. И еще с нами голодная слониха, которой тоже надо где-то переночевать... Конечно, не в отеле, но вдруг у вас найдется уголок в саду, где она могла бы поспать?... Но самое главное — она голодная. Мы заплатим за еду столько, сколько потребуется... ну, там, пальмовые листья и всё такое. Вряд ли вы держите на кухне слоновью еду... — закончил он робко.

— Какой замечательный заказ! — воскликнула индианка, показав в обаятельной улыбке жемчужные зубки.

Молли и Рокки были потрясены ее сговорчивостью до глубины души.

— Девиз нашего отеля таков: «Если можем, то поможем, а не можем — всё равно поможем». Видите, вон там. — Индианка указала на плакат на стене.

Если можем,

то поможем,

а не можем, -

всё равно поможем

— Скажите, — поинтересовалась Молли, — а это тот случай, когда вы не можете помочь, но постараетесь, или когда можете и точно поможете?

— Конечно, мы можем вам помочь! Нам очень нравится, когда у нас останавливаются посетители со слонами. Это такая честь для нас Спасибо, что пришли именно к нам! Ваш слон принесет нам удачу!

— Круто. Значит, договорились, — сказала Молли. Но в душе девочка была поражена. Она с трудом представляла себе гостиницу в Брайерсвилле, в которой бы до такой степени обрадовались слону.

В течение десяти минут индианка звонила по телефону в разные места, и вскоре всё было улажено.

— Портье уже объясняет вашим друзьям, куда отвести слона — насквозь через сад и к коттеджам. Я встречу вас на месте и покажу ваши номера. Ужин для слона скоро привезут.

Молли и Рокки вышли из холла. Сад при отеле был поистине экзотический: над лужайками порхали зеленые попугаи, в ветвях деревьев

прыгали мартышки. Друзья прошли мимо большого бирюзового бассейна, окруженного статуями слонов, у которых из хоботов били струи воды; потом мимо площадки для боулинга; миновали похожее на храм помещение для занятий йогой и ресторан на открытом воздухе, где люди сидели под навесами с красным узором.

Затем они с восторгом заметили впереди Амрит, плывущую среди зелени за Оджасом, и спотыкающуюся на бегу, спешащую за слонихой Петульку-щенка. Оджас подвел Амрит к высокой плюмерии, у которой портье разрешил ее привязать.

Номера оказались просто замечательные. Кровати — большие, с пологом из цветного шелка. Ванные сделаны в виде старинных купален, в которые надо спускаться по ступенькам, а душевые кабинки, расположенные снаружи, окружены бугенвиллеями и прикрыты сверху от солнца пальмовыми листьями.

На стене в номере висела табличка:

ПОЖАЛУЙСТА, ЗАКРЫВАЙТЕ ОКНА И ДВЕРИ,

КОГДА ПОКИДАЕТЕ НОМЕР!

Молли осторожно положила новый кристалл в золотое блюдо на столе и рухнула на кровать. Маленькая Молли плюхнулась рядом. Обе были без сил.

— Ну, как тебе здесь? Нравится? — спросила старшая Молли у младшей.

— Как в сказке, — ответила шестилетняя Молли.

— Просто клас-с-с-с! — проговорил Лес. Потом, открыв минибар и налив себе ананасового соку, продолжил: — Молли, я тут помедитировал на тему, какие йоговские позы тебе нужно принять, чтобы избавиться от Закьиного фиолетового «жучка». К тому же существует несколько настоев, способных вывести эту пиллюлю из твоего организма. Я поговорю с поваром насчет меню. У тебя будет «изгоняющий фиолетовую пиллюлю» ужин.

— Вообще-то, я мечтала о бутерброде с кетчупом и стакане концентрированного апельсинового сока, — призналась Молли.

— Никаких вкусовостей, — строго отрезал Лес — Если хочешь избавиться от этой штуковины, будешь есть то, что я скажу.

Вечером, когда щенок с наслаждением грыз косточку, Молли принялась жевать жесткий, волокнистый и горький стебель какого-то растения. Рядом стоял поднос, заставленный графинами с подозрительными жидкостями.

Маленькую Молли уже уложили в постель. Оджас ушел в их с Рокки общую комнату — он был околдован телевизором и не отрывал восхищенных глаз от яркого музыкального индийского фильма. Рокки сидел в номере Молли и со смехом наблюдал, как Лес преподает ей урок йоги. А Лес завязывал тело Молли в удивительные узлы, как будто она была гуттаперчевым мальчиком.

— Ты мне еще спасибо скажешь, — уверял он Молли, стоящую на голове со скрещенными ногами. — Это сочетание настоев с упражнениями всегда дает потрясающий эффект. Из тебя вышибет всё на свете. И завтра ты уже будешь без пилюли. Только смотри, ложись спать поближе к туалету.

— Класс. Спасибо. — У Молли заурчало в животе. — Надеюсь, ты всё сделал правильно.

Молли плохо спала этой ночью, несмотря на вентилятор, овеивающий комнату прохладой. Она крутилась и вертелась, даже во сне пытаясь решить стоящие перед ней вопросы.

Ей снилось, что она превратилась в сгорбленную старуху, морщинистую от путешествий во времени. Она брела через лес по детским следам, которые отпечатались на сырой земле. Рядом виднелась цепочка собачьих следов, а впереди глубоко вдавились в почву огромные ступни. Молли заходила всё глубже и глубже в чащу, деревья росли всё гуще, и наконец стало так темно, что она больше не различала следов. И тут почва начала пузыриться и булькать у нее под ногами и затягивать ее вниз. Погружаясь, она успела увидеть, как тонет в жиже зеленый кристалл.

Молли проснулась, дрожа от страха, и, вскочив, протянула руку — кристалл по-прежнему лежал в золотом блюде на столе. Она вздохнула с облегчением, но, всё еще под впечатлением кошмара, окала кристалл в кулаке, после чего пошла в ванную попить воды. Включив свет, девочка посмотрела на свое отражение в зеркале.

Можно было подумать, что над ней начал работать гример с индийской киностудии — покрыл всё лицо какой-то чешуей, а потом ушел пить чай. Но кожа ее теперь мало беспокоила. Молли была готова покрыться морщинами с ног до головы, лишь бы спасти Петульку и младших Молли. Вполне возможно, ей действительно придется ради этого покрыться морщинами...

Вернувшись в кровать, Молли сунула треснутый кристалл под подушку, рядом с прозрачным. Потом снова задумалась, почему Вакт хотел удочерить именно младенца, а не какую-то другую Молли постарше. Она опять вспомнила свою маму Люси, которая стала такой печальной после того, как ее дочь нашлась. Очевидно, Люси совершенно разочаровалась в Молли.

Чувствуя себя несчастной и никому не нужной, девочка погрузилась в глубокий сон.

Она проснулась в семь часов утра от того, что ее пищеварительная система взбунтовалась. У нее дико схватило живот — как будто злобные чудовища грызли ее внутренности. Молли пулей вылетела из постели и следующий час провела в туалете.

— Ну, Лес, доберусь я до тебя! — кричала она оттуда время от времени.

Зато потом, когда всё благополучно закончилось, Молли почувствовала себя просто великолепно. Она наконец-то избавилась от фиолетовой капсулы, умчавшейся вдаль по канализационным трубам Джайпура.

А вот Лесу повезло меньше. Встав на рассвете и отправившись принимать душ, он забыл захлопнуть дверь номера. И, пока он занимался йогой и приветствовал встающее солнце, к нему в комнату пробрались обезьяны. Когда он вернулся, номер выглядел так, словно на подносе с доставленным Лесу завтраком взорвалась бомба. Еда была повсюду. Обезьяны не столько съели, сколько раскидали — стекла были заляпаны зеленым карри, яичница прилипла к потолку, а десять видов сока, которые так щедро заказал Лес, стекали по стенам и капали с полога на постель. Подушки были разодраны в клочки, и по комнате порхали перья, книги разлетелись на страницы. В ванной обезьяны тоже повеселились, выдавливая зубную пасту и брызгаясь пеной для ванн, так что пол стал мокрым и скользким, а унитаз был плотно забит двумя рулонами туалетной бумаги. Третий рулон размотали по всему номеру. Но самое ужасное для Леса заключалось в том, что обезьяны вытряхнули из упаковки все до единой таблетки — расслабляющие, приготовленные по специальному рецепту — и съели их.

— Ёлки, это же были особые гомеопатические шарики, мне их выписал мой иглотерапевт! — стонал Лес.

В саду также прибавилось беспорядка. Амрит, привязанная на ночь к стволу столетней плюмерии, ненароком вырвала дерево из земли и освободилась. Бедная плюмерия валялась у стены, под которой она столько лет росла, А слониха отправилась в бассейн, где и сидела сейчас, очень

довольная, поливая себя водой из хобота, На лежаках возле бассейна растянулись четыре коричневые обезьяны, очень точно передразнивая ленивых отдыхающих, которые постоянно здесь загорали.

Как ни удивительно, персонал отеля не сильно огорчился при виде всего этого тарарама. Несмотря на предупреждающие таблички, люди часто забывали закрывать двери и окна, и тогда обезьяны совершали налеты на номера. Выходку Амрит сотрудники отеля сочли крайне забавной и не уставали повторять, что слониха принесет им удачу. Они извинились перед Оджасом за то, что предложили привязать ее к недостаточно крепкому дереву, и сказали, что сами во всём виноваты. Обезьян было решено не трогать — дескать, уйдут, когда захотят. И никою при этом не покусают.

Рокки выспался отлично. Перед сном он гадал, почему путешествия во времени не действуют на его кожу, но утром понял, что, видимо, все-таки действуют — кожа под коленками стала сухой и начала шелушиться. Но это было не сравнить с тем, что происходило с Молли. Может, так получалось из-за того, что именно она двигалась сквозь время, а они просто цеплялись за нее? Не переставая размышлять об этом, Рокки покончил с завтраком и отправился к дежурной платить за отель. Он шел через лужайку, ощущая, как толстая пачка денег бьется о ногу — следовало заплатить сполна, чтобы отель не разорился из-за выходки Амрит и рассеянности Леса.

В холле уже было полно японских туристов, тоже съезжавших. Они толпились возле стойки с бумажниками в руках, и Рокки решил переждать. Он огляделся, полюбовался сводчатым потолком, потом заметил старинную книгу, которую вчера листали японцы. Подойдя поближе, Рокки обратил внимание на то, какой старой и потрепанной была книга. Рядом на столике стояла табличка:

Это настоящая книга для отзывов посетителей,

сохранившаяся во дворце Бобеной.

Пожалуйста, обращайтесь с ней осторожнее,

поскольку она сильно пострадала

во время пожара 1903 года.

Рокки бездумно раскрыл книгу. Первая запись — черными чернилами — датировалась сентябрем 1862 года. Рокки перевернул страницу. Далее шли три записи, сделанные в октябре 1862 года. Тут он подумал про 1870 год. Интересно, останавливались ли здесь настоящие махараджи Джайпура или Красного Форта? Мальчик начал аккуратно переворачивать страницы. 1863, 1865, 1867, 1868... Никаких знакомых имен, только росписи иностранцев и местной знати. Наконец он добрался до 1870 года. Январь, февраль, март. И вдруг на пожелтевшей от времени странице увидел надпись, сделанную крупными округлыми буквами:

МАХАРАДЖА ВАКТ

13 марта 1870 года. Как быстро летит время!

Бьют кристальные источники! Март, июль, август, ноябрь!

Джайпур, Агра, Удайпур, далее по реке до

Низ страницы обгорел, и надпись обрывалась. Но для Рокки и этого было достаточно. Он торопливо перелистал книгу, чтобы узнать, возвращался ли Вакт во дворец — нет, тот сюда больше не приезжал.

Тут дежурная наконец освободилась, и Рокки торопливо оплатил счет.

Оджас топтался вокруг бассейна, выманивая Амрит из воды большой связкой бананов. Молли, сидя на траве, наблюдала, как слониха выбирается из бассейна и запихивает в рот штук шестьдесят бананов вместе с кожурой. Некоторые, помятые, но недожеванные, падали на землю. Позавтракав, Амрит игриво шлепнула Петульку-щенка хоботом.

Молли вынула из кармана треснутый зеленый кристалл и стала задумчиво вертеть его в руках.

— А мы можем остаться здесь навсегда? — спросила маленькая Молли, держа за руки Леса и Рокки и подходя вместе с ними к Амриту.

Старшая Молли хорошо понимала, что чувствует малышка. Но тут Рокки вывел ее из задумчивости, легонько хлопнув по плечу.

— Угадай, что я узнал.

— Э-э, Закья уменьшился до размера таракана и отбивает чечетку на кухонном столе?

— Я обнаружил кое-что действительно важное! — Все тут же повернулись к нему. — В холле отеля есть старинная книга для отзывов посетителей. — Рокки рассказал друзьям о записи Вакта. — Он пишет, что время летит, а кристальные источники бьют.

— Что это значит? — спросила Молли.

— Понятия не имею. Но послушай, он указывает, что из Джайпура едет в Агру и Удайпур, а оттуда плывет куда-то по реке... Дальше страница обгорела. Потом он перечисляет месяцы — март, июль, август, ноябрь. Он был в Джайпуре в марте, так что, возможно, в июле отправится в Агру, в августе — в Удайпур, а в ноябре — куда-то поплывет.

— Потрясающе! — воскликнул Лес. — А знаете, ведь отсюда недалеко до Агры. Хорошо бы нам поехать туда, а затем перенестись в июль 1870 года и ошарашить его!

— Или вернуться в март 1870, - вставил Рокки, — и ошарашить прямо здесь, во дворце Бобеной?

— А вы не думаете, что эта запись может быть ловушкой? — спросила Молли.

— Будем считать, что нет, — предложил Рокки. — У нас всё равно нет других зацепок. Если Вакт писал в книге, не догадываясь, что мы ее найдем, значит, мы действительно поймали его за хвост, поскольку знаем, где его теперь искать.

— Пакка! — провозгласил Оджас и начал молиться об удачном путешествии.

Затем мальчик отвел Амрит в тихий уголок, и там он при помощи Леса и Рокки с большим трудом привязал ей на спину хоуду. Все расселись по местам. Удостоверившись, что их никто не видит, Молли крепко зажмурилась и сосредоточилась.

— Удачи! — сказал Рокки.

— Значит, ты считаешь, надо отправляться в март 1870?

— Да.

— Тогда держитесь крепче, — проговорила Молли.

Она окала зеленый кристалл и ввела себя в легкий транс. Молли очень волновалась, поскольку было чрезвычайно важно попасть именно в то время, где находились младшие Молли. Если она промахнется лет на сто, вперед им уже не вернуться. Стараясь не думать об этом, Молли сосредоточилась на треснутом кристалле. Тут же раздалось **БУМ**, они

вошли во временной поток и, крутясь и вертясь, понеслись в прошлое. Вокруг сменялись времена года: мелькали то дождь, то солнце, то ветер, то буря. Но путешествие шло как-то не так. Молли не могла лавировать в потоке так же легко, как раньше. Прежние кристаллы напоминали ей удобные и послушные современные машины, а этот был как старенькая и проржавевшая таратайка. Они двигались сквозь время какими-то скачками; проходили за секунду то пять лет, а то — пятьдесят. Кристалл работал плохо. Но он всё же нес их в прошлое.

Молли пыталась понять, когда нужно остановиться, но кристалл так дергался, что она не была уверена, где они сейчас находятся. Глянув на треснутый кристалл, Молли вдруг поняла, что он сломанный.

Вакт валялся на кровати, закинув руки за голову. Рядом на покрывале лежала горка красных, зеленых и прозрачных кристаллов. Для гиганта они были самым драгоценным сокровищем на свете. И он чувствовал себя отлично — давно уже ему не было так хорошо.

Последние Церемонии кристальных источников прошли просто великолепно. И в Джайпуре, и в Агре, и в Удайпуре кристаллы лились рекой. Блестящие, как зерна граната, они лезли из почвы, привлеченные младенцем Молли — та притягивала их как магнит. И даже старшие Молли иногда приманивали по несколько кристаллов.

Особые надежды Вакт возлагал на ноябрьскую церемонию в Бенаресе — сбор кристаллов, совпадавший по времени со священным индуистским праздником света Дивали, должен быть очень удачным.

А кроме того, гигант получал огромное удовольствие, играя, как с мышкой, со старшей Молли Мун. Было так весело оставлять для нее подсказки! Здорово! Почти так же здорово, как охотиться! Интересно, какие подсказки она сумеет обнаружить?

Вакт оставлял Молли послания на стволах деревьев, выкладывал надписи цветами на клумбах, устанавливал флаги, на которых было вышито его местонахождение засылал в ее время технические новинки двадцать пятого века, которые писали лучом света на ночных небесах о том, где его искать. Он даже давал трехлетней Молли возможность кое-что запомнить. Но старшая Молли так до сих пор и не объявилась. Конечно, махараджа всегда мог отправить за ней Закью с его серебряным механизмом, но это испортило бы всю игру.

Вакт хотел заманить Молли в ловушку, завлечь ее, заморочить ей голову. И только потом захлопнуть мышеловку.

Глава двадцать седьмая

Молли решила, что пора остановиться. То ли они уже в марте 1870 года, то ли пролетели слишком далеко назад... Мир вокруг принял твердые очертания, и друзья поняли, что со всех сторон окружены потоками воды. Щенок взвизгнул, как только ему плеснуло на нос, и забился к Рокки под пиджак. Молли впервые видела такой дождь — он лил стеной, причем явно не первый день. Здание отеля по-прежнему находилось у них за спиной, только теперь это был настоящий дворец, окруженный аккуратными, ухоженными садами. Всё вокруг было залито до такой степени, что даже Амрит вода доходила до колена

Единственной, кто пришел от этого в восторг, была сама слониха Она тут же принялась плескаться: набрала воду в хобот, а потом пустила струю в воздух и полила себе голову, а заодно — и Оджаса

— НЕТ! Плохая девочка! — завопил тот, подскакивая и пытаясь прикрыться широким банановым листом.

— Дружище, она же просто радуется, — сказал Лес из хоуды.

— Я посмотрю, как обрадуешься ты, если она обольет тебя, — резко ответил Оджас — При таком-то муссонном дожде, где мы будем сушиться? А? — Он уже промок насквозь.

Молли втянула ноги в хоуду. Мокро было даже под навесом — впрочем, он уже провис под тяжестью дождя. Оджас приподнял край навеса деревянным концом анка, и вода хлынула на спину Амрит.

— Льет как из ведра! Придется постоянно сливать из навеса воду, иначе он прорвется, — сообщил Оджас.

Петулька-щенок залаяла

— Я замерзла! — пожаловалась маленькая Молли, прижимаясь к руке Рокки.

— Это не похоже на март. Может, мы перенеслись в декабрь? — спросил тот у Оджаса,

— Что ты, Рокки! Это июль или август. Время муссонов — сезон дождей.

— Простите, не рассчитала, — извинилась Молли. — Кристалл плохо работает.

— А у тебя появились какие-нибудь новые воспоминания? Теперь, когда мы рядом с другими Молли?

Молли кивнула. Она ощущала токи, идущие от младших девочек. И

вспомнила, как Вакт разгипнотизировал ее, десятилетнюю.

— Он завязал десятилетней мне глаза, чтобы я не узнала, где они. Но я их чувствую. Они где-то там. — Молли указала на юго-запад. — Как же мне хочется уловить воспоминания о Петульке!

— Примерно в той стороне находится Удайпур, — сказал Лес — Но это далеко. А куда Вакт собирался после Удайпура? Что там было написано?

— По реке, — ответил Рокки. — Но по какой и куда, мы не знаем.

— Я знаю! — радостно крикнула шестилетняя Молли. Она хлопнула себя по коленкам и расхохоталась. — Угадайте, по какой реке они поплывут? Угадайте!

Все с недоумением уставились на маленькую тощую девчонку, веселящуюся под проливным дождем.

— Что это тебя так рассмешило? — поинтересовался Лес.

— Название, название! Конечно, название! Угадайте!

Все тупо молчали.

— Откуда ты знаешь название реки? — спросила Молли.

— Я помню!

— Вакт разрешил запомнить трехлетней тебе, — сказал Рокки. — Это подсказка.

— Она помнит мысли трехлетней Молли, а ты уже забыла, — добавил Лес

— А ты не можешь просто сказать название? — спросила Молли, несколько раздосадованная тем, что эта малявка держит всех в таком напряжении.

— Э, нет, она хочет поиграть, — ответил за малышку Оджас, стряхивая дождевые капли с носа. — Ну, подскажи нам немного, маленькая Молли, — попросил он.

— Это то, что вы намазываете утром на бутерброд, — ответила шестилетняя Молли и захлопала в ладоши от удовольствия.

— Кетчуп, — предположила Молли.

— Масло, — сказал Рокки.

— Растительное масло, — уточнил Оджас

— Тертая репа, — вставил Лес

Дождь лил. У всех уже зубы стучали от холода

— Нет! — торжествующе крикнула маленькая Молли.

— Ну хорошо, мы сдаемся. А теперь скажи нам, — попросил Лес

— Нет, это секрет, — заявила шестилетняя Молли

— Мармелад?

— Сгущенка?
— Вареная фасоль?
— Яйцо?
— Пюре из Молли, — угрожающе сказала старшая Молли.
— Сыр?
— Не люблю бутерброды с сыром, — заметила маленькая Молли.
— А с чем ты любишь бутерброды? Рокки.
— Ну, в основном, с кетчупом, когда разрешают, или с маслом и джемом.
— Река называется Джем? — осторожно спросил Рокки.
— Да! Да! Джем! Правда, смешное название для реки? Представьте, мы поплывем в лодке по джему! — и малышка захохотала так, как будто ничего смешнее в жизни не слыхала.
Вежливо хмыкнув, Рокки повернулся к Лесу и Оджасу.
— Вы знаете о такой реке?
— Ну, — ответил Лес, морща лоб, — в Индии есть река под названием Ямуна, или Джамуна, или Джамна... Немного напоминает «джем». Она течет с отрогов Гималаев через всю Центральную Индию, мимо Агры, а потом сливается с рекой Гангом, или Гангой. А на берегу Ганга стоит удивительный, загадочный, священный город Варанаси, по-другому — Бенарес, Город Света. Я уверен, что этот сумасшедший Вакт туда заедет.
— Видимо, в Варанаси он собирается в ноябре, — заключил Рокки. — Он отправится туда по реке.
— А Вакту понадобится вернуться в Агру, чтобы оказаться на реке? — спросила Молли.
— Думаю, да, — ответил Лес.
— Что ж, — сказала Молли, — тогда едем в Агру. Может, там мы его нагоним.
— Агра на востоке, примерно в ста тридцати пяти милях отсюда, — сообщил Оджас — Я спрашивал у портье в отеле. Если делать четыре мили в час, а это нормальная скорость для слона, то путешествие займет примерно... — Оджас умолк на мгновение.
— Тридцать четыре часа, — подсчитал Рокки. — То есть три дня ходу. — Он переждал, пока Оджас ткнет анком в навес и сольет воду на спину Амрит. — У нас есть два варианта: отправиться в Агру сейчас, чтобы добраться туда раньше Вакта, или сдвинуться назад во времени до марта и застать его здесь, в Джайпуре.
— С этим кристаллом невозможно точно почувствовать время, — объяснила Молли. — Он плохо работает. Поэтому безопаснее будет поехать

в Агру.

— В таком случае давайте двигаться, — сказал Оджас, легонько пиная Амрит ногой. — Вон, на нас уже дети в окошко глядят. Мы вообще-то в их саду.

И они снова тронулись в путь сквозь пелену дождя. Амрит проплыла через зеленый сад, прошла под каменной аркой и очутилась на улице. Но улица... она превратилась в реку!

— Всё залило! — воскликнула Молли.

— Это нормально, — ответил Оджас. — В этой части Индии мусонные дожди льют по десять недель. И люди радуются, потому что в мае, июне и начале июля здесь царит невыносимая жара. Если засуха продлится, все посевы погибнут, и начнется голод. Поэтому, когда небеса разверзаются, все вокруг очень-очень счастливы.

Через десять минут дождь кончился. Люди вышли из домов и совершенно спокойно направились кто в школу, кто на работу — по колено, а то и по пояс в воде. Мимо промчались, поднимая тучи брызг, четыре мальчишки. Они кричали что-то Оджасу, показывая на щенка. Из мастерской вышел портной и зашагал по делам, закинув на плечо рулон материи. Молодая женщина пробиралась сквозь поток, толкая перед собой по воде две половинки бочки, в каждой из которых сидело по смеющемуся ребенку. Проплыла мимо собака, дружески помахивая хвостом.

Друзья выбрались из города и очутились на проселочной дороге, где воды было меньше. Сквозь тучи пробилось солнце и высушило путешественников. Спустившись с Амрит, все набрали широких пальмовых листьев, чтобы прикрываться ими вместо зонтов. Но очень скоро небеса вновь потемнели. Тучи опустились так низко, будто собирались раздавить землю, и пошел дождь. Поля по обе стороны дороги были залиты водой, и серебряные капли весело плясали на серой водной глади. Шум дождя оглушал. Капли колотили по провисшему навесу. Время от времени высоко в небе то рокотал, то погромыхивал гром.

— Смотрите, — сказал Оджас. — Сезон дождей, должно быть, подходит к концу, потому что уже распустились вон те красные цветы. И те, желтые. И грибы повывлезали. Наверное, сейчас конец августа.

Молли подумала о Петульке.

— Молли, — спросила она у шестилетней себя, — ты помнишь собачку, черную собачку? Она жила у великана, когда ты была маленькой?

Девочка нахмурилась. Одиннадцатилетняя Молли догадалась, что у малышки остались лишь обрывочные воспоминания о том времени, когда ей было три года и она путешествовала с Вактом. Но вдруг она запомнила.

Маленькая Молли морщила лобик и изо всех сил напрягала память.

— Я помню, как мы ходили в большой дворец, сделанный из безе.

— Похоже на Тадж-Махал в Агре, — заметил Лес.

— Еще помню большой дом посреди моря. Там была куча людей в фиолетовой одежде, они скакали вокруг. И шел дождь, и младенец намок.

— А это, видимо, Удайпур. Дворец там стоит посреди озера.

Неожиданно старшей Молли в голову пришла смелая мысль. Если она помнит то, что было с десятилетней Молли, значит, десятилетняя должна помнить то, что происходило с шестилетней. Шестилетняя Молли может передать «сообщение» десятилетней. Стоило попробовать! Молли быстренько разъяснила свой план остальным.

И они начали разучивать вместе с шестилетней Молли что-то вроде песенки. В этой песенке не было рифмы, зато она была ужасно прилипчивой, а именно это и требовалось. Шестилетняя Молли могла распевать ее до бесконечности:

Молли, мы тебя спасем,

Мы спасем,

Мы спасем.

Молли, мы тебя спасем,

Если ты поможешь нам!

Глава двадцать восьмая

Молли и ее друзья ехали на слоне в Агру, к реке Джамуне. Пока Амрит шлепала по лужам, все хором распевали «спасательную» песню, так что она крепко засела в голове у шестилетней Молли.

Кроме песенки, старшая Молли подкинула ей еще кое-каких воспоминаний. Однажды вечером, когда Лес спал, одиннадцатилетняя Молли пошла прогуляться с малышкой по мокрой дороге и всё время ужасно ее смешила. Сначала она изобразила жареного цыпленка, потом танец верблюдов, а потом копировала Леса так, что маленькая Молли просто визжала от хохота уж Молли-то знала, как рассмешить саму себя. А потом, когда они уже возвращались к слонихе, одиннадцатилетняя Молли вдруг очень смутно вспомнила, как ее когда-то давно смешила взрослая девочка. Подробности стерлись, но все равно это было одним из самых ярких ее воспоминаний. И ощущение тепла и любви тоже сохранилось. Молли была поражена, что эти пять минут смеха оставили такой неизгладимый след в ее душе. Глядя на друзей, она вдруг подумала: как важно время от времени вот так веселиться! Потому что добрые воспоминания навсегда останутся в твоём сердце.

Вакт сидел в огромной ладье, опираясь на многочисленные пышные подушки. Очень смуглый индеец в белой одежде подстригал волосы у него в ушах, подставляя под ножницы золотое блюдце. Когда на махараджу надели новую чалму, он выпрямился и хлопнул в ладоши.

К нему подвели десятилетнюю Молли. Вакт кивнул, и слуги сняли у нее с глаз повязку. Молли потеряла глаза, привыкая к свету. Пока она сидела взаперти, у нее появилась куча воспоминаний о том времени, когда ей было шесть лет. Больше всего ей запомнилась песенка, которую она постоянно напевала Молли посмотрела на гиганта и подумала, что, может, большая Молли спасет ее прямо сейчас.

Слуги внесли в комнату серебряные блюда, накрытые крышками. Еда в них пахла необычайно вкусно.

— Ешь! Эта гадостная еда — для слостей, то есть для тебя, Ломми.

Десятилетняя Молли помедлила. Почему махараджа так ласков с ней? Она опасливо начала жевать.

И сразу поняла, какая для нее приготовлена пытка — пища была наперчена до невозможности. Девочка закашлялась и схватила салфетку,

чтобы выплюнуть в нее еду.

— Я сказал, ЕШЬ!

Молли попыталась. Она еще никогда не ела таких острых блюд. Во рту горело, как в адском пекле.

— Не могу! — проговорила она

— Сможешь. — Вакт приблизил к ней свое огромное лицо. — Ешь, или умрешь, — сказал он с улыбкой.

И Молли стала есть. Во рту всё онемело. Она выдула три кружки воды, но огонь не унимался.

— Вкусненько, остренько! Вкустренько, осненько! — издевательски приговаривал Вакт.

Это было настоящее истязание. И чем больше она мучилась и пила, тем веселее смеялся гигант.

— Ты хорошо запомнила? — спрашивал он снова и снова. — Хорошо позамнила?

Молли не понимала, что он имеет в виду.

Одиннадцатилетняя Молли проснулась в холодном поту. Она ненадолго задремала в хоуде после обеда, и во сне у нее всплыли ужасные новые воспоминания. «Ты хорошо позамнила?» — Вакт спрашивал это у нее теперешней, она точно знала. Он разговаривал с ней через десятилетнюю Молли.

Молли помнила, что, поев, она вернулась в комнату к трехлетке и младенцу. Лишь через два часа ее язык снова обрел чувствительность.

Старшая Молли прижала к себе Петульку-щенка — та пахла точно так же, как ее Петулька. Молли улыбнулась: ну конечно, ведь это и есть та же самая собачка.

Если Петулька жива, то, может быть, она вспомнит, как ее гладили. Молли уткнулась лицом в бархатистую шкурку и зажмурилась.

Глава двадцать девятая

Вечером, когда закатное небо окрасилось они прибыли в Агру.

— Я же говорила, что была здесь! — заявила шестилетняя Молли, тыча пальцем в сторону дворца.

Тадж-Махал действительно выглядел именно так, как она описывала — его купол казался воздушным, как огромное золотистое безе.

— Потрясающе, да? — сказал Лес.

Оджас пихнул Амрит ногой, направляя ее вправо, и слониха понесла их к берегу реки Джамуны, в порт.

Впрочем, портом его можно было назвать с большой натяжкой — это была маленькая деревянная пристань на размытом дождями песчаном берегу. Рядом на воде болталось на привязи несколько деревянных лодок. Две девочки сидели на корточках возле горки разложенных на соломе дынь. Противоположный берег представлял собой пустынную, затопленную водой равнину.

Друзья спустились со слонихи на землю.

— Ну вот, — сказал. Оджас, махнув рукой вдоль течения реки. — Город Света Бенарес находится там.

Глянув, куда он указывал, Молли вдруг вздрогнула. На воде что-то вспыхивало и мерцало.

— Что это? — спросила она, спускаясь поближе.

Сразу за пристанью качались на воде странные свертки, похожие на самодельных кукол, запеленатых в белый и желтый шелк. Из свертков торчали только головы, но с первого же взгляда стало ясно, что каждая кукла изображала одного из членов их команды. Там были Лес, Рокки, Молли, Оджас, маленькая Молли и щенок. Кто-то поджег их, и пламя лизало разрисованные кукольные лица.

— Это похоже на колдовство, на порчу! — ахнула Молли.

— Я не верю в колдовство, — ответил Рокки, с отвращением глядя на пылающие свертки.

— Это подсказка! — завопил Оджас. — В Город Света привозят умерших, чтобы отправить их в последний путь. Их тела заворачивают в шелк: и сжигают, а пепел бросают в реку. Вакт оставил тебе подсказку, чтобы ты ехала в Бенарес.

— Я не хочу, чтобы меня запеленали и сожгли! — заверещала шестилетняя Молли.

— Нет, конечно, нет, — торопливо пробормотал Рокки. — Это просто... просто шутка.

— Шутка? А-а... — малышка сразу успокоилась и, усевшись на камушке, стала играть со щенком.

— Этот тип тяжело болен, — сказал Рокки. — Его запереть надо. В одиночной камере сумасшедшего дома строжайшего режима,

Молли снова поглядела на реку и заметила широкую и длинную деревянную лодку с бамбуковым навесом. Сразу за острым носом располагалась крошечная палуба. Весь центр лодки занимало что-то вроде палатки, а сзади размещалась открытая площадка для грузов.

— Оджас, — сказала девочка, доставая из кармана мешочек с деньгами, которые они получили еще у загипнотизированного продавца одежды. — Ты можешь пойти и спросить вон того человека, нельзя ли нанять его судно?

— Удачная мысль, Молли, — кивнул Оджас. Он сунул два пальца в рот и свистнул.

Капитан, смуглый человек со свернутым набок носом, высунул голову из палатки, где прилег вздремнуть.

Так Молли, ее друзья и слониха оказались на красивой индийской лодке. Капитан поднял маленький потрепанный парус, повернул деревянный румпель, и они тронулись в путь, удаляясь от Агры. Быстрое течение несло их к реке Ганге и Городу Света Варанаси.

Дни и ночи сменяли друг друга Река текла. Делать было особенно нечего. Друзья целыми днями смотрели на проплывающие мимо берега: на птиц, и зверей, и людей, живущих вдоль реки.

Дожди прекратились. Утром и после обеда компания чистила ту часть лодки, которую занимала Амрит, а по вечерам капитан бросал якорь, и все лезли в реку купаться. Слониха выбирала место помельче и ложилась на бок, а кто-нибудь забирался на нее и тер ее щеткой. Когда все вокруг ныряли, она тоже полностью погружалась под воду, как бегемот.

Течение дня разбивали завтраки, обеды и ужины, которые прекрасно готовил помощник капитана.

Молли часто играла с Петулькой-щенком, и, хотя дни на лодке проходили просто замечательно, ее преследовали мысли о том, как живется взрослой Петульке.

Как-то ночью Молли и Рокки лежали на палубе, глядя на звезды.

— Мне так жаль, что я почти ничем не могу тебе помочь, — сказал

вдруг Рокки.

— О чем ты?

— Ну, от моего голосового гипноза не больно-то много пользы.

— Это не твоя вина. Просто здешние жители говорят на другом языке.

И потом, Рокки, ты мне здорово помогаешь! Ты всегда знаешь, что посоветовать. Ты нашел книгу отзывов, и еще ты успокаиваешь нас... Ты такой умный, Рокки!

— Ну да... Но я не способен на какое-то крупное дело, на что-то эффектное.

— По-твоему, что-то эффектное важнее того, что делаешь ты?

— Ну, все-таки я далеко не первая скрипка в оркестре...

— Ты самый крутой парень, которого все любят и рядом с которым всегда хорошо! уж лучше бы я была такой, как ты, чем первой скрипкой в оркестре. И вообще, если бы твоя мать тебя нашла, ты бы ей страшно понравился, я тебе точно говорю. Ты такой обаятельный, уравновешенный, дружелюбный! Рокки, без тебя шестилетней Молли было бы очень плохо.

— Правда?

— Да. Она тебя так любит. Больше, чем меня! — Молли засмеялась. — А ведь должна любить меня, потому что я — это она сама. Но она все-таки любит тебя! — Рокки улыбнулся. — У тебя особый талант: рядом с тобой людям уютно и спокойно. Что может быть лучше такого таланта? Да ты станешь самым классным доктором в нашей гипнотической клинике!

— Спасибо тебе, Молли.

Однажды вечером, когда солнце уже село, они проплывали мимо маленького белого храма на берегу реки. Возле него стоял какой-то человек, при виде которого Оджас пришел в страшное волнение. Он объяснил, что этот человек — знаменитый аскет, садху. Аскет стоял на одной ноге, вытянув обе руки вверх. Ногти на пальцах рук были такой длины, что закрутились в трубочки. Как уверял Оджас, человек стоял в такой позе, не меняя ее ни на минуту, вот уже сорок три года!

— Он что, сумасшедший? — удивилась Молли, оглядываясь назад, так как лодка уже плыла дальше.

— Нет. Он посвятил себя богам, — восхищенно ответил Оджас. — Этот святой человек доказывает им свою любовь и преданность. Когда боги поймут, что ради них он готов на любую жертву, они сделают так, чтобы после смерти он больше не родился вновь в этом мире, а прямиком отправился на небеса

— Будем надеяться, что боги заметят его старания, — сухо заметил Рокки. — Иначе окажется, что он совершенно напрасно простоял всю

жизнь столбом

— Значит, индуисты верят в то, что после смерти они рождаются заново? — спросила Молли.

— Да, — ответил Оджас — Можно родиться пчелой, или комаром, или прекрасной слонихой, или гениальным гипнотизером. Всё зависит от того, как ты себя вел в прошлой жизни.

— И ты в это веришь?

— Конечно! — Оджас засмеялся. — Ведь я индуист. А у тебя какая религия, Молли?

— Наверное, никакой, — ответила она. — Вокруг так много хороших религий, что трудно выбрать какую-то одну. Знаешь, я верю в хорошее отношение к людям. Относись к другим так же, как хочешь, чтобы относились к тебе. Помогай тем, кому плохо... ну, что-то вроде этого.

— Это хорошая религия, — согласился Оджас. — Если бы все так думали, то жить было бы гораздо легче. Очень важно, чтобы люди могли верить во что хотят — главное, чтобы их вера не причиняла вреда другим. А то ведь некоторые верующие враждуют с инакомыслящими и даже убивают их! Кем бы ни был Бог на самом деле, не думаю, что ему или ей это нравится. Бог любит, когда люди добры. — Мальчик кинул Амрит кривую деревяшку, и та ловко поймала ее хоботом.

— Наверное, — сказала Молли, — у каждой религии свое мнение о том, что случается с человеком после смерти. Во всём мире живут одинаково умные мужчины и женщины, которые верят, что только их вероучение истинно. Но религия зависит от того, где ты живешь. Не думаю, что на свете много эскимосов, исповедующих индуизм, который зародился в Индии, а до Северного полюса так и не дошел. А как зовут индийского бога?

— У нас много богов. Но три самых главных — Брахма, создатель мира, Вишну, его хранитель, и Шива, разрушитель. Мусульмане зовут своего бога Аллах. Христиане так и говорят — Бог.

Молли снова оглянулась на садху, пытаясь представить себе, как он спит.

— Все религии выдуманы людьми, — сказал Рокки.

— Нет, что ты! — запротестовал Оджас — Люди лишь записали то, что продиктовали им боги!

— Религия — это просто набор правил, по которым тебе велят жить, — заявил Рокки. — А без богов людям страшно, им обязательно нужно во что-то верить. И государство похоже на церковь, поскольку тоже руководит жизнью людей. Я сам мог бы придумать какую-нибудь религию,

пока мы плывем.

— Иногда государство запрещает религию, — вставил Лес.

— Но, Рокки, — возразила Молли, — признай, что нашим миром управляет какая-то неизвестная таинственная сила. Может, это и есть Бог.

В этот миг в воздухе разнесся низкий дрожащий звук — как будто кто-то неумело дунул в тромбон. Это Амрит испортила воздух.

Вакт гордо стоял на носу ладьи. Они подплывали к Бенаресу. Гигант вдыхал запахи города, любовался выстроившимися вдоль берега зданиями, от которых прямо в воду спускались длинные широкие ступени — гаты. Ему нравился этот город, такой же вытянутый, как он сам.

Вакт брезгливо отвернулся при виде толпы индусов, окунающихся в воду подобно печенью, которое макают в чай. Люди верили, что священные воды Ганга смывают с них все грехи и наполняют их самих святостью.

— ПОКЛОНЯЙТЕСЬ ЛУЧШЕ МНЕ! — крикнул им Вакт, но ветер унес его слова. — Рано или поздно так оно и будет, — добавил он тише. — Закья!

Закья возник так же быстро, как аллергическая сыпь на теле.

— Приведи ко мне всех Молли.

Закья низко поклонился и скоро появился снова, на этот раз вместе с трех- и десятилетней Молли. Последняя держала на руках младенца

— Так, — проговорил Вакт, забирая у нее малышку. Та агукнула и завертелась у него на руках. — Да, М-да. Ты мне подходишь, маленькая Вакта. Скоро я заведу тебе целую нячу кунечек. Вот только проведем еще одну стикральную церемонию, и можно будет считать тебя посвященной. — Он бросил взгляд на других девочек. — Тогда мы покончим со всем этим и займемся тобой. — Вакт вернул младенца десятилетней Молли. — Они уже на Ганге, да? — спросил он у нее, — Мне сказали, что они путешествуют вместе со слоном. Ха!

Десятилетняя Молли промолчала. Но у нее сохранились чудесные воспоминания о том, как она, шестилетняя, плыла на лодке и играла со слоном и щенком. И та смешная песенка по-прежнему звучала у нее в памяти.

— Я вижу, ты преданный друг. Это хорошо. — Вакт захрустел пальцами. — Кажется, Молли раздобыла где-то стикраллы для шестепутвий во времени. Ловко! Не расскажешь, как ей это удалось?

Десятилетняя Молли молчала.

— Приятно знать, что Вакта вырастет такой хитроумной. Можете идти, — добавил он, бросив попытки разговорить Молли, и девочек увели

стражники.

— ЗАКЬЯ!

— Да, господин?

— Игра идет хорошо. У Молли Мун появились стикраллы, значит, она может следовать за мной. Но она обрядно изнаглела. Ее надо поставить на место. Следует намекнуть ей, что ее ждет. Мертвый мопс... ты подготовил тело к сожжению?

— Да, господин. — Закья низко поклонился.

Глава тридцатая

Деревянная лодка приплыла в Бенарес. Мутная темно-зеленая река Ганг сделала поворот, и перед друзьями возник: самый священный город Индии Бенарес, или Варанаси. Молли мысленно попыталась ощутить присутствие младших Молли. Они были где-то рядом, неподалеку.

Капитан подвел лодку почти к самому берегу. Вокруг толпились женщины в сари, мужчины в лунги и аскеты в набедренных повязках. Все окунались в воду, поливали себя из плошек, молились. Повсюду плавали цветы и листья с закрепленной на них горячей свечкой — подношения богам. По гатам бродили священные коровы, на деревьях и крышах домов вертелись многочисленные обезьяны. Лодка проплыла мимо площадки, на которой горели костры, рядом были свалены вязанки дров. Щенок и Амрит с любопытством принялись.

— Это погребальные костры, — объяснил Оджас, — Сейчас появится и процессия.

Действительно, в следующую минуту из города спустилась группа людей. Шесть человек несли тело, запеленатое в желтый шелк. Они осторожно опустили его на берегу возле костра.

— Сожжение — прекрасный способ покинуть этот мир, — сказал Оджас. — Ведь это всего лишь тело, пустая оболочка вроде кокона насекомого. Оно сгорит, а дым поднимется к небу. В желтое завернуты мужские тела, а в белое — женские.

От пристани отошла лодка, в которой сидели семь человек в белых траурных одеждах и лежало завернутое в ткань тело. Когда лодка выплыла на середину реки, люди опустили тело в воду — через мгновение оно утонуло.

— О, это было тело очень святого человека — аскета или священника. Только их разрешено опускать в Гангу без огненного погребения! — Оджас зачерпнул ладонью зеленой воды и выпил.

— Фу-у, — сморщился Рокки. — Как ты можешь это пить? Ты представляешь, сколько здесь микробов?

— Я не знаю, кто такие микробы, — засмеялся Оджас. — Но мне известно, что у вас, европейцев, очень слабые желудки. У меня желудок железный, я никогда не заболēju.

Тут Молли увидела небольшой горящий сверток из белого шелка, который несло в их сторону течением.

— А это кто? — спросила она у Оджаса, подумав, что в таком свертке могла поместиться разве что кошка или собака

Оджас посмотрел на качающийся на волнах сверток, потом огляделся — и его глаза расширились.

— Я не вижу, кто опустил его на воду!

— А что, домашних животных тоже сжигают и опускают в реку? — поинтересовалась Молли.

— Это... — Оджас растерялся. — Это неправильно, Молли. Ненормально.

Молли внезапно вспомнила маленьких пылающих кукол на пристани в Агре. И в тот же миг поняла, что это за сверток.

— Нет! Это не Петулька! Не может быть! — Молли не отрываясь смотрела, как язычки пламени лижут белую ткань, превращая ее в пепел. Сверток подплыл еще ближе, и на его боку отчетливо стали видны буквы: «ПЕТУЛЬКА».

Оджас опустился на колени и начал молиться.

— Не может быть! — задохнулся от ужаса Рокки.

У Молли закружилась голова. Ее сердце сжала тоска, всё внутри скрутило от боли. В душе вдруг образовалась пустота. Петулька всегда была рядом, делила с Молли всю ее жизнь. И сейчас ее горящее тело плыло по реке. Это невозможно. Это неправда. Сердце Молли не вынесет такой муки!

— ТЫ УБИЙЦА, ВАКТ! — закричала она — ОТВРАТИТЕЛЬНЫЙ ГНУСНЫЙ УБИЙЦА! — а потом опустилась на дно лодки и разрыдалась.

Всхлипывая, Молли почувствовала, как в щеку ей тычется маленький мокрый нос Петулька-щенок, казалось, говорила: «Не волнуйся, Молли, я же здесь». Девочка крепко прижала к себе щенка, но ей не стало легче. Потому что она понимала: если они когда-нибудь вернутся в будущее, щенка придется отправить в его собственное время. Ее Петулька умерла. Молли зарылась лицом в мягкий щенячий мех.

Лодка плыла вдоль берега, мимо костров. Только теперь Молли отчетливо осознала, что Вакт действительно способен убить младших Молли. А еще девочка вдруг с ужасом поняла, что, пока она оплакивала Петульку, младшие Молли исчезли из этого времени. Она ощущала их всё слабее и слабее, как будто они уезжали на поезде куда-то далеко-далеко. Только они были не в поезде — Вакт уносил их всё дальше в будущее.

— Он уносит их в будущее! — всхлипнула она. — Они были здесь, но сейчас удаляются вперед!

— Прямо сейчас? — спросил Рокки.

— Да. Они уже переместились на несколько месяцев. А я вперед двигаться не могу! Значит, нам придется сидеть здесь неизвестно сколько, пока мы не доживем до того времени, в котором они сейчас находятся. Это если Вакт не передвинется еще дальше! Но мне уже всё равно! Теперь, когда Петулька умерла, всё уже не важно.

Молли сжала голову руками, потом потерла лоб. Она вдруг почувствовала, что ужасно устала, что у нее нет сил продолжать борьбу.

— Мне очень хотелось бы тебе помочь, — сочувственно произнес Лес. — И, может быть, я смогу это сделать, — добавил он, помолчав.

Молли покачала головой. Она в это не верила.

Некоторое время они слушали шум Бенареса. Над водой разносился звон медных храмовых колокольчиков, а на шеях бродящих по гатам коров негромко постукивали деревянные колокольцы. Слышались пение паломников и плеск весел на реке, переговаривались на берегу прачки и доносился издали стук топора.

— Все эти путешествия во времени заставили меня задуматься, — сказал Лес. — Я вспомнил годы, проведенные в буддийском монастыре. У буддистов, как и у индуистов, есть такое понятие — калачакра, то есть колесо времени. Один индуистский священник говорил мне, что «каала» — одно из слов в хинди, обозначающих «время». Приверженцы этих религий верят, что время подобно колесу. И некоторые ученые тоже придерживаются теории, что время движется не по прямой, как мы привыкли считать, а по кругу. Правда, интересно?

Все смотрели на берег, словно не слушая Леса, и только Молли заинтересовалась.

— Колесо времени? — медленно проговорила она. — Если время действительно движется по кругу, то тогда его конец переходит в начало.

— Ну да, только, конечно, это похоже не на обычное колесо, а на глобальное, космическое...

Молли склонила голову набок, словно подставив ухо новым необычным знаниям. Потом ее глаза вспыхнули.

— Так значит, если время как колесо, и конец времен переходит в начало... Я могу отправиться назад во времени, и если буду двигаться достаточно долго, то в какой-то момент окажусь в самом его начале, а потом и в конце. А если продолжать двигаться в том же направлении, я окажусь сначала в трехтысячном году, потом в двухтысячном, всё дальше, дальше, и так до ноября 1870 года, где сейчас находится Вакт...

— Это бред, Молли, — оборвал ее Рокки, поворачиваясь. — Мы не знаем наверняка, что конец времен переходит в начало. Это всего лишь

теория. А если не переходит? А если начала времен вообще не существует? И ты просто застрянешь в какой-нибудь ужасной эре в триллионах лет отсюда? Не глупи, Молли.

— Ну, не знаю, — заметил Лес — Ведь раньше никто не верил, что Земля круглая. Подумайте, как тупо это звучит Земля круглая, да еще и вертится. Мы же в таком случае должны с нее падать, как Может, время и впрямь похоже на колесо...

— Лес, прекрати! — крикнул Рокки. — С твоей стороны безответственно говорить об этом Молли. Никто не знает, что находится в начале времен. Уж ты-то точно не знаешь!

— Извини, дружище. Я просто хотел помочь.

— Мне кажется, — произнесла Молли, что время и вправду как колесо.

Рокки помрачнел.

— Молли, не будь дурой. Ты же умная. Мало ли что тебе кажется. Мыждемся будущего нормальным человеческим способом. Для этого необязательно путешествовать в самое начало времен. И кто знает, что станет от этого с твоим организмом? Может, ты начнешь шелушиться не только снаружи, но и внутри? А вдруг ты состаришься и умрешь раньше времени?

— Рокки, — медленно сказала Молли. — Я должна найти способ догнать Вакта в будущем до того, как он снова ускользнет.

Она увидела, что лодка подошла к самому берегу, и капитан готовится пришвартоваться. На берегу уже собиралась толпа зевак. Девочка незаметно сунула руку в карман, где лежал зеленый кристалл. Но Рокки заметил движение,

— Молли, не надо!

— Скоро увидимся, — произнесла Молли и, зажмурившись, провалилась во временной поток.

Глава тридцать первая

Только теперь, когда ее уже несло в прошлое, Молли поняла, что совершила безумный поступок. Добраться до начала времен было так же невозможно, как перелететь через океан на газонокосилке. Зеленый кристалл по-прежнему плохо слушался, и путешествие шло какими-то рывками. Молли хотела, чтобы ее перенесло назад во времени как можно скорее. Она сжала кристалл и мысленно установила самую высокую скорость, поскольку понимала, что путешествие займет много времени. Но с этим треснутым кристаллом она была подобна водителю старой ржавой машины с барахлящей коробкой передач и сломанным акселератором

Прикинув, Молли решила, что ее пока унесло примерно на триста лет назад. Тут ей пришло в голову произвести элементарный математический расчет, после которого она сообразила: если и дальше двигаться с той же скоростью, она состарится задолго до того, как достигнет начала времен. Мимо мчались годы. Кажется, она сейчас находилась в районе X века. Но с этим кристаллом двигаться быстрее было невозможно.

Молли поняла, что допустила ужасную ошибку. Ошарашенная смертью Петульки, она даже не обдумала свои шаги как следует. Судя по ощущениям, ее несло со скоростью сто лет в минуту, то есть шесть тысяч лет в час «За двенадцать часов я удалюсь в прошлое... — Молли подсчитала в уме, — ...на семьдесят две тысячи лет — всего-навсего. Во время движения мне понадобится спать, есть, пить — раньше мне это вообще в голову не приходило! И что делать? Останавливаться на отдых?»

Какую она совершила глупость! Молли прикрыла глаза, и откуда-то со дна памяти неожиданно всплыл обычный школьный урок, на котором противная миссис Жаббс заставила их разучивать что-то вроде рифмованной хронологической таблицы. Теперь строки издевательски звенели у нее в голове:

За сорок тысяч лет до нас мир узнал о чуде —
На Земле появились первые люди.
Шестьдесят пять миллионов лет назад
Исчез последний динозавр.
Двести миллионов лет назад, ученых послушай,
Динозавры вышли из воды на сушу.
За полтора миллиарда лет до нас с вами

Земля была населена одноклеточными существами.
Четыре с половиной миллиарда лет назад, не забудь,
Земля начала свой долгий путь.
Восемнадцать миллиардов лет назад, скажем откровенно,
Случился Большой взрыв, давший жизнь вселенной.

Молли содрогнулась. После длительных подсчетов обнаружилось, что с такой скоростью, да еще с остановками на отдых ей удастся проделывать в лучшем случае девяносто шесть тысяч лет в день. За десять лет она продвинется назад на триста пятьдесят миллионов лет — очень далеко до восемнадцати миллиардов. У Молли от ужаса ладони стали мокрыми. Мир проносился мимо. Она уже не понимала, какое сейчас время. Сжав кристалл, девочка взмолилась: «Ты должен работать быстрее. ДОЛЖЕН! Иначе мы никогда не доберемся до начала времен. Пожалуйста, прошу тебя. Пожалуйста!»

Безнадежно. Ее глаза наполнились слезами. Она погибнет, пропадет где-нибудь в тысячах лет от всех, кого любит. Рано или поздно ей придется остановиться. И где она остановится, там и поселится — навсегда, до самой глубокой старости и смерти. А если добраться до начала времен невозможно, значит, можно останавливаться уже сейчас Молли понемногу замедлила скорость движения и почти зависла в потоке. Под ней тек Ганг, а в нескольких метрах простирался берег, на котором стоял дом Людей вокруг видно не было.

Молли совсем затормозила и, прыгнув, приземлилась на илистом берегу. Подняв голову, она вдруг заметила неподалеку от себя человека. Он сидел, скрестив ноги, и держал миску для подаяния. Человек был стар и слеп: один глаз у него не открывался, другой был затянут бельмом. Молли огляделась. Бенарес казался гораздо меньше и беднее. Судя по всему, она передвинулась назад на много сотен лет. Возможно, попала в первый или второй век нашей эры.

Молли рухнула навзничь на мокрый песок.

— Я не могу здесь жить! — зарыдала она. — За что мне всё это? — Она посмотрела на кристалл, зажатый в кулаке. — Ты, дурацкий, сломанный кусок грязи!

Потом Молли перевела взгляд на реку, отливающую алым в первых лучах зари. Она увидела собственное отражение и невольно ощупала щеки. Шелушащиеся складки уже покрывали почти всё лицо, были более плотными вокруг рта. Лицо было настолько сухим, что его прямо стянуло.

Девочка посмотрела на свои руки — кожа на них стала тонкой и чешуйчатой, как шкурка ящерицы. Но Молли перестала переживать, ее уже ничто не пугало.

Она размахнулась, чтобы зашвырнуть кристалл подальше в реку, и опустила руку. Мысль о том, что она никогда больше не увидится с дорогими ей людьми, была невыносима. Они остались в сотнях лет от нее, в 1870 году. А она застряла здесь, в этом неизвестном времени. Слезы ручьями полились из ее глаз, они текли по щекам, капали с подбородка. Все ее худенькое тельце сотрясало от рыданий. Сейчас Молли хотела только одного — вернуться к своим близким. Сначала она потеряла Петульку, а теперь еще и их!

Некоторое время Молли просто плакала в грязи. Плакала до тех пор, пока не кончились слезы. А выплакавшись, внезапно вспомнила про слепого старика, спокойно сидевшего на берегу. Девочка смущенно оглянулась — он смотрел в небо своим открытым, но невидящим глазом, и едва заметно улыбался. А потом она заметила еще кое-что.

Старик мягко поглаживал пальцем опущенное веко, словно успокаивая глаз. Молли вдруг заметила, что этот глаз напоминает по форме трещину на зеленом кристалле. Девочка перевела взгляд на трещину — теперь та отчетливо напоминала закрытый глаз.

Глаза всегда ассоциировались у Молли с гипнозом. И у нее внезапно вспыхнула надежда. А вдруг ей удастся загипнотизировать кристалл? Тогда она сумеет заставить его работать быстрее.

Молли покачала кристалл на ладони и, глубоко вздохнув, сосредоточилась, как перед гипнозом, а потом послала камню гипнотический импульс. Ничего не произошло. Она устало опустила кристалл на землю. Силы иссякли. Девочка потрогала трещину пальцем.

— Пожалуйста, позволь мне загипнотизировать тебя, — прошептала она, чувствуя, как слезы снова скапливаются в уголках глаз, и всхлипнула, — Пожалуйста! — Гипнотический луч, исходящий из ее глаз, преломился в слезах, как в стеклянной призме. — Я просто не знаю, как жить без них. Я люблю их, понимаешь? И люблю свое собственное время. Ну пожалуйста! — Ее сердце обливалось кровавыми слезами.

И на этот раз кое-что произошло. Когда Молли вперила гипнотический взгляд в кристалл, трещина вдруг разошлась. Раскрылась, как цветок, разворачивающий на рассвете лепестки. И в проеме Молли увидела темно-зеленый водоворотик, который словно затягивал ее в себя. Ахнув, Молли тут же вошла во временной поток. Может быть, ей только казалось, что она смотрит кристаллу в глаз, но исходящая от него сила была вполне

реальной. И сила эта не уступала мощи обоих вместе взятых кристаллов, которые похитил у Молли Закья. Девочка уже приготовилась рвануть назад на полной скорости, но тут заметила пролетающую в небе красную птицу. Молли мысленно дотянулась до птицы и одновременно сдвинулась во времени. Птица, захваченная силой ее мысли, сдвинулась в потоке вместе с Молли. Девочка замерла, пораженная. Птица мгновенно улетела. Молли была изумлена — унести с собой птицу оказалось так просто! В душе ее вспыхнула безумная надежда.

Собрав все свои гипнотические силы и сосредоточив их на кристалле, Молли приказала нести ее сквозь время с самой бешеной скоростью, какая только возможна. Рваное, неровное движение прекратилось — его заменил полет на сверхзвуковой скорости. Века проносились мимо с такой быстротой, что Молли не успевала их считать. Чтобы проверить работу кристалла, она притормозила, а потом остановилась. Мир вокруг принял твердые очертания. Молли ахнула: на мокром песке неподалеку отпечатались гигантские следы. Потрясающе! Динозавры! Зато и руки у нее стали не менее потрясающими — кожа на них сделалась сухой и твердой, как хрустящая корочка на свежем батоне. Сморщившись от отвращения, Молли вновь пустилась в путь. Ей опять припомнилась таблица:

Шестьдесят пять миллионов лет назад
Исчез последний динозавр.
Двести миллионов лет назад, ученых послушай,
Динозавры вышли из воды на сушу.

Значит, шестьдесят пять миллионов лет она уже точно одолела! Неужели, правда? Миллионы лет сменяли друг друга с легкостью перелистываемых страниц. Молли не отрывала глаз от кристалла и всё торопила, торопила его. Она обожала этот кристалл! Он самый лучший. Самый-самый. Она извинялась за то, что обозвала его куском грязи.

Время от времени Молли замедляла полет, чтобы увидеть, где находится. В какой-то момент она оказалась под водой, а потом-, потом она очутилась в камне, внутри огромной скалы, которая была здесь задолго до того, как воды Ганга и мощные ливни истерли, искрошили и смыли ее. Внутри скалы было черным-черно, и Молли сразу же продолжила путь, поскольку подумала, что может погибнуть, если задержится. По крайней мере, выяснилось одно: раз есть камень, значит, и Земля еще существует.

Интересно, а где же она окажется через пять миллиардов лет — когда Земля еще не образовалось? Но до этого было еще очень далеко. Молли подстегнула кристалл. Засвистели холодные ветры времени. Очень долго вокруг нее оставалась всё та же черная скала, а потом всё вдруг вспыхнуло красным и оранжевым. Раскаленным до белизны. Молли крепко зажмурилась. Вот теперь точно нельзя останавливаться — испепелишься в одно мгновение. Наверное, это рождение Земли. Молли ощущала жар, чувствовала запах серы, слышала взрывы, но пока она оставалась в потоке, ей ничто не угрожало. Он окутывал ее защитной пеленой и нес, как река, в прошлое. Всё дальше и дальше.

Жар утих. Пронеслись миллионы лет. Молли приоткрыла глаза. Она висела в черной пустоте, а вокруг вспыхивали сотни золотистых искр, проносились тысячи огненных шаров. Взрывалось само пространство. Молли снова почувствовала жгучий жар, и Вселенная окрасилась в цвет пламени.

В Молли пробудился какой-то древний инстинкт. Она ощущала, знала, что приближается к началу времен. Сможет ли треснутый кристалл перенести ее через «порог», отделяющий начало времен от конца?... Если, конечно, Лес был прав, и время похоже на колесо... Молли заглянула в зеленый водоворот кристалла, и у нее возникло странное чувство — что кристалл гипнотизирует ее так же, как она гипнотизирует его. Как будто они помогали друг другу совершить невозможное.

А затем черная пустота наполнилась звуком — оглушительным треском и грохотом, который едва не пробил защитную пелену временного потока. Молли содрогнулась от этого грома, ее слепил пронзительный белый свет... Девочка зажмурилась, закрыла лицо руками, но свет проникал повсюду. Жар нарастал; прохладный ветер времени стал горячим, как воздух во включенной на полную мощность духовке. Пот лился с Молли ручьями. Вцепившись в кристалл, она испуганно молила его мчаться быстрее, еще быстрее.

Горячее и горячее, ярче и ярче, громче и громче. Молли почти не ощущала себя. Чувства отказывали ей. В каком-то полузабытьи она представила свой кристалл в виде зеленого коня, на котором она скачет во весь опор. Они мчались по раскаленному длинному коридору. Молли подгоняла коня. Она становилась всё меньше, и пространство вокруг нее сжималось всё сильнее. Девочку уже тянули, как тонкую нить, она уменьшалась до размеров атома... И время всё ужималось, утончалось до мельчайшей наносекунды. Потом Молли просто перестала существовать... Не было вообще ничего.

Молли замедлила полет и приоткрыла глаза.

Она плавала в центре гигантского овального сита с миллионами мелких дырочек. Ей хорошо были видны дырочки возле нее, но края сита исчезали вдали, и дырочки на расстоянии тоже терялись. Сквозь сито лился сияющий белый свет, окутывающий Молли с ног до головы. Она взлетела чуть повыше, оглядываясь в поисках драгоценного Пузыря света, куда так стремился Вакт, чтобы омолодиться, но его нигде не было. Однако Молли не спешила двигаться дальше — она плавала, и кувыркалась, и ныряла в белом свете, чувствуя себя крошечной пылинкой, порхающей над бездонной пропастью.

Затем она попросила кристалл продолжить путешествие к концу времен сквозь темноту, которая поджидала ее за пределами сита.

Как стрела, Молли пробила сияющий свет и вылетела в пустоту. Пока ее несло через ничто, в голову ей лезли всяческие мысли. Она думала о людях, которых любит, — о Рокки, Лесе, Оджасе, миссис Тринкелбери, Праймо Клетсе, детях из приюта. Она вспоминала о местах, в которых любила бывать. О Петульке и Амрит. И о Люси Логан. О своих планах построить гипнотическую клинику — они сейчас казались такими незначительными... А потом перед ней возникла новая тончайшая сеть, и тело Молли словно бы растворилось, превратилось в дым и прошло сквозь эту сеть. Став дымом, она перестала видеть и дышать. А, просочившись за сеть, вдруг начала расти. Было ужасно жарко. Что-то загромыхало, а затем стихло. Молли поняла, что очутилась в конце времен. Вселенная, дряхлая и опустошенная, умирала.

Долгое время вокруг Молли не было ничего. И вдруг внизу, далеко под ногами, появилась Земля. Молли замедлила полет, но не остановилась — она по-прежнему летела на большой скорости, поскольку не хотела и боялась узнать, что станет с Землей в далеком будущем. Ее задачей было найти Вакта.

Молли попросила кристалл перенести ее в ноябрь 1870 года. В какой-то миг, минуя XX век, она уловила токи, исходящие от нее, взрослой, а через некоторое время всё яснее стала чувствовать младших Молли в 1870 году.

И вот она снова опустилась на берег реки. Стояла ночь, и в звездном небе висела полная луна. Молли устало растянулась на земле. Ее губы потрескались от жажды. Глубоко вздохнув, она вдруг подумала, что лицо больше не стягивает от сухости. Девочка потрогала щеки и склонилась над сверкающей в лунном свете водой, глядя на собственное отражение. Ее кожа была чистой и гладкой. Морщины и чешуйки исчезли.

Глава тридцать вторая

Подхватив с земли шарфик, Молли кинулась бежать. Она мчалась вверх по ступеням к освещенным улицам, на ходу пытаясь вспомнить все мысли, которые приходили к ней от младших Молли, и найти подсказку — где их искать.

Значит, Вакт был прав насчет света в начале времен, думала она на бегу. Свет действительно омолаживает и убирает морщины. Только там нет никакого пузыря, и не требуется тысячи кристаллов, чтобы туда попасть.

Молли выбежала на крошечную замусоренную площадь, освещенную огнями лавочек, где торговали сладостями, фруктами и разноцветными бумажными фонариками. В эти дни праздновали Дивали, праздник света. Люди, толпившиеся на площади, выжидательно смотрели на черно-синее небо и золотистую луну. И внезапно всё небо вспыхнуло яркими огнями фейерверка, рассыпавшего цветные искры. Молли остановилась, чтобы отдышаться, размышляя, где бы попить.

Неожиданно пришли воспоминания десятилетней Молли. Вакт и девочки находились в крепости, где-то впереди. Старшая Молли прошла в самую дальнюю часть площади, туда, где прямо на земле было расстелено старое тряпье и где ночевали нищие. Осторожно обойдя спящих, Молли свернула в темную улочку, ведущую к крепости.

А где-то в крепости, в запертой комнате, сидели младшие Молли. Девочек не стали гипнотизировать и дали им надеть длинные кроваво-красные рубахи. Руки десятилетней Молли были связаны, но повязку с глаз сняли. Трехлетняя Молли припала к окну, глядя на фейерверки.

— Класивые, плавда, Молли?

Младенец в белоснежной рубашечке тихо лежал в люльке. Снова вспыхнул фейерверк — в этот миг в дверях, словно привидение, возник Вакт в серебряном балахоне. Позади толпились бородатые священники, похожие на воронов. Один из них стремительно вошел в комнату, схватил младенца и унес во двор. Ребенка осторожно опустили на подушку из алого бархата, лежащую на большом плоском камне с трещиной. Сверху на происходящее равнодушно взидала полная луна.

— По-моему, малыске не нлавится салют, — сообщила трехлетняя Молли, присаживаясь возле старшей девочки.

Начиналась последняя церемония посвящения.

Двое слуг принесли Вакту большой и тяжелый бархатный мешок с кристаллами. Небо то и дело расцвечивалось алыми, синими и серебряными сполохами. Вакт приказал разложить кристаллы вокруг плоского камня и спящего младенца.

Молли тихо подкралась к воротам крепости. Стражник стоял, привалившись к стене, и дремал. Девочка скользнула по теневой стороне, вдоль увитой душистым вьюнком стены, подбежала ко вторым, внутренним, воротам. Здесь стражники не спали — они сидели в сторожке, играя в кости, и были слишком увлечены, чтобы заметить пробегающую маленькую девочку.

Молли уже видела отблески факелов, освещающих внутренний двор крепости. Она юркнула под арку и пошла на свет.

Неподалеку располагалась платформа, с которой забирались на слонов. Молли влезла на нее, а с платформы перебралась на широкую крепостную стену. Она улеглась на стене, чувствуя себя как в театре: прямо перед ней раскинулся двор, где проходила церемония. Сотни кристаллов кольцами окружали камень, на котором лежал младенец. Вокруг в странном танце двигались жрецы. Они пели, высоко вскидывая колени и с силой ударяя о землю жезлами, украшенными головами павлинов. Эхо разносило пение по всему двору, но младенец продолжал спокойно спать.

Фейерверк закончился. Огромный, как колонна, Вакт стоял посреди двора, простерев руки к луне. Пение зазвучало как пронзительный вой, пляски и стук превратились в бешеное мельтешение... В этот миг лунный луч упал прямо в центр кольца из кристаллов, на треснутый камень и спящего младенца.

Вакт издал жуткий вопль, который визгливо подхватили жрецы. Младенец наконец-то проснулся от шума и заплакал. Жрецы ответили завыванием.

Молли больше не стала терять времени. Спрыгнув со стены, она пошла вдоль нее, скрытая тенью, пока не очутилась прямо за спиной у Вакта. Он как раз собирал свои самые крупные, самые драгоценные кристаллы, которые, видимо, разложил прямо на трещине. Вакт брал каждый по отдельности и, широко взмахнув рукой, кидал его в мешок. Жрецы бродили в отдалении, подбирая с земли остальные кристаллы и принося их Вакту. Молли, чувствуя, как пересохло во рту от страха, сделала еще шаг.

Наконец мешок был снова наполнен. Слуги перенесли его на каменную полку позади Вакта, в дальнем конце двора Молли следила и выжидала.

Ее сердце трепетало в груди, как крылья гигантской бабочки, в ушах звенело, и кровь мчалась по венам с бешеной скоростью. Она едва могла двигаться от напряжения. Но должна была добраться до полки.

Перепуганная десятилетняя Молли сидела на скамье. Трехлетняя Молли уселась к ней на колени, спрятав лицо у нее на груди.

— Зачем они заставили малышку плакать? — спрашивала она. — Молли, мне не нравятся эти дядьки. Я их боюсь!

В голове десятилетней Молли вертелись слова песенки:

Молли, мы тебя спасем.

Мы спасем,

Мы спасем...

Появится ли когда-нибудь вновь одиннадцатилетняя Молли? Младенец всё плакал, а Вакт всё стоял со вскинутыми руками.

В небо взлетела последняя, запоздалая ракета, и в этой вспышке света десятилетняя Молли вдруг заметила девочку, растянувшуюся на земле позади гиганта

Вакт опустил руки и начал поворачиваться в сторону девочки.

В памяти десятилетней Молли всплыли последние слова песенки: «Если ты поможешь нам!» Это был тот самый момент! Она вскочила с места, спихнув с коленок трехлетнюю Молли.

— Ва-а-а-а-акт! — завопила она

Великан замер и обернулся к ней. А десятилетняя Молли выкрикивала подряд всё, что приходило ей в голову:

— КРАСНЫЕ РУБАХИ! ФИОЛЕТОВЫЕ СТАРИКИ! ФИОЛЕТОВЫЕ ДУРАКИ! ВАКТ — ДУРАК!

Одиннадцатилетняя Молли поползла к мешку. Краем уха она слышала крики и понимала, что происходит, — помнила Надо было хватать мешок.

Ее рука беззвучно и гибко, как змея, протянулась к мешку и ухватила его за завязки. Очень медленно, чтобы не привлечь ничьего внимания, Молли потянула мешок на себя. Он был тяжелый. Спина напряглась, перед глазами всё качалось. Молли осторожно поползла назад, волоча мешок за собой. Десятилетняя Молли всё вопила, а потом вдруг умолкла — ей заткнули рот.

— Не надо! Отпустите ее! — закричала трехлетняя Молли.

Скрывшись в тени стены, старшая Молли рылась в мешке. Она вынула зеленый кристалл, потом красный, снова зеленый. Некоторые были с трещиной, а некоторые — без. У Молли так тряслись руки, что она чуть не выронила камни, потом крепко сжала большой красный кристалл с трещиной. Уставив гипнотический взгляд на трещину, Молли подумала о том, как она любит Петульку, Рокки и всех остальных своих друзей. Чувство любви потоком хлынуло из ее глаз, окутывая собой кристалл, и тот, мигнув, раскрылся, показав глаз с водоворотиком внутри. Молли облегченно улыбнулась, поблагодарила кристалл и попросила его закрыться, а потом сунула в карман к зеленому кристаллу. Мешок с остальными кристаллами она спрятала за большим камнем

Махараджа Вакт, ни о чем не догадываясь, продолжал церемонию. Зазвенел колокол, и младших Молли подтащили к кристальному источнику. Младенец по-прежнему плакал не переставая. Вакт шагнул к десятилетней Молли.

Трехлетняя Молли испуганно посмотрела на великана и спряталась за десятилетней Молли. Та заслонила малышку собой, одновременно заметив, что лицо одного из стариков скрыто под колпаком, а в руке у него — сверкающий серп.

Вакт обернулся к своему мешку, и лицо его вспыхнуло от гнева и недоумения.

И в этот момент из тени выступила Молли.

— Ваш мешок у меня, — произнесла она, стараясь говорить громко и четко.

Махараджа остолбенел. А потом сунул руки в карманы и захохотал как ненормальный. И вынул из кармана два кристалла для путешествий во времени.

— Ах ты душная смерочка! К сожалению, твой план провалился — я ведь всегда могу вернуться на несколько мгновений назад и взять свой мешок до того, как ты его стянешь. А потом убить младших Молли. — Он сжал зеленый кристалл в руке и исчез.

Молли подбежала к тому месту, где только что стоял Вакт, и стиснула свой кристалл. Очутившись в потоке, она сразу же увидела гиганта.

Они оба мчались назад во времени, и Молли держала ту же скорость, что и Вакт, поэтому они видели друг друга Их разделяло пять метров. Балахон Вакта слегка развевался на прохладном ветру.

— Очень ловко! — сказал он. — Какая жалость, что такая талантливая

особа не может использовать свои способности с пользой.

— Вы хотите сказать, с пользой для вас?

— Да, Молли, — рассмеялся Вакт. — Ты меня отлично монипаешь.

Молли сообразила, что у нее появилась возможность перехитрить махараджу. И на ходу прикинула, что делать.

— Но я ведь уже использовала свои силы для вашей пользы! — солгала она.

— Ага, как же, — насмешливо подхватил Вакт.

— Я побывала в начале времен и узнала всё про Пузырь света!

Вакт снова рассмеялся. Молли его страшно забавляла.

— И как, позволь спросить, тебе добалось удраться до начала времен без тысяч и тысяч стикраллов?

— Удалось-удалось. Честное слово. Я расскажу вам как. И я сама искупалась в этом чудесном свете. Посмотрите на мою кожу.

Вакт сузил глаза. У Молли действительно пропали все морщины. И выглядела она моложе, чем раньше. Или это ему только казалось?

— Следуйте за мной, — предложила ему Молли. Вакт замялся, но любопытство взяло верх над осторожностью, и он согласился.

«Пусть Вакт летит вместе с нами, — мысленно обратилась Молли к зеленому кристаллу. — И неси нас на предельной скорости».

Кристалл втянул Вакта в свое поле так же, как до этого втянул красную птицу, и они помчались с такой космической скоростью, что чудилось, будто они стоят на месте. Небо казалось выгоревшим, и все цвета смешались, образовав серые, проносящиеся мимо полосы. Вакт расхохотался. Потом внезапно рванулся к Молли, попытавшись схватить прозрачный кристалл, висевший у нее на шее. Девочка отскочила.

— Держите свои руки при себе! — воскликнула она резко, а про себя с ужасом подумала про пистолет у Вакта на поясе.

— Пойми, Молли, достигнуть начала времен просто возмонежно. Нужно иметь тысячи стикраллов — не только для того, чтобы проникнуть в Пузырь света, но и для того, чтобы туда добраться. Даже мне это до сих пор не удалось! Наша планета образовалась более четырех миллиардов лет назад, а время началось за миллиарды лет до того. Точнее, восемнадцать миллиардов лет назад. Если бы у тебя хватило ума подсчитать, ты бы поняла, что с одним-единственным жалким стикралльчиком придется шестепутствовать сотни лет. Сама подумай!

— Насколько далеко во времени мы уже перенеслись, по-вашему?

— Опыт подсказывает мне, — Вакт вздохнул, — что сейчас двухсотый год нашей эры.

— Может, сделаем остановку?

Вакт нетерпеливо поморщился. Ему уже начало надоедать всё это.

— Хорошо. Сейчас сама убедишься.

Обнаружив, что махараджа внезапно растворился в воздухе, жрецы всполошились. Для них эти исчезновения были колдовством, признаком того, что где-то рядом витают духи, которым они поклоняются.

Десятилетняя Молли с тревогой наблюдала за стариками, которые носились вокруг нее, как пьяные вороны. Потом они повернулись к ней. Трое вскинули руки и, взмахивая фиолетовыми рукавами-крыльями, погнали ее в центр двора, где стоял человек в капюшоне и с тяжелым железным серпом. Тонкое лезвие поблескивало в свете луны. «Вообще-то, серпом срезают колосья, а не маленьких девочек», — подумала Молли, но тут же вспомнила принесенную в жертву козу. Кровь. Еще никогда в жизни ей не было так страшно. У страха был привкус горечи и железа.

Трехлетняя Молли стояла в стороне, заливаясь слезами.

Десятилетняя Молли попыталась сбежать, но два фиолетовых жреца тут же схватили ее. Девочка вдруг вспомнила, как читала когда-то в энциклопедии о том, что стая ворон может накинуться на чужака и забить его клювами до смерти.

Вакт с небрежным видом оглянулся по сторонам. На месте древнего города были только песок и камни. Река мчалась широким бурным потоком.

— Похоже, мы попали во времена до цивилизации возникновения в Древней Индии.

Молли догадалась, что он совершенно не понимает, где они находятся.

Неожиданно гигантская скала на том берегу реки, в четверти мили от них, закачалась и приподнялась. Это было самое огромное, самое кошмарное существо, какое только можно было себе вообразить, — какая-то разновидность гигантского крокодилообразного динозавра. Тварь пригнулась и повернула голову в их сторону.

— Очень впечатляет, — проговорил гигант, стараясь не выдать своего страха. До него наконец дошло, что они продвинулись назад на сто миллионов лет, — ему самому понадобилось бы на это путешествие три года. — Но это не начало времен, Ломми, а всего только юрский период. Каждый путешественник во времени может посетить эти места — Он внимательно посмотрел на зеленый кристалл Молли.

Динозавр издал жуткий рев, эхом разнесшийся над водами первобытного предка реки Ганг,

— В таком случае, — сказала Молли, — можете сами вернуться в свое время.

Крокодилистое чудовище погрузилось в реку.

— Нет, спасибо, я предпочитаю путешествовать вместе с тобой, — очень вежливо ответил Вакт. Стиснув зубы, он пытался удержать себя в руках и не дать страху прорваться наружу. — Как ни странно, люблю хорошую компанию. А можно мне рассмотреть твой стикралл?

— Пожалуйста, — ответила Молли и мысленно попросила зеленый кристалл закрыть глаз. После этого она подняла его повыше, чтобы Вакт мог взглянуть на него издалека. — А вы покажите мне свой.

Вакт поднял руку с кристаллом, на котором была маленькая трещинка.

— У твоего стикралла такой потрепанный вид, будто он успел побывать во многих переделках, — заметил Вакт, лихорадочно соображая, как это ей удастся так быстро путешествовать.

Он незаметно нащупал пистолет, скрытый складками балахона. Что делать? Чтобы вернуться домой, ему нужна Молли — причем живая. Он не сумеет выдержать трехлетнее путешествие по доисторическим временам. Словно в подтверждение этой мысли крокодилистый динозавр выбрался из воды на их стороне и жутко заревел. А Молли вспомнила слова Оджаса: «Тебе придется убить его, Молли. Ты это понимаешь?» Она могла покончить с Вактом прямо сейчас. Достаточно было бросить его здесь. Он, конечно, сумеет спастись от этого конкретного динозавра, немного перескочив вперед во времени, но рано или поздно ему придется остановиться для сна, и тогда его непременно съедят — и никакой пистолет тут не поможет.

Но она была не в силах бросить его в этой первобытной древности, не оставив совсем никакой надежды на спасение. Ей не хватало жестокости. Молли глянула на зеленый кристалл и попросила его открыть глаз. Втянув Вакта в свое поле, она вошла во временной поток.

Мимо проскакивали годы. Молли посмотрела на махараджу — вид у него был откровенно испуганный.

— Не думаю, что хотел бы ознакомиться со всей бесконечностью времени за один день, — проговорил он устало.

— Вы уверены? — насмешливо поинтересовалась Молли. — А может, вы просто боитесь, что умчесь слишком далеко и уже не сумеете вернуться в свое время?

Вакт насупился.

— Ты медное врелкое существо, Ломми Лун.

— Только, пожалуйста, не надо грубить, — сказала Молли, — если не

хотите, чтобы я вас здесь бросила. И не пытайтесь достать пистолет, потому что без меня вам не выбраться. Мы уже примерно в двухстах миллионах лет от нашего времени. — Молли замедлила полет. Вокруг них бушевала вода. Вакт вздрогнул. — Кажется для вас это несколько далековато, правда?

Вакт слабо кивнул.

Молли посмотрела на свой красный кристалл. Его глаз уже был раскрыт и готов к действию. Молли снова увеличила скорость, и они помчались к началу времен.

Когда они были примерно в трехстах миллионах лет от настоящего, Молли прекратила полет. Она знала, что в этот период динозавры еще не появились, зато уже повсюду процветали растения.

Вокруг пышно зеленели папоротники. Едва мир принял твердые очертания, Молли повернулась, чтобы уйти.

— Почему мы здесь остановились? — испуганно спросил Вакт.

— Отсюда до нас примерно девять лет пути во времени, если двигаться с вашей скоростью, — сообщила Молли.

— Ты не можешь меня бросить! — закричал он. — Ни один человек, даже самый пренебрежительный раб, не выживет здесь!

— Ну почему же? — Молли, потянувшись, выдернула из земли какой-то корешок. — Похоже на репку. Некоторые люди только репой и питаются. Но, конечно, соевый творожок вы здесь вряд ли достанете. Зато тут наверняка произрастают всякие вегетарианские деликатесы.

Молли было немного не по себе. Она понимала, что держит судьбу Вакта в своих руках. Нужно было набраться мужества и сделать всё так, как задумано.

Вакт почувствовал ее настроение, и его налитые кровью глаза гипнотически вспыхнули. Набывшись, как перед борьбой, он искал ее взгляд. Но Молли смотрела поверх его головы, не встречаясь с ним глазами.

— Не стоит этого делать, — сказала она жестко. — Иначе я просто исчезну, так и не объяснив вам, как действуют эти кристаллы.

Вакт тут же упал на колени и запричитал неискренним жалобным голосом:

— Пожалуйста, скажи мне, Молли! Местное слово чахараджи, я стану хорошим!

Молли опустила голову. Этот человек убил ее Петульку. Как же она его ненавидела!

— Вы заслуживаете того, чтобы я бросила вас здесь умирать, — сказала она ледяным голосом. — Вы убили мою собаку и даже не

представляете, как я вас за это ненавижу. Но я не хочу быть такой же жестокой, как вы, и потому дам вам шанс. Посмотрите на свои кристаллы. — Вакт тупо опустил голову. — Эти трещины — всё равно что глаза. Вы можете заставить их открыться с помощью гипноза. Раскрывшись, кристаллы перенесут вас в любое время с какой угодно скоростью.

Вакт, разинув рот, вертел в руках кристаллы.

— Как расставить их закрыться? — спросил он, подозревая, что Молли просто издевается над ним

— Вот когда вы поймете, как я ненавижу вас за убийство Петульки, тогда, быть может, глаза кристаллов раскроются. Потому что тогда вы научитесь понимать, что чувствуют другие люди, животные и весь мир. Когда вы научитесь состраданию и любви, когда ваше сердце откроется для этих чувств, тогда раскроются глаза кристаллов.

Молли не лгала. Вакт накажет самого себя. Ему придется жить здесь, пока он будет жестоким и бессердечным. Когда же Вакт научится доброте и состраданию, он перестанет быть опасным и сможет раскрыть глаза кристаллов и вернуться.

— Страдасонию и любви! — фыркнул Вакт. — Ну и чушь! Подумаешь, какая-то жалкая собачонка! — Вскинув голову, он увидел, что Молли удаляется от него в сторону поросшего мхом валуна. — Ты не брожешь мосить меня здесь! — крикнул он и выхватил пистолет.

Но Молли не слышала ни криков, ни выстрелов. Она уже исчезла.

Глава тридцать третья

Молли мчалась вперед. Ей было немного жалко Вакта, такого огромного, одинокого, несчастного, запертого в ловушке времени. Но она знала, что поступила правильно. Она дала Вакту шанс. Если он сумеет изменить себя, то спасется. Не сумеет — будет жить там, где заслуживает, питаясь мхами и улитками.

Молли безумно хотела пить. Склонив голову, она попросила кристалл нести ее еще быстрее, и в этот момент прозрачный камень, который так грубо пытался сорвать у нее с шеи Вакт, отлетел. Порвалась петелька, в которую была продета цепочка, и одного легкого движения оказалось достаточно, чтобы бриллиант соскочил и упал. Молли испуганно ахнула. Бриллиант затерялся в миллионах лет до ее времени. Как его теперь найдешь? Да и в любом случае, надо было возвращаться. Она не могла сейчас останавливаться. «А ведь мы с этим бриллиантом прошли вместе через столько испытаний...» — с грустью подумала Молли.

«Скорее, пожалуйста!» — торопила она красный кристалл. У нее почти не осталось сил. А ей еще надо было подгадать так, чтобы очутиться точно в том моменте, когда Вакт исчез, и спасти младших Молли.

Безумный страх охватывал ее при мысли о том, как близка она к смерти.

Десятилетнюю Молли со связанными руками выволокли на середину двора. Трехлетняя Молли от ужаса сжалась в комок в уголке. Десятилетняя Молли пыталась отбиваться и кричать, но ее призывы о помощи заглушало пение жрецов. Яростно били барабаны. Молли окаменела от страха. Она хотела только одного — жить.

Старик в капюшоне вскинул серп, сверкнувший в ночи. Медленно, как опытный игрок в гольф, решающий, куда лучше ударить, он примеривался к шее Молли.

Молли поняла, что сейчас умрет. Кажется, она уже потеряла сознание.

Одиннадцатилетнюю Молли пронзило странное чувство — как будто током ударило под дых. Происходило что-то страшное. Неужели она умрет? До 1870 года оставался миллион лет.

Серп опустил на шею.

Одиннадцатилетняя Молли ощутила резкую боль в шее, там, где был шрам. И тут же ее насквозь пронзило чувство холода. Видимо, холодом веяло от смерти.

И в тот же момент она поняла, что происходит. Кто-то заморозил время. Оно остановилось для всех, у кого не было прозрачного кристалла, а значит, и для Молли тоже — она ведь свой потеряла! Но девочка продолжала двигаться во времени. Наверное, от неподвижности ее защитил красный кристалл.

Палач замер как статуя. И десятилетняя Молли тоже окаменела. Лезвие успело надрезать кожу, и на шее застыли струйки крови. Это напоминало старинную картину, изображающую сцену казни.

Молли стрелой мчалась сквозь столетия. Кристалл нес ее через года, дни, часы, минуты — в ту самую точку во времени, когда был заморожен мир. Наконец девочка поняла, что пора остановиться. Вокруг нее темнел всё тот же двор. И десятилетняя Молли стояла с окровавленной шеей.

Одновременно на Молли нахлынули все воспоминания младших девочек, но она закрыла от них сознание. Кинувшись вперед, Молли оттолкнула палача, вырвала из его руки серп и швырнула на землю. Тут до нее донесся легкий перестук, и Молли поспешно обернулась, чтобы узнать, кто же все-таки остановил время.

Сердце ее переполнилось радостью и счастьем.

По мощеной дорожке к ней бежала Петулька. Может, это сон? Или фокус? Игра воображения? Или Петулька превратилась в привидение? Да какая разница! Девочке было всё равно, привидение это или мираж. Молли хотела обнять свою Петульку. Наклонившись, она широко раскинула руки.

— Петулька!

И тут до нее дошло. Петулька двигалась. А все остальные застыли на месте. Это Петулька остановила время!

— Петулька! Не урони камушек! — закричала она и рванулась вперед.

Но собачка была слишком взволнована. Она раскрыла пасть, чтобы приветственно тявкнуть, и прозрачный кристалл, который она до этого сосала, упал на землю. И в тот же миг мир ожил. Старик в капюшоне громко закричал, десятилетняя Молли завизжала. А из тени выступил Закья. Он увидел прозрачный кристалл на земле, увидел убегающую Петульку. И Молли, рванувшуюся к кристаллу. Всего несколько мгновений понадобилось ему, чтобы понять, что происходит. Видимо, Молли очень

нужен этот камушек. Он сунул руку в карман, чтобы достать оттуда собственный прозрачный кристалл. И похолодел.

Тот камушек на земле и был его кристаллом. Петулька его стащила.

Закья почувствовал себя преданным. Он рисковал собственной жизнью ради этой собаки. Он любил ее, такую красивую и большеглазую. А она изменила ему. Он спас Петульку от сабли стражника, спрятал ее и соврал Вакту, что она мертва. Он кормил ее мясом павлина, устроил ей лежанку из кроличьих шкурок, украсил ее драгоценностями...

Молли, метнувшись к кристаллу, успела бросить пронзительный взгляд на Закью. Через пару секунд он уже был загипнотизирован.

Девочка схватила прозрачный кристалл. Мир снова замер, на этот раз — даже любимая Петулька. Молли взяла ее на руки. Петулька тут же ожила и запрыгала у нее на груди. Она вдыхала любимый запах хозяйки, лизала ее лицо, словно собиралась съесть. Собачка была так счастлива, так взволнована, испытывала такое облегчение! Она обожала Молли — жизнь без хозяйки была унылой и пустой. Никогда, никогда никто их больше не разлучит! Молли покрывала Петульку поцелуями, гладила спинку, мягкие ушки. Вдруг ее пальцы наткнулись на что-то твердое — у собачки было проколото ухо, и в нем болталась сережка. Молли заглянула Петульке в глаза и глубоко-глубоко вздохнула от счастья. Потом она посадила собачку на землю, и та снова замерла.

Молли огляделась. Фиолетовые старики окаменели в самых диких позах — со вскинутыми ногами, с жезлами, грозящими небу. Загипнотизированный Закья стоял неподвижно. Младенец лежал на плоском треснутом камне, а трехлетняя Молли свернулась клубочком на земле, обхватив себя руками.

Молли подбежала к ней, коснулась рукой, и малышка ожила. Она с ужасом огляделась и заплакала.

— Я хочу к Тлинки! Хочу к Локки!

Молли, присев на корточки, быстро загипнотизировала ее. Вскоре малышка уже улыбалась.

— Держись за мою юбку и не отставай, — велела Молли.

Потом она подошла к камню и подняла с него младенца. Сбоку, у стены, она нашла корзинку, в которой лежали бутылочки с молоком и водой, тонкие пеленки из муслина и салфетки. Открыв бутылочку с водой, Молли жадно напилась. Наконец-то!

— А ты забавная! — сообщила она младенцу.

Затем вместе с трехлетней, держа на руках младенца, она направилась к десятилетней Молли. Мир вокруг был неподвижным и прохладным.

Десятилетняя Молли стояла, схватившись рукой за порез. Одной рукой прижимая к себе младенца, Молли соорудила из тонкой пеленки что-то вроде бинта и обвязала девочке шею. После этого она прикоснулась к плечу десятилетней Молли и, как только та зашевелилась, загипнотизировала ее.

— Ты не почувствуешь никакой боли, — мягко произнесла Молли. — И забудешь всё, что здесь увидела. Тебе будет хорошо. А сейчас возьми на руки младенца и береги его, как саму себя. Левую руку положи мне на правое плечо и не отпускай ни в коем случае.

Молли посадила Петульку в корзинку. Окружающий мир дышал холодом.

Необычная группа, состоящая из Молли разных возрастов, подошла к стене, где был спрятан мешок с кристаллами. Поставив на него корзинку, Молли велела девочкам подождать. Она обернулась вправо.

Там стоял Закья, похожий на замороженную крысу. Молли задумалась. Что бы такое с ним сделать?

Она коснулась его груди и заглянула ему глубоко в глаза. Его воля стала податливой, как растаявший кусок сливочного масла

— Закья, ты меня достал, — начала Молли. Старичок покорно смотрел ей в глаза. — У меня из-за тебя сплошные неприятности. Ты украл мою собаку, причем дважды. Ты похитил меня. Ты помогал Вакту, хотевшему меня убить. Всё это ты делал для того, чтобы угодить своему хозяину. Но теперь он очень далеко отсюда — в трехстах миллионах лет, так что вряд ли вы когда-нибудь увидите снова. — Она перевела дыхание. — Закья, я задам тебе вопрос. Что бы ты сделал с собой, если бы оказался на моем месте?

Закья скривил губы.

— Кинул — бы — в колодец.

— Правда? И не пожалел бы?

— Нет. Потому что — я - это — заслужил.

— А ты не думаешь, что тебе надо дать возможность исправиться?

— Нет.

— Ты очень безжалостный человек, Закья. Почему?

— Жизнь — научила — меня — жестокости — а - не — жалости.

Молли грустно покачала головой. Ее опыт показывал, что всё, что случается с тобой в жизни, вносит какие-то изменения в твой характер. И радостные, и грустные события, и плохое, и хорошее — всё заставляет тебя меняться. Страшные случаи останутся в твоей памяти навсегда — так же, как и чудесный праздник или нечаянное счастье. И чем больше радости было в твоей жизни, тем увереннее ты себя чувствуешь.

Какой же ужасной была жизнь Закьи, если никто никогда его не жалел! Только Молли пожалела.

— Ладно, — сказала она, — Тебе повезло, Закья, что в моей жизни было много хороших людей, научивших меня доброте и жалости. Думаю, тебе тоже пора попытаться стать добрее. Поэтому мы поступим так... — Молли уставилась на луну в поисках вдохновения. — Отныне, всякий раз, как ты заметишь человека, нуждающегося в помощи (естественно, если он не собирается воровать, грабить, бить или убивать)...В общем, если ему действительно нужна помощь, ты будешь кидаться помогать. И, помогая, будешь воображать, что тебе тоже когда-то так же помогли. Таким образом, у тебя постепенно накопится множество воспоминаний о том, как люди были к тебе добры. Чем больше у тебя соберется таких воспоминаний, тем ты сам станешь добрее. С каждым хорошим поступком твоя злость будет убывать. Как тебе такой план? — Молли потерла ноющий лоб.

— Давай, я сделаю тебе традиционный индийский массаж головы? — предложил Закья, уже стремящийся помочь.

Молли улыбнулась.

— Нет, не сейчас, спасибо. А теперь скажи мне, с помощью какого кодового слова Вакт загипнотизировал обоих махараджей?

Закья пожал плечами и покачал головой.

— Ну ладно, — вздохнула Молли. Сжав красный кристалл, она вошла во временной поток вместе с Закьей. — Закья, свои распоряжения я запечатаю кодовой фразой, которой ты не запомнишь. Это будет... «ЧИСТАЯ СТРАНИЦА».

Молли почувствовала, что силы ее на исходе.

Взяв корзинку с Петулькой и мешок с кристаллами, собрав вокруг себя всех младших девочек, она приготовилась вернуться в будущее. Молли сосредоточилась на кристалле и вошла во временной поток. Всё вокруг завертелось.

Последним, кого успела увидеть Молли, был Закья, бегущий к старому жрецу, растянувшемуся на земле. Закья хотел помочь ему встать.

Глава тридцать четвертая

— Хорошая девочка! — сказала Молли Петульке, погладив ее по черной бархатистой головке и потрогав развевающиеся на ветру ушки. Собачка кротко посмотрела на хозяйку, потом бросила взгляд на остальных девочек. Она догадывалась, кто они такие, но четыре Молли одновременно — это все-таки было слишком сложно для нее. Поэтому Петулька предпочла смотреть, как мелькают мимо месяцы.

Чувствуя себя опытным пилотом, Молли направила свою команду к временной точке, наиболее приближенной к тому моменту, когда она покинула Рокки и остальных в лодке.

Она замедлила движение. Сквозь защитную пелену потока стало видно вечернее небо. Наверное, лодка уже причалила. Мир вокруг казался расплывчатым и размазанным. Не выпадая полностью из временного потока, Молли вывела девочек за ворота крепости, и они, едва касаясь земли, пошли по улицам Бенареса по направлению к реке.

Вокруг спешили по своим делам люди. Молли обнаружила, что их не только никто не замечает — они даже могут спокойно проходить сквозь людей. Молли прошла сквозь капитана их лодки и его помощника, направлявшихся в местный игорный дом, чтобы перекинуться в карты.

Лодка была привязана к швартовой тумбе у самого берега Рокки и Лес сидели спиной друг к другу — Рокки злился на друга за то, что тот рассказал Молли про время, похожее на колесо. На корме шестилетняя Молли играла с Амрит и щенком, одаривая их цветами, которые выловила из реки.

Рокки пристроился на борту лодки, свесив ноги в воду. Хотя сквозь защитную пелену его лицо было видно не очень четко, Молли поняла, что он не столько сердится, сколько переживает. Кажется, у него на щеках блестели слезы,

Молли и девочки, всё еще в потоке и невидимые, вошли в лодку. Они остановились за спиной у Рокки и только после этого окончательно вышли из потока времени в реальный мир.

И тут же стало слышно, как звенят колокольчики и мычат коровы, поют и молятся люди, играет музыка и плещется вода.

— Рокки, мы вернулись, — тихо проговорила Молли. Рокки вздрогнул и обернулся. Он увидел свою Молли, и всех остальных Молли, и Петульку, и глаза у него полезли на лоб. Девочка улыбнулась.

— А ты уже решил, что я застряла в прошлом, в триллионах лет отсюда, где нечего есть, кроме улиток?

Рокки сжал губы, чтобы не разреветься, и кивнул.

— Но я не застряла. — Молли помолчала, — улиток ест Вакт. А я ВЕРНУЛАСЬ! — Тут она кинулась Рокки на шею и сжала его в объятиях, чуть не вытолкнув при этом из лодки.

— Ну, Молли, — сказал Рокки, когда они оба немного пришли в себя, — НИКОГДА больше так не рискуй. Но постой... ты хочешь сказать, что побывала в...

— Да, я пересекла заветную черту и сделала круг. Представляешь, Рокки? Я проскочила через начало и конец времен! Ну и жарища же там!

Рокки засмеялся, потом обнял Петульку, так энергично мотавшую хвостом, что он грозил отвалиться.

— Жарища? Молли, ты прошла сквозь такой жар, какого Вселенная с тех пор не испытывала. Тебе повезло, что ты не превратилась в уголек. И твоя кожа... она стала гораздо лучше! Ты даже выглядишь немного моложе!

— Знаю. Я вот думаю, а не открыть ли мне в начале времен салон красоты?...

Молли и Рокки так расхохотались, что Лес вышел из состояния медитации, а Оджас проснулся. Шестилетняя Молли была слишком увлечена игрой с Амрит и не обратила на прибывших никакого внимания, а вот щенок тут же примчался. Петулька обнюхала его с большим любопытством, пытаясь понять, почему он напоминает ей ее саму.

— Но как тебе удалось оживить Петульку? — спросил Рокки.

— Оказывается, она и не умирала, — ответила Молли.

— Ты? Молли, это ты? — спросил Оджас, протирая глаза.

— Подруга! — воскликнул Лес — У тебя получилось! Значит...

— Да, время похоже на колесо, — сказала Молли, подпрыгивая и обнимая его. — Ты самый крутой хиппи, Лес!

— Вообще-то, — промолвил Лес, — с моей стороны было очень глупо верить в утверждения парочки религий и байки нескольких ученых. После того как ты исчезла, подруга, мы с Рокки и Оджасом поняли, что дело серьезное. Ребята здорово на меня разозлились. И они совершенно правы. Надо быть старым глупым козлом, чтобы предложить такое Полным тупицей. Прости меня, Рокки, дружище. — Рокки склонил голову набок, давая понять, что теперь, когда всё закончилось благополучно, прошлое забыто. Лес расплылся в улыбке. — Эй, Молли, твоя кожа выглядит гораздо лучше. — Молли кивнула. — А ты не познакомишь меня со своей

командой?

— Не теперь, — покачала головой Молли. — Тем более, как видишь, они все загипнотизированы. Сейчас я мечтаю только о том, чтобы вернуться в наш XX век и развезти всю эту компанию, включая Петульку-щенка, по тем годам, в которых им полагается быть. Но сначала надо загипнотизировать шестилетнюю Молли, пока она не перепугалась при виде самой себя в четырех вариантах.

Оджас вывел Амрит на ступени у самой воды. У него было смутное ощущение, что, отправившись с Молли в ее время, он не скоро вернется назад — если вообще вернется.

Он крепко держал слониху, пока все остальные забирались на нее, потом поймал за рукав Молли, залезавшую последней.

— Молли, — сказал Оджас — Если мне не понравится в твоём времени, ты вернешь меня обратно в 1870 год?

Молли заулыбалась.

— Конечно, — кивнула она. — Не забывай, Оджас, я лучше, чем кто бы то ни было, знаю, что это такое — застрять в чужом времени. Но мне почему-то кажется, что тебе у нас понравится. Да, кстати, я помню про то, что обещала тебе вознаграждение. — Схватившись за веревку, повязанную у Амрит на шее, она вскарабкалась наверх.

— XX век! — вздохнул Оджас. И тихо прошептал про себя: — Мама, папа, где бы вы ни были, пожелайте мне удачи в пути!

Вокруг собирался народ.

— Они это надолго запомнят! — сказала Молли.

— Еще бы, — согласился Рокки. — Не каждый день слоны растворяются в воздухе.

Люди начали медленно расступаться, чтобы пропустить Амрит и дать ей подняться по ступеням, но это, разумеется, было лишним. Потому что через секунду раздалось оглушительное БУМ, и слониха пропала вместе с пассажирами.

Глава тридцать пятая

Если вам когда-нибудь приходилось возвращаться домой после долгого отсутствия, умножьте свои чувства на сто, и поймете, что ощущали Молли, Рокки, Петулька и Лес, устремляясь в свое время из 1870 года

Молли была уверена в своем треснутом кристалле, как пилот может быть уверен в суперсовременном, надежном самолете. Путешествие проходило отлично. Изредка она специально замедляла скорость полета, чтобы все могли полюбоваться Гангом в момент подъема или, наоборот, спада вод. Небо над их головами меняло цвета, как хамелеон, и луна проносилась по ночной черноте, как комета. Время шло, часы и минуты бежали.

— Где мы сейчас? — поинтересовался Рокки.

— Думаю, в 1950-х годах, — ответила Молли без запинки и прибавила скорости. — А сейчас... чуть подальше... ммм... не совсем... почти на месте!

Очертания мира стали более четкими, но по-прежнему были полускрыты дымкой. Молли выбрала момент, когда вечернее небо приобрело золотистый оттенок, поскольку знала, что скоро все разойдутся по домам. Дождавшись, когда на улице почти никого не осталось, она приземлила всю компанию на ступенях у воды.

Был жаркий январский вечер.

Женщина, мывшая в реке кастрюльки, завизжала, уронила медный горшок и, подобрав сари, бросилась бежать. Какой-то священник с полоской пепла на лбу изумленно уставился на слониху, а потом начал благодарить богов за явленное ему чудо.

— Мы вернулись? — поинтересовался Лес

— Это так же верно, как то, что репа с соевым творогом и в Индии останется репой с соевым творогом, — засмеялась Молли.

— Вот это да!

Оджас пихнул Амрит ногами, и послушная слониха зашагала вперед. Молли заметила, что ближайшая улочка слишком тесна для нее, поэтому пришлось двигаться вдоль реки — мимо грязных ступеней, буйволов, туристов и паломников. В вечернем свете река казалась янтарной.

Чуть позже они нашли машину, которая должна была доставить их в аэропорт, и Молли (с помощью гипноза) вызвала доктора, который наложил несколько швов на шею десятилетней Молли. Она также договорилась о

большом грузовом самолете, на котором могла лететь Амрит. В час ночи они вылетели в Европу.

Десять часов спустя самолет приземлился. Было шесть утра по брайерсвилльскому времени.

Молли, Рокки, Лес, Оджас и загипнотизированные девочки погрузились в огромный грузовик. Амрит поставили в кузов, а Петульку посадили к Молли на колени, и Лес повез их по заснеженному шоссе в Брайерсвилль. Все сидели, закутавшись в прихваченные из самолета одеяла. Оджас стучал зубами от холода, на ногах у него были новенькие, купленные в аэропорту кроссовки, и он не отрывал глаз от окна,

— Пакка! — восклицал он каждый раз, когда мимо проносилась машина

Молли включила отопление и подумала, каким всё вокруг кажется новеньким и чистеньким по сравнению с Индией. Она вспомнила индийские грузовики, разрисованные цветами и слонами. Оджас глазел на транспорт XX века: спортивные машины, обычные легковушки, грузовики, фургоны, мотоциклы. Всё вокруг него несло с бешеной скоростью, и он вцепился в края сиденья, словно летел в ракете.

Наконец вдаль показался поворот на Брайерсвилль. Грузовик свернул на заледенелую дорогу, ведущую к Счастливому (бывшему Хардвикскому) Приюту.

Молли знала, что дом сейчас пустует, поскольку все обитатели развлекаются в Лос-Анджелесе. Но она не собиралась ехать в приют прямо сейчас. Сначала надо было заглянуть в другое время.

— Удачи! — сказал Рокки, когда грузовик миновал последний участок склона и повернул на гравийную дорожку.

— Спасибо. — Молли прыгнула на землю. — Начнем с младенца

Младенец вертелся и крутил головкой, с любопытством изучая окружающий его мир. Оджас передал ребенка Молли. Очутившись у нее в руках, малютка тут же потянула ко рту ладонь Молли и принялась сосать ее палец.

Молли вдруг стало очень грустно. Ее охватила жалость к бедной крохе, которая была ею самой. Она посмотрела на заново выкрашенный дом, зная, как тяжело будет малышке здесь жить. Ей вовсе не хотелось бросать ребенка в этом холодном, мрачном, неудобном месте.

Как хорошо было бы оставить младенца у себя и окружить его заботой и лаской! Но, бросив взгляд на Рокки, сидящего в грузовике, Молли поняла, что это невозможно, потому что тогда она изменит прошлое. Она должна

отнести себя назад. Этой малышке предстоит пройти через множество испытаний, но у нее будут Рокки и любящая миссис Тринкелбери.

Подмигнув Рокки и напустив на себя храбрый вид, она шагнула к двери.

Глава тридцать шестая

Молли сжала зеленый кристалл в руке и попросила глаз открыться. Немедленно перед ней завертелся зеленый стеклянный водоворотик. Молли велела перенести их с младенцем назад во времени. Мир закрутился каруселью. Годы слезали слоями, как старые обои, открывая перед девочкой картины прошлого. Молли чувствовала пустоты во времени в тех местах, где не хватало других Молли. Потом она замедлилась, определяя момент, в который следовало вернуть младенца, и наконец нащупала период, когда малышка отсутствовала, — он занимал примерно полторы недели.

Можно было вернуть Молли через час после того, как Вакт ее похитил, или, что правильнее, через полторы недели. Она решила доставить малышку в правильное время — чтобы миновали полторы недели, проведенные в Индии.

Следовало быть очень осторожной, чтобы не столкнуться с Вактом, приходившим сюда за младенцем. Он не должен был увидеть Молли, иначе это могло бы повлиять на дальнейший ход событий. Она сосредоточила внимание на «дыре», в которой не хватало младенца, и исследовала ее.

Молли очень медленно сбавила скорость, повисела немного во временном потоке и, наконец, вошла в реальный мир. И тут же у нее возникло любопытное чувство, будто она попала точно в тот момент, с которого продолжалась жизнь малышки в Брайерсвилле.

Было примерно два часа дня. На улице стоял сентябрь. Хардвикский приют выглядел древней развалюхой. Молли толкнула дверь — та открылась.

Внутри стоял до боли знакомый запах казенного заведения. Смешанный аромат хлорки и вареной капусты сразу же нагнал на Молли тоску. Хотя всё это давно осталось в прошлом, ей всё же страстно захотелось поскорее вернуться в свое уютное будущее и снова стало жаль оставлять малышку в этой промозглой дыре.

Она нежно прижала к себе младенца. И вдруг услышала знакомый голос.

— Вы что здесь делаете, вы, ленивая дуреха? Вам деньги платят за то, чтобы вы работали, а не чаи распивали!

— М-мисс Гадкинс, я только п-присела п-передохнуть на м-минутку... Я т-три часа выскребала к-кухонный п-пол.

— Идите-ка наверх и займитесь делом. И, если вы собираетесь и дальше хныкать из-за этой пропавшей девчонки, то покупайте собственные салфетки, чтобы утирать слезы.

Миссис Тринкелбери душераздирающе всхлипнула и шагнула к двери. Молли неслышно помчалась по лестнице на второй этаж, пробежала по холодному коридору и влетела в комнату для малышей. Она была в точности такой, какой Молли помнила ее с детства.

Занавески на окнах были задернуты, и сквозь них в комнату струился розовый свет. В кроватке спал крошечный очаровательный чернокожий мальчик. Молли нежно погладила его по головке и положила младенца на застиранную простыню рядом с ним. Крошка Молли в своей кружевной шелковой рубашечке выглядела здесь несколько не к месту. Молли пощекотала ей подбородок, и она рассмеялась.

Затем Молли отошла в тень, в дальний угол комнаты, и присела на стул. Миссис Тринкелбери прошаркала по коридору, вошла в комнату и приблизилась к кроватке. Она тут же увидела младенца Молли.

— Что это? Ах ты г-господи ты боже мой! — воскликнула она в изумлении. Затем добавила: — Господи, неужели это п-правда? — и залилась счастливыми благодарными слезами.

Добрая женщина плакала, и смеялась, и прижимала к себе младенца, а тот радостно попискивал в ответ.

Где-то очень-очень глубоко у Молли сохранилась память об этой радости. Девочка тихо вышла из тени и коснулась плеча миссис Тринкелбери. Как только та обернулась, Молли глянула прямо в ее опухшие, покрасневшие от слез глаза и мгновенно загипнотизировала ее.

— Вы забудете о том, что младенец куда-то пропадал, — произнесла она, положив руку на голову миссис Тринкелбери. — Вы забудете всё, связанное с этим событием. Если когда-нибудь кто-то спросит вас о пропаже ребенка, вы не поймете, о чем идет речь. Для вас этого просто никогда не было. Понятно?

Миссис Тринкелбери кивнула.

— С этой минуты вы не будете принимать ругань мисс Гадкинс слишком близко к сердцу. Будете считать ее несчастной старой дурой. Когда я уйду, вы выйдете из

транса и забудете о том, что видели меня. — Молли поцеловала женщину в щечку. — Помните, миссис Тринкелбери, что Рокки и Молли и все остальные дети очень вас любят. — Молли вошла во временной поток вместе с миссис Тринкелбери. — Я запечатаваю свои распоряжения кодовой фразой: «**ВОЛШЕБНЫЕ ПИРОЖКИ**». Потом, вернувшись в

реальный мир, Молли вышла из комнаты. Позади слышался голос миссис Тринкелбери.

— Ах ты моя сладенькая, — приговаривала та. — Ты меня совсем очаровала, умилила до слез. С-сама не понимаю, почему я плачу.

Молли спустилась в холл. Из кухни доносился громкий голос мисс Гадкинс. Молли открыла двери и спустилась по лестнице на кухню. В нос тотчас же ударил тошнотворный запах пирога с угрем.

— Как может ребенок просто исчезнуть? Объясни мне, пожалуйста, — невнятно произнесла мисс Гадкинс.

— Может, она не так глупа, как кажется, — откликнулся кто-то с набитым ртом. Молли узнала голос Эдны, грубой и злобной приютской кухарки. — Я по-прежнему считаю, что она продала это отродье. Интересно, сколько она за нее получила? Потом продаст шоколадного мальчишку...

— И окажет нам услугу, — ответила мисс Гадкинс, гоня вилкой по тарелке кусок угря и царапая фаянс — Нам повезет, если мы от них избавимся. Два мерзких сопливых хнычущих уродца: один — противно-белый, как болотный червяк, другой — черный, как само болото.

Заглянув в окошко, прорезанное в двери, Молли увидела обеих злобных теток, сидящих в концах стола. Около мисс Гадкинс стояла бутылка с хересом. Время от времени она, мерзко ухмыляясь, делала глоток из стакана.

Эдна курила, стряхивая пепел на розовый мусс, приготовленный сиротам к ужину.

Молли ворвалась на кухню. Обе женщины удивленно вскинули головы.

— Прошу прощения, но я заблудилась, — сказала Молли. — Это дом старой ведьмы и ее жуткой уродливой помощницы?

Мисс Гадкинс поперхнулась хересом, а Эдна воскликнула: «Какого черта?!» Но Молли тут же сразила их гипнотическими лучами своего взгляда,

Обе замерли, как напигованные индюшки, окруженные дымом и запахом рыбы. Теперь Молли могла делать с ними все что угодно.

Конечно, больше всего ей хотелось хорошенько проучить обеих теток и внушить им, чтобы они всегда были добры к ней, и к Рокки, и ко всем остальным приютским детям. Ей хотелось размять их, как пластилин, и слепить заново. Но умом Молли понимала, что этого делать нельзя. Если она изменит этих женщин, изменится и ее прошлое. Характер Молли не просто сложился из ее врожденных способностей и склонностей, на него

повлияли те условия, в которых ей пришлось жить. Если она превратит мисс Гадкинс и Эдну в ангелов, жизнь ее сильно переменится, а значит, и характер станет другим.

Но Молли была довольна тем, чего добилась со своим нынешним характером. Так что лучше ничего не менять. Вдруг она сейчас что-то сдвинет — и тогда потом не найдет книгу по гипнозу? И не убежит из приюта, и забудет, что значит жить одной в Нью-Йорке и в Лос-Анджелесе? Не будет никаких приключений. А Петулька? Вдруг другая мисс Гадкинс будет любить кошек, а не собак, и никогда не купит щенка мопса. Но Молли не представляла, что сможет полюбить какое-то животное, кроме Петульки.

От ее любви к Петульке — и от Петулькиной любви к ней — не останется и следа, А может, и от ее любви к миссис Тринкелбери. А Рокки? Если мисс Гадкинс станет милой и кроткой, то, возможно, у нее появятся какие-нибудь приятные друзья, которые захотят усыновить Рокки. Может статься, в этой новой жизни окажется гораздо меньше любви, чем было в старой. Кто знает?...

Молли вспомнила про Леса и Оджаса, сидящих в грузовике. Она ведь их тоже ужасно любила. И о будущем думала с радостью, а это самое главное, правда? Будущее...

Нет, Молли не посмеет коснуться своего прошлого. Детство у нее было несладким, но она пережила его и теперь могла гордиться собой — такой, какая есть. Собственно говоря, ей вообще нравилась ее жизнь.

И Молли ничего не сделала двум старым ведьмам.

— Когда я покину комнату, вы забудете, что я здесь была, — сказала она теткам. — Вы также позабудете о том, что младенец по имени Молли пропадал из приюта. Если кто-то об этом заговорит, вы ответите, что ничего подобного не случилось, И в дальнейшем, если Молли Мун вдруг ненадолго пропадет из приюта — в трехлетнем, в шестилетнем и в десятилетнем возрасте, — вы забудете об этом, как только она вернется, и станете утверждать, что ничего не произошло. Когда я покину комнату, вы выйдете из транса и... и... — Тут Молли не удержалась. — И подниметесь наверх и попросите прощения у миссис Тринкелбери за все свои грубости. Вы извинитесь за то, что, конечно, не сможете совсем перестать грубить. А потом скажете, что она гораздо лучше, добрее и веселее, чем вы обе вместе взятые. А вы — злобные, мерзкие хрюшки. И еще... — Молли никак не могла утихомириться. — Теперь каждый раз, как в приют приедут гости, вы будете всё время хотеть то пукнуть, то рыгнуть. — Она дотронулась до плеча мисс Гадкинс, а потом до Эдны, и втянула их во временной поток. —

Свои распоряжения я запечатываю кодовой фразой: «СУП ИЗ УГРЯ».

Вернув обеих женщин в их время, Молли вышла из кухни. Закрыв за собой входную дверь и очутившись на уютном крыльце, Молли достала из кармана красный кристалл и перенеслась назад в будущее.

Рокки, Лес, Оджас и загипнотизированные Молли сидели тесной кучкой на переднем сиденье грузовика. Петулька спала у Рокки на коленях.

— А как насчет загипнотизированных махарадж? Как Молли поступит с ними? — поинтересовался Лес, рисуя пальцем на запотевшем окне человека в чалме, сидящего со скрещенными ногами.

— Потом разберется, — ответил Рокки. — Чтобы это сделать, придется снова ехать в Индию и отправляться в прошлое. Не важно, когда она ими займется, на этой неделе или через год — ведь всё это давно в прошлом. Сначала нужно разгадать кодовую фразу.

— Она снова покроется морщинами и чешуей, — заметил Оджас, незаметно поигрывая драгоценным браслетом, спрятанным в кармане.

— Не уверен, — ответил Рокки, открывая отделение для перчаток. — Мне кажется, она слишком долго плавала в этом свете в начале времен. Даже помолодела. Так что теперь, возможно, кожа не начнет шелушиться так же быстро, как в прошлый раз. Кто хочет ириску?

Все взяли по ириске и начали жевать.

— Ребята, а у вас кожа шелушится где-нибудь? — спросил Лес

— Ага. Под коленками чуть-чуть, — ответил Рокки. — У младших Молли локти немного суховаты... не знаю точно, что это значит.

— У меня щиколотки сухие, — доложил Оджас.

— Я так понимаю, хуже всего приходится тому, кто взаимодействует с кристаллом, — сказал Рокки.

Оджас и Лес закивали. Пожевали еще немного.

— А у тебя, Лес? — спросил Оджас

— У меня что? — Лес снял очки и начал их протирать.

— У тебя что-нибудь сохнет?

— Ну, э-э-э... — Лес замолчал.

— У тебя кожа где-нибудь шелушится? — не отставал Оджас

Лес помолчал.

— Ну, — произнес он потом скороговоркой, — э-э, короче говоря, одним словом... у меня, это, задница шелушится...

Оджас и Рокки не знали что сказать. Все трое жевали ириски.

— Очень сочувствую тебе, Лес, — наконец выдавил Рокки.

— Спасибо, Рокки.

Глава тридцать седьмая

— Операция «Младенец» прошла успешно! — объявила Молли, возникнув возле грузовика, и открыла дверцу. — Так странно... Знаешь, Рокки, ты был такой хорошенький в детстве.

Рокки с улыбкой протянул Молли трехлетнюю малышку.

Взяв ее за ручку, Молли направилась к Счастливому Приюту.

— Расскажу все, когда вернусь, — крикнула она, помахав друзьям. И исчезла.

И вновь Молли неслась сквозь года, сжимая в руке зеленый кристалл и стремясь попасть точно в тот миг, с которого жизнь маленькой Молли продолжится как ни в чем не бывало. Девочки проскочили время, где Молли было четыре года. Мимо стремительно проносились миллионы и триллионы мгновений жизни Молли. И каждое мгновение напоминало крошечный кадрик в длинной киноленте, которую прокручивали задом наперед.

А потом Молли ощутила, что приближается отрезок времени, в котором ее нет — ее, трехлетней. Молли замедлила полет и остановилась.

Стояло холодное серое утро, туман стелился над травой. Молли подхватила малышку на руки и тихо открыла дверь Хардвикского приюта. Она осторожно поднялась по лестнице и прошла по коридору. Все еще спали, из комнат доносилось посапывание да легкие всхрипы. Пахло сонными детьми. Подойдя к двери детской, Молли услышала тихое пение:

— Кукусонок, кукусонок, не выпихивай меня из гнезда!

Молли открыла дверь. Трехлетний Рокки сел в кроватке.

— Кто там? Кто плисол? — спросил он.

— Я просто возвращаю тебе твою подружку, — сказала Молли.

Она заглянула в глаза трехлетней Молли и, подумав о красном кристалле, вернулась вместе с ней в поток времени, чтобы дать последние наставления.

— Ты, малышка Молли, забудешь всё страшное, что с тобой случилось, когда противный дядька унес тебя с собой. Про него ты тоже забудешь. Поняла? — Девочка кивнула. — Свои распоряжения я запечатаваю кодовой фразой: **«МОКРАЯ МЕДУЗА»**. Молли вывела малышку из гипноза и вернулась в реальный мир.

При виде Рокки трехлетняя Молли звонко рассмеялась.

— Локки! Сто ты делаешь?

Молли посадила ее в кроватку. Малыши обнялись и плюхнулись на подушки. А большая Молли быстро вышла. Она решила не касаться остальных воспоминаний маленькой Молли об Индии, поскольку они и так должны были скоро стереться у нее из памяти или превратиться в сны. Если даже она и начнет рассказывать о том, как каталась на слоне, ей всё равно никто не поверит.

«Интересно, обрадовалась бы Люси Логан, если бы нашла свою дочь в трехлетнем возрасте, — размышляла Молли, проносясь сквозь время в будущее. — Малышка было такой милой — наверняка Люси полюбила бы ее». С этими мыслями она и вернулась к грузовику.

— Операция «Трехлетняя Молли» прошла успешно! — доложила она с улыбкой. — Теперь займемся шестилетней Молли и щенком-Петулькой.

Рокки помог шестилетней Молли выбраться из машины, а Молли взяла щенка.

Они промчались сквозь время. Была осень, и деревья стояли коричневые и золотые. Молли отвела малышку на задний двор Хардвикского приюта. В окна было видно, как внутри ходит уродливая мисс Гадкинс. Молли быстро заговорила

— Ну, Молли, вот вы с Петулькой и дома. Но, пожалуйста, не рассказывай никому об Индии. Забуди о том, что ты там была. Иногда тебе будут сниться красивые сны обо всех чудесах, которые ты увидела. Ты запомнишь то, как мы с тобой смеялись на дороге, но забудешь всё страшное и неприятное, в том числе и огромного дядьку. — Молли вместе с малышкой вошла во временной поток. — Свои распоряжения я запечатаваю кодовой фразой: **«ВОЛОСАТЫЙ ХИППИ»**.

После этого они вернулись в реальный мир. Петулька-щенок принялась сосать камушек. «Вряд ли щенок способен запомнить, что он был в Индии», — решила Молли и не стала гипнотизировать маленькую Петульку.

Открылась задняя дверь, и вышла крайне недовольная мисс Гадкинс

— Должна вам заметить, что это частная территория, — начала она, но тут заметила малышку и брезгливо фыркнула. — А, ребенок! Вы из семьи, которая хочет ее удочерить? — И добавила, обернувшись к шестилетней Молли: — Девочка, не смей играть с моим щенком, сколько раз тебе говорить! И что это за странная одежда?

«Мисс Гадкинс уже забыла, что малышки не было целую неделю, — поняла Молли. — Гипноз действует».

— Сегодня удочерение не состоится, спасибо, — ответила Молли.

Она заглянула в нежное личико шестилетней себя, и ее снова охватила

тоска. Она не могла уйти, совсем не вмешавшись. Нужно было сделать хоть что-то — хоть самую малость, — чтобы облегчить жизнь приютским детям. Она посмотрела в глаза мисс Гадкинс, и та сразу же впала в транс

— Мисс Гадкинс, — сказала Молли. — Сегодня вы будете добры к этой девочке. И в последующие годы, опьянев, вы всякий раз будете ласковы ко всем детям в приюте. Вам ясно?

— Да. Но сейчас я только чуть-чуть выпила, — ответила та.

— А ты, Молли, помни: как бы тяжело тебе ни пришлось, в будущем твоя жизнь обязательно изменится к лучшему, — шепнула Молли на ухо малышке.

После этого она отвела девочку в дом, прошла с ней до комнаты, из которой доносился голос Рокки.

— Ты сейчас встретишься с Рокки, Молли. При виде него ты сразу же выйдешь из транса. Если он спросит, где ты была, скажи, что не помнишь. Сейчас ты забудешь обо мне.

Девочка кивнула, и Молли подтолкнула ее к дверям комнаты.

После этого она вернулась во двор и щелкнула пальцами перед лицом мисс Гадкинс, выводя ее из гипнотического состояния.

— Куда подевалась эта девчонка? — спросила та, растерянно вертя во все стороны головой, точно страус

— Она в доме.

Мисс Гадкинс оглушительно рыгнула.

— Может, выпьете со мной чашечку чая?

Она прижала ладонь ко рту, но в тот же миг раздался громкий неприличный звук, и в воздухе распространился отвратительный запах. Молли поспешно отступила назад. Дышать стало невозможно. В то же время, Молли убедилась, что гипноз действует.

— Я, пожалуй, пойду.

Раздался громкий БУМ, и Молли исчезла — лишь на мокрой траве остались слабые следы. Мисс Гадкинс изумленно огляделась и, заметив примятую траву, рухнула на колени.

— ПРИВИДЕНИЯ! — хрипло крикнула она, ощупывая землю. Потом, уже тише, добавила: — Нет, Агнес, это все выпивка.

Молли неслась сквозь время — теперь уже с десятилетней Молли.

Они вышли в реальный мир холодной ноябрьской ночью. Парадная дверь была заперта. Молли, подумав, открыла окно в гостиную.

— Через минуту ты поднимешься по лестнице и ляжешь в свою постель. Завтра, когда все начнут спрашивать, где ты пропадала целых

полторы недели, отвечай, что болела и не хочешь об этом говорить. И никогда не говори. Ты будешь думать, что лежала в больнице и почти всё время спала. А когда не спала — читала книжку про Индию, но из-за болезни плохо запомнила, о чем там написано. И не забывай почаще ходить в библиотеку. — Молли прикусила язык. Она не должна подталкивать себя к каким-то решениям, это может всё изменить до такой степени, что десятилетняя Молли так и не найдет книгу по гипнозу. — А сейчас иди спать. Проснувшись, ты уже не будешь помнить, как оказалась в своей постели. Ты забудешь меня и то, что я тебя гипнотизировала, — Они перенеслись во временной поток. — Свои распоряжения я запечатаваю кодовой фразой: «КОЛЕСО ВРЕМЕНИ». — Девочки вернулись в реальное время. — Помни, Молли, скоро с тобой случится что-то необыкновенное.

Молли печально посмотрела на десятилетнюю себя. Понравилась бы она теперь Люси Логан? Скорее всего, нет. Может, Люси просто не умеет общаться со взрослыми детьми? Молли вздохнула. Надо было подумать о чем-нибудь более веселом, но, к сожалению, не получалось. Ведь сегодня она вновь встретится с Люси Логан — и увидит у нее на лице всё то же несчастно-разочарованное выражение.

Глава тридцать восьмая

— Я смотрю, ты все-таки кое-что подправила там, в прошлом, — сказал Рокки, когда Молли возникла около грузовика. — У меня появились новые воспоминания. Например, о том, как пьяная мисс Гадкинс повезла нас в кино, и по пути мы чуть не врезались во встречный автомобиль. А еще, как она, тоже пьяная, пыталась печь блины, но то и дело роняла их со сковородки.

— Не смогла удержаться, — ответила Молли, забираясь в грузовик и обнимая Рокки. — Ура! Мне просто не верится, что всё наконец закончилось. ОПЕРАЦИЯ ЗАВЕРШЕНА!

— Ура! — подхватил Оджас.

— Клево, — согласился Лес

— Клево? — повернулась к нему Молли. — И это всё?

— Ну ладно, ладно... Я испытываю сногшибательно психоделическое и вселенски потрясающее облегчение.

— У-у-у-у-у-уафф! — согласилась Петулька.

Амрит тихо просунула хобот в кабину в надежде незаметно стянуть пару-другую ирисок, пока все поздравляют друг друга.

Грузовик спустился по обледенелой аллее и вновь выехал на брайерсвилльскую дорогу.

— Ну что, пора проведать, как там мои шнурки поживают. — Молли и сама не знала, почему назвала так своих родителей. Может, потому, что на самом деле была совсем не в восторге от предстоящей встречи и не спешила с ними увидеться. Рокки понял ее состояние.

— Не волнуйся, — сказал он, похлопав Молли по руке. — Ты не обязана становиться для них идеальной дочерью. Вы можете остаться просто друзьями.

— Я вовсе не уверена, что хочу дружить с Люси Логан, — ответила Молли. Лес притормозил, чтобы не сбить фазана. — Она совсем не обрадовалась, когда узнала, что я — ее дочь. Она была разочарована. Но что я могу поделать, если я не такая обаятельная, как ты, Рокки?!

— Молли, погоди переживать. Наверняка у нее есть причина так себя вести.

— Ага, я ей не понравилась.

Грузовик свернул на улицу, проходящую через весь Брайерсвилль.

— Так непривычно, что с нами нет младших Молли, — заметила Молли. — Мне их уже не хватает. Надеюсь, у них все в порядке.

— Подруга, то, что ты сейчас сказала, это бред! — Лес зашелся в хохоте. — Конечно, у них всё в порядке. Они же все в тебе!

— Да, наверное.

Оджас не отлипал от окна.

— Так это и есть будущее! — ахнул он, когда они проезжали мимо фермерского двора с огромными амбарами из рифленого металла.

— Это просто ферма, — ответил Рокки. — Подожди, еще увидишь компьютерную игру! У тебя точно башню снесет.

— Башню снесет... — задумчиво повторил Оджас, запоминая новое выражение.

— И фотоаппараты. Тебе понравятся фотоаппараты, — добавила Молли.

Петулька выпрямилась на сиденье, пытаясь разглядеть что-нибудь. Она почуяла лам в Брайерсвилль-парке и задрожала от волнения. Ей не терпелось пробежаться по знакомым лужайкам; хотелось немедленно проверить, на месте ли зарытые в укромных уголках камушки.

Собачка поежилась от холода и на мгновение вспомнила восхитительную индийскую жару. Да, поездка удалась. Мясо павлина оказалось чрезвычайно нежным, и служанки во дворце были очень заботливы — на ее коготках до сих пор еще не стерся розовый лак. Но с каким удовольствием она сейчас погоняет кроликов!

— А твои родители? Они мне понравятся? — спросил Оджас.

— Они мне не настоящие родители, — ответила Молли.

— Правда?

— Правда. То есть их родители доводятся мне бабушками и дедушками, но встретила я с ними совсем недавно. Мы почти незнакомы.

— Но они тебе нравятся? Молли задумалась.

— Ну, они такие, со странностями. Сам увидишь. Немножко не в себе. Но не противные и не страшные.

Грузовик проехал по заснеженным улицам и подкатил наконец к черным воротам Брайерсвилль-парка. Очень скоро друзья уже ехали по длинной аллее, мимо лугов, на которых паслись ламы, и кустов, подстриженных в форме животных.

— Думаю, они будут в восторге от Амрит, — сказал Оджас, заметив куст в форме слона.

— Вообще-то все эти кусты придумал мой дядя, — объяснила Молли. — Его зовут Корнелиус. Кстати, сейчас он считает себя бараном. Да вот и он сам!

Лес снизил скорость. Корнелиус Логан в лыжном костюме стоял на лугу среди стада овец.

— Корнелиус был загипнотизирован Вактом, — вставил Рокки. — И поэтому вел себя совершенно безобразно.

— Бедняга, — согласилась Молли. — Вакт добрался до него давным-давно. Корнелиус как-то говорил мне, что всегда завидовал своей сестре-двойняшке Люси. Видимо, Вакт загипнотизировал его еще в детстве. Бедный, бедный Корнелиус Представляете? Находиться под гипнозом всю свою жизнь, лет с трех или около того — вот ужас-то! Если даже я сумею вывести Корнелиуса из транса, он может сойти с ума от потрясения. Он сейчас такой счастливый... щиплет себе травку.

— Да, но он тюрьме. В гипнотической тюрьме, — возразил Рокки. — Он имеет право знать о себе правду.

Мотор зарычал.

— Когда-нибудь ты разгадаешь кодовую фразу Вахта, — сказал Лес, переключая скорость, — и тогда освободишь и Корнелиуса, и махараджей.

— Я обязательно это сделаю, — ответила Молли. — Скорее всего, уже на следующей неделе. Но с кодовой фразой, точнее, с кодовым словом (ведь вся фраза состоит из одного слова) придется помучиться. Ни «вопли», ни «ленты» ничего не дают. Должны быть какие-то другие слова. Его код похож на ведьмовское заклинание. Я только поняла, что он не то начинается, не то кончается или на «ваф», или на «вап», или на «лин». Догадаться, что это такое, просто невозможно.

Лес въехал на покрытый гравием двор поместья Брайерсвилль-парк. Оджас тут же перебрался в кузов, чтобы подготовить Амрит к выходу.

Высокие входные двери из черного дерева внезапно распахнулись. На пороге появился Праймо Клетс. Он щурился, прикрывая ладонью глаза от белого зимнего света и пытаясь понять, что нужно здесь здоровенному грузовику.

— Молли, Рокки, Лес, — тревожно закричал он. — Это вы?

Из кабины выпрыгнула взволнованная Петулька. Она уже взлетела по ступенькам, пока Молли, Рокки и Лес только выбирались из грузовика.

— Э-э, мы вернулись, — сообщила Молли так спокойно, будто они ненадолго отъезжали в магазин за молоком.

— Люси! — закричал Праймо. — Они вернулись! Все вернулись! — Он сбежал по ступенькам и сжал Молли и Рокки в объятиях. — Господи,

мы уж думали, что вы пропали навсегда! Мы решили, что вы... вы...

— Погибли? Ну уж нет, дружище. Смерть нас искала, но не догнала, — произнес Лес

— Слава богу. — Праймо Клетс снова прижал к себе Молли и Рокки.

Рокки незаметно подмигнул подружке, словно говоря: «А он нас все-таки любит».

Из дома выскочила Люси Логан. Она замерла на крыльце, но тут же слетела вниз по ступенькам. Она не пыталась обнять Молли и Рокки, а стояла и улыбалась. Молли не решалась встретиться с ней взглядом.

— Где же вы были? — рассмеялся счастливый Праймо.

— Это долгая история, — ответила Молли, осторожно косясь на Люси. Праймо отследил ее взгляд.

— Люси уже гораздо лучше, — сказал он. — Мы много разговаривали и наконец разобрались в причине ее печали.

У Молли екнуло сердце. Они выяснили, почему Люси недовольна своей дочерью!

— Молли! — воскликнула Люси, заметив смятение на лице девочки. — Ты, наверное, боялась увидеть меня вновь! — Она умоляюще стиснула руки. — Не волнуйся. Обещаю, что больше не буду ходить как в воду опущенная. Мне так жаль, Молли! Я была похожа на мокрую тряпку. Вместо того чтобы радоваться нашей встрече, я горевала о том, чего не вернуть. Но мне было так трудно принять свое прошлое, так хотелось, чтобы всё сложилось иначе — чтобы тебя и... и... не отняли у меня.

Но Молли с трудом понимала, что ей говорят. Ее трясло от волнения и страха, она ждала, что еще скажет ей Люси.

— Люси, — смущенно улыбнулся Праймо, — не торопись говорить об этом Молли. Она будет потрясена так же, как я. Не стоит прямо здесь, на улице...

— Да, извини, это само собой получилось. Позже.

— Позже — что? — спросила Молли, не обращая внимания на скачущую вокруг Петульку. До нее наконец дошел смысл слов Люси. — Ты не хотела, чтобы у тебя отняли меня и что?

— Я страдала оттого, что ты и...

— Корнелиус? — предположила Молли. — Мы знаем, что его загипнотизировал Вакт. Мы уже знаем.

— Вакт? Кто это?

— Вы никогда о нем не слышали? Люси покачала головой.

— Это человек, похитивший Петульку, — объяснила Молли.

— И этот Вакт похитил Корнелиуса? Каким образом? Как?

Молли замялась. Она уже решила не рассказывать Люси о том, что Корнелиуса загипнотизировали еще в детстве. Она оглянулась на Леса и Рокки. Оба смущенно пялились себе под ноги. Они тоже не хотели говорить Люси про брата, чтобы не огорчать ее. Но Молли случайно проболталась — так же, как и сама Люси.

— Сначала ты скажи, — попыталась сменить тему Молли. — Скажи, что у тебя отняли.

Люси покачала головой и бросила вопросительный взгляд на Праймо.

— Хорошо, расскажи, — кивнул тот. Некоторое время Люси молчала, собираясь с духом, и Молли поняла, что у нее, видимо, были серьезные причины для скорби. Что же это такое?

— Ты ведь знаешь, Молли, — начала Люси, и ее голубые глаза наполнились слезами, — что мы с Корнелиусом двойняшки.

— Ну да. — Молли нахмурилась, не понимая, что ей пытаются сказать.

— В одной и той же семье в разных поколениях часто рождаются близнецы и... — Люси прижала ладони к щекам. — И...

— И ты тоже, — договорил Праймо.

— Я тоже — что?

— Близнец.

— Что? У меня есть двойняшка? — недоверчиво произнесла Молли. — И где же она?

— Он,

— Он? И где же он?

— Мы не знаем, Молли, — ответил Праймо.

— Извини, — проговорила Люси, утирая глаза желтым платочком. — Я думала, что уже выплакалась. Но мне... так тяжело... думать об этом, — она всхлипнула, — без слё-о-оз!

— Брат? — оступело пробормотала Молли.

Она вдруг представила себе мальчика чуть выше себя ростом, стоящего возле нее. Молли посмотрела на Рокки.

— А ты его когда-нибудь видела? — спросила она у Люси.

— Да, до того, как... кто-то украл его.

— Корнелиус не в курсе, что произошло с ребенком, — сказал Праймо. — Это такой удар для нас с Люси — не знать, где он, жив ли он, что с ним. — Он говорил очень серьезно, и губы у него дрожали. — Это совсем неподходящее место для такого разговора, — произнес Клетс, ставя ногу на ступеньку.

— Вполне подходящее! — возразила Молли.

Все ее страхи мгновенно испарились. Она больше не чувствовала себя недостойной любви. Ее переполняла уверенность. Люси страдала вовсе не потому, что Молли ее разочаровала. У нее была совсем другая причина для слез. Раньше Молли была бессильна помочь ей. Но теперь у нее появилась такая возможность.

— Не переживайте, — попыталась успокоить родителей Молли. — Я знаю кое-что, что может помочь мне разыскать его. Правда! Только не сегодня, — торопливо добавила она — Я очень, очень устала и хотела бы провести хотя бы один день в своем настоящем времени, прежде чем усвистать в какое-нибудь другое.

— О чем ты? — не понял Праймо.

— Молли умеет путешествовать во времени, дружище, — объяснил Лес. — Носится по нему туда-сюда Она вам и сына найдет.

— Найду, — сказала Молли и, подойдя к Люси, сжала ее руку. — Так что не грусти, Люси. Есть надежда — Молли уже гадала про себя, где может быть ее брат. В другой стране, в другом времени? А может, в соседнем городе, в другом приюте? — Я обязательно его отыщу и постараюсь вернуть вам.

— Правда, Молли? — Люси ущипнула себя за щеку. — Наверное, мне всё это снится!

В этот момент из грузовика вылез Оджас, закутанный в три одеяла

— Вам не снится, мемсаиб, — сказал он, стуча зубами от холода. — Молли отлично путешествует во времени.

— Это Оджас, — объявила Молли.

Люси с растерянной улыбкой пожала ему руку. Потом Оджас пожал руку Праймо.

— Рад познакомиться, — сказал мальчик. — Счастлив посетить ваш век!

Праймо и Люси уставились на одежду Оджаса

— Из какого же вы времени? — осторожно поинтересовался Праймо.

— Да я из 1870 года Из Индии, из города Дели. В Дели никогда не бывает так холодно! Амрит тоже оттуда. Придется сшить ей пальто, если она останется здесь жить!

— Амрит?

Рокки уже отпирал кузов и распахивал дверцы. Амрит не требовалось особого приглашения. Любопытная слониха тут же выбралась из грузовика и, подойдя к Люси и Праймо, внимательно их обнюхала

— Надо же! — воскликнула Люси. — Я всегда так любила слонов! Какое чудо! Она может жить в павильоне возле бассейна

— Это ей понравится, — ответил Оджас, поглаживая хобот слонихи. — Она очень любит купаться.

— Хочешь покататься на ней? — спросила Молли.

— Не то слово! — ответила Люси. И Молли наконец-то услышала то, о чем так долго мечтала — мамин смех.

Оджас велел Амрит опуститься на колени, и Люси забралась ей на спину. Но прежде чем велеть слонихе подняться, Оджас сделал кое-что еще. Он что-то вложил в хобот Амрит, а потом негромко свистнул. Слониха послушно выполнила команду.

— Что это? — удивилась Люси, когда Амрит положила ей на ладонь небольшой сверток. Развернув бумагу, она обнаружила браслет, украшенный драгоценными камнями.

— Это подарок для вас, — ответил Оджас — Поносите пока, А на следующей неделе придется вернуть его законному владельцу.

— Спасибо тебе, Оджас — Люси надела браслет, он оказался слишком велик для ее руки. — Наверное, он принадлежит очень крупной женщине.

Все рассмеялись.

— Ой, нет, Люси, это не для руки. Его надо носить на ноге.

Праймо протянул Оджасу свою куртку на теплой подкладке.

— Может, отведем Амрит в ее новый дом? — спросил он, довольно улыбаясь.

И все отправились наискосок через лужайку к бассейну.

— Вы, наверное, пережили какие-то необыкновенные приключения, — сказал Праймо, хлопывая Молли и Рокки по плечам. — Мы так волновались, когда вы пропали! Как только поедите и отдохнете, сразу же расскажете, что с вами было, и объясните, как можно путешествовать во времени.

— Всё успеем, — с улыбкой кивнула Молли.

Перед ними, покачивая бедрами, шла Амрит — ее вел за собой Оджас.

— Теперь-то мне совершенно ясно, — заметил Праймо, — что здесь очень не хватало именно слона. Дом никогда не покажется пустым, если в нем есть слоны и дети.

— И забавные взрослые, — вставил Рокки, поглядывая на Леса, который только что прошелся колесом по траве.

Мимо деловито пробежала Петулька.

— И домашние животные, — добавила Молли. — Особенно петулькообразные! — Она опустила на одно колено, чтобы подтянуть шнурки на кроссовке. — Идите, я вас сейчас догоню.

Влажная земля была покрыта следами: Амрит, Оджаса, Рокки, Праймо

и Петульки. Молли оглянулась на свои собственные отпечатки ног.

«Прошлое состоит из отпечатков жизни, — подумала она. — Интересно, что будет со мной дальше?» Вообще-то она собиралась открыть клинику, но, кажется, в планы опять придется внести изменения. Ведь нужно искать близнеца. Молли еще не была до конца уверена, хочет ли она иметь брата, но, с другой стороны, ей уже не терпелось узнать, какой он и как выглядит.

Впереди шел, насвистывая, Рокки. Это была мелодия той самой, сочиненной им самим, песенки. Молли отлично помнила слова:

Время мчится подобно комете,
Но судьба подарила нам дружбу.
Нет прекрасней подарка на свете,
Не страшись я его не разрушу.
Но и ты сбереги наше братство
И в душе пронеси сквозь столетья.
Рассекая года и пространства,
Слушай — в сердце твоём буду петь я.

Молли улыбнулась. Она любила своих друзей и свою жизнь. Не важно, куда еще занесет ее судьба — в начало или в конец времен, или в самую их середину, — Молли будет радоваться каждой минуте.

Во многих тысячах миль от Брайерсвилль-парка по помойке на окраине Джайпура бродил странный человек с не менее странным серебряным механизмом в руках. Закья, — а это было он, — прижимал к лицу платок, прикрывая нос от омерзительных запахов.

— Я найду ее, где бы она ни была, — бормотал он, водя попискивающим механизмом над кучами мусора. — Я ЗНАЮ, ЧТО ТЫ ГДЕ-ТО ЗДЕСЬ, МОЛЛИ МУН! — закричал он вдруг как безумный. — Я МОГУ ТЕБЕ ПОМОЧЬ!

Отбросив в сторону механизм, он начал яростно разгребать руками гниющие отходы.

Закья рылся в помойке всю ночь, и всю ночь за ним наблюдали луна и звезды.

На самом дне мусорной ямы крошечная фиолетовая капсула в последний раз подала сигнал. После этого она отключилась и начала мирно ржаветь.